

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Том 33

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тридцать третий том Полного собрания сочинений В. И. Ленина содержит произведение «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции», написанное в августе – сентябре 1917 года и изданное отдельной книгой в 1918 году, а также подготовительные материалы к нему, озаглавленные В. И. Лениным «Марксизм о государстве».

В начале XX века капитализм вступил в свою последнюю стадию – стадию империализма, которую Ленин охарактеризовал как канун социалистической, пролетарской революции. Первая мировая война (1914–1918), чрезвычайно обострившая противоречия капитализма, ускорила созревание революционного кризиса в ряде империалистических стран.

Оппортунистические лидеры Второго Интернационала (Э. Бернштейн, К. Каутский и другие) выступили в это время против основ марксизма, против социалистической революции и диктатуры пролетариата, революционной замены буржуазного государства пролетарским, отстаивали теорию мирного вращивания капитализма в социализм. Против всякого государства, в том числе и против диктатуры пролетариата, выступали анархисты. Антимарксистские, полунанархистские взгляды в вопросе о государстве отстаивал в ряде статей Бухарин.

Эпоха империализма поставила перед пролетариатом и его марксистскими партиями задачу свержения господства буржуазии и завоевания политической власти рабочим классом. «Вопрос об отношении социалистической революции пролетариата к государству, –

подчеркивал В. И. Ленин, – приобретает, таким образом, не только практически-политическое значение, но и самое злободневное значение, как вопрос о разъяснении массам того, что они должны будут делать, для своего освобождения от ига капитала, в ближайшем будущем» (настоящий том, стр. 4).

Главной задачей, которая стояла перед революционными марксистами в тот период, было творческое обобщение нового революционного опыта борьбы пролетариата и на его основе дальнейшее развитие марксистской теории социалистической революции, учения о государстве. Необходимо было прежде всего восстановить и систематически изложить взгляды основоположников научного коммунизма на государство, которые подверглись ревизии со стороны лидеров и идеологов международного оппортунизма, и развить их применительно к новой исторической обстановке.

Эти задачи первостепенной важности выполнил Ленин в книге «Государство и революция» – выдающемся произведении творческого марксизма. Ленинский труд, в котором впервые наиболее полно и систематически изложено марксистское учение о государстве, представляет собой непревзойденное по глубине и многогранности научное освещение теории государства, яркий образец партийности в борьбе с врагами марксизма. В этом произведении Ленин показал, как развивались взгляды Маркса и Энгельса на государство, подчеркнул, что вопрос о государстве является одним из коренных вопросов марксизма. Ленин проанализировал связь государства с классовым характером общества, обосновал закономерность и неизбежность социалистической революции и диктатуры пролетариата, раскрыл сущность и задачи пролетарского государства и пролетарской демократии, развил марксистское учение о социализме и коммунизме и осветил другие вопросы.

В работе «Государство и революция» заложены основы теории социалистического государства – важнейшего раздела марксистского учения о государстве, развитого в дальнейшем В. И. Лениным на опыте Советской власти.

Вопрос о происхождении, сущности и значении государства всегда был и остается объектом острейшей идеологической борьбы. Представители буржуазной философии, истории, права, политической экономии, публицистики сознательно запутывают вопрос о государстве, который, как указывал Ленин, является одним из наиболее трудных теоретических вопросов. Они выдвигают многочисленные теории государства, в которых оправдывают господство эксплуататорских классов, затушевывают классовый характер буржуазного государства. Отвлекая трудящихся от коренных вопросов общественной жизни, буржуазные идеологи восхваляют современное империалистическое государство, изображают его надклассовым государством «всеобщего благоденствия», отрицают его реакционную роль в жизни общества.

На основе глубокого анализа произведений Маркса и Энгельса Ленин в книге

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
«Государство и революция» подчеркнул, что только марксизм дал правильный, научный ответ на вопрос: что такое государство, когда и на какой основе оно появилось, почему в разные исторические периоды государство принимает различные формы и выполняет различную роль.

Ленин показывает, что государство есть историческое явление. Как орудие господства в руках эксплуататорских классов государство возникло, когда общество раскололось на антагонистические классы. «Государство, – писал Ленин, – есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены» (стр. 7). Являясь классовой политической организацией, эксплуататорское государство располагает орудиями власти, при помощи которых господствующий класс держит в подчинении трудящиеся массы, составляющие большинство населения. Государство в собственном смысле слова, как особая машина, служащая для подавления одного класса другим, выступает в рабовладельческой, феодальной и капиталистической общественно-экономических формациях.

В переходный период от капитализма к социализму исторически неизбежна диктатура пролетариата, который использует государственную власть для подавления меньшинства населения – эксплуататоров. Диктатура пролетариата является переходным государством и коренным образом отличается от эксплуататорского государства. В социалистическом обществе государство из орудия классового господства становится органом выражения общенародной воли. Полностью необходимость в государстве, как показал Ленин, отпадает с построением коммунистического общества.

Центральное место в книге «Государство и революция» занимают вопросы социалистической революции и диктатуры пролетариата, учение о двух фазах коммунистического общества.

Марксизм–ленинизм, раскрыв основные закономерности общественного развития, указал, что коренным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти. В своем произведении Ленин показывает, как Маркс и Энгельс на основе исторического опыта буржуазно–демократических революций XIX века и Парижской Коммуны 1871 года разрабатывали теорию пролетарской революции и диктатуры пролетариата, сформулировали важнейшие положения об отношении социалистической революции к буржуазному государству; Ленин развивает их учение дальше, обобщая новый исторический опыт классовой борьбы пролетариата в эпоху империализма.

О том, что пролетариат не сможет покончить с капиталистической эксплуатацией, не завоевав политической власти, Маркс и Энгельс писали уже в «Манифесте Коммунистической партии». В произведениях «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Гражданская война во Франции», «Критика Готской программы», в письме Энгельса к Бебелю от 18–28 марта 1875 года, в введении Энгельса к третьему изданию работы Маркса «Гражданская война во Франции» и других работах Маркс и Энгельс конкретизировали это положение. Результатом изучения и обобщения опыта и уроков революций явился вывод Маркса и Энгельса о том, что рабочий класс может тическую власть и установить диктатуру пролетариата только путем социалистической революции, в ходе которой он разрушает буржуазную государственную машину и создает новый государственный аппарат.

Ленин проанализировал этот вывод основоположников марксизма, раскрыл его теоретическое и практическое значение для революционной борьбы пролетариата в новых исторических условиях. Он показал, что буржуазные революции все более совершенствовались и приспособлялись к интересам эксплуататорских классов буржуазное государство, которое враждебно интересам трудящихся. «Формы буржуазных государств чрезвычайно разнообразны, – писал Ленин, – но суть их одна: все эти государства являются так или иначе, но в последнем счете обязательно диктатурой буржуазии» (стр. 35).

Усиление буржуазной государственной машины, рост ее чиновничьего и военного аппарата, направленного против пролетариата и всех трудящихся, особенно характерны для периода империализма с его гигантскими монополиями, перерастанием монополистического капитализма в государственно–монополистический капитализм. Образование и рост монополий приводят к непосредственному вмешательству государства в экономику, в процесс капиталистического производства в интересах финансовой олигархии.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Современное буржуазное государство, являясь орудием безраздельного господства крупных монополий, все в большей степени ограничивает и уничтожает демократию, которая в условиях капитализма и без того является фальшивой и урезанной. Ленин раскрыл реакционную и захватническую сущность империалистических государств (США, Англии и других), которые грабят и эксплуатируют трудящиеся массы своих стран и народы поработенных стран. Ленин подчеркнул, что империализм в несравненно более широком масштабе, чем домонополистический капитализм, подтверждает необходимость разрушения буржуазной государственной машины путем революции.

Империализм усиливает конфликт между производительными силами и производственными отношениями, обостряет и углубляет основное противоречие капитализма – противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, противоречие между рабочим классом и его эксплуататорами, создает экономические и политические предпосылки социализма, делает неизбежной социалистическую революцию. При империализме, отмечал Ленин, расширяется социальная база революции. Последняя становится подлинно народной революцией, вовлекая в движение за социалистическое преобразование действительное большинство населения, рабочих и крестьян, эксплуатируемых буржуазией. Социалистическая революция, свергнув диктатуру буржуазии, устанавливает диктатуру пролетариата, которая преодолевает ожесточенное сопротивление отстраненных от власти эксплуататорских классов. «Марксист лишь тот, – учит Ленин, – кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата» (стр. 34). Ленин показал, что вопрос о диктатуре пролетариата есть вопрос о коренном содержании социалистической революции. Ленин идейно вооружил коммунистическую партию и рабочий класс России в борьбе за свержение власти буржуазии.

Опыт Советского Союза и других социалистических стран убедительно подтвердил, что социалистическая революция и установление диктатуры пролетариата, необходимость которых теоретически обосновали Маркс, Энгельс, Ленин, являются главными закономерностями перехода от капитализма к социализму, которые присущи всем странам, вступающим на путь социализма.

Современные ревизионисты и реформисты противопоставляют марксистско-ленинскому пониманию проблем современного мирового развития взгляды, означающие по существу капитуляцию перед буржуазной идеологией. Они проповедают мирную трансформацию капитализма в социализм, отрицают необходимость революционного преобразования общества, социалистической революции и диктатуры пролетариата. Они

утверждают, будто государственно-монополистический капитализм уже не является капитализмом.

Несостоятельность подобных утверждений Ленин показал в своем труде «Государство и революция». «Самой распространенной ошибкой, – писал Ленин, – является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм уже не есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом» и тому подобное... «Близость» такого капитализма к социализму должна быть для действительных представителей пролетариата доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванию капитализма, чем занимаются все реформисты» (стр. 68).

Обобщая опыт Парижской Коммуны и первой русской революции, характер и особенности освободительной борьбы народных масс в эпоху империализма, Ленин еще в 1916 году высказал важнейшее теоретическое положение о разнообразии политических форм диктатуры пролетариата. К этому вопросу Ленин вернулся во втором издании «Государства и революции», дополнив вторую главу книги новым параграфом, посвященным диктатуре пролетариата. Ленин подчеркнул, что переход от капитализма к социализму не может не дать разнообразия форм государственной власти рабочего класса, сущность которых неизбежно будет одна: диктатура пролетариата.

Второй после Парижской Коммуны формой диктатуры пролетариата явилась Советская власть, установленная в нашей стране в результате Великой Октябрьской социалистической революции. Новая форма диктатуры пролетариата – строй народной

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
демократии – возникла в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы и Азии. Этот строй отличал своеобразие развития социалистической революции в условиях ослабления империализма и изменения соотношения сил в пользу социализма, а также исторические и национальные особенности этих стран.

В своем произведении Ленин раскрыл сущность и задачи диктатуры пролетариата, ее величайшую организаторскую роль в создании нового общества после победы социалистической революции. В. И. Ленин подчеркнул исторический, преходящий характер диктатуры пролетариата, которая является государством переходного периода от капитализма к социализму.

С особой силой Ленин подчеркнул демократизм пролетарского государства, его коренное отличие от буржуазной демократии. Диктатура пролетариата, учит Ленин, является новым типом государства, «государством по-новому демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и по-новому диктаторским (против буржуазии)» (стр. 35). Пролетарское государство защищает интересы трудящихся. Коренное отличие диктатуры пролетариата от буржуазного государства, как показал Ленин, находит свое выражение в формах государственной организации и в той исторической роли, которую она выполняет.

Основой диктатуры пролетариата, ее высшим принципом, раскрывающим демократическую сущность пролетарского государства, является союз рабочего класса с крестьянством, со всеми трудящимися и с другими демократическими слоями народа, при руководящей роли в этом союзе рабочего класса. Объективной основой такого союза служит общность коренных политических и экономических интересов рабочего класса и крестьянства, всех трудящихся. «Без такого союза, – писал Ленин, – непрочно демократия и невозможно социалистическое преобразование» (стр. 40).

В. И. Ленин назвал диктатуру пролетариата «организацией авангарда угнетенных в господствующий класс для подавления угнетателей» (стр. 88–89). Диктатура пролетариата подавляет сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, которые стремятся к реставрации капитализма; она использует государственную власть, чтобы отстоять и закрепить завоевания революции от подобных попыток реставрации. Однако сущность диктатуры пролетариата, ее сила, как показал Ленин, заключается не в насилии,

а в организованности и дисциплинированности рабочего класса.

Основной задачей, стоящей перед диктатурой пролетариата, является уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, построение социализма. Для выполнения этой задачи требуется новая, подлинно народная система управления, построенная по принципу демократического централизма. Необходимость такого принципа в государственной и хозяйственной деятельности диктатуры пролетариата вытекает из сущности крупного социалистического хозяйства, основанного на общественной собственности на средства производства. В дальнейшем Ленин показал, что диктатура пролетариата нужна для обороны страны и упрочения интернациональных связей победившего пролетариата с народами других стран, для расширения и совершенствования социалистической демократии.

В труде «Государство и революция» дано всестороннее освещение вопроса о пролетарской демократии как демократии высшего типа, раскрыто качественное отличие пролетарской демократии от буржуазной, показан ограниченный, формальный характер буржуазной демократии. Развитие демократии до конца, изыскание форм такого развития, испытание их практикой, отмечал Ленин, является одной из основных задач борьбы за социалистическое переустройство общества.

Ленин проанализировал процесс развития от буржуазной демократии к пролетарской. Только в условиях диктатуры пролетариата большинство народа впервые получает возможность использовать государственную власть в своих интересах. Исключение составляют лишь эксплуататорские классы, с ликвидацией которых демократия осуществляется без всяких изъятий. Поэтому пролетарское государство, опираясь на народные массы, находится с ними в тесной связи и под их непосредственным контролем. Демократический аппарат управления является характерной чертой пролетарского государства. Он все более совершенствуется по мере продвижения страны к коммунизму. Только коммунизм, указывал Ленин, «в состоянии

дать демократию действительно полную, и чем она полнее, тем скорее она станет ненужной, отомрет сама собою» (стр. 90).

В. И. Ленин в книге «Государство и революция» развил и конкретизировал марксистское учение о двух фазах коммунистического общества, дал глубокую теоретическую разработку вопроса об экономических основах отмирания государства.

Ленин показал, что социализм и коммунизм, являясь двумя фазами нового, коммунистического общества, которое в силу объективных законов исторического развития неизбежно приходит на смену капитализму, развиваются на общей экономической основе – общественной собственности на средства производства, исключающей эксплуатацию человека человеком. Различие между социализмом и коммунизмом определяется степенью их экономической, политической и культурной зрелости. «То, что обычно называют социализмом, – писал Ленин, – Маркс назвал «первой» или низшей фазой коммунистического общества. Поскольку общей собственностью становятся средства производства, постольку слово «коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это не полный коммунизм» (стр. 98).

При социализме, или первой фазе коммунистического общества, уровень экономического развития дает возможность осуществить принцип: «От каждого по способностям, каждому по труду». Поэтому при социализме, подчеркивал Ленин, главным является учет и контроль за мерой труда и мерой потребления. Регулятором распределения труда и распределения продуктов между членами общества при социализме выступает государство.

Характеризуя высшую фазу коммунистического общества, которая развивается на основе упрочения социализма, Ленин показал, что в отличие от социализма, в котором действует принцип распределения по труду, основным принципом коммунизма является: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Это возможно только на более высокой ступени общественного развития, когда преодолены существенные различия между городом и деревней, между

умственным и физическим трудом, когда труд становится первой потребностью человека и обеспечено изобилие материальных и духовных благ. Ленин показал, что коммунизм предполагает гигантское развитие производительных сил и воспитание нового человека. «Какими этапами, путем каких практических мероприятий пойдет человечество к этой высшей цели, – писал Ленин, – мы не знаем и знать не можем. Но важно выяснить себе, как бесконечно лживо обычное буржуазное представление, будто социализм есть нечто мертвое, застывшее, раз навсегда данное, тогда как на самом деле только с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни» (стр. 99-100).

Большое внимание в своей работе Ленин уделяет вопросу отмирания государства на высшей фазе коммунистического общества. Подчеркивая, что отмирание государства – процесс длительный, Ленин указывает на его зависимость от быстроты развития высшей фазы коммунизма и оставляет открытым вопрос о сроках и конкретных формах отмирания, поскольку материала для решения таких вопросов тогда еще не было.

Ленин показал в произведении «Государство и революция», что руководящей и направляющей силой в борьбе за победу социализма и коммунизма является марксистская партия. «Воспитывая рабочую партию, – писал Ленин, – марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии» (стр. 26).

Коммунистическая партия Советского Союза оказалась на высоте этой исторической задачи. Обеспечив победу Великой Октябрьской социалистической революции, Коммунистическая партия под руководством Ленина вывела нашу страну на путь социализма,

разработала план построения социализма, который стал реальной действительностью в Советском Союзе. Основными звеньями этого плана были индустриализация страны, кооперирование сельского хозяйства, культурная революция.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org

В процессе строительства социализма партия развила и конкретизировала ряд важнейших теоретических проблем, связанных с первой фазой коммунистического общества. Например: вопрос о двух формах собственности на средства производства (государственной или общенародной и групповой или колхозной), которые закономерно возникли в результате революционного преобразования двух форм частной собственности – капиталистической и мелкокрестьянской. Две формы социалистической собственности определяют различие между рабочим классом и крестьянством. При социализме сохраняются существенные различия между городом и деревней, между физическим и умственным трудом.

Значение произведения «Государство и революция» наиболее полно раскрывается на современном этапе общественного развития. Современная эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе. В центре современной эпохи стоят международный рабочий класс, мировая система социализма.

Важнейшим вкладом в теорию научного коммунизма, развитием ленинизма является новая Программа Коммунистической партии Советского Союза, справедливо названная Коммунистическим манифестом современной эпохи. Исходя из общих закономерностей развития коммунистического общества, разработанных основоположниками марксизма-ленинизма, партийная Программа обобщает опыт строительства социализма в нашей стране и определяет задачи партии и советского народа на период перехода от социализма к коммунизму. Построение коммунизма, подготовленное всем предшествующим развитием советского социалистического общества, стало непосредственной практической задачей советского народа.

В Программе Коммунистической партии дана развернутая характеристика коммунизма как бесклассового общественного строя, с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества. «Коммунизм, – говорится в Программе КПСС, – это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа» («XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I11, М., 1962, стр. 274).

Программа предусматривает решение трех взаимосвязанных задач строительства коммунизма, а именно: создание материально-технической базы коммунизма, формирование коммунистических общественных отношений, воспитание нового человека – активного строителя коммунистического общества.

Создание материально-технической базы коммунизма Программа КПСС рассматривает как решающее звено в цепи экономических, социальных и культурных задач, что диктуется внутренними и внешними условиями развития нашей страны. Осуществление этой главной экономической задачи будет означать полную электрификацию страны и совершенствование на этой основе техники и организации общественного производства, всестороннее и рациональное использование природных, материальных и трудовых ресурсов, значительное превосходство над наиболее развитыми капиталистическими странами по производительности труда и по производству продукции на душу населения.

Одним из важнейших условий победоносного движения к коммунизму партия считает вовлечение всех трудящихся в коммунистическое строительство, воспи-

тание нового человека, всесторонне и гармонически развитого, глубоко понимающего ход и перспективы мирового развития, правильно разбирающегося в событиях внутри страны.

Руководствуясь ленинским указанием о том, что строительство коммунизма должно опираться на принцип материальной заинтересованности, Программа подчеркивает, что на данном этапе основным источником удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся является оплата по труду. Только после того, когда наступит изобилие материальных и культурных благ, когда труд превратится для всех членов общества в первую жизненную потребность, – завершится переход к

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
коммунистическому распределению. На базе бурного роста производительных сил и совершенствования социалистических производственных отношений, говорится в партийной Программе, осуществляется постепенное стирание различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, что приведет к ликвидации классов и социальных групп советского общества.

В новой Программе Коммунистической партии Советского Союза получили дальнейшее развитие и конкретизацию основополагающие положения Ленина о социалистическом государстве. В ней творчески разработаны вопросы об историческом, преходящем характере диктатуры пролетариата, перерастании государства диктатуры пролетариата в общенародное государство, обоснована необходимость сохранения государства в период строительства коммунизма. «Диктатура рабочего класса, – подчеркивается в партийной Программе, – перестает быть необходимой раньше, чем государство отмирает. Государство, как общенародная организация, сохранится до полной победы коммунизма» (стр. 303).

В Программе определены характер, задачи и функции общенародного государства, пути перехода к коммунистическому общественному самоуправлению, конкретизирован вопрос об отмирании государства. Главным направлением развития социалистической государственности в период строительства коммунизма партия считает всестороннее развертывание и совершенствование социалистической демократии, активное участие всех граждан в управлении государством, в руководстве хозяйственным и культурным строительством, улучшение работы государственного аппарата и усиление контроля над его деятельностью.

Отмирание государства предполагает неуклонное сокращение, а затем и полную ликвидацию государственного аппарата, передачу его функций общественным организациям, а также постепенное исчезновение надобности в каком-либо принуждении по отношению к членам общества. Для полного отмирания государства, отмечается в Программе КПСС, необходимо создание внутренних и внешних условий, то есть: построение в стране развитого коммунистического общества и победа и упрочение социализма на международной арене.

* * *

В разделе «Подготовительные материалы» публикуются записи В. И. Ленина, известные под названием «Марксизм о государстве», планы, конспекты и заметки к книге «Государство и революция», материалы к ненаписанной статье «К вопросу о роли государства», которые содержат замечания на две статьи Н. И. Бухарина «К теории империалистического государства» и «Империалистическое разбойничье государство», а также план статьи «К вопросу о роли государства». Подготовительные материалы к книге «Государство и революция» показывают, насколько глубоко изучал Ленин проблемы государства, вопрос о характере, функциях и задачах пролетарской государственной власти. Они вводят в лабораторию ленинского научного творчества, знакомят с приемами и методами работы Ленина.

Особый интерес представляют записи «Марксизм о государстве», которые содержат важнейшие высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса о государстве и диктатуре пролетариата, выписки из книг и статей К. Каутского, А. Паннекука, Э. Бернштейна с замечаниями, дополнениями, обобщениями и выводами Ленина. В них выдвинуты и глубоко разработаны важнейшие теоретические положения, которые получили всестороннее развитие, обоснование и законченную формулировку в книге «Государство и революция».

Работа «Марксизм о государстве» имеет большое самостоятельное значение. Часть ее материалов, содержащих ценнейшее теоретическое наследие марксизма, осталась неиспользованной.

Планы книги «Государство и революция» показывают, что Ленин имел намерение дополнить свою работу еще одной главой «Опыт русских революций 1905 и 1917 годов» или дать второй выпуск книги, посвященный данной проблеме. Замысел Ленина, однако, остался неосуществленным. «Помешал» канун Октябрьской социалистической революции 1917 года – так пояснял Ленин в послесловии к первому изданию книги причину, по которой не была написана задуманная часть работы. «Такой «помехе» можно только радоваться.., – отмечал Ленин. – Приятнее и полезнее «опыт революции» проделывать, чем о нем писать» (настоящий том, стр. 120).

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
В последующих своих работах и особенно в произведениях «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Великий почин», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» Ленин глубоко проанализировал деятельность Советов, обогатив марксистское учение о пролетарском государстве новыми положениями и выводами.

Книга Ленина «Государство и революция» – крупнейший вклад в идейно-теоретическое вооружение Коммунистической партии Советского Союза, коммунистических и рабочих партий всех стран. Гениальными ленинскими идеями партия и советский народ руководствовались в борьбе за победу Октябрьской революции, за построение социализма. Они руководствуются этими идеями, решая впервые в истории великие задачи развернутого строительства коммунистического общества.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

1

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

УЧЕНИЕ МАРКСИЗМА О ГОСУДАРСТВЕ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА В РЕВОЛЮЦИИ _1

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Вопрос о государстве приобретает в настоящее время особую важность и в теоретическом и в практически-политическом отношении. Империалистская война чрезвычайно ускорила и обострила процесс превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Чудовищное угнетение трудящихся масс государством, которое теснее и теснее сливается с всеильными союзами капиталистов, становится все чудовищнее. Передовые страны превращаются – мы говорим о «тыле» их – в военно-каторжные тюрьмы для рабочих.

Неслыханные ужасы и бедствия затягивающейся войны делают положение масс невыносимым, усиливают возмущение их. Явно нарастает международная пролетарская революция. Вопрос об отношении ее к государству приобретает практическое значение.

Накопленные десятилетиями сравнительно мирного развития элементы оппортунизма создали господствующее в официальных социалистических партиях всего мира течение социал-шовинизма. Это течение (Плеханов, Потресов, Брешковская, Рубанович, затем в чуточку прикрытой форме гг. Церетели, Чернов и К° в России; Шейдеман, Легин, Давид и пр. в Германии; Рендель, Гед, Вандервельд во Франции и Бельгии; Гайндман и фабианцы 2 в Англии и т. д. и т. д.), социализм на словах, шовинизм на деле, отличается подлым лакейским приспособлением «вождей социализма» к интересам не только «своей» национальной буржуазии, но именно «своего» государства, ибо большинство так называемых великих держав давно эксплуатирует и порабощает

4

В. И. ЛЕНИН

целый ряд мелких и слабых народностей. А империалистская война является как раз войной за раздел и передел этого рода добычи. Борьба за высвобождение трудящихся масс из-под влияния буржуазии вообще, и империалистской буржуазии в особенности, невозможна без борьбы с оппортунистическими предрассудками насчет «государства». Мы рассматриваем сначала учение Маркса и Энгельса о государстве, останавливаясь особенно подробно на забытых или подвергшихся оппортунистическому искажению сторонах этого учения. Мы разберем затем специально главного представителя этих искажений, Карла Каутского, наиболее известного вождя второго Интернационала (1889–1914 гг.), который потерпел такое жалкое банкротство во время настоящей войны. Мы подведем, наконец, главные итоги опыта русских революций 1905 и особенно 1917 года. Эта последняя, видимо, заканчивает в настоящее время (начало августа 1917 г.) первую полосу своего развития, но вся эта революция вообще может быть понята лишь как одно из звеньев в цепи социалистических пролетарских революций, вызываемых империалистской войной. Вопрос об отношении социалистической революции пролетариата к государству приобретает, таким образом, не только практически-политическое значение, но и самое злободневное значение, как вопрос о разъяснении массам того, что они должны будут делать, для своего освобождения от ига капитала, в ближайшем будущем.

1. ГОСУДАРСТВО – ПРОДУКТ НЕПРИМИРИМОСТИ КЛАССОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

С учением Маркса происходит теперь то, что не раз бывало в истории с учениями революционных мыслителей и вождей угнетенных классов в их борьбе за освобождение. Угнетающие классы при жизни великих революционеров платили им постоянными преследованиями, встречали их учение самой дикой злобой, самой бешеной ненавистью, самым бесшабашным походом лжи и клеветы. После их смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их имени для «утешения» угнетенных классов и для одурачения их, выхолащивая содержание революционного учения, притупляя его революционное острие, опошляя его. На такой «обработке» марксизма сходятся сейчас буржуазия и оппортунисты внутри рабочего движения. Забывают, оттирают, искажают революционную сторону учения, его революционную душу. Выдвигают на первый план, прославляют то, что приемлемо или что кажется приемлемым для буржуазии. Все социал-шовинисты нынче «марксисты», не шутите! И все чаще немецкие буржуазные ученые, вчерашние специалисты по истреблению марксизма, говорят о «национально-немецком» Марксе, который будто бы воспитал так великолепно организованные для ведения грабительской войны союзы рабочих!

При таком положении дела, при неслыханной распространенности искажений марксизма, наша задача

6

В. И. ЛЕНИН

состоит прежде всего в восстановлении истинного учения Маркса о государстве. Для этого необходимо приведение целого ряда длинных цитат из собственных сочинений Маркса и Энгельса. Конечно, длинные цитаты сделают изложение тяжеловесным и несколько не поспособствуют его популярности. Но обойтись без них совершенно невозможно. Все, или по крайней мере все решающие, места из сочинений Маркса и Энгельса по вопросу о государстве должны быть непременно приведены в возможно более полном виде, чтобы читатель мог составить себе самостоятельное представление о совокупности взглядов основоположников научного социализма и о развитии этих взглядов, а также чтобы искажение их господствующим ныне «каутскианством» было доказано документально и показано наглядно.

Начнем с самого распространенного сочинения Фр. Энгельса: «Происхождение семьи, частной собственности и государства», которое в 1894 году вышло в Штутгарте уже 6-ым изданием 3. Нам придется переводить цитаты с немецких оригиналов, потому что русские переводы, при всей их многочисленности, большей частью либо неполны, либо сделаны крайне неудовлетворительно.

«Государство, – говорит Энгельс, подводя итоги своему историческому анализу, – никоим образом не представляет из себя силы, извне навязанной обществу. Государство не есть также «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума», как утверждает Гегель 4. Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общества в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила,

7

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

пришедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство» (стр. 177–178 шестого немецкого издания) 5.

Здесь с полной ясностью выражена основная идея марксизма по вопросу об исторической роли и о значении государства. Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы.

Именно по этому важнейшему и коренному пункту начинается искажение марксизма,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
идущее по двум главным линиям.

С одной стороны, буржуазные и особенно мелкобуржуазные идеологи, – вынужденные под давлением бесспорных исторических фактов признать, что государство есть только там, где есть классовые противоречия и классовая борьба, – «подправляют» Маркса таким образом, что государство выходит органом примирения классов. По Марксу, государство не могло бы ни возникнуть, ни держаться, если бы возможно было примирение классов. У мещанских и филистерских профессоров и публицистов выходит, – сплошь и рядом при благожелательных ссылках на Маркса! – что государство как раз примиряет классы. По Марксу, государство есть орган классового господства, орган угнетения одного класса другим, есть создание «порядка», который узаконяет и упрочивает это угнетение, умеряя столкновение классов. По мнению мелкобуржуазных политиков, порядок есть именно примирение классов, а не угнетение одного класса другим; умерять столкновение – значит примирять, а не отнимать у угнетенных классов определенные средства и способы борьбы за свержение угнетателей.

Например, все эсеры (социалисты-революционеры)⁶ и меньшевики в революции 1917 года, когда вопрос о значении и роли государства как раз встал во всем

8

В. И. ЛЕНИН

своим величии, встал практически, как вопрос немедленного действия и притом действия в массовом масштабе, – все скатились сразу и целиком к мелкобуржуазной теории «примирения» классов «государством». Бесчисленные резолюции и статьи политиков обеих этих партий насквозь пропитаны этой мещанской и филистерской теорией «примирения». Что государство есть орган господства определенного класса, который не может быть примирен со своим антиподом (с противоположным ему классом), этого мелкобуржуазная демократия никогда не в состоянии понять. Отношение к государству – одно из самых наглядных проявлений того, что наши эсеры и меньшевики вовсе не социалисты (что мы, большевики, всегда доказывали), а мелкобуржуазные демократы с почти социалистической фразеологией. С другой стороны, «каутскианское» извращение марксизма гораздо тоньше. «Теоретически» не отрицается ни то, что государство есть орган классового господства, ни то, что классовые противоречия непримиримы. Но упускается из виду или затушевывается следующее: если государство есть продукт непримиримости классовых противоречий, если оно есть сила, стоящая над обществом и «все более и более отчуждающая себя от общества», то ясно, что освобождение угнетенного класса невозможно не только без насильственной революции, но и без уничтожения того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан и в котором это «отчуждение» воплощено. Этот вывод, теоретически ясный сам собою, Маркс сделал, как мы увидим ниже, с полнейшей определенностью на основании конкретно-исторического анализа задач революции. И именно этот вывод Каутский – мы покажем это подробно в дальнейшем изложении – ... «забыл» и извратил.

2. ОСОБЫЕ ОТРЯДЫ ВООРУЖЕННЫХ ЛЮДЕЙ, ТЮРЬМЫ И ПР.

«... По сравнению со старой гентильной (родовой или клановой) организацией ⁷, – продолжает Энгельс, – государство отличается, во-первых, раз-

9

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

делением подданных государства по территориальным делениям...»

Нам это деление кажется «естественным», но оно стоило долгой борьбы со старой организацией по коленам или по родам.

«... Вторая отличительная черта – учреждение общественной власти, которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим самое себя, как вооруженная сила. Эта особая общественная власть необходима потому, что самодействующая вооруженная организация населения сделалась невозможной со времени раскола общества на классы... Эта общественная власть существует в каждом государстве. Она состоит не только из вооруженных людей, но и из вещественных придатков, тюрем и принудительных учреждений всякого рода, которые были неизвестны родовому (клановому) устройству общества...» ⁸

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Энгельс развертывает понятие той «силы», которая называется государством, силы, происшедшей из общества, но ставящей себя над ним и все более и более отчуждающей себя от него. В чем состоит, главным образом, эта сила? В особых отрядах вооруженных людей, имеющих в своем распоряжении тюрьмы и прочее.

Мы имеем право говорить об особых отрядах вооруженных людей, потому что свойственная всякому государству общественная власть «не совпадает непосредственно» с вооруженным населением, с его «самодействующей вооруженной организацией».

Как все великие революционные мыслители, Энгельс старается обратить внимание сознательных рабочих именно на то, что господствующей обывательщине представляется наименее стоящим внимания, наиболее привычным, освященным предрассудками не только прочными, но, можно сказать, окаменевшими. Постоянное войско и полиция суть главные орудия силы государственной власти, но – разве может это быть иначе?

С точки зрения громадного большинства европейцев конца XIX века, к которым обращался Энгельс

10

В. И. ЛЕНИН

и которые не переживали и не наблюдали близко ни одной великой революции, это не может быть иначе. Им совершенно непонятно, что это такое за «самодействующая вооруженная организация населения». На вопрос о том, почему явилась надобность в особых, над обществом поставленных, отчуждающих себя от общества, отрядах вооруженных людей (полиция, постоянная армия), западноевропейский и русский филистер склонен отвечать парой фраз, заимствованных у Спенсера или у Михайловского, ссылкой на усложнение общественной жизни, на дифференциацию функций и т. п.

Такая ссылка кажется «научной» и прекрасно усыпляет обывателя, затемняя главное и основное: раскол общества на непримиримо враждебные классы.

Не будь этого раскола, «самодействующая вооруженная организация населения» отличалась бы своей сложностью, высотой своей техники и пр. от примитивной организации стада обезьян, берущих палки, или первобытных людей, или людей, объединенных в клановые общества, но такая организация была бы возможна.

Она невозможна потому, что общество цивилизации расколото на враждебные и притом непримиримо враждебные классы, «самодействующее» вооружение которых привело бы к вооруженной борьбе между ними. Складывается государство, создается особая сила, особые отряды вооруженных людей, и каждая революция, разрушая государственный аппарат, показывает нам обнаженную классовую борьбу, показывает нам воочию, как господствующий класс стремится возобновить служащие ему особые отряды вооруженных людей, как угнетенный класс стремится создать новую организацию этого рода, способную служить не эксплуататорам, а эксплуатируемым.

Энгельс ставит в приведенном рассуждении теоретически тот самый вопрос, который практически, наглядно и притом в масштабе массового действия ставит перед нами каждая великая революция, именно вопрос о взаимоотношении «особых» отрядов вооруженных людей и «самодействующей вооруженной организации насе-

Титульный лист книги В. И. Ленина «Государство и революция». 1918 г.
Уменьшено

11

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

ления». Мы увидим, как этот вопрос конкретно иллюстрируется опытом европейских и русских революций.

Но вернемся к изложению Энгельса.

Он указывает, что иногда, например, кое-где в Северной Америке, эта общественная власть слаба (речь идет о редком исключении для капиталистического общества и о тех частях Северной Америки в ее доимпериалистическом периоде, где преобладал

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org (свободный колонист), но, вообще говоря, она усиливается:

«... Общественная власть усиливается по мере того, как обостряются классовые противоречия внутри государства, и по мере того, как соприкасающиеся между собой государства становятся больше и населеннее. Взгляните хотя бы на теперешнюю Европу, в которой классовая борьба и конкуренция завоеваний взвинтили общественную власть до такой высоты, что она грозит поглотить все общество и даже государство...» 9.

Это писано не позже начала 90-х годов прошлого века. Последнее предисловие Энгельса помечено 16 июня 1891 года 10. Тогда поворот к империализму – и в смысле полного господства трестов, и в смысле всевластия крупнейших банков, и в смысле грандиозной колониальной политики и прочее – только-только еще начинался во Франции, еще слабее в Северной Америке и в Германии. С тех пор «конкуренция завоеваний» сделала гигантский шаг вперед, тем более, что земной шар оказался в начале второго десятилетия XX века окончательно поделенным между этими «конкурирующими завоевателями», т. е. великими грабительскими державами. Военные и морские вооружения выросли с тех пор неимоверно, и грабительская война 1914–1917 годов из-за господства над миром Англии или Германии, из-за дележа добычи, приблизила «поглощение» всех сил общества хищнической государственной властью к полной катастрофе.

Энгельс умел еще в 1891 году указывать на «конкуренцию завоеваний», как на одну из важнейших отличительных черт внешней политики великих держав,

12

В. И. ЛЕНИН

а негодяи социал-шовинизма в 1914–1917 годах, когда именно эта конкуренция, обострившись во много раз, породила империалистскую войну, прикрывают защиту грабительских интересов «своей» буржуазии фразами о «защите отечества», об «обороне республики и революции» и т. под.!

3. ГОСУДАРСТВО – ОРУДИЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ УГНЕТЕННОГО КЛАССА

Для содержания особой, стоящей над обществом, общественной власти нужны налоги и государственные долги.

«... Обладая общественной властью и правом взыскания налогов, чиновники, – пишет Энгельс, – становятся, как органы общества, над обществом. Свободное, добровольное уважение, с которым относились к органам родового (кланового) общества, им уже недостаточно – даже если бы они могли завоевать его...» Создаются особые законы о святости и неприкосновенности чиновников. «Самый жалкий полицейский служащий» имеет больше «авторитета», чем представитель клана, но даже глава военной власти цивилизованного государства мог бы позавидовать старшине клана, пользующемуся «не из-под палки приобретенным уважением» общества 11.

Вопрос о привилегированном положении чиновников, как органов государственной власти, здесь поставлен. Намечено как основное: что ставит их над обществом? Мы увидим, как этот теоретический вопрос практически решался Парижской Коммуной в 1871 году и реакционно затушевывался Каутским в 1912 году.

«... Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самых столкновениях этих классов, то оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при

13

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса...» Не только древнее и феодальное государства были органами эксплуатации рабов и крепостных, но и «современное представительное государство есть орудие эксплуатации наемного труда капиталом. В виде исключения встречаются, однако, периоды, когда борющиеся классы достигают такого равновесия сил, что государственная власть на время получает известную самостоятельность по

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
отношению к обоим классам, как кажущаяся посредница между ними...»¹² Такова абсолютная монархия XVII и XVIII веков, бонапартизм первой и второй империи во Франции, Бисмарк в Германии.

Таково – добавим от себя – правительство Керенского в республиканской России после перехода к преследованиям революционного пролетариата, в такой момент, когда Советы благодаря руководству мелкобуржуазных демократов уже бессильны, а буржуазия еще недостаточно сильна, чтобы прямо разогнать их.

В демократической республике – продолжает Энгельс – «богатство пользуется своей властью косвенно, но зато тем вернее», именно, во-первых, посредством «прямого подкупа чиновников» (Америка), во-вторых, посредством «союза между правительством и биржей» (Франция и Америка) ¹³.

В настоящее время империализм и господство банков «развили» оба эти способа отстаивать и проводить в жизнь всевластие богатства в каких угодно демократических республиках до необыкновенного искусства. Если, например, в первые же месяцы демократической республики в России, можно сказать в медовый месяц бракосочетания «социалистов» эсеров и меньшевиков с буржуазией в коалиционном правительстве, г. Пальчинский саботировал все меры обуздания капиталистов и их мародерства, их грабежа казны на военных поставках,

14

В. И. ЛЕНИН

если затем ушедший из министерства г. Пальчинский (замененный, конечно, другим совершенно таким же Пальчинским) «награжден» капиталистами местечком с жалованьем в 120 000 рублей в год, – то что это такое? прямой подкуп или не прямой? союз правительства с синдикатами или «только» дружественные отношения? Какую роль играют Черновы и Церетели, Авксентьевы и Скобелевы? – «Прямые» ли они союзники миллионеров–казнокрадов или только косвенные?

Всевластие «богатства» и потому вернее при демократической республике, что оно не зависит от отдельных недостатков политического механизма, от плохой политической оболочки капитализма. Демократическая республика есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма, и потому капитал, овладев (через Пальчинских, Черновых, Церетели и К°) этой наилучшей оболочкой, обосновывает свою власть настолько надежно, настолько верно, что никакая смена ни лиц, ни учреждений, ни партий в буржуазно-демократической республике не колеблет этой власти.

Надо отметить еще, что Энгельс с полнейшей определенностью называет и всеобщее избирательное право орудием господства буржуазии. Всеобщее избирательное право, говорит он, явно учитываая долгий опыт немецкой социал-демократии, есть

«показатель зрелости рабочего класса. Дать большее оно не может и никогда не даст в теперешнем государстве» ¹⁴.

Мелкобуржуазные демократы, вроде наших эсеров и меньшевиков, а также их родные братья, все социал-шовинисты и оппортунисты Западной Европы, ждут именно «большого» от всеобщего избирательного права. Они разделяют сами и внушают народу ту ложную мысль, будто всеобщее избирательное право «в теперешнем государстве» способно действительно выявить волю большинства трудящихся и закрепить проведение ее в жизнь.

Мы можем здесь только отметить эту ложную мысль, только указать на то, что совершенно ясное, точное, конкретное заявление Энгельса искажается на каждом

15

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

шагу в пропаганде и агитации «официальных» (т. е. оппортунистических) социалистических партий. Подробное выяснение всей лживости той мысли, которую отмечает здесь прочь Энгельс, дается нашим дальнейшим изложением взглядов Маркса и Энгельса на «теперешнее» государство.

Общий итог своим взглядам Энгельс дает в своем наиболее популярном сочинении в следующих словах:

«Итак, государство существует не извечно. Были общества, которые обходились без него, которые понятия не имели о государстве и государственной власти. На определенной ступени экономического развития, которая необходимо связана была с расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью. Мы приближаемся теперь быстрыми шагами к такой ступени развития производства, на которой существование этих классов не только перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором» 15.

Не часто случается встречать эту цитату в пропагандистской и агитационной литературе современной социал-демократии. Но даже тогда, когда эта цитата встречается, ее приводят большей частью, как будто бы совершали поклон перед иконой, т. е. для официального выражения почтения к Энгельсу, без всякой попытки вдуматься в то, насколько широкий и глубокий размах революции предполагается этой «отправкой всей государственной машины в музей древностей». Не видно даже большей частью понимания того, что называет Энгельс государственной машиной.

16

В. И. ЛЕНИН

4. «ОТМИРАНИЕ» ГОСУДАРСТВА И НАСИЛЬСТВЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Слова Энгельса об «отмирании» государства пользуются такой широкой известностью, они так часто цитируются, так рельефно показывают, в чем состоит соль обычной подделки марксизма под оппортунизм, что на них необходимо подробно остановиться. Приведем все рассуждение, из которого они взяты:

«Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность. Но тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат, тем самым он уничтожает все классовые различия и классовые противоположности, а вместе с тем и государство как государство. Существовавшему и существующему до сих пор обществу, которое движается в классовых противоположностях, было необходимо государство, т. е. организация эксплуататорского класса для поддержания его внешних условий производства, значит, в особенности для насильственного удержания эксплуатируемого класса в определяемых данным способом производства условиях подавления (рабство, крепостничество, наемный труд). Государство было официальным представителем всего общества, его сосредоточением в видимой корпорации, но оно было таковым лишь постольку, поскольку оно было государством того класса, который для своей эпохи один представлял все общество: в древности оно было государством рабовладельцев – граждан государства, в средние века – феодального дворянства, в наше время – буржуазии. Когда государство наконец-то становится действительно представителем всего общества, тогда оно само себя делает излишним. С того времени, как не будет ни одного общественного класса, который надо бы было держать в подавлении, с того времени, когда исчезнут вместе с классовым господством, вместе с борьбой за отдельное существование, порождаемой теперешней

17

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

анархией в производстве, те столкновения и эксцессы (крайности), которые проистекают из этой борьбы, – с этого времени нечего будет подавлять, не будет и надобности в особой силе для подавления, в государстве. Первый акт, в котором государство выступает действительно как представитель всего общества – взятие во владение средств производства от имени общества, – является в то же время последним самостоятельным актом его как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится тогда в одной области за другою излишним и само собою засыпает. Место правительства над лицами заступает распоряжение вещами и руководство процессами производства. Государство не «отменяется», оно отмирает. На основании этого следует оценивать фразу про «свободное народное государство», фразу, имевшую на время агитаторское право на существование, но в конечном счете научно несостоятельную. На основании этого следует оценивать также требование так называемых анархистов, чтобы государство

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org было отменено с сегодня на завтра» («Анти-Дюринг». «Ниспровержение науки господином Евгением Дюрингом», стр. 301-303 по 3-му нем. изд.) 16.

Не боясь ошибиться, можно сказать, что из этого, замечательно богатого мыслями, рассуждения Энгельса действительным достоянием социалистической мысли в современных социалистических партиях стало только то, что государство «отмирает», по Марксу, в отличие от анархического учения об «отмене» государства. Так обкорнать марксизм значит свести его к оппортунизму, ибо при таком «толковании» остается только смутное представление о медленном, ровном, постепенном изменении, об отсутствии скачков и бурь, об отсутствии революции. «Отмирание» государства в ходячем, общераспространенном, массовом, если можно так выразиться, понимании означает, несомненно, затушевывание, если не отрицание, революции.

18

В. И. ЛЕНИН

А между тем подобное «толкование» есть самое грубое, выгодное лишь для буржуазии, искажение марксизма, теоретически основанное на забвении важнейших обстоятельств и соображений, указанных хотя бы в том же, приведенном нами полностью, «итоговом» рассуждении Энгельса.

Во-первых. В самом начале этого рассуждения Энгельс говорит, что, беря государственную власть, пролетариат «тем самым уничтожает государство как государство». Что это значит, об этом думать «не принято». Обычно это либо игнорируют совершенно, либо считают чем-то вроде «гегельянской слабости» Энгельса. На деле в этих словах выражен кратко опыт одной из величайших пролетарских революций, опыт Парижской Коммуны 1871 года, о чем подробнее пойдет у нас речь в своем месте. На деле здесь Энгельс говорит об «уничтожении» пролетарской революцией государства буржуазии, тогда как слова об отмирании относятся к остаткам пролетарской государственности после социалистической революции. Буржуазное государство не «отмирает», по Энгельсу, а «уничтожается» пролетариатом в революции. Отмирает после этой революции пролетарское государство или полугосударство.

Во-вторых. Государство есть «особая сила для подавления». Это великолепное и в высшей степени глубокое определение Энгельса дано им здесь с полнейшей ясностью. А из него вытекает, что «особая сила для подавления» пролетариата буржуазией, миллионов трудящихся горстками богачей должна смениться «особой силой для подавления» буржуазии пролетариатом (диктатура пролетариата). В этом и состоит «уничтожение государства как государства». В этом и состоит «акт» взятия во владение средств производства от имени общества. И само собою очевидно, что такая смена одной (буржуазной) «особой силы» другою (пролетарскою) «особою силою» никак уже не может произойти в виде «отмирания».

В-третьих. Об «отмирании» и даже еще рельефнее и красочнее – о «засыпании» Энгельс говорит совершенно ясно и определенно по отношению к эпохе

19

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

после «взятия средств производства во владение государством от имени всего общества», т. е. после социалистической революции. Мы все знаем, что политической формой «государства» в это время является самая полная демократия. Но никому из оппортунистов, бесстыдно искажающих марксизм, не приходит в голову, что речь идет здесь, следовательно, у Энгельса, о «засыпании» и «отмирании» демократии. Это кажется на первый взгляд очень странным. Но «непонятно» это только для того, кто не вдумался, что демократия есть тоже государство и что, следовательно, демократия тоже исчезнет, когда исчезнет государство. Буржуазное государство может «уничтожить» только революция. Государство вообще, т. е. самая полная демократия, может только «отмереть».

В-четвертых. Выставив свое знаменитое положение: «государство отмирает», Энгельс сейчас же поясняет конкретно, что направляется это положение и против оппортунистов и против анархистов. При этом на первое место поставлен у Энгельса тот вывод из положения об «отмирании государства», который направлен против оппортунистов.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Можно биться о заклад, что из 10 000 человек, которые читали или слышали об «отмирании» государства, 9990 совсем не знают или не помнят, что Энгельс направлял свои выводы из этого положения не только против анархистов. А из остальных десяти человек, наверное, девять не знают, что такое «свободное народное государство» и почему в нападении на этот лозунг заключается нападение на оппортунистов. Так пишется история! Так происходит незаметная подделка великого революционного учения под господствующую обывательщину. Вывод против анархистов тысячи раз повторялся, опошлялся, вбивался в головы наиболее упрощенно, приобрел прочность предрассудка. А вывод против оппортунистов затушевывали и «забыли»!

«Свободное народное государство» было программным требованием и ходячим лозунгом немецких социал-демократов 70-х годов. Никакого политического содержания, кроме мещански-напыщенного описания понятия

20

В. И. ЛЕНИН

демократии, в этом лозунге нет. Поскольку в нем легально намекали на демократическую республику, постольку Энгельс готов был «на время» «оправдать» этот лозунг с агитаторской точки зрения. Но этот лозунг был оппортунистичен, ибо выражал не только подкрашивание буржуазной демократии, но и непонимание социалистической критики всякого государства вообще. Мы за демократическую республику, как наилучшую для пролетариата форму государства при капитализме, но мы не вправе забывать, что наемное рабство есть удел народа и в самой демократической буржуазной республике. Далее. Всякое государство есть «особая сила для подавления» угнетенного класса. Поэтому всякое государство несвободно и ненародно. Маркс и Энгельс неоднократно разъясняли это своим партийным товарищам в 70-х годах 17.

В-пятых. В том же самом сочинении Энгельса, из которого все помнят рассуждение об отмирании государства, есть рассуждение о значении насильственной революции. Историческая оценка ее роли превращается у Энгельса в настоящий панегирик насильственной революции. Этого «никто не помнит», о значении этой мысли говорить и даже думать в современных социалистических партиях не принято, в повседневной пропаганде и агитации среди масс эти мысли никакой роли не играют. А между тем они связаны с «отмиранием» государства неразрывно, в одно стройное целое.

Вот это рассуждение Энгельса:

«... Что насилие играет также в истории другую роль» (кроме свершителя зла), «именно революционную роль, что оно, по словам Маркса, является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым 18, что насилие является тем орудием, посредством которого общественное движение пролагает себе дорогу и ломает окаменевшие, омертвевшие политические формы, - обо всем этом ни слова у г-на Дюринга. Лишь со вздохами и стонами допускает он возможность того, что для ниспровержения эксплуататорского хозяйства-

21

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

чанья понадобится, может быть, насилие - к сожалению, изволите видеть! ибо всякое применение насилия деморализует, дескать, того, кто его применяет. И это говорится, несмотря на тот высокий нравственный и идейный подъем, который бывал следствием всякой победоносной революции! И это говорится в Германии, где насильственное столкновение, которое ведь может быть навязано народу, имело бы по меньшей мере то преимущество, что вытравило бы дух холопства, проникший в национальное сознание из унижения Тридцатилетней войны 19. И это тусклое, дряблое, бессильное поповское мышление смеет предлагать себя самой революционной партии, какую только знает история?» (стр. 193 по 3-му нем. изд., конец 4-ой главы II отдела) 20.

Как можно соединить в одном учении этот панегирик насильственной революции, настойчиво преподносимый Энгельсом немецким социал-демократам с 1878 по 1894 год, т. е. до самой его смерти, с теорией «отмирания» государства?

Обычно соединяют то и другое при помощи эклектицизма, безыдейного или

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
софистического выхватывания произвольно (или для угождения власть имущим) то одного, то другого рассуждения, причем в девяносто девяти случаях из ста, если не чаще, выдвигается на первый план именно «отмирание». Диалектика заменяется эклектицизмом: это самое обычное, самое распространенное явление в официальной социал-демократической литературе наших дней по отношению к марксизму. Такая замена, конечно, не новость, она наблюдалась даже в истории классической греческой философии. При подделке марксизма под оппортунизм подделка эклектицизма под диалектику легче всего обманывает массы, дает кажущееся удовлетворение, якобы учитывает все стороны процесса, все тенденции развития, все противоречивые влияния и прочее, а на деле не дает никакого цельного и революционного понимания процесса общественного развития.

22

В. И. ЛЕНИН

Мы уже говорили выше и подробнее покажем в дальнейшем изложении, что учение Маркса и Энгельса о неизбежности насильственной революции относится к буржуазному государству. Оно сменится государством пролетарским (диктатурой пролетариата) не может путем «отмирания», а может, по общему правилу, лишь насильственной революцией. Панегирик, воспетый ей Энгельсом и вполне соответствующий многократным заявлениям Маркса – (вспомним конец «Нищеты философии»²¹ и «Коммунистического манифеста»²² с гордым, открытым заявлением неизбежности насильственной революции; вспомним критику Готской программы 1875 года, почти 30 лет спустя, где Маркс беспощадно бичует оппортунизм этой программы²³) – этот панегирик отнюдь не «увлечение», отнюдь не декламация, не полемическая выходка. Необходимость систематически воспитывать массы в таком и именно таком взгляде на насильственную революцию лежит в основе всего учения Маркса и Энгельса. Измена их учению господствующими ныне социал-шовинистским и каутскианским течениями особенно рельефно выражается в забвении и теми и другими такой пропаганды, такой агитации.

Смена буржуазного государства пролетарским невозможна без насильственной революции. Уничтожение пролетарского государства, т. е. уничтожение всякого государства, невозможно иначе, как путем «отмирания».

Подробное и конкретное развитие этих взглядов Маркс и Энгельс давали, изучая каждую отдельную революционную ситуацию, анализируя уроки опыта каждой отдельной революции. К этой, безусловно самой важной, части их учения мы и переходим.

ГЛАВА II.

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ. ОПЫТ 1848–1851 ГОДОВ

1. КАНУН РЕВОЛЮЦИИ

Первые произведения зрелого марксизма, «Нищета философии» и «Коммунистический Манифест», относятся как раз к кануну революции 1848 года. В силу этого

23

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

обстоятельства, наряду с изложением общих основ марксизма, мы имеем здесь до известной степени отражение тогдашней конкретной революционной ситуации, и поэтому целесообразнее будет, пожалуй, рассмотреть то, что говорится авторами этих произведений о государстве, непосредственно перед их выводами из опыта 1848–1851 годов.

«... Рабочий класс, – пишет Маркс в «Нищете философии», – поставит, в ходе развития, на место старого буржуазного общества такую ассоциацию, которая исключает классы и их противоположность; не будет уже никакой собственно политической власти, ибо именно политическая власть есть официальное выражение противоположности классов внутри буржуазного общества» (стр. 182 нем. изд. 1885 г.)²⁴.

Поучительно сопоставить с этим общим изложением мысли об исчезновении государства после уничтожения классов то изложение, которое дано в написанном Марксом и Энгельсом несколько месяцев спустя, – именно, в ноябре 1847 года, – «Коммунистическом Манифесте»:

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
«... Описывая наиболее общие фазы развития пролетариата, мы прослеживали более или менее прикрытую гражданскую войну внутри существующего общества вплоть до того пункта, когда она превращается в открытую революцию, и пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии...

... Мы видели уже выше, что первым шагом в рабочей революции является превращение» (буквально: повышение) «пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии.

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы постепенно вырвать у буржуазии весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. организованного, как господствующий класс, пролетариата,

24

В. И. ЛЕНИН

и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» (стр. 31 и 37 по 7-му нем. изд. 1908 года) 25.

Здесь мы видим формулировку одной из самых замечательных и важнейших идей марксизма в вопросе о государстве, именно идеи «диктатуры пролетариата» (как стали говорить Маркс и Энгельс после Парижской Коммуны) 26, а затем в высшей степени интересное определение государства, принадлежащее тоже к числу «забытых слов» марксизма. «Государство, то есть организованный в господствующий класс пролетариат».

Это определение государства не только никогда не разъяснялось в господствующей пропагандистской и агитационной литературе официальных социал-демократических партий. Мало того. Оно было именно забыто, так как оно совершенно непримиримо с реформизмом, оно бьет в лицо обычным оппортунистическим предрассудкам и мещанским иллюзиям насчет «мирного развития демократии».

Пролетариату нужно государство – это повторяют все оппортунисты, социал-шовинисты и каутскианцы, уверяя, что таково учение Маркса, и «забывая» добавить, что, во-первых, по Марксу, пролетариату нужно лишь отмирающее государство, т. е. устроенное так, чтобы оно немедленно начало отмирать и не могло не отмирать. А, во-вторых, трудящимся нужно «государство», «то есть организованный в господствующий класс пролетариат».

Государство есть особая организация силы, есть организация насилия для подавления какого-либо класса. Какой же класс надо подавлять пролетариату? Конечно, только эксплуататорский класс, т. е. буржуазию. Трудящимся нужно государство лишь для подавления сопротивления эксплуататоров, а руководить этим подавлением, провести его в жизнь в состоянии только пролетариат, как единственный до конца революционный класс, единственный класс, способный объединить всех трудящихся и эксплуатируемых в борьбе против буржуазии, в полном смещении ее.

25

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

Эксплуататорским классам нужно политическое господство в интересах поддержания эксплуатации, т. е. в корыстных интересах ничтожного меньшинства, против громаднейшего большинства народа. Эксплуатируемым классам нужно политическое господство в интересах полного уничтожения всякой эксплуатации, т. е. в интересах громаднейшего большинства народа, против ничтожного меньшинства современных рабовладельцев, т. е. помещиков и капиталистов.

Мелкобуржуазные демократы, эти якобы социалисты, заменявшие классовую борьбу мечтаниями о соглашении классов, представляли себе и социалистическое преобразование мечтательным образом, не в виде свержения господства эксплуататорского класса, а в виде мирного подчинения меньшинства понявшему свои задачи большинству. Эта мелкобуржуазная утопия, неразрывно связанная с признанием надклассового государства, приводила на практике к предательству интересов трудящихся классов, как это и показала, например, история французских революций 1848 и 1871 годов, как это показал опыт «социалистического» участия в буржуазных министерствах в Англии, во Франции, в Италии и других странах в конце

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
XIX и в начале XX века 27.

Маркс всю свою жизнь боролся с этим мелкобуржуазным социализмом, ныне возрожденным в России партиями эсеров и меньшевиков. Маркс провел учение о классовой борьбе последовательно вплоть до учения о политической власти, о государстве.

Свержение господства буржуазии возможно только со стороны пролетариата, как особого класса, экономические условия существования которого готовят его к такому свержению, дают ему возможность и силу совершить его. В то время как буржуазия раздробляет, распыляет крестьянство и все мелкобуржуазные слои, она сплачивает, объединяет, организует пролетариат. Только пролетариат, – в силу экономической роли его в крупном производстве, – способен быть вождем всех трудящихся и эксплуатируемых масс, которые буржуазия эксплуатирует, гнетет, давит часто не меньше,

26

В. И. ЛЕНИН

а сильнее, чем пролетариев, но которые не способны к самостоятельной борьбе за свое освобождение.

Учение о классовой борьбе, примененное Марксом к вопросу о государстве и о социалистической революции, ведет необходимо к признанию политического господства пролетариата, его диктатуры, т. е. власти, не разделяемой ни с кем и опирающейся непосредственно на вооруженную силу масс. Свержение буржуазии осуществимо лишь превращением пролетариата в господствующий класс, способный подавить неизбежное, отчаянное сопротивление буржуазии и организовать для нового уклада хозяйства все трудящиеся и эксплуатируемые массы.

Пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для руководства громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства.

Воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и вестя весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии. Наоборот, господствующий ныне оппортунизм воспитывает из рабочей партии отрывающихся от массы представителей лучше оплачиваемых рабочих, «устраивающихся» сносно при капитализме, продающих за чечевичную похлебку свое право первородства, т. е. отказывающихся от роли революционных вождей народа против буржуазии.

«Государство, то есть организованный в господствующий класс пролетариат», – эта теория Маркса неразрывно связана со всем его учением о революционной роли пролетариата в истории. Завершение этой роли есть пролетарская диктатура, политическое господство пролетариата.

Но если пролетариату нужно государство, как особая организация насилия против буржуазии, то отсюда

27

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

сам собой напрашивается вывод, мыслимо ли создание такой организации без предварительного уничтожения, без разрушения той государственной машины, которую создала себе буржуазия? К этому выводу вплотную подводит «Коммунистический Манифест», и об этом выводе говорит Маркс, подводя итоги опыту революции 1848–1851 годов.

2. ИТОГИ РЕВОЛЮЦИИ

По интересующему нас вопросу о государстве Маркс подводит итоги революции 1848–1851 годов в следующем рассуждении из сочинения «18-ое брюмера Луи Бонапарта»:

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
«... Но революция основательна. Она еще находится в путешествии через чистилище. Она выполняет свое дело методически. До 2-го декабря 1851-го года» (день совершения государственного переворота Луи Бонапартом) «она закончила половину своей подготовительной работы, теперь она заканчивает другую половину. Сначала она доводит до совершенства парламентную власть, чтобы иметь возможность ниспровергнуть ее. Теперь, когда она этого достигла, она доводит до совершенства исполнительную власть, сводит ее к ее самому чистому выражению, изолирует ее, противопоставляет ее себе, как единственный объект, чтобы сконцентрировать против нее все силы разрушения» (курсив наш). «И когда революция закончит эту вторую половину своей предварительной работы, тогда Европа поднимется со своего места и скажет, торжествуя: ты хорошо роешь, старый крот!

Эта исполнительная власть, с ее громадной бюрократической и военной организацией, с ее многосложной и искусственной государственной машиной, с этим войском чиновников в полмиллиона человек рядом с армией еще в полмиллиона, этот ужасный организм-паразит, обвивающий точно сеть все тело французского общества и затыкающий

28

В. И. ЛЕНИН

все его поры, возник в эпоху самодержавной монархии, при упадке феодализма, упадке, который этот организм помогал ускорять». Первая французская революция развила централизацию, «но вместе с тем расширила объем, атрибуты и число пособников правительственной власти. Наполеон завершил эту государственную машину». Легитимная монархия и Июльская монархия «не прибавили ничего нового, кроме большего разделения труда. Наконец, парламентская республика оказалась в своей борьбе против революции вынужденной усилить, вместе с мерами репрессии, средства и централизацию правительственной власти. Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее» (курсив наш). «Партии, которые, сменяя друг друга, боролись за господство, рассматривали захват этого огромного государственного здания, как главную добычу при своей победе» («18-ое брюмера Луи Бонапарта», стр. 98-99, изд. 4-е, Гамбург, 1907 г.)
28.

В этом замечательном рассуждении марксизм делает громадный шаг вперед по сравнению с «Коммунистическим Манифестом». Там вопрос о государстве ставится еще крайне абстрактно, в самых общих понятиях и выражениях. Здесь вопрос ставится конкретно, и вывод делается чрезвычайно точный, определенный, практически-осязательный: все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать.

Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве. И именно это основное не только совершенно забыто господствующими официальными социал-демократическими партиями, но и прямо извращено (как увидим ниже) виднейшим теоретиком II Интернационала К. Каутским.

В «Коммунистическом Манифесте» подведены общие итоги истории, заставляющие видеть в государстве орган классового господства и приводящие к необхо-

29

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

димому заключению, что пролетариат не может свергнуть буржуазии, не завоевав сначала политической власти, не получив политического господства, не превратив государства в «организованный, как господствующий класс, пролетариат», и что это пролетарское государство сейчас же после его победы начнет отмирать, ибо в обществе без классовых противоречий государство не нужно и невозможно. Здесь не ставится вопрос о том, какова же должна - с точки зрения исторического развития - быть эта смена буржуазного государства пролетарским.

Именно такой вопрос Маркс ставит и решает в 1852 году. Верный своей философии диалектического материализма, Маркс берет в основу исторический опыт великих годов революции - 1848-1851. Учение Маркса и здесь - как и всегда - есть освещенное глубоким философским мирозерцанием и богатым знанием истории подытожение опыта.

Вопрос о государстве ставится конкретно: как исторически возникло буржуазное

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
государство, необходимая для господства буржуазии государственная машина? каковы ее изменения, какова ее эволюция в ходе буржуазных революций и перед лицом самостоятельных выступлений угнетенных классов? каковы задачи пролетариата по отношению к этой государственной машине?

Централизованная государственная власть, свойственная буржуазному обществу, возникла в эпоху падения абсолютизма. Два учреждения наиболее характерны для этой государственной машины: чиновничество и постоянная армия. О том, как тысячи нитей связывают эти учреждения именно с буржуазией, говорится неоднократно в сочинениях Маркса и Энгельса. Опыт каждого рабочего поясняет эту связь с чрезвычайной наглядностью и внушительностью. Рабочий класс на своей шкуре учится познавать эту связь, – вот почему он так легко схватывает и так твердо усваивает науку о неизбежности этой связи, науку, которую мелкобуржуазные демократы либо невежественно и легкомысленно отрицают, либо еще легкомысленнее признают

30

В. И. ЛЕНИН

«вообще», забывая делать соответствующие практические выводы.

Чиновничество и постоянная армия, это – «паразит» на теле буржуазного общества, паразит, порожденный внутренними противоречиями, которые это общество раздрают, но именно паразит, «затыкающий» жизненные поры. Господствующий ныне в официальной социал-демократии каутскианский оппортунизм считает взгляд на государство, как на паразитический организм, специальной и исключительной принадлежностью анархизма. Разумеется, это извращение марксизма чрезвычайно выгодно тем мещанам, которые довели социализм до неслыханного позора оправдания и прикрашивания империалистской войны путем применения к ней понятия «защита отечества», но все же это – безусловное извращение.

Через все буржуазные революции, которых видала Европа многое множество со времени падения феодализма, идет развитие, усовершенствование, укрепление этого чиновничьего и военного аппарата. В частности, именно мелкая буржуазия привлекается на сторону крупной и подчиняется ей в значительной степени посредством этого аппарата, дающего верхним слоям крестьянства, мелких ремесленников, торговцев и проч. сравнительно удобные, спокойные и почетные местечки, ставящие обладателей их над народом. Возьмите то, что произошло в России за полгода после 27 февраля 1917 г. 29: чиновничьи места, которые раньше давались предпочтительно черносотенцам, стали предметом добычи кадетов, меньшевиков и эсеров. Ни о каких серьезных реформах, в сущности, не думали, стараясь оттягивать их «до Учредительного собрания» – а Учредительное собрание оттягивать помаленьку до конца войны! С дележом же добычи, с занятием местечек министров, товарищей министра, генерал-губернаторов и прочее не медлили и никакого Учредительного собрания не ждали! Игра в комбинации насчет состава правительства была, в сущности, лишь выражением этого раздела и передела «добычи», идущего и вверху и внизу, во всей стране, во всем центральном и

31

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

местном управлении. Итог, объективный итог за полгода 27 февраля – 27 августа 1917 г. несомненен: реформы отложены, раздел чиновничьих местечек состоялся, и «ошибки» раздела исправлены несколькими переделами.

Но чем больше происходит «переделов» чиновничьего аппарата между различными буржуазными и мелкобуржуазными партиями (между кадетами 30, эсерами и меньшевиками, если взять русский пример), тем яснее становится угнетенным классам, и пролетариату во главе их, их непримиримая враждебность ко всему буржуазному обществу. Отсюда необходимость для всех буржуазных партий, даже для самых демократических и «революционно-демократических» в том числе, усиливать репрессии против революционного пролетариата, укреплять аппарат репрессий, т. е. ту же государственную машину. Такой ход событий вынуждает революцию «концентрировать все силы разрушения» против государственной власти, вынуждает поставить задачей не улучшение государственной машины, а разрушение, уничтожение ее.

Не логические рассуждения, а действительное развитие событий, живой опыт 1848–1851 годов привели к такой постановке задачи. До какой степени строго

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
держится Маркс на фактической базе исторического опыта, это видно из того, что в 1852 году он не ставит еще конкретно вопроса о том, чем заменить эту подлежащую уничтожению государственную машину. Опыт не давал еще тогда материала для такого вопроса, поставленного историей на очередь дня позже, в 1871 году. В 1852 году с точностью естественноисторического наблюдения можно было лишь констатировать, что пролетарская революция подошла к задаче «сосредоточить все силы разрушения» против государственной власти, к задаче «сломать» государственную машину.

Здесь может возникнуть вопрос, правильным ли является обобщение опыта, наблюдений и заключений Маркса, перенесение их на пределы более широкие, чем история Франции за три года, 1848–1851 годы? Для

32

В. И. ЛЕНИН

разбора этого вопроса напомним сначала одно замечание Энгельса, а затем перейдем к фактическим данным.

«... Франция, – писал Энгельс в предисловии к 3-му изданию «18-го брюмера», – Франция есть страна, в которой историческая борьба классов больше, чем в других странах, доходила каждый раз до решительного конца. Во Франции в наиболее резких очертаниях выковывались те меняющиеся политические формы, внутри которых двигалась эта классовая борьба и в которых находили свое выражение ее результаты. Средоточие феодализма в средние века, образцовая страна единообразной сословной монархии со времени Ренессанса, Франция разгромила во время великой революции феодализм и основала чистое господство буржуазии с такой классической ясностью, как ни одна другая европейская страна. И борьба поднимающего голову пролетариата против господствующей буржуазии выступает здесь в такой острой форме, которая другим странам неизвестна» (стр. 4 в изд. 1907 г.) 31.

Последнее замечание устарело, поскольку с 1871 года наступил перерыв в революционной борьбе французского пролетариата, хотя этот перерыв, каким бы продолжительным он ни был, не устраняет нисколько возможности того, что в грядущей пролетарской революции Франция проявит себя, как классическая страна борьбы классов до решительного конца.

Но бросим общий взгляд на историю передовых стран в конце XIX и начале XX века. Мы увидим, что медленнее, многообразнее, на гораздо более широкой арене происходил тот самый процесс, с одной стороны, выработки «парламентарной власти» как в республиканских странах (Франция, Америка, Швейцария), так и в монархических (Англия, Германия до известной степени, Италия, скандинавские страны и т. д.), – с другой стороны, борьбы за власть различных буржуазных и мелкобуржуазных партий, деливших и переделывших «добычу» чиновничьих местечек, при неизменности основ буржуазного строя, – наконец, усовершенствования и

33

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

укрепления «исполнительной власти», ее чиновничьего и военного аппарата.

Нет никакого сомнения, что это – общие черты всей новейшей эволюции капиталистических государств вообще. За три года, 1848–1851, Франция в быстрой, резкой, концентрированной форме показала те самые процессы развития, которые свойственны всему капиталистическому миру.

В особенности же империализм, эпоха банкового капитала, эпоха гигантских капиталистических монополий, эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, показывает необыкновенное усиление «государственной машины», неслыханный рост ее чиновничьего и военного аппарата в связи с усилением репрессий против пролетариата как в монархических, так и в самых свободных, республиканских странах.

Всемирная история подводит теперь, несомненно, в несравненно более широком масштабе, чем в 1852 году, к «концентрации всех сил» пролетарской революции на «разрушении» государственной машины.

Чем заменит ее пролетариат, об этом поучительнейший материал дала Парижская

3. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА МАРКСОМ В 1852 ГОДУ*

В 1907 году Меринг опубликовал в журнале «Neue Zeit» 32 (XXV, 2, 164) выдержки из письма Маркса к Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. В этом письме содержится, между прочим, следующее замечательное рассуждение:

«Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты – экономическую

* Добавлено ко второму изданию.

34

В. И. ЛЕНИН

анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства (historische Entwicklungsphasen der Produktion), 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов...» 33.

В этих словах Марксу удалось выразить с поразительной рельефностью, во-первых, главное и коренное отличие его учения от учения передовых и наиболее глубоких мыслителей буржуазии, а во-вторых, суть его учения о государстве.

Главное в учении Маркса есть классовая борьба. Так говорят и пишут очень часто. Но это неверно. И из этой неверности сплошь да рядом получается оппортунистическое искажение марксизма, подделка его в духе приемлемости для буржуазии. Ибо учение о классовой борьбе не Марксом, а буржуазией до Маркса создано и для буржуазии, вообще говоря, приемлемо. Кто признает только борьбу классов, тот еще не марксист, тот может оказаться еще невыходящим из рамок буржуазного мышления и буржуазной политики. Ограничивать марксизм учением о борьбе классов – значит урезывать марксизм, искажать его, сводить его к тому, что приемлемо для буржуазии. Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать действительное понимание и признание марксизма. И неудивительно, что когда история Европы подвела рабочий класс практически к данному вопросу, то не только все оппортунисты и реформисты, но и все «каутскианцы» (колеблющиеся между реформизмом и марксизмом люди) оказались жалкими филистерами и мелкобуржуазными демократами, отрицающими диктатуру пролетариата. Брошюра Каутского «Диктатура пролетариата», вышед-

35

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

шая в августе 1918 г., т. е. много спустя после первого издания настоящей книжки, есть образец мещанского искажения марксизма и подлого отречения от него на деле, при лицемерном признании его на словах (см. мою брошюру: «Пролетарская революция и ренегат Каутский», Петроград и Москва, 1918 г. *).

Современный оппортунизм в лице его главного представителя, бывшего марксиста К. Каутского, подпадает целиком под приведенную характеристику буржуазной позиции у Маркса, ибо этот оппортунизм ограничивает область признания классовой борьбы областью буржуазных отношений. (А внутри этой области, в рамках ее ни один образованный либерал не откажется «принципиально» признать классовую борьбу!) Оппортунизм не доводит признания классовой борьбы как раз до самого главного, до периода перехода от капитализма к коммунизму, до периода свержения буржуазии и полного уничтожения ее. В действительности этот период неминуемо является периодом невиданно ожесточенной классовой борьбы, невиданно острых форм ее, а следовательно, и государство этого периода неизбежно должно быть государством по-новому демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и по-новому диктаторским (против буржуазии).

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Далее. Сущность учения Маркса о государстве усвоена только тем, кто понял, что диктатура одного класса является необходимой не только для всякого классового общества вообще, не только для пролетариата, свергнувшего буржуазию, но и для целого исторического периода, отделяющего капитализм от «общества без классов», от коммунизма. Формы буржуазных государств чрезвычайно разнообразны, но суть их одна: все эти государства являются так или иначе, но в последнем счете обязательно диктатурой буржуазии. Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата 34.

* См. Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 207–302. Ред.

36

В. И. ЛЕНИН

ГЛАВА III

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ.

ОПЫТ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 1871 ГОДА.

АНАЛИЗ МАРКСА

1. В ЧЕМ ГЕРОИЗМ ПОПЫТКИ КОММУНАРОВ?

Известно, что за несколько месяцев до Коммуны, осенью 1870 года, Маркс предостерегал парижских рабочих, доказывая, что попытка свергнуть правительство была бы глупостью отчаяния 35. Но когда в марте 1871 года рабочим навязали решительный бой и они его приняли, когда восстание стало фактом, Маркс с величайшим восторгом приветствовал пролетарскую революцию, несмотря на плохие предзнаменования. Маркс не уперся на педантском осуждении «несвоевременного» движения, как печально-знаменитый русский ренегат марксизма Плеханов, в ноябре 1905 года писавший в духе поощрения борьбы рабочих и крестьян, а после декабря 1905 года по-либеральному кричавший: «не надо было браться за оружие» 36.

Маркс, однако, не только восторгался героизмом «штурмовавших небо», по его выражению, коммунаров 37. В массовом революционном движении, хотя оно и не достигло цели, он видел громадной важности исторический опыт, известный шаг вперед всемирной пролетарской революции, практический шаг, более важный, чем сотни программ и рассуждений. Анализировать этот опыт, извлечь из него уроки тактики, пересмотреть на основании его свою теорию – вот как поставил свою задачу Маркс.

Единственная «поправка» к «Коммунистическому Манифесту», которую счел необходимым сделать Маркс, была сделана им на основании революционного опыта парижских коммунаров.

Последнее предисловие к новому немецкому изданию «Коммунистического Манифеста», подписанное обоими его авторами, помечено 24-ым июня 1872 года. В этом предисловии авторы, Карл Маркс и Фридрих Энгельс, говорят, что программа «Коммунистического Манифеста» «теперь местами устарела».

37

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

«... В особенности, – продолжают они, – Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей»...» 38

Взятые во вторые кавычки слова этой цитаты заимствованы ее авторами из сочинения Маркса: «Гражданская война во Франции» 39.

Итак, один основной и главный урок Парижской Коммуны Маркс и Энгельс считали имеющим такую гигантскую важность, что они внесли его, как существенную поправку к «Коммунистическому Манифесту».

Чрезвычайно характерно, что именно эта существенная поправка была искажена оппортунистами, и смысл ее, наверное, неизвестен девяти десяткам, если не девяносто девяти сотым читателей «Коммунистического Манифеста». Подробно об этом искажении мы скажем ниже, в главе, специально посвященной искажениям. Теперь достаточно будет отметить, что ходячее, вульгарное «понимание» приведенного нами

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
знаменитого изречения Маркса состоит в том, будто Маркс подчеркивает здесь идею медленного развития в противоположность захвату власти и тому подобное.

На самом деле как раз наоборот. Мысль Маркса состоит в том, что рабочий класс должен разбить, сломать «готовую государственную машину», а не ограничиваться простым захватом ее.

12-го апреля 1871 года, т. е. как раз во время Коммуны, Маркс писал Кугельману:

«... Если ты заглянешь в последнюю главу моего «18-го брюмера», ты увидишь, что следующей попыткой французской революции я объявляю: не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а сломать ее» (курсив Маркса; в оригинале стоит *zerbrechen*), «и именно таково предварительное условие всякой действительной народной революции на континенте. Как раз в этом и состоит попытка наших геройских парижских товарищей» (стр. 709 в «Neue Zeit», XX, 1, год 1901–1902) 40.

38

В. И. ЛЕНИН

(Письма Маркса к Кугельману вышли по-русски не менее как в двух изданиях, одно из них под моей редакцией и с моим предисловием *.)

В этих словах: «сломать бюрократически-военную государственную машину» заключается, кратко выраженный, главный урок марксизма по вопросу о задачах пролетариата в революции по отношению к государству. И именно этот урок не только совершенно забыт, но и прямо извращен господствующим, каутскианским, «толкованием» марксизма!

Что касается до ссылки Маркса на «18-ое брюмера», то мы привели выше полностью соответствующее место.

Интересно отметить особо два места в приведенном рассуждении Маркса. Во-первых, он ограничивает свой вывод континентом. Это было понятно в 1871 году, когда Англия была еще образцом страны чисто капиталистической, но без военщины и в значительной степени без бюрократии. Поэтому Маркс исключал Англию, где революция, и даже народная революция, представлялась и была тогда возможной без предварительного условия разрушения «готовой государственной машины».

Теперь, в 1917 году, в эпоху первой великой империалистской войны, это ограничение Маркса отпадает. И Англия и Америка, крупнейшие и последние – во всем мире – представители англо-саксонской «свободы» в смысле отсутствия военщины и бюрократизма, скатились вполне в общеевропейское грязное, кровавое болото бюрократически-военных учреждений, все себе подчиняющих, все собой подавляющих. Теперь и в Англии и в Америке «предварительным условием всякой действительно народной революции» является ломка, разрушение «готовой» (изготовленной там в 1914–1917 годах до «европейского», общеимпериалистского, совершенства) «государственной машины».

Во-вторых, особенного внимания заслуживает чрезвычайно глубокое замечание Маркса, что разрушение

* См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 371–379. Ред.

39

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

бюрократически-военной государственной машины является «предварительным условием всякой действительной народной революции». Это понятие «народной» революции кажется странным в устах Маркса, и русские плехановцы и меньшевики, эти последователи Струве, желающие считаться марксистами, могли бы, пожалуй, объявить такое выражение у Маркса «обмолвкой». Они свели марксизм к такому убого-либеральному извращению, что кроме противоположения буржуазной и пролетарской революции для них ничего не существует, да и это противоположение понимается ими донельзя мертвенно.

Если взять для примера революции XX века, то и португальскую и турецкую придется, конечно, признать буржуазной. Но «народной» ни та, ни другая не

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosofff.org
является, ибо масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями, ни в той, ни в другой революции заметно не выступают. Напротив, русская буржуазная революция 1905–1907 годов, хотя в ней не было таких «блестящих» успехов, которые выпадали временами на долю португальской и турецкой, была, несомненно, «действительной народной» революцией, ибо масса народа, большинство его, самые глубокие общественные «низы», задавленные гнетом и эксплуатацией, поднимались самостоятельно, наложили на весь ход революции отпечаток своих требований, своих попыток по-своему построить новое общество, на место разрушаемого старого.

В Европе 1871 года на континенте ни в одной стране пролетариат не составлял большинства народа. «Народная» революция, втягивающая в движение действительно большинство, могла быть таковою, лишь охватывая и пролетариат и крестьянство. Оба класса и составляли тогда «народ». Оба класса объединены тем, что «бюрократически-военная государственная машина» гнетет, давит, эксплуатирует их. Разбить эту машину, сломать ее – таков действительный интерес «народа», большинства его, рабочих и большинства крестьян, таково «предварительное условие» свободного союза

40

В. И. ЛЕНИН

беднейших крестьян с пролетариями, а без такого союза непрочно демократия и невозможно социалистическое преобразование.

К такому союзу, как известно, и пробивала себе дорогу Парижская Коммуна, не достигшая цели в силу ряда причин внутреннего и внешнего характера.

Следовательно, говоря о «действительно народной революции», Маркс, нисколько не забывая особенностей мелкой буржуазии (о них он говорил много и часто), строжайше учитывал фактическое соотношение классов в большинстве континентальных государств Европы в 1871 году. А с другой стороны, он констатировал, что «разбитие» государственной машины требуется интересами и рабочих и крестьян, объединяет их, ставит перед ними общую задачу устранения «паразита» и замены его чем-либо новым.

Чем же именно?

2. ЧЕМ ЗАМЕНИТЬ РАЗБИТУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ МАШИНУ?

На этот вопрос в 1847 году, в «Коммунистическом Манифесте», Маркс давал ответ еще совершенно абстрактный, вернее, указывающий задачи, но не способы их разрешения. Заменить «организацией пролетариата в господствующий класс», «завоеванием демократии» – таков был ответ «Коммунистического Манифеста» 41.

Не вдаваясь в утопии, Маркс от опыта массового движения ждал ответа на вопрос о том, в какие конкретные формы эта организация пролетариата, как господствующего класса, станет выливаться, каким именно образом эта организация будет совмещена с наиболее полным и последовательным «завоеванием демократии».

Опыт Коммуны, как бы он ни был мал, Маркс подвергает в «Гражданской войне во Франции» самому внимательному анализу. Приведем важнейшие места из этого сочинения:

В XIX веке развилась происходящая от средних веков «централизованная государственная власть

41

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

с ее вездесущими органами: постоянной армией, полицией, бюрократией, духовенством, судейским сословием». С развитием классового антагонизма между капиталом и трудом «государственная власть принимала все более и более характер общественной власти для угнетения труда, характер машины классового господства. После каждой революции, означающей известный шаг вперед классовой борьбы, чисто угнетательский характер государственной власти выступает наружу все более и более открыто». Государственная власть после революции 1848–1849 гг. становится «национальным орудием войны капитала против труда». Вторая империя закрепляет

это.

«Прямой противоположностью империи была Коммуна». «Она была определенной формой» «такой республики, которая должна была устранить не только монархическую форму классового господства, но и самое классовое господство...»

В чем именно состояла эта «определенная» форма пролетарской, социалистической республики? Каково было государство, которое она начала создавать?

«... Первым декретом Коммуны было уничтожение постоянного войска и замена его вооруженным народом...»

Это требование стоит теперь в программах всех, желающих называться социалистическими, партий. Но чего стоят их программы, лучше всего видно из поведения наших эсеров и меньшевиков, на деле отказавшихся как раз после революции 27 февраля от проведения в жизнь этого требования!

«... Коммуна образовалась из выбранных всеобщим избирательным правом по различным округам Парижа городских гласных. Они были ответственны и в любое время сменяемы. Большинство их состояло, само собою разумеется, из рабочих или признанных представителей рабочего класса...»

... Полиция, до сих пор бывшая орудием государственного правительства, была немедленно лишена

42

В. И. ЛЕНИН

всех своих политических функций и превращена в ответственный орган Коммуны, сменяемый в любое время... То же самое – чиновники всех остальных отраслей управления... Начиная с членов Коммуны, сверху донизу, общественная служба должна была исполняться за заработную плату рабочего. Всякие привилегии и выдачи денег на представительство высшим государственным чинам исчезли вместе с этими чинами... По устранении постоянного войска и полиции, этих орудий материальной власти старого правительства, Коммуна немедленно взялась за то, чтобы сломать орудие духовного угнетения, силу попов... Судейские чины потеряли свою кажущуюся независимость... они должны были впредь избираться открыто, быть ответственными и сменяемыми...» 42

Итак, разбитую государственную машину Коммуна заменила как будто бы «только» более полной демократией: уничтожение постоянной армии, полная выборность и сменяемость всех должностных лиц. Но на самом деле это «только» означает гигантскую замену одних учреждений учреждениями принципиально иного рода. Здесь наблюдается как раз один из случаев «превращения количества в качество»: демократия, проведенная с такой наибольшей полнотой и последовательностью, с какой это вообще мыслимо, превращается из буржуазной демократии в пролетарскую, из государства (= особая сила для подавления определенного класса) в нечто такое, что уже не есть собственно государство.

Подавлять буржуазию и ее сопротивление все еще необходимо. Для Коммуны это было особенно необходимо, и одна из причин ее поражения состоит в том, что она недостаточно решительно это делала. Но подавляющим органом является здесь уже большинство населения, а не меньшинство, как бывало всегда и при рабстве, и при крепостничестве, и при наемном рабстве. А раз большинство народа само подавляет своих угнетателей, то «особой силой» для подавления уже не нужно! В этом смысле государство начинает отмирать. Вместо

43

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

особых учреждений привилегированного меньшинства (привилегированное чиновничество, начальство постоянной армии), само большинство может непосредственно выполнять это, а чем более всенародным становится самое выполнение функций государственной власти, тем меньше становится надобности в этой власти.

Особенно замечательна в этом отношении подчеркиваемая Марксом мера Коммуны: отмена всяких выданных денег на представительство, всяких денежных привилегий

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
чиновникам, сведение платы всем должностным лицам в государстве до уровня «заработной платы рабочего». Тут как раз всего нагляднее сказывается перелом - от демократии буржуазной к демократии пролетарской, от демократии угнетательской к демократии угнетенных классов, от государства, как «особой силы» для подавления определенного класса, к подавлению угнетателей всеобщей силой большинства народа, рабочих и крестьян. И именно на этом, особенно наглядном - по вопросу о государстве, пожалуй, наиболее важном пункте уроки Маркса наиболее забыты! В популярных комментариях - им же несть числа - об этом не говорят. «Принято» об этом умалчивать, точно о «наивности», отжившей свое время, - вроде того как христиане, получив положение государственной религии, «забыли» о «наивностях» первоначального христианства с его демократически-революционным духом.

Понижение платы высшим государственным чиновникам кажется «просто» требованием наивного, примитивного демократизма. Один из «основателей» новейшего оппортунизма, бывший социал-демократ Эд. Бернштейн не раз упражнялся в повторении пошлых буржуазных насмешечек над «примитивным» демократизмом. Как и все оппортунисты, как и теперешние каутскианцы, он совершенно не понял того, что, во-первых, переход от капитализма к социализму невозможен без известного «возврата» к «примитивному» демократизму (ибо иначе как же перейти к выполнению государственных функций большинством населения и поголовно всем населением?), а во-вторых, что «примитивный демократизм»

44

В. И. ЛЕНИН

на базе капитализма и капиталистической культуры - не то, что примитивный демократизм в первобытные или в докапиталистические времена. Капиталистическая культура создала крупное производство, фабрики, железные дороги, почту, телефоны и прочее, а на этой базе громадное большинство функций старой «государственной власти» так упростилось и может быть сведено к таким простейшим операциям регистрации, записи, проверки, что эти функции станут вполне доступны всем грамотным людям, что эти функции вполне можно будет выполнять за обычную «заработную плату рабочего», что можно (и должно) отнять у этих функций всякую тень чего-либо привилегированного, «начальственного».

Полная выборность, сменяемость в любое время всех без изъятия должностных лиц, сведение их жалованья к обычной «заработной плате рабочего», эти простые и «само собою понятные» демократические мероприятия, объединяя вполне интересы рабочих и большинства крестьян, служат в то же время мостиком, ведущим от капитализма к социализму. Эти мероприятия касаются государственного, чисто политического переустройства общества, но они получают, разумеется, весь свой смысл и значение лишь в связи с осуществляемой или подготавливаемой «экспроприацией экспроприаторов», т. е. переходом капиталистической частной собственности на средства производства в общественную собственность.

«Коммуна, - писал Маркс, - сделала правдой лозунг всех буржуазных революций, дешевое правительство, уничтожив две самые крупные статьи расходов, армию и чиновничество» 43.

Из крестьянства, как и из других слоев мелкой буржуазии, лишь ничтожное меньшинство «поднимается вверх», «выходит в люди» в буржуазном смысле, т. е. превращается либо в зажиточных людей, в буржуа, либо в обеспеченных и привилегированных чиновников. Громадное большинство крестьянства во всякой капиталистической стране, где только есть крестьянство (а таких капиталистических стран большинство), угне-

45

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

тено правительством и жаждет свержения его, жаждет «дешевого» правительства. Осуществить это может только пролетариат, и, осуществляя это, он делает вместе с тем шаг к социалистическому переустройству государства.

3. УНИЧТОЖЕНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

«Коммуна, - писал Маркс, - должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы...

... Вместо того, чтобы один раз в три или в шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять (ver- und zertreten) народ в парламенте, вместо этого всеобщее избирательное право должно было служить народу, организованному в коммуны, для того, чтобы подыскивать для своего предприятия рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров, как индивидуальное избирательное право служит для этой цели всякому другому работодателю» 44.

Эта замечательная критика парламентаризма, данная в 1871 году, тоже принадлежит теперь, благодаря господству социал-шовинизма и оппортунизма, к числу «забытых слов» марксизма. Министры и парламентарии по профессии, изменники пролетариату и «деляческие» социалисты наших дней предоставили критику парламентаризма всецело анархистам и на этом удивительно-разумном основании объявили всякую критику парламентаризма «анархизмом»!! Ничего нет странного, что пролетариат «передовых» парламентских стран, испытывая омерзение при виде таких «социалистов», как Шейдеманы, Давиды, Легины, Самба, Ренодели, Гендерсоны, Вандервельды, Стаунинги, Брантинги, Биссолати и К°, все чаще отдавал свои симпатии анархо-синдикализму, несмотря на то, что это был родной брат оппортунизма.

Но для Маркса революционная диалектика никогда не была той пустой модной фразой, побрякушкой, которой

46

В. И. ЛЕНИН

сделали ее Плеханов, Каутский и пр. Маркс умел беспощадно рвать с анархизмом за неумение использовать даже «хлев» буржуазного парламентаризма, особенно когда заведомо нет налицо революционной ситуации, – но в то же время он умел и давать действительно революционно-пролетарскую критику парламентаризма.

Раз в несколько лет решать, какой член господствующего класса будет подавлять, раздавливать народ в парламенте, – вот в чем настоящая суть буржуазного парламентаризма, не только в парламентарно-конституционных монархиях, но и в самых демократических республиках.

Но если ставить вопрос о государстве, если рассматривать парламентаризм, как одно из учреждений государства, с точки зрения задач пролетариата в этой области, то где же выход из парламентаризма? как же можно обойтись без него?

Опять и опять приходится сказать: уроки Маркса, основанные на изучении Коммуны, настолько забыты, что современному «социал-демократу» (читай: современному предателю социализма) прямо-таки непонятна иная критика парламентаризма, кроме анархической или реакционной.

Выход из парламентаризма, конечно, не в уничтожении представительных учреждений и выборности, а в превращении представительных учреждений из говорилен в «работающие» учреждения. «Коммуна должна была быть не парламентским учреждением, а работающим, в одно и то же время законодательствующим и исполняющим законы».

«Не парламентское, а работающее» учреждение, это сказано не в бровь, а в глаз современным парламентариям и парламентским «комнатным собачкам» социал-демократии! Посмотрите на любую парламентскую страну, от Америки до Швейцарии, от Франции до Англии, Норвегии и проч.: настоящую «государственную» работу делают за кулисами и выполняют департаменты, канцелярии, штабы. В парламентах только болтают со специальной целью надувать «простонародье». Это до такой степени верно, что даже в русской респу-

47

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

блике, буржуазно-демократической республике, раньше чем она успела создать настоящий парламент, сказались уже тотчас все эти грехи парламентаризма. Такие герои гнилого мещанства, как Скобелевы и Церетели, Черновы и Авксентьевы, сумели и Советы испоганить по типу гнуснейшего буржуазного парламентаризма, превратив их в пустые говорильни. В Советах господ «социалистические» министры надувают доверчивых мужичков фразерством и резолюциями. В правительстве идет перманентный кадриль, с одной стороны, чтобы по очереди сажать «к пирогу» доходных и почетных местечек побольше эсеров и меньшевиков, с другой стороны, чтобы «занять

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
внимание» народа. А в канцеляриях, в штабах «работают» «государственную» работу!

«Дело Народа» 45, орган правящей партии «социалистов-революционеров», недавно в редакционной передовице признался, – с бесподобной откровенностью людей из «хорошего общества», в котором «все» занимаются политической проституцией, – что даже в тех министерствах, кои принадлежат «социалистам» (извините за выражение!), даже в них весь чиновничий аппарат остается в сущности старым, функционирует по-старому, саботирует революционные начинания вполне «свободно»! Да если бы не было этого признания, разве фактическая история участия эсеров и меньшевиков в правительстве не доказывает этого? Характерно тут только то, что, находясь в министерском обществе с кадетами, господа Черновы, Русановы, Зензиновы и прочие редакторы «Дела Народа» настолько потеряли стыд, что не стесняются публично, как о пустячке, рассказывать, не краснея, что «у них» в министерствах все по-старому!! Революционно-демократическая фраза – для одурачения деревенских Иванушек, а чиновничья канцелярская волокита для «ублаговотворения» капиталистов – вот вам суть «честной» коалиции.

Продажный и прогнивший парламентаризм буржуазного общества коммуна заменяет учреждениями, в коих свобода суждения и обсуждения не вырождается в

48

В. И. ЛЕНИН

обман, ибо парламентарии должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями. Представительные учреждения остаются, но парламентаризма, как особой системы, как разделения труда законодательного и исполнительного, как привилегированного положения для депутатов, здесь нет. Без представительных учреждений мы не можем себе представить демократии, даже и пролетарской демократии, без парламентаризма можем и должны, если критика буржуазного общества для нас не пустые слова, если стремление свергнуть господство буржуазии есть наше серьезное и искреннее стремление, а не «избирательная» фраза для уловления голосов рабочих, как у меньшевиков и эсеров, как у Шейдеманов и Легинов, Самба и Вандервельдов.

Крайне поучительно, что, говоря о функциях того чиновничества, которое нужно и Коммуне, и пролетарской демократии, Маркс берет для сравнения служащих «всякого другого работодателя», т. е. обычное капиталистическое предприятие с «рабочими, надсмотрщиками и бухгалтерами».

У Маркса нет и капельки утопизма в том смысле, чтобы он сочинял, сфантазировал «новое» общество. Нет, он изучает, как естественноисторический процесс, рождение нового общества из старого, переходные формы от второго к первому. Он берет фактический опыт массового пролетарского движения и старается извлечь из него практические уроки. Он «учится» у Коммуны, как все великие революционные мыслители не боялись учиться у опыта великих движений угнетенного класса, никогда не относясь к ним с педантскими «нравоучениями» (вроде плехановского: «не надо было браться за оружие» или церетелевского: «класс должен самоограничиваться»).

Об уничтожении чиновничества сразу, повсюду, до конца не может быть речи. Это – утопия. Но разбить сразу старую чиновничью машину и тотчас же начать строить новую, позволяющую постепенно сводить на нет всякое чиновничество, это не утопия, это – опыт

49

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

Коммуны, это прямая, очередная задача революционного пролетариата.

Капитализм упрощает функции «государственного» управления, позволяет отбросить «начальствование» и свести все дело к организации пролетариев (как господствующего класса), от имени всего общества нанимающей «рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров».

Мы не утописты. Мы не «мечтаем» о том, как бы сразу обойтись без всякого управления, без всякого подчинения; эти анархистские мечты, основанные на непонимании задач диктатуры пролетариата, в корне чужды марксизму и на деле

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
служат лишь оттягиванию социалистической революции до тех пор, пока люди будут иными. Нет, мы хотим социалистической революции с такими людьми, как теперь, которые без подчинения, без контроля, без «надсмотрщиков и бухгалтеров» не обойдутся.

Но подчиняться надо вооруженному авангарду всех эксплуатируемых и трудящихся – пролетариату. Специфическое «начальствование» государственных чиновников можно и должно тотчас же, с сегодня на завтра, начать заменять простыми функциями «надсмотрщиков и бухгалтеров», функциями, которые уже теперь вполне доступны уровню развития горожан вообще и вполне выполнимы за «заработную плату рабочего».

Организуем крупное производство, исходя из того, что уже создано капитализмом, сами мы, рабочие, опираясь на свой рабочий опыт, создавая строжайшую, железную дисциплину, поддерживаемую государственной властью вооруженных рабочих, сведем государственных чиновников на роль простых исполнителей наших поручений, ответственных, сменяемых, скромно оплачиваемых «надсмотрщиков и бухгалтеров» (конечно, с техниками всех сортов, видов и степеней) – вот наша, пролетарская задача, вот с чего можно и должно начать при совершении пролетарской революции. Такое начало, на базе крупного производства, само собою ведет к постепенному «отмиранию» всякого чиновничества, к постепенному созданию такого порядка, –

50

В. И. ЛЕНИН

порядка без кавычек, порядка, не похожего на наемное рабство, – такого порядка, когда все более упрощающиеся функции надзора и отчетности будут выполняться всеми по очереди, будут затем становиться привычкой и, наконец, отпадут, как особые функции особого слоя людей.

Один остроумный немецкий социал-демократ семидесятых годов прошлого века назвал почту образцом социалистического хозяйства. Это очень верно. Теперь почта есть хозяйство, организованное по типу государственно-капиталистической монополии. Империализм постепенно превращает все тресты в организации подобного типа. Над «простыми» трудящимися, которые завалены работой и голодают, здесь стоит та же буржуазная бюрократия. Но механизм общественного хозяйничанья здесь уже готов. Свергнуть капиталистов, разбить железной рукой вооруженных рабочих сопротивление этих эксплуататоров, сломать бюрократическую машину современного государства – и перед нами освобожденный от «паразита» высоко технически оборудованный механизм, который вполне могут пустить в ход сами объединенные рабочие, нанимая техников, надсмотрщиков, бухгалтеров, оплачивая работу всех их, как и всех вообще «государственных» чиновников, заработной платой рабочего. Вот задача конкретная, практическая, осуществимая тотчас по отношению ко всем трестам, избавляющая трудящихся от эксплуатации, учитывающая опыт, практически уже начатый (особенно в области государственного строительства) Коммуной.

Все народное хозяйство, организованное как почта, с тем, чтобы техники, надсмотрщики, бухгалтеры, как и все должностные лица, получали жалованье не выше «заработной платы рабочего», под контролем и руководством вооруженного пролетариата – вот наша ближайшая цель. Вот какое государство, вот на какой экономической основе, нам необходимо. Вот что даст уничтожение парламентаризма и сохранение представительных учреждений, вот что избавит трудящиеся классы от протитуирования этих учреждений буржуазией.

51

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

4. ОРГАНИЗАЦИЯ ЕДИНСТВА НАЦИИ

«... В том коротком очерке национальной организации, который Коммуна не имела времени разработать дальше, говорится вполне определенно, что Коммуна должна была... стать политической формой даже самой маленькой деревни»... От коммун выбиралась бы и «национальная делегация» в Париже.

«... Немногие, но очень важные функции, которые остались бы тогда еще за центральным правительством, не должны были быть отменены, – такое утверждение было сознательным подлогом, – а должны были быть переданы коммунальным, т. е. строго ответственным, чиновникам...»

... Единство нации подлежало не уничтожению, а, напротив, организации посредством коммунального устройства. Единство нации должно было стать действительностью посредством уничтожения той государственной власти, которая выдавала себя за воплощение этого единства, но хотела быть независимой от нации, над нею стоящей. На деле эта государственная власть была лишь паразитическим наростом на теле нации... Задача состояла в том, чтобы отсечь чисто угнетательские органы старой правительственной власти, ее же правомерные функции отнять у такой власти, которая претендует на то, чтобы стоять над обществом, и передать ответственным слугам общества» 46.

До какой степени не поняли – может быть, вернее будет сказать: не захотели понять – оппортунисты современной социал-демократии эти рассуждения Маркса, лучше всего показываает геростратовски-знаменитая книга ренегата Бернштейна: «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии». Именно по поводу приведенных слов Маркса Бернштейн писал, что эта программа «по своему политическому содержанию обнаруживает во всех существенных чертах величайшее сходство с федерализмом – Прудона... При всех прочих расхождениях между Марксом и «мелким буржуа»

52

В. И. ЛЕНИН

Прудон (Бернштейн ставит слова «мелкий буржуа» в кавычки, которые должны быть, по его мнению, ироническими) в этих пунктах ход мысли у них настолько близок, как только возможно». Конечно, продолжает Бернштейн, значение муниципалитетов растет, но «мне кажется сомнительным, чтобы первой задачей демократии было такое упразднение (Auflosung – буквально: распушение, растворение) современных государств и такое полное изменение (Umwandlung – переворот) их организации, как представляют себе Маркс и Прудон – образование национального собрания из делегатов от провинциальных или областных собраний, которые, в свою очередь, составлялись бы из делегатов от коммун, – так что вся прежняя форма национальных представительств исчезла бы совершенно» (Бернштейн, «Предпосылки», стр. 134 и 136 немецкого издания 1899 года).

Это прямо чудовищно: смешать взгляды Маркса на «уничтожение государственной власти – паразита» с федерализмом Прудона! Но это не случайно, ибо оппортунисту и в голову не приходит, что Маркс говорит здесь вовсе не о федерализме в противовес централизму, а о разбитии старой, буржуазной, во всех буржуазных странах существующей государственной машины.

Оппортунисту приходит в голову только то, что он видит вокруг себя, в среде мещанской обывательщины и «реформистского» застоя, именно только «муниципалитеты»! О революции пролетариата оппортунист разучился и думать.

Это смешно. Но замечательно, что в этом пункте с Бернштейном не спорили. Бернштейна многие опровергали – особенно Плеханов в русской литературе, Каутский в европейской, но ни тот, ни другой об этом извращении Маркса Бернштейном не говорили.

Оппортунист настолько разучился мыслить революционно и размышлять о революции, что он приписывает «федерализм» Марксу, смешивая его с основателем анархизма Прудоном. А желающие быть ортодоксальными марксистами, отстаивать учение революционного марксизма Каутский и Плеханов об этом молчат! Здесь

53

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

лежит один из корней того крайнего опшления взглядов на разницу между марксизмом и анархизмом, которое свойственно и каутскианцам и оппортунистам и о котором нам еще придется говорить.

Федерализма в приведенных рассуждениях Маркса об опыте Коммуны нет и следа. Маркс сходится с Прудоном как раз в том, чего не видит оппортунист Бернштейн. Маркс расходится с Прудоном как раз в том, в чем Бернштейн видит их сходство.

Маркс сходится с Прудоном в том, что они оба стоят за «разбитие» современной государственной машины. Этого сходства марксизма с анархизмом (и с Прудоном и с

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Бакуниным) ни оппортунисты, ни каутскианцы не хотят видеть, ибо они отошли от марксизма в этом пункте.

Маркс расходится и с Прудоном и с Бакуниным как раз по вопросу о федерализме (не говоря уже о диктатуре пролетариата). Из мелкобуржуазных воззрений анархизма федерализм вытекает принципиально. Маркс централист. И в приведенных его рассуждениях нет никакого отступления от централизма. Только люди, полные мещанской «суеверной веры» в государство, могут принимать уничтожение буржуазной государственной машины за уничтожение централизма!

Ну, а если пролетариат и беднейшее крестьянство возьмут в руки государственную власть, организуются вполне свободно по коммунам и объединят действие всех коммун в ударах капиталу, в разрушении сопротивления капиталистов, в передаче частной собственности на железные дороги, фабрики, землю и прочее всей нации, всему обществу, разве это не будет централизм? разве это не будет самый последовательный демократический централизм? и притом пролетарский централизм?

Бернштейну просто не может прийти в голову, что возможен добровольный централизм, добровольное объединение коммун в нацию, добровольное слияние пролетарских коммун в деле разрушения буржуазного господства и буржуазной государственной машины. Бернштейну, как всякому филистеру, централизм

54

В. И. ЛЕНИН

рисует, как нечто только сверху, только чиновничеством и военной мощью быть навязанным и сохраненным.

Маркс нарочно, как бы предвидя возможность извращения его взглядов, подчеркивает, что сознательным подлогом являются обвинения Коммуны в том, будто она хотела уничтожить единство нации, отменить центральную власть. Маркс нарочно употребляет выражение «организовать единство нации», чтобы противопоставить сознательный, демократический, пролетарский централизм буржуазному, военному, чиновничьему.

Но... хуже всякого глухого, кто не хочет слушать. А оппортунистам современной социал-демократии именно не хочется слушать об уничтожении государственной власти, об отсечении паразита.

5. УНИЧТОЖЕНИЕ ПАРАЗИТА – ГОСУДАРСТВА

Мы привели уже соответствующие слова Маркса и должны дополнить их.

«... Обычной судьбой нового исторического творчества, – писал Маркс, – является то, что его принимают за подобие старых и даже отживших форм общественной жизни, на которые новые учреждения сколько-нибудь похожи. Так и эта новая Коммуна, которая ломает (*bricht* – разбивает) современную государственную власть, была рассматриваема, как воскрешение средневековой коммуны... как союз мелких государств (Монтескье, жирондисты 47)... как преувеличенная форма старой борьбы против чрезмерной централизации...»

... Коммунальное устройство вернуло бы обществу все те силы, которые до сих пор пожирал этот паразитический нарост «государство», кормящийся на счет общества и задерживающий его свободное движение. Одним уже этим было бы двинуто вперед возрождение Франции...

... Коммунальное устройство привело бы сельских производителей под духовное руководство главных городов каждой области и обеспечило бы

55

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

им там, в лице городских рабочих, естественных представителей их интересов. Самое уже существование коммуны вело за собой, как нечто само собою разумеющееся, местное самоуправление, но уже не в качестве противовеса государственной власти, которая теперь делается излишней» 48.

«Уничтожение государственной власти», которая была «паразитическим наростом»,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
«отсечение» ее, «разрушение» ее; «государственная власть делается теперь излишней» – вот в каких выражениях говорил Маркс о государстве, оценивая и анализируя опыт Коммуны.

Все это писано было без малого полвека тому назад, а теперь приходится точно раскопки производить, чтобы до сознания широких масс довести неизвращенный марксизм. Выводы, сделанные из наблюдений над последней великой революцией, которую пережил Маркс, забыли как раз тогда, когда подошла пора следующих великих революций пролетариата.

«... Разнообразие истолкований, которые вызвала Коммуна, и разнообразие интересов, нашедших в ней свое выражение, доказывают, что она была в высшей степени гибкой политической формой, между тем как все прежние формы правительства были, по существу своему, угнетательскими. Ее настоящей тайной было вот что: она была, по сути дела, правительством рабочего класса, результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего, она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда...»

Без этого последнего условия коммунальное устройство было бы невозможностью и обманом...»⁴⁹

Утописты занимались «открыванием» политических форм, при которых должно бы произойти социалистическое переустройство общества. Анархисты отмахивались от вопроса о политических формах вообще. Оппортунисты современной социал-демократии приняли буржуазные политические формы парламентарного демократического государства за предел, его же

56

В. И. ЛЕНИН

не преjdeши, и разбивали себе лоб, молясь на этот «образец», объявляли анархизмом всякое стремление сломать эти формы.

Маркс вывел из всей истории социализма и политической борьбы, что государство должно будет исчезнуть, что переходной формой его исчезновения (переходом от государства к негосударству) будет «организованный в господствующий класс пролетариат». Но открывать политические формы этого будущего Маркс не брался. Он ограничился точным наблюдением французской истории, анализом ее и заключением, к которому приводил 1851 год: дело подходит к разрушению буржуазной государственной машины.

И когда массовое революционное движение пролетариата разразилось, Маркс, несмотря на неудачу этого движения, несмотря на его кратковременность и бьющую в глаза слабость, стал изучать, какие формы открыло оно.

Коммуна – «открытая наконец» пролетарской революцией форма, при которой может произойти экономическое освобождение труда.

Коммуна – первая попытка пролетарской революции разбить буржуазную государственную машину и «открытая наконец» политическая форма, которую можно и должно заменить разбитое.

Мы увидим в дальнейшем изложении, что русские революции 1905 и 1917 годов, в иной обстановке, при иных условиях, продолжают дело Коммуны и подтверждают гениальный исторический анализ Маркса.

ГЛАВА IV

ПРОДОЛЖЕНИЕ. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОЯСНЕНИЯ ЭНГЕЛЬСА

Маркс дал основное по вопросу о значении опыта Коммуны. Энгельс неоднократно возвращался к этой же теме, поясняя анализ и заключения Маркса, иногда с такой силой и рельефностью освещая другие стороны вопроса, что на этих пояснениях необходимо особо остановиться.

57

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

1. «ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС»

В своем сочинении о жилищном вопросе (1872 г.)⁵⁰ Энгельс учитывает уже опыт Коммуны, останавливаясь несколько раз на задачах революции по отношению к государству. Интересно, что на конкретной теме выясняются наглядно, с одной стороны, черты сходства пролетарского государства с теперешним государством, - черты, дающие основание в обоих случаях говорить о государстве, - а с другой стороны, черты различия или переход к уничтожению государства.

«Как разрешить жилищный вопрос? В современном обществе он решается совершенно так же, как всякий другой общественный вопрос: постепенным экономическим выравниванием спроса и предложения, а это такое решение, которое постоянно само порождает вопрос заново, т. е. не дает никакого решения. Как решит этот вопрос социальная революция, это зависит не только от обстоятельств времени и места, это связано также с вопросами, идущими гораздо дальше, среди которых один из важнейших - вопрос об уничтожении противоположности между городом и деревней. Так как мы не занимаемся сочинением утопических систем устройства будущего общества, то было бы более чем праздным делом останавливаться на этом. Несомненно одно, - именно, что уже теперь в больших городах достаточно жилых зданий, чтобы тотчас помочь действительной нужде в жилищах при разумном использовании этих зданий. Это осуществимо, разумеется, лишь посредством экспроприации теперешних владельцев и посредством поселения в этих домах бездомных рабочих или рабочих, живущих теперь в слишком перенаселенных квартирах. И как только пролетариат завоюет политическую власть, подобная мера, предписываемая интересами общественной пользы, будет столь же легко выполнима, как и прочие экспроприации и занятия квартир современным государством» (стр. 22 нем. издания 1887 года) 51.

58

В. И. ЛЕНИН

Здесь изменение формы государственной власти не рассматривается, а берется только содержание ее деятельности. Экспроприации и занятия квартир происходят и по распоряжению теперешнего государства. Пролетарское государство, с формальной стороны дела, тоже «распорядится» занять квартиры и экспроприировать дома. Но ясно, что старый исполнительный аппарат, чиновничество, связанное с буржуазией, был бы просто непригоден для проведения в жизнь распоряжений пролетарского государства.

«... Необходимо констатировать, что фактическое овладение всеми орудиями труда, всей индустрией со стороны трудящегося народа является прямой противоположностью прудонистского «выкупа». При последнем отдельный рабочий становится собственником жилища, крестьянского участка земли, орудий труда; при первом же совокупном собственником домов, фабрик и орудий труда остается «трудящийся народ». Пользование этими домами, фабриками и прочим едва ли будет предоставляться, по крайней мере, в переходное время, отдельным лицам или товариществам без покрытия издержек. Точно так же уничтожение поземельной собственности не предполагает уничтожения поземельной ренты, а передачу ее, хотя и в видоизмененной форме, обществу. Фактическое овладение всеми орудиями труда со стороны трудящегося народа не исключает, следовательно, никоим образом сохранения найма и сдачи в наем» (стр. 68) 52.

Вопрос, затронутый в этом рассуждении, именно: об экономических основаниях отмирания государства, мы рассмотрим в следующей главе. Энгельс выражается крайне осторожно, говоря, что пролетарское государство «едва ли» без платы будет раздавать квартиры, «по крайней мере, в переходное время». Сдача квартир, принадлежащих всему народу, отдельным семьям за плату предполагает и взимание этой платы, и известный контроль, и ту или иную нормировку распределения квартир. Все это требует известной формы государства,

59

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

но вовсе не требует особого военного и бюрократического аппарата с особо привилегированным положением должностных лиц. А переход к такому положению дел, когда можно будет бесплатно отдавать квартиры, связан с полным «отмиранием» государства.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Говоря о переходе бланкистов 53, после Коммуны и под влиянием ее опыта, на принципиальную позицию марксизма, Энгельс мимоходом формулирует эту позицию следующим образом:

«... Необходимость политического действия пролетариата и его диктатуры, как переход к отмене классов, а вместе с ними и государства...» (стр. 55) 54.

Какие-нибудь любители буквенной критики или буржуазные «истребители марксизма» усмотрят, пожалуй, противоречие между этим признанием «отмены государства» и отрицанием такой формулы, как анархистской, в приведенном выше месте «Анти-Дюринга». Было бы не удивительно, если бы оппортунисты и Энгельса зачислили в «анархисты», – теперь все распространеннее становится со стороны социал-шовинистов обвинение интернационалистов в анархизме.

Что вместе с отменой классов произойдет и отмена государства, этому марксизм учил всегда. Общеизвестное место об «отмирании государства» в «Анти-Дюринге» обвиняет анархистов не просто в том, что они стоят за отмену государства, а в том, что они проповедают, будто возможно отменить государство «с сегодня на завтра».

Ввиду полного искажения господствующей ныне «социал-демократической» доктриной отношения марксизма к анархизму по вопросу об уничтожении государства, особенно полезно напомнить одну полемику Маркса и Энгельса с анархистами.

2. ПОЛЕМИКА С АНАРХИСТАМИ

Эта полемика относится к 1873 году. Маркс и Энгельс дали статьи против прудонистов 55, «автономистов» или «антиавторитаристов», в итальянский социалистический

60

В. И. ЛЕНИН

сборник, и только в 1913 году эти статьи появились в немецком переводе в «Neue Zeit» 56.

«... Если политическая борьба рабочего класса, – писал Маркс, высмеивая анархистов с их отрицанием политики, – принимает революционные формы, если рабочие на место диктатуры буржуазии ставят свою революционную диктатуру, то они совершают ужасное преступление оскорбления принципов, ибо для удовлетворения своих жалких, грубых потребностей дня, для того, чтобы сломать сопротивление буржуазии, рабочие придают государству революционную и преходящую форму, вместо того, чтобы сложить оружие и отменить государство...» («Neue Zeit», 1913-1914, год 32, т. 1, стр. 40) 57.

Вот против какой «отмены» государства восставал исключительно Маркс, опровергая анархистов! Совсем не против того, что государство исчезнет с исчезновением классов или будет отменено с их отменой, а против того, чтобы рабочие отказались от употребления оружия, от организованного насилия, то есть от государства, долженствующего служить цели: «сломить сопротивление буржуазии».

Маркс нарочно подчеркивает – чтобы не исказили истинный смысл его борьбы с анархизмом – «революционную и преходящую форму» государства, необходимого для пролетариата. Пролетариату только на время нужно государство. Мы вовсе не расходимся с анархистами по вопросу об отмене государства, как цели. Мы утверждаем, что для достижения этой цели необходимо временное использование орудий, средств, приемов государственной власти против эксплуататоров, как для уничтожения классов необходима временная диктатура угнетенного класса. Маркс выбирает самую резкую и самую ясную постановку вопроса против анархистов: свергая иго капиталистов, должны ли рабочие «сложить оружие» или использовать его против капиталистов, для того чтобы сломить их сопротивление? А систематическое использование оружия одним клас-

61

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

сом против другого класса, что это такое, как не «преходящая форма» государства?

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org

Пусть каждый социал-демократ спросит себя: так ли ставил он вопрос о государстве в полемике с анархистами? так ли ставило этот вопрос огромное большинство официальных социалистических партий второго Интернационала?

Энгельс еще гораздо подробнее и популярнее излагает те же мысли. Он высмеивает прежде всего путаницу мысли у прудонистов, которые звали себя «антиавторитаристами», т. е. отрицали всякий авторитет, всякое подчинение, всякую власть. Возьмите фабрику, железную дорогу, судно в открытом море – говорит Энгельс – разве не ясно, что без известного подчинения, следовательно, без известного авторитета или власти невозможно функционирование ни одного из этих сложных технических заведений, основанных на применении машин и планомерном сотрудничестве многих лиц?

«... Если я выдвигаю эти аргументы, – пишет Энгельс, – против самых отчаянных антиавторитаристов, то они могут дать мне лишь следующий ответ: «Да! это правда, но дело идет здесь не об авторитете, которым мы наделяем наших делегатов, а об известном поручении». Эти люди думают, что мы можем изменить известную вещь, если мы изменим ее имя...» 58

Показав таким образом, что авторитет и автономия – понятия относительные, что область применения их меняется с различными фазами общественного развития, что за абсолюты принимать их нелепо, добавив, что область применения машин и крупного производства все расширяется, Энгельс переходит от общих рассуждений об авторитете к вопросу о государстве.

«... Если бы автономисты, – пишет он, – хотели сказать только, что социальная организация будущего будет допускать авторитет лишь в тех границах, которые с неизбежностью предписываются условиями производства, тогда с ними можно было бы столкнуться. Но они слепы по отношению ко

62

В. И. ЛЕНИН

всем фактам, которые делают необходимым авторитет, и они борются страстно против слова.

Почему антиавторитаристы не ограничиваются тем, чтобы кричать против политического авторитета, против государства? Все социалисты согласны в том, что государство, а вместе с ним и политический авторитет исчезнут вследствие будущей социальной революции, то есть что общественные функции потеряют свой политический характер и превратятся в простые административные функции, наблюдающие за социальными интересами. Но анти-авторитаристы требуют, чтобы политическое государство было отменено одним ударом, еще раньше, чем будут отменены те социальные отношения, которые породили его. Они требуют, чтобы первым актом социальной революции была отмена авторитета.

Видали ли они когда-нибудь революцию, эти господа? Революция есть, несомненно, самая авторитарная вещь, какая только возможна. Революция есть акт, в котором часть населения навязывает свою волю другой части посредством ружей, штыков, пушек, т. е. средств чрезвычайно авторитарных. И победившая партия по необходимости бывает вынуждена удерживать свое господство посредством того страха, который внушает реакционерам ее оружие. Если бы Парижская Коммуна не опиралась на авторитет вооруженного народа против буржуазии, то разве бы она продержалась дольше одного дня? Не вправе ли мы, наоборот, порицать Коммуну за то, что она слишком мало пользовалась этим авторитетом? Итак: или – или. Или антиавторитаристы не знают сами, что они говорят, и в этом случае они сеют лишь путаницу. Или они это знают, и в этом случае они изменяют делу пролетариата. В обоих случаях они служат только реакции» (стр. 39) 59.

В этом рассуждении затронуты вопросы, которые следует рассмотреть в связи с темой о соотношении политики и экономики при отмирании государства (этой теме

63

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

посвящена следующая глава). Таковы вопросы о превращении общественных функций из политических в простые административные и о «политическом государстве». Это последнее выражение, в особенности способное вызвать недоразумения, указывает на

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
процесс отмирания государства: отмирающее государство на известной ступени его отмирания можно назвать неполитическим государством.

Наиболее замечательна в данном рассуждении Энгельса опять-таки постановка вопроса против анархистов. Социал-демократы, желающие быть учениками Энгельса, миллионы раз спорили с 1873 года против анархистов, но спорили именно не так, как можно и должно спорить марксистам. Анархистское представление об отмене государства путано и неревOLUTIONно, – вот как ставил вопрос Энгельс. Анархисты именно революции-то в ее возникновении и развитии, в ее специфических задачах по отношению к насилию, авторитету, власти, государству, видеть не хотят.

Обычная критика анархизма у современных социал-демократов свелась к чистой мешанской пошлости: «мы-де признаем государство, а анархисты нет!». Разумеется, такая пошлость не может не отталкивать сколько-нибудь мыслящих и революционных рабочих. Энгельс говорит иное: он подчеркивает, что все социалисты признают исчезновение государства, как следствие социалистической революции. Он ставит затем конкретно вопрос о революции, тот именно вопрос, который обычно социал-демократы из оппортунизма обходят, оставляя его, так сказать, на исключительную «разработку» анархистам. И, ставя этот вопрос, Энгельс берет быка за рога: не следовало ли Коммуне больше пользоваться революционной властью государства, т. е. вооруженного, организованного в господствующий класс пролетариата?

Господствующая официальная социал-демократия от вопроса о конкретных задачах пролетариата в революции обыкновенно отделялась либо просто насмешечкой филистера, либо, в лучшем случае, уклончиво софистическим: «там видно будет». И анархисты получали

64

В. И. ЛЕНИН

право говорить против такой социал-демократии, что она изменяет своей задаче революционного воспитания рабочих. Энгельс использует опыт последней пролетарской революции именно для самого конкретного изучения, что и как следует делать пролетариату и по отношению к банкам и по отношению к государству.

3. ПИСЬМО К БЕБЕЛЮ

Одним из самых замечательных, если не самым замечательным, рассуждением в сочинениях Маркса и Энгельса по вопросу о государстве является следующее место в письме Энгельса к Бебелю от 18–28 марта 1875 года 60. Письмо это, заметим в скобках, было напечатано, насколько мы знаем, впервые Бебелем во втором томе его мемуаров («Из моей жизни»), вышедшем в свет в 1911 году, т. е. 36 лет спустя после его составления и отправки.

Энгельс писал Бебелю, критикуя тот самый проект Готской программы, который критиковал и Маркс в знаменитом письме к Бракке 61, и касаясь специально вопроса о государстве, следующее:

«... Свободное народное государство превратилось в свободное государство. По грамматическому смыслу этих слов, свободное государство есть такое, в котором государство свободно по отношению к своим гражданам, т. е. государство с деспотическим правительством. Следовало бы бросить всю эту болтовню о государстве, особенно после Коммуны, которая не была уже государством в собственном смысле. «Народным государством» анархисты кололи нам глаза более чем достаточно, хотя уже сочинение Маркса против Прудона 62, а затем «Коммунистический Манифест» говорят прямо, что с введением социалистического общественного строя государство само собою распускается (*sich auflöst*) и исчезает. Так как государство есть лишь преходящее учреждение, которым приходится поль-

65

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

зоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников, то говорить о свободном народном государстве есть чистая бессмыслица: пока пролетариат еще нуждается в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
возможным говорить о свободе, тогда государство, как таковое, перестает существовать. Мы предложили бы поэтому поставить везде вместо слова государство слово: «община» (Gemeinwesen), прекрасное старое немецкое слово, соответствующее французскому слову «коммуна»» (стр. 321-322 немецкого оригинала) 63.

Надо иметь в виду, что это письмо относится к партийной программе, которую Маркс критиковал в письме, помеченном всего несколькими неделями позже данного письма (письмо Маркса от 5 мая 1875 года), и что Энгельс жил тогда, вместе с Марксом, в Лондоне. Поэтому, говоря: «мы» в последней фразе, Энгельс, несомненно, от своего и Маркса имени предлагает вождю немецкой рабочей партии выкинуть из программы слово «государство» и заменить его словом «община».

Какой бы вой об «анархизме» подняли главари нынешнего, подделанного под удобства оппортунистов «марксизма», если бы им предложили такое исправление программы!

Пусть воют. За это их похвалит буржуазия.

А мы будем делать свое дело. При пересмотре программы нашей партии совет Энгельса и Маркса безусловно следует принять во внимание, чтобы быть ближе к истине, чтобы восстановить марксизм, очистив его от искажений, чтобы вернее направить борьбу рабочего класса за его освобождение. Среди большевиков, наверное, противников совета Энгельса и Маркса не найдется. Трудность будет, пожалуй, только в термине. По-немецки есть два слова: «община», из которых Энгельс выбрал такое, которое не означает отдельной

66

В. И. ЛЕНИН

общины, а совокупность их, систему общин. По-русски такого слова нет, и, может быть, придется выбрать французское слово «коммуна», хотя это тоже имеет свои неудобства.

«Коммуна не была уже государством в собственном смысле» – вот важнейшее, теоретически, утверждение Энгельса. После изложенного выше, это утверждение вполне понятно. Коммуна переставала быть государством, поскольку подавлять ей приходилось не большинство населения, а меньшинство (эксплуататоров); буржуазную государственную машину она разбила; вместо особой силы для подавления на сцену выдвигалось само население. Все это отступление от государства в собственном смысле. И если бы коммуна упрочилась, то в ней сами собой «отмерли» бы следы государства, ей бы не надо было «отменять» его учреждений: они перестали бы функционировать по мере того, как им становилось бы нечего делать.

«Анархисты колют нам глаза «народным государством»»; говоря это, Энгельс имеет в виду прежде всего Бакунина и его нападки на немецких социал-демократов. Энгельс признает эти нападки постольку правильными, поскольку «народное государство» есть такая же бессмыслица и такое же отступление от социализма, как и «свободное народное государство». Энгельс старается поправить борьбу немецких социал-демократов против анархистов, сделать эту борьбу принципиально правильной, очистить ее от оппортунистических предрассудков насчет «государства». Увы! Письмо Энгельса 36 лет пролежало под спудом. Мы увидим ниже, что и после опубликования этого письма Каутский упорно повторяет, в сущности, те же ошибки, от которых предостерегал Энгельс.

Бebelь ответил Энгельсу письмом от 21 сентября 1875 г., в котором он писал, между прочим, что «вполне согласен» с его суждением о проекте программы и что он упрекал Либкнехта за уступчивость (стр. 334 нем. издания мемуаров Бебеля, т. II). Но если взять брошюру Бебеля «Наши цели», то мы встретим в ней совершенно неверные рассуждения о государстве:

67

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

«Государство должно быть превращено из основанного на классовом господстве государства в народное государство» (нем. изд. «Unsere Ziele», 1886, стр. 14).

Так напечатано в 9-ом (девятом!) издании брошюры Бебеля! Неудивительно, что столь упорное повторение оппортунистических рассуждений о государстве впитывалось немецкой социал-демократией, особенно когда революционные

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
разъяснения Энгельса клялись под спуд, а вся жизненная обстановка надолго
«отучала» от революции.

4. КРИТИКА ПРОЕКТА ЭРФУРТСКОЙ ПРОГРАММЫ

Критика проекта Эрфуртской программы 64, посланная Энгельсом Каутскому 29 июня 1891 года и опубликованная только десять лет спустя в «Neue Zeit», не может быть обойдена при разборе учения марксизма о государстве, потому что она посвящена, главным образом, именно критике оппортунистических воззрений социал-демократии в вопросах государственного устройства.

Мимоходом отметим, что по вопросам экономики Энгельс дает также одно замечательно ценное указание, которое показывает, как внимательно и вдумчиво следил он именно за видоизменениями новейшего капитализма и как сумел он поэтому предвосхитить в известной степени задачи нашей, империалистской, эпохи. Вот это указание: по поводу слова «отсутствие планомерности» (Planlosigkeit), употребленного в проекте программы для характеристики капитализма, Энгельс пишет:

«... Если мы от акционерных обществ переходим к трестам, которые подчиняют себе и монополизуют целые отрасли промышленности, то тут прекращается не только частное производство, но и отсутствие планомерности» («Neue Zeit», год 20, т. 1, 1901-1902, стр. 8) 65.

Здесь взято самое основное в теоретической оценке новейшего капитализма, т. е. империализма, именно, что капитализм превращается в монополистический

68

В. И. ЛЕНИН

капитализм. Последнее приходится подчеркнуть, ибо самой распространенной ошибкой является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический или государственно-монополистический капитализм уже не есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом» и тому подобное. Полной планомерности, конечно, тресты не давали, не дают до сих пор и не могут дать. Но поскольку они дают планомерность, поскольку магнаты капитала наперед учитывают размеры производства в национальном или даже интернациональном масштабе, поскольку они его планомерно регулируют, мы остаемся все же при капитализме, хотя и в новой его стадии, но несомненно при капитализме. «Близость» такого капитализма к социализму должна быть для действительных представителей пролетариата доводом за близость, легкость, осуществимость, неотложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванию капитализма, чем занимаются все реформисты.

Но вернемся к вопросу о государстве. Тройкого рода особенно ценные указания дает здесь Энгельс: во-первых, по вопросу о республике; во-вторых, о связи национального вопроса с устройством государства; в-третьих, о местном самоуправлении.

Что касается республики, то Энгельс сделал из этого центр тяжести своей критики проекта Эрфуртской программы. А если мы припомним, какое значение Эрфуртская программа приобрела во всей международной социал-демократии, как она стала образцом для всего второго Интернационала, то без преувеличения можно будет сказать, что Энгельс критикует здесь оппортунизм всего второго Интернационала.

«Политические требования проекта, — пишет Энгельс, — страдают большим недостатком. В нем нет того (курсив Энгельса), что собственно следовало сказать» 66.

И дальше поясняется, что германская конституция есть собственно слепок с реакционнейшей конституции

69

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

1850 года, что рейхстаг есть лишь, как выразился Вильгельм Либкнехт, «фиговый листок абсолютизма», что на основе конституции, узаконяющей мелкие государства и союз немецких мелких государств, хотеть осуществить «превращение всех орудий

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
труда в общую собственность» - «очевидная бессмыслица»,

«Касаться этой темы опасно», - добавляет Энгельс, прекрасно знающий, что легально выставить в программе требование республики в Германии нельзя. Но Энгельс не мирится просто-напросто с этим очевидным соображением, которым «все» удовлетворяются. Энгельс продолжает: «Но дело, тем не менее, так или иначе должно быть двинуто. До какой степени это необходимо, показывает именно теперь распространяющийся (einreißende) в большой части социал-демократической печати оппортунизм. Из боязни возобновления закона против социалистов 67 или вспоминая некоторые сделанные при господстве этого закона преждевременные заявления, хотят теперь, чтобы партия признала теперешний законный порядок в Германии достаточным для мирного осуществления всех ее требований...» 68

Что германские социал-демократы действовали из боязни возобновления исключительного закона, этот основной факт Энгельс выдвигает на первый план и, не обинуясь, называет его оппортунизмом, объявляя, именно в силу отсутствия республики и свободы в Германии, совершенно бессмысленными мечты о «мирном» пути. Энгельс достаточно осторожен, чтобы не связать себе рук. Он признает, что в странах с республикой или с очень большой свободой «можно себе представить» (только «представить»!) мирное развитие к социализму, но в Германии, повторяет он,

«... в Германии, где правительство почти всесильно, а рейхстаг и все другие представительные учреждения не имеют действительной власти, - в Германии провозглашать нечто подобное, и притом без всякой надобности, значит снимать фиговый

70

В. И. ЛЕНИН

листок с абсолютизма и самому становиться для прикрытия наготы...»69

Прикрывателями абсолютизма действительно и оказались в громадном большинстве официальные вожди германской социал-демократической партии, которая положила «под сукно» эти указания.

«... Подобная политика может лишь, в конце концов, привести партию на ложный путь. На первый план выдвигают общие, абстрактные политические вопросы и таким образом прикрывают ближайшие конкретные вопросы, которые сами собою становятся в порядок дня при первых же крупных событиях, при первом политическом кризисе. Что может выйти из этого, кроме того, что партия внезапно в решающий момент окажется беспомощной, что по решающим вопросам в ней господствует неясность и отсутствие единства, потому что эти вопросы никогда не обсуждались...»

Это забвение великих, коренных соображений из-за минутных интересов дня, эта погоня за минутными успехами и борьба из-за них без учета дальнейших последствий, это принесение будущего движения в жертву настоящему - может быть, происходит и из-за «честных» мотивов. Но это есть оппортунизм и остается оппортунизмом, а «честный» оппортунизм, пожалуй, опаснее всех других...

Если что не подлежит никакому сомнению, так это то, что наша партия и рабочий класс могут прийти к господству только при такой политической форме, как демократическая республика. Эта последняя является даже специфической формой для диктатуры пролетариата, как показала уже великая французская революция...»70

Энгельс повторяет здесь в особенно рельефной форме ту основную идею, которая красной нитью тянется через все произведения Маркса, именно, что демократическая республика есть ближайший подход к диктатуре проле-

71

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

тариата. Ибо такая республика, нисколько не устраняя господства капитала, а следовательно, угнетения масс и классовой борьбы, неизбежно ведет к такому расширению, разворачиванию, раскрытию и обострению этой борьбы, что, раз возникает возможность удовлетворения коренных интересов угнетенных масс, эта возможность осуществляется неминуемо и единственно в диктатуре пролетариата, в руководстве этих масс пролетариатом. Для всего второго Интернационала это - тоже

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
«забытые слова» марксизма, и забвение их необычайно ярко обнаружила история
партии меньшевиков за первое полугодие русской революции 1917 года.

По вопросу о федеративной республике в связи с национальным составом населения
Энгельс писал:

«Что должно встать на место теперешней Германии?» (с ее реакционной
монархической конституцией и столь же реакционным делением на мелкие
государства, делением, увековечивающим особенности «пруссачества» вместо того,
чтобы растворить их в Германии, как целом). «По-моему, пролетариат может
употреблять лишь форму единой и неделимой республики. Федеративная республика
является еще и теперь, в общем и целом, необходимостью на гигантской территории
Соединенных Штатов, хотя на востоке их она уже становится помехой. Она была бы
шагом вперед в Англии, где на двух островах живет четыре нации и, несмотря на
единство парламента, существуют друг подле друга три системы законодательства.
Она давно уже сделалась помехой в маленькой Швейцарии, и если там можно еще
терпеть федеративную республику, то только потому, что Швейцария довольствуется
ролью чисто пассивного члена европейской государственной системы. Для Германии
федералистическое ошвейцарение ее было бы огромным шагом назад. Два пункта
отличают союзное государство от вполне единого государства, именно: что каждое
отдельное государство, входящее в союз, имеет свое особое гражданское и
уголовное законодательство, свое

72

В. И. ЛЕНИН

особое судоустройство, а затем то, что рядом с народной палатой существует
палата представителей от государств, и в ней каждый кантон голосует, как
таковой, независимо от того, велик он или мал». В Германии союзное государство
есть переход к вполне единому государству, и «революцию сверху» 1866 и 1870
годов надо не поворачивать вспять, а дополнить «движением снизу» 71.

Энгельс не только не обнаруживает равнодушия к вопросу о формах государства, а,
напротив, с чрезвычайной тщательностью старается анализировать именно переходные
формы, чтобы учесть, в зависимости от конкретно-исторических особенностей
каждого отдельного случая, переходом от чего к чему данная переходная форма
является.

Энгельс, как и Маркс, отстаивает, с точки зрения пролетариата и пролетарской
революции, демократический централизм, единую и нераздельную республику.
Федеративную республику он рассматривает либо как исключение и помеху развитию,
либо как переход от монархии к централистической республике, как «шаг вперед»
при известных особых условиях. И среди этих особых условий выдвигается
национальный вопрос.

У Энгельса, как и у Маркса, несмотря на беспощадную критику ими реакционности
мелких государств и прикрытия этой реакционности национальным вопросом в
определенных конкретных случаях, нигде нет и тени стремления отмахнуться от
национального вопроса, – стремления, которым часто грешат голландские и польские
марксисты, исходящие из законнейшей борьбы против мещански-узкого национализма
«своих» маленьких государств.

Даже в Англии, где и географические условия, и общность языка, и история многих
сотен лет, казалось бы, «покончила» с национальным вопросом отдельных мелких
делений Англии, даже здесь Энгельс учитывает ясный факт, что национальный вопрос
еще не изжит, и потому признает федеративную республику «шагом

73

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

вперед». Разумеется, тут нет ни тени отказа от критики недостатков федеративной
республики и от самой решительной пропаганды и борьбы за единую,
централистически-демократическую республику.

Но централизм демократический Энгельс понимает отнюдь не в том бюрократическом
смысле, в котором употребляют это понятие буржуазные и мелкобуржуазные идеологи,
анархисты в числе последних. Централизм для Энгельса несколько не исключает
такого широкого местного самоуправления, которое, при добровольном отстаивании

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosofff.org
«коммунами» и областями единства государства, устраняет всякий бюрократизм и всякое «командование» сверху безусловно.

«... Итак, единая республика, – пишет Энгельс, развивая программные взгляды марксизма на государство, – но не в смысле теперешней французской республики, которая представляет из себя не больше, чем основанную в 1798 году империю без императора. С 1792 по 1798 год каждый французский департамент, каждая община (Gemeinde) пользовались полным самоуправлением по американскому образцу, и это должны иметь и мы. Как следует организовать самоуправление и как можно обойтись без бюрократии, это показала и доказала нам Америка и первая французская республика, а теперь еще показывают Канада, Австралия и другие английские колонии. И такое провинциальное (областное) и общинное самоуправление – гораздо более свободные учреждения, чем, например, швейцарский федерализм, где, правда, кантон очень независим по отношению к бунду» (т. е. к федеративному государству в целом), «но независим также и по отношению к уезду (бецирку) и по отношению к общине. Кантональные правительства назначают уездных исправников (штатгальтеров) и префектов, чего совершенно нет в странах английского языка и что мы у себя в будущем так же решительно должны устранить, как и прусских ландратов и регирунгсратов» (комиссаров, исправников,

74

В. И. ЛЕНИН

губернаторов, вообще чиновников, назначаемых сверху). Энгельс предлагает соответственно этому формулировать пункт программы о самоуправлении следующим образом: «Полное самоуправление в провинции» (губернии или области), «уезде и общине чрез чиновников, избранных всеобщим избирательным правом; отмена всех местных и провинциальных властей, назначаемых государством» 72.

В закрытой правительством Керенского и других «социалистических» министров «Правде» 73 (№ 68 от 28 мая 1917 года) мне уже случалось указывать, как в этом пункте – разумеется, далеко не в нем одном – наши якобы социалистические представители якобы революционной якобы демократии совершали вопиющие отступления от демократизма *. Понятно, что люди, связавшие себя «коалицией» с империалистской буржуазией, оставались глухи к этим указаниям.

Крайне важно отметить, что Энгельс с фактами в руках, на самом точном примере, опровергает чрезвычайно распространенный – особенно среди мелкобуржуазной демократии – предрассудок, будто федеративная республика означает непременно больше свободы, чем централистическая. Это неверно. Факты, приводимые Энгельсом относительно централистической французской республики 1792–1798 гг. и федералистической швейцарской, опровергают это. Свободы больше давала действительно демократическая централистическая республика, чем федералистическая. Или иначе: наибольшая местная, областная и пр. свобода, известная в истории, дана была централистической, а не федеративной республикой.

На этот факт, как и на весь вообще вопрос о федеративной и централистической республике и о местном самоуправлении, в нашей партийной пропаганде и агитации обращалось и обращается недостаточно внимания.

* См. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 218–221. Ред.

75

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

5. ПРЕДИСЛОВИЕ 1891 ГОДА К «ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ» МАРКСА

В предисловии к 3-му изданию «Гражданской войны во Франции» – это предисловие помечено 18 марта 1891 года и первоначально было напечатано в журнале «Neue Zeit» – Энгельс, рядом с интересными мимоходными замечаниями по вопросам, связанным с отношением к государству, дает замечательно рельефную сводку уроков Коммуны 74. Эта сводка, углубленная всем опытом двадцатилетнего периода, отделявшего автора от Коммуны, и специально направленная против распространенной в Германии «суеверной веры в государство», может быть по справедливости названа последним словом марксизма по рассматриваемому вопросу.

Во Франции, отмечает Энгельс, после каждой революции рабочие бывали вооружены; «поэтому для буржуа, находившихся у государственного кормила, первой заповедью

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
было разоружение рабочих. Отсюда – после каждой завоеванной рабочими революцией
новая борьба, которая оканчивается поражением рабочих...»75

Итог опыта буржуазных революций столь же краткий, сколь выразительный. Суть дела – между прочим, и по вопросу о государстве (есть ли оружие у угнетенного класса?) – схвачена здесь замечательно. Именно эту суть чаще всего и обходят как профессора, находящиеся под влиянием буржуазной идеологии, так и мелкобуржуазные демократы. В русской революции 1917 года «меньшевику», «тоже-марксисту» Церетели выпала честь (кавеньяковская честь) выболтать эту тайну буржуазных революций. В своей «исторической» речи 11-го июня Церетели проговорился о решимости буржуазии разоружить питерских рабочих, выдавая, конечно, это решение и за свое, и за «государственную» необходимость вообще! 76

Историческая речь Церетели от 11-го июня будет, конечно, для всякого историка революции 1917 года одной из нагляднейших иллюстраций того, как предводимый господином Церетели блок эсеров и меньшевиков

76

В. И. ЛЕНИН

перешел на сторону буржуазии против революционного пролетариата.

Другое мимоходное замечание Энгельса, тоже связанное с вопросом о государстве, относится к религии. Известно, что германская социал-демократия, по мере того, как она загнивала, становясь все более оппортунистической, чаще и чаще скатывалась к филистерскому кривотолкованию знаменитой формулы: «объявление религии частным делом». Именно: эта формула истолковывалась так, будто и для партии революционного пролетариата вопрос о религии есть частное дело!! Против этой полной измены революционной программе пролетариата и восстал Энгельс, который в 1891 году наблюдал только самые слабые зачатки оппортунизма в своей партии и который выражался поэтому наиболее осторожно:

«Соответственно тому, что в Коммуне заседали почти исключительно рабочие или признанные представители рабочих, и постановления ее отличались решительно пролетарским характером. Либо эти постановления декретировали такие реформы, от которых республиканская буржуазия отказалась только из подлой трусости и которые составляют необходимую основу для свободной деятельности рабочего класса. Таково проведение в жизнь принципа, что по отношению к государству религия является просто частным делом. Либо Коммуна издавала постановления, прямо лежащие в интересах рабочего класса и которые отчасти глубоко врезывались в старый общественный порядок...» 77.

Энгельс подчеркнул слова «по отношению к государству» умышленно, направляя удар не в бровь, а в глаз немецкому оппортунизму, объявлявшему религию частным делом по отношению к партии и таким образом принижавшему партию революционного пролетариата до уровня пошлейшего «свободомыслящего» мещанства, готового допустить вневероисповедное состояние, но отрекавшегося от задачи партийной борьбы против религиозного опиума, оглуляющего народ.

77

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

Будущий историк германской социал-демократии, прослеживая корни ее позорного краха в 1914 году, найдет немало интересного материала по этому вопросу, начиная от уклончивых, открывающих настезь дверь оппортунизму, заявлений в статьях идейного вождя партии, Каутского, и кончая отношением партии к «Los-von-Kirche-Bewegung» (движению к отделению от церкви) в 1913 году 78.

Но перейдем к тому, как Энгельс двадцать лет спустя после Коммуны подытоживал ее уроки борющемуся пролетариату.

Вот какие уроки выдвигал на первый план Энгельс:

«... Именно та угнетающая власть прежнего централизованного правительства, армия, политическая полиция, бюрократия, которую Наполеон создал в 1798 году и которую с тех пор каждое новое правительство перенимало, как желательное орудие, и использовало его против своих противников, именно эта власть должна была пасть всюду во Франции, как пала она в Париже.

Коммуна должна была с самого начала признать, что рабочий класс, придя к господству, не может дальше хозяйничать со старой государственной машиной; что рабочий класс, дабы не потерять снова своего только что завоеванного господства, должен, с одной стороны, устранить всю старую, доселе употреблявшуюся против него, машину угнетения, а с другой стороны, должен обеспечить себя против своих собственных депутатов и чиновников, объявляя их всех, без всякого исключения, сменяемыми в любое время...» 79.

Энгельс подчеркивает еще и еще раз, что не только в монархии, но и в демократической республике государство остается государством, т. е. сохраняет свою основную отличительную черту: превращать должностных лиц, «слуг общества», органы его в господ над ним.

«... Против этого, неизбежного во всех существовавших до сих пор государствах, превращения государства и органов государства из слуг общества

78

В. И. ЛЕНИН

в господ над обществом коммуна применила два безошибочных средства. Во-первых, она назначала на все должности, по управлению, по суду, по народному просвещению, лиц, выбранных всеобщим избирательным правом, и притом ввела право отзывать этих выборных в любое время по решению их избирателей. А во-вторых, она платила всем должностным лицам, как высшим, так и низшим, лишь такую плату, которую получали другие рабочие. Самое высокое жалование, которое вообще платила коммуна, было 6000 франков *. Таким образом была создана надежная помеха погоне за местечками и карьеризму, даже и независимо от императивных мандатов депутатам в представительные учреждения, введенных коммуной сверх того...» 81

Энгельс подходит здесь к той интересной грани, где последовательная демократия, с одной стороны, превращается в социализм, а с другой стороны, где она требует социализма. Ибо для уничтожения государства необходимо превращение функций государственной службы в такие простые операции контроля и учета, которые доступны, подильны громадному большинству населения, а затем и всему населению поголовно. А полное устранение карьеризма требует, чтобы «почетное», хотя и бездоходное, местечко на государственной службе не могло служить мостиком для перепрыгиванья на высокодоходные должности в банках и в акционерных обществах, как это бывает постоянно во всех свободнейших капиталистических странах.

Но Энгельс не делает той ошибки, которую делают, например, иные марксисты по вопросу о праве наций на самоопределение: дескать, при капитализме оно невозможно, а при социализме излишне. Подобное, якобы остроумное, а на деле неверное, рассуждение

* Номинально это дает около 2400 руб., а по теперешнему курсу около 6000 рублей. Совершенно непростительно поступают те большевики, которые предлагают, например, в городских думах жалование по 9000 руб., не предлагая ввести для всего государства максимум 6000 руб., - сумма достаточная 80.

79

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

можно бы повторить про любое демократическое учреждение, и про скромное жалование чиновникам в том числе, ибо до конца последовательный демократизм при капитализме невозможен, а при социализме отомрет всякая демократия.

Это - софизм, похожий на ту старую шутку, станет ли человек лысым, если у него будет волос меньше на один волос.

Развитие демократии до конца, изыскание форм такого развития, испытание их практикой и т. д., все это есть одна из составных задач борьбы за социальную революцию. Отдельно взятый, никакой демократизм не даст социализма, но в жизни демократизм никогда не будет «взят отдельно», а будет «взят вместе», оказывать свое влияние и на экономику, подталкивать ее преобразование, подвергаться влиянию экономического развития и т. д. Такова диалектика живой истории.

Энгельс продолжает:

«... Этот взрыв (Sprengrung) старой государственной власти и ее замена новой, поистине демократическою, подробно описаны в третьем отделе «Гражданской войны». Но вкратце остановиться еще раз на некоторых чертах этой замены было здесь необходимо, потому что как раз в Германии суеверная вера в государство перешла из философии в общее сознание буржуазии и даже многих рабочих. По учению философов, государство есть «осуществление идеи» или, переведенное на философский язык, царство божие на земле, государство является таким поприщем, на котором осуществляется или должна осуществиться вечная истина и справедливость. А отсюда вытекает суеверное почтение к государству и ко всему тому, что имеет отношение к государству, – суеверное почтение, которое тем легче укореняется, что люди привыкают с детства думать, будто дела и интересы, общие всему обществу, не могут быть иначе выполняемы и охраняемы, как прежним способом, т. е. через посредство

80

В. И. ЛЕНИН

государства и его награжденных доходными местечками чиновников. Люди воображают, что делают необыкновенно смелый шаг вперед, если они отделяются от веры в наследственную монархию и становятся сторонниками демократической республики. В действительности же государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии. И в лучшем случае государство есть зло, которое по наследству передается пролетариату, одержавшему победу в борьбе за классовое господство; победивший пролетариат, так же, как и Коммуна, вынужден будет немедленно отсесть худшие стороны этого зла, до тех пор пока поколение, выросшее в новых, свободных общественных условиях, окажется в состоянии выкинуть вон весь этот хлам государственности» 82.

Энгельс предостерегал немцев, чтобы они по случаю замены монархии республикой не забыли основ социализма по вопросу о государстве вообще. Его предостережения читаются теперь как прямой урок господам Церетели и Черновым, проявившим в своей «коалиционной» практике суеверную веру в государство и суеверное почтение к нему!

Еще два замечания: 1) Если Энгельс говорит, что при демократической республике «ничуть не меньше», чем при монархии, государство остается «машиной для угнетения одного класса другим», то это вовсе не значит, чтобы форма угнетения была для пролетариата безразлична, как «учат» иные анархисты. Более широкая, более свободная, более открытая форма классовой борьбы и классового угнетения дает пролетариату гигантское облегчение в борьбе за уничтожение классов вообще.

2) Почему только новое поколение в состоянии будет совсем выкинуть вон весь этот хлам государственности, – этот вопрос связан с вопросом о преодолении демократии, к которому мы и переходим.

81

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

6. ЭНГЕЛЬС О ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕМОКРАТИИ

Энгельсу пришлось высказаться об этом в связи с вопросом о научной неправильности названия «социал-демократ».

В предисловии к изданию своих статей 1870-х годов на разные темы, преимущественно «интернационального» содержания («Internationales aus dem «Volksstaat» *), – предисловии, помеченном 3 января 1894 года, т. е. написанном за полтора года до смерти Энгельса, он писал, что во всех статьях употребляется слово «коммунист», а не «социал-демократ», ибо тогда социал-демократами называли себя прудонисты во Франции, лассальянцы в Германии 83.

«... Для Маркса и для меня, – продолжает Энгельс, – было поэтому чистейшей невозможностью употреблять для обозначения специально нашей точки зрения выражение столь растяжимое. В настоящее время дело обстоит иначе, и это слово («социал-демократ») может, пожалуй, сойти (mag passieren), хотя оно и остается неточным (unpassend, неподходящим) для такой партии, экономическая программа которой не является просто социалистической вообще, а прямо коммунистической, –

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org для партии, политическая конечная цель которой есть преодоление всего государства, а, следовательно, также и демократии. Названия действительных (курсив Энгельса) политических партий, однако, никогда вполне не соответствуют им; партия развивается, название остается» 84.

Диалектик Энгельс на закате дней остается верен диалектике. У нас с Марксом, говорит он, было прекрасное, научно-точное, название партии, но не было действительной, т. е. массовой пролетарской партии. Теперь (конец XIX века) есть действительная партия, но ее название научно неверно. Ничего, «сойдет», лишь бы партия развивалась, лишь бы научная неточность

* - «На международные темы из «Народного Государства»». Ред.

82

В. И. ЛЕНИН

ее названия не была от нее скрыта и не мешала ей развиваться в верном направлении!

Пожалуй, иной шутник и нас, большевиков, стал бы утешать по-энгельсовски: у нас есть действительная партия, она развивается отлично; «сойдет» и такое бессмысленное, уродливое слово, как «большевик», не выражающее абсолютно ничего, кроме того, чисто случайного, обстоятельства, что на Брюссельско-Лондонском съезде 1903 года мы имели большинство 85... Может быть, теперь, когда июльские и августовские преследования нашей партии республиканцами и «революционной» мещанской демократией сделали слово «большевик» таким всенародно-почетным, когда они ознаменовали кроме того столь громадный, исторический шаг вперед, сделанный нашей партией в ее действительном развитии, может быть, и я поколебался бы в своем апрельском предложении изменить название нашей партии *. Может быть, я предложил бы своим товарищам «компромисс»: назваться коммунистической партией, а в скобках оставить слово большевики...

Но вопрос о названии партии несравненно менее важен, чем вопрос об отношении революционного пролетариата к государству.

В обычных рассуждениях о государстве постоянно делается та ошибка, от которой здесь предостерегает Энгельс и которую мы отмечали мимоходом в предыдущем изложении. Именно: постоянно забывают, что уничтожение государства есть уничтожение также и демократии, что отмирание государства есть отмирание демократии.

На первый взгляд такое утверждение представляется крайне странным и непонятным; пожалуй, даже возникнет у кого-либо опасение, не ожидаем ли мы пришествия такого общественного устройства, когда не будет соблюдаться принцип подчинения меньшинства большинству, ибо ведь демократия это и есть признание такого принципа?

* См. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 100, 111, 116. Ред.

83

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

Нет. Демократия не тождественна с подчинением меньшинства большинству. Демократия есть признающее подчинение меньшинства большинству государство, т. е. организация для систематического насилия одного класса над другим, одной части населения над другою.

Мы ставим своей конечной целью уничтожение государства, т. е. всякого организованного и систематического насилия, всякого насилия над людьми вообще. Мы не ждем пришествия такого общественного порядка, когда бы не соблюдался принцип подчинения меньшинства большинству. Но, стремясь к социализму, мы убеждены, что он будет перерастать в коммунизм, а в связи с этим будет исчезать всякая надобность в насилии над людьми вообще, в подчинении одного человека другому, одной части населения другой его части, ибо люди привыкнут к соблюдению элементарных условий общности без насилия и без подчинения.

Чтобы подчеркнуть этот элемент привычки, Энгельс и говорит о новом поколении, «выросшем в новых, свободных общественных условиях, которое окажется в состоянии

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org совершенно выкинуть вон весь этот хлам государственности» 86, - всякой государственности, в том числе и демократически-республиканской государственности.

Для пояснения этого требуется разбор вопроса об экономических основах отмирания государства.

ГЛАВА V ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОТМИРАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Самое обстоятельное разъяснение этого вопроса дано Марксом в его «Критике Готской программы» (письмо к Бракке от 5 мая 1875 года, напечатанное только в 1891 году в «Neue Zeit», IX, 1 и вышедшее по-русски отдельным изданием) 87. Poleмическая часть этого замечательного произведения, состоящая в критике лассальянства, затенила, так сказать, его положительную часть, именно: анализ связи между развитием коммунизма и отмиранием государства.

84

В. И. ЛЕНИН

1. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА МАРКСОМ

При поверхностном сравнении письма Маркса к Бракке от 5 мая 1875 года и рассмотренного выше письма Энгельса к Бебелю от 28 марта 1875 88 года может показаться, что Маркс гораздо более «государственник», чем Энгельс, и что различие между взглядами обоих писателей на государство очень значительное.

Энгельс предлагает Бебелю вовсе бросить болтовню о государстве, изгнать совершенно слово государство из программы, заменив его словом «община»; Энгельс заявляет даже, что Коммуна не была уже государством в собственном смысле. Между тем Маркс говорит даже о «будущей государственности коммунистического общества», т. е. как будто бы признает необходимость государства даже при коммунизме.

Но подобный взгляд был бы в корне неправилен. Ближайшее рассмотрение показывает, что взгляды Маркса и Энгельса на государство и его отмирание вполне совпадают, а приведенное выражение Маркса относится именно к этой отмирающей государственности.

Ясно, что не может быть и речи об определении момента будущего «отмирания», тем более, что оно представляет из себя заведомо процесс длительный. Кажущееся различие между Марксом и Энгельсом объясняется различием тем, которые они себе брали, задач, которые они преследовали. Энгельс ставил задачей наглядно, резко, в крупных штрихах показать Бебелю всю нелепость ходячих (и разделявшихся Лассалем в немалой степени) предрассудков насчет государства. Маркс только мимоходом касается этого вопроса, интересуясь другой темой: развитием коммунистического общества.

Вся теория Маркса есть применение теории развития - в ее наиболее последовательной, полной, продуманной и богатой содержанием форме - к современному капитализму. Естественно, что для Маркса встал вопрос о применении этой теории и к предстоящему краху капитализма и к будущему развитию будущего коммунизма.

85

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

На основании каких же данных можно ставить вопрос о будущем развитии будущего коммунизма?

На основании того, что он происходит из капитализма, исторически развивается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая рождена капитализмом. У Маркса нет ни тени попыток сочинять утопии, по-пустому гадать насчет того, чего знать нельзя. Маркс ставит вопрос о коммунизме, как естествоиспытатель поставил бы вопрос о развитии новой, скажем, биологической разновидности, раз мы знаем, что она так-то возникла и в таком-то определенном направлении видоизменяется.

Маркс прежде всего отмечает прочь ту путаницу, которая Готской программой

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
вносится в вопрос о соотношении государства и общества.

«... Современное общество, – пишет он, – есть капиталистическое общество, которое существует во всех цивилизованных странах, более или менее свободное от примеси средневековья, более или менее видоизмененное особенностями исторического развития каждой страны, более или менее развитое. Напротив того, «современное государство» меняется с каждой государственной границей. В прусско-германской империи оно совершенно иное, чем в Швейцарии, в Англии совершенно иное, чем в Соединенных Штатах. «Современное государство» есть, следовательно, фикция.

Однако, несмотря на пестрое разнообразие их форм, различные государства различных цивилизованных стран имеют между собой то общее, что они стоят на почве современного буржуазного общества, более или менее капиталистически развитого. У них есть поэтому некоторые общие существенные признаки. В этом смысле можно говорить о «современной государственности» в противоположность тому будущему, когда отомрет теперешний ее корень, буржуазное общество.

Вопрос ставится затем так: какому превращению подвергнется государственность в коммунистическом

86

В. И. ЛЕНИН

обществе? Другими словами: какие общественные функции останутся тогда, аналогичные теперешним государственным функциям? На этот вопрос можно ответить только научно; и сколько бы тысяч раз ни сочетать слово «народ» со словом «государство», это ни капельки не подвинет его разрешения...» 89

Высмеивая таким образом все разговоры о «народном государстве», Маркс дает постановку вопроса и как бы предостерегает, что для научного ответа на него можно оперировать только твердо установленными научно данными.

Первое, что установлено вполне точно всей теорией развития, всей наукой вообще, – и что забывали утописты, что забывают нынешние оппортунисты, боящиеся социалистической революции, – это то обстоятельство, что исторически, несомненно, должна быть особая стадия или особый этап перехода от капитализма к коммунизму.

2. ПЕРЕХОД ОТ КАПИТАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ

«... Между капиталистическим и коммунистическим обществом, – продолжает Маркс, – лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата... » 90

Этот вывод покоится у Маркса на анализе той роли, которую играет пролетариат в современном капиталистическом обществе, на данных о развитии этого общества и о непримиримости противоположных интересов пролетариата и буржуазии.

Раньше вопрос ставился так: чтобы добиться своего освобождения, пролетариат должен свергнуть буржуазию, завоевать политическую власть, установить свою революционную диктатуру.

Теперь вопрос ставится несколько иначе: переход от капиталистического общества, развивающегося к комму-

87

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

низму, в коммунистическое общество невозможен без «политического переходного периода», и государством этого периода может быть лишь революционная диктатура пролетариата.

Каково же отношение этой диктатуры к демократии?

Мы видели, что «Коммунистический Манифест» ставит просто рядом два понятия:

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
«превращение пролетариата в господствующий класс» и «завоевание демократии» 91.
На основании всего изложенного выше можно точнее определить, как изменяется демократия в переходе от капитализма к коммунизму.

В капиталистическом обществе, при условии наиболее благоприятного развития его, мы имеем более или менее полный демократизм в демократической республике. Но этот демократизм всегда сжат тесными рамками капиталистической эксплуатации и всегда остается поэтому, в сущности, демократизмом для меньшинства, только для имущих классов, только для богатых. Свобода капиталистического общества всегда остается приблизительно такой же, какова была свобода в древних греческих республиках: свобода для рабовладельцев. Современные наемные рабы, в силу условий капиталистической эксплуатации, остаются настолько задавленными нуждой и нищетой, что им «не до демократии», «не до политики», что при обычном, мирном течении событий большинство населения от участия в общественно-политической жизни отстранено.

Правильность этого утверждения всего нагляднее, может быть, подтверждается Германией именно потому, что в этом государстве конституционная легальность продержалась удивительно долго и устойчиво почти полвека (1871-1914), а социал-демократия за это время гораздо больше, чем в других странах, сумела сделать для «использования легальности» и для организации такой высокой доли рабочих в политическую партию, как нигде в свете.

Какова же эта наиболее высокая из наблюдавшихся в капиталистическом обществе доля политически сознательных и деятельных наемных рабов? Один миллион членов партии социал-демократов – из 15 миллио-

88

В. И. ЛЕНИН

нов наемных рабочих! Три миллиона профессионально организованных – из 15-ти миллионов !

Демократия для ничтожного меньшинства, демократия для богатых, – вот каков демократизм капиталистического общества. Если присмотреться поближе к механизму капиталистической демократии, то мы увидим везде и повсюду, и в «мелких», якобы мелких, подробностях избирательного права (ценз оседлости, исключение женщин и т. д.), и в технике представительных учреждений, и в фактических препоны праву собраний (общественные здания не для «нищих»!), и в чисто капиталистической организации ежедневной прессы и так далее и так далее, – мы увидим ограничения да ограничения демократизма. Эти ограничения, изъятия, исключения, препоны для бедных кажутся мелкими, особенно на глаз того, кто сам никогда нужды не видал и с угнетенными классами в их массовой жизни близок не был (а таково девять десятых, если не девяносто девять сотых буржуазных публицистов и политиков), – но в сумме взятые эти ограничения исключают, выталкивают бедноту из политики, из активного участия в демократии.

Маркс великолепно схватил эту суть капиталистической демократии, сказав в своем анализе опыта Коммуны: угнетенным раз в несколько лет позволяют решать, какой именно из представителей угнетающего класса будет в парламенте представлять и подавлять их! 92

Но от этой капиталистической демократии, – неизбежно узкой, тайком отталкивающей бедноту, а поэтому насквозь лицемерной и лживой, – развитие вперед не идет просто, прямо и гладко, «ко все большей и большей демократии», как представляют дело либеральные профессора и мелкобуржуазные оппортунисты. Нет. Развитие вперед, т. е. к коммунизму, идет через диктатуру пролетариата и иначе идти не может, ибо сломить сопротивление эксплуататоров-капиталистов больше некому и иным путем нельзя.

А диктатура пролетариата, т. е. организация авангарда угнетенных в господствующий класс для подавле-

89

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

ния угнетателей, не может дать просто только расширения демократии. Вместе с громадным расширением демократизма, впервые становящегося демократизмом для

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
бедных, демократизмом для народа, а не демократизмом для богатеньких, диктатура пролетариата дает ряд изъятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплуататорам, капиталистам. Их мы должны подавить, чтобы освободить человечество от наемного рабства, их сопротивление надо сломить силой, – ясно, что там, где есть подавление, есть насилие, нет свободы, нет демократии.

Энгельс прекрасно выразил это в письме к Бебелю, сказав, как вспомнит читатель, что «пролетариат нуждается в государстве не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда можно будет говорить о свободе, – не будет государства» 93.

Демократия для гигантского большинства народа и подавление силой, т. е. исключение из демократии, эксплуататоров, угнетателей народа, – вот каково видоизменение демократии при переходе от капитализма к коммунизму.

Только в коммунистическом обществе, когда сопротивление капиталистов уже окончательно сломлено, когда капиталисты исчезли, когда нет классов (т. е. нет различия между членами общества по их отношению к общественным средствам производства), – только тогда «исчезает государство и можно говорить о свободе». Только тогда возможна и будет осуществлена демократия действительно полная, действительно без всяких изъятий. И только тогда демократия начнет отмирать в силу того простого обстоятельства, что, избавленные от капиталистического рабства, от бесчисленных ужасов, дикостей, нелепостей, гнусностей капиталистической эксплуатации, люди постепенно привыкнут к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях, правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без подчинения, без особого аппарата для принуждения, который называется государством.

90

В. И. ЛЕНИН

Выражение «государство отмирает» выбрано очень удачно, ибо оно указывает и на постепенность процесса и на стихийность его. Только привычка может оказать и несомненно окажет такое действие, ибо мы кругом себя наблюдаем миллионы раз, как легко привыкают люди к соблюдению необходимых для них правил общежития, если нет эксплуатации, если нет ничего такого, что возмущает, вызывает протест и восстание, создает необходимость подавления.

Итак: в капиталистическом обществе мы имеем демократию урезанную, убогую, фальшивую, демократию только для богатых, для меньшинства. Диктатура пролетариата, период перехода к коммунизму, впервые даст демократию для народа, для большинства, наряду с необходимым подавлением меньшинства, эксплуататоров. Коммунизм один только в состоянии дать демократию действительно полную, и чем она полнее, тем скорее она станет ненужной, отомрет сама собою.

Другими словами: при капитализме мы имеем государство в собственном смысле слова, особую машину для подавления одного класса другим и притом большинства меньшинством. Понятно, что для успеха такого дела, как систематическое подавление меньшинством эксплуататоров большинства эксплуатируемых, нужно крайнее свирепство, зверство подавления, нужны моря крови, через которые человечество и идет свой путь в состоянии рабства, крепостничества, наемничества.

Далее, при переходе от капитализма к коммунизму подавление еще необходимо, но уже подавление меньшинства эксплуататоров большинством эксплуатируемых. Особый аппарат, особая машина для подавления, «государство» еще необходимо, но это уже переходное государство, это уже не государство в собственном смысле, ибо подавление меньшинства эксплуататоров большинством вчерашних наемных рабов дело настолько, сравнительно, легкое, простое и естественное, что оно будет стоить гораздо меньше крови, чем подавление восстаний рабов, крепостных, наемных рабочих, что оно обойдется человечеству гораздо дешевле. И оно совместимо с распространением демократии на такое

91

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

подавляющее большинство населения, что надобность в особой машине для подавления начинает исчезать. Эксплуататоры, естественное дело, не в состоянии подавить

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
народа без сложнейшей машины для выполнения такой задачи, но народ подавить эксплуататоров может и при очень простой «машине», почти что без «машины», без особого аппарата, простой организацией вооруженных масс (вроде Советов рабочих и солдатских депутатов – заметим, забегая вперед).

Наконец, только коммунизм создает полную ненадобность государства, ибо некого подавлять, – «некого» в смысле класса, в смысле систематической борьбы с определенной частью населения. Мы не утописты и нисколько не отрицаем возможности и неизбежности эксцессов отдельных лиц, а равно необходимости подавлять такие эксцессы. Но, во-первых, для этого не нужна особая машина, особый аппарат подавления, это будет делать сам вооруженный народ с такой же простотой и легкостью, с которой любая толпа цивилизованных людей даже в современном обществе разнимает дерущихся или не допускает насилия над женщиной. А, во-вторых, мы знаем, что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут «отмирать». Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать. С их отмиранием отомрет и государство.

Маркс, не пускаясь в утопии, определил подробнее то, что можно теперь определить относительно этого будущего, именно: различие низшей и высшей фазы (ступени, этапа) коммунистического общества.

3. ПЕРВАЯ ФАЗА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В «Критике Готской программы» Маркс опровергает подробно лассалевскую идею о получении рабочим при социализме «неурезанного» или «полного продукта труда». Маркс показывает, что из всего общественного труда всего общества необходимо вычсть и резервный

92

В. И. ЛЕНИН

фонд, и фонд на расширение производства, и возмещение «сношенных» машин и т. п., а затем из предметов потребления фонд на издержки управления, на школы, больницы, приюты престарелых и т. п.

Вместо туманной, неясной, общей фразы Лассаля («полный продукт труда – рабочему») Маркс дает трезвый учет того, как именно социалистическое общество вынуждено будет хозяйничать. Маркс подходит к конкретному анализу условий жизни такого общества, в котором не будет капитализма, и говорит при этом:

«Мы имеем здесь дело» (при разборе программы рабочей партии) «не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а с таким, которое только что выходит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, носит еще отпечаток старого общества, из недр которого оно вышло» 94.

Вот это коммунистическое общество, которое только что вышло на свет божий из недр капитализма, которое носит во всех отношениях отпечаток старого общества, Маркс и называет «первой» или низшей фазой коммунистического общества.

Средства производства уже вышли из частной собственности отдельных лиц. Средства производства принадлежат всему обществу. Каждый член общества, выполняя известную долю общественно-необходимой работы, получает удостоверение от общества, что он такое-то количество работы отработал. По этому удостоверению он получает из общественных складов предметов потребления соответственное количество продуктов. За вычетом того количества труда, которое идет на общественный фонд, каждый рабочий, следовательно, получает от общества столько же, сколько он ему дал.

Царствует как будто бы «равенство».

Но когда Лассаль говорит, имея в виду такие общественные порядки (обычно называемые социализмом, а у Маркса носящие название первой фазы коммунизма), что это «справедливое распределение», что это «равное

93

право каждого на равный продукт труда», то Лассаль ошибается, и Маркс разъясняет его ошибку.

«Равное право» – говорит Маркс – мы здесь действительно имеем, но это еще «буржуазное право», которое, как и всякое право, предполагает неравенство. Всякое право есть применение одинакового масштаба к различным людям, которые на деле не одинаковы, не равны друг другу; и потому «равное право» есть нарушение равенства и несправедливость. В самом деле, каждый получает, отработав равную с другим долю общественного труда, – равную долю общественного продукта (за указанными вычетами).

А между тем отдельные люди не равны: один сильнее, другой слабее; один женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше, и т. д.

«... При равном труде, – заключает Маркс, – следовательно, при равном участии в общественном потребительном фонде, один получит на самом деле больше, чем другой, окажется богаче другого и т. д. Чтобы избежать всего этого, право, вместо того, чтобы быть равным, должно бы быть неравным...» 95

Справедливости и равенства, следовательно, первая фаза коммунизма дать еще не может: различия в богатстве останутся и различия несправедливые, но невозможна будет эксплуатация человека человеком, ибо нельзя захватить средства производства, фабрики, машины, землю и прочее в частную собственность. Разбивая мелкобуржуазно неясную фразу Лассаля о «равенстве» и «справедливости» вообще, Маркс показывает ход развития коммунистического общества, которое вынуждено сначала уничтожить только ту «несправедливость», что средства производства захвачены отдельными лицами, и которое не в состоянии сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям).

Вульгарные экономисты, в том числе буржуазные профессора, в том числе «наш» Туган, постоянно упрекают социалистов, будто они забывают о неравенстве

94

В. И. ЛЕНИН

людей и «мечтают» уничтожить это неравенство. Такой упрек, как видим, доказывает только крайнее невежество гг. буржуазных идеологов.

Маркс не только точнейшим образом учитывает неизбежное неравенство людей, он учитывает также то, что один еще переход средств производства в общую собственность всего общества («социализм» в обычном словоупотреблении) не устраняет недостатков распределения и неравенства «буржуазного права», которое продолжает господствовать, поскольку продукты делятся «по работе».

«... Но эти недостатки, – продолжает Маркс, – неизбежны в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит, после долгих мук родов, из капиталистического общества. Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества...» 96

Таким образом, в первой фазе коммунистического общества (которую обычно зовут социализмом) «буржуазное право» отменяется не вполне, а лишь отчасти, лишь в меру уже достигнутого экономического переворота, т. е. лишь по отношению к средствам производства. «Буржуазное право» признает их частной собственностью отдельных лиц. Социализм делает их общей собственностью. Постольку – и лишь постольку – «буржуазное право» отпадает.

Но оно остается все же в другой своей части, остается в качестве регулятора (определятеля) распределения продуктов и распределения труда между членами общества. «Кто не работает, тот не должен есть» – этот социалистический принцип уже осуществлен; «за равное количество труда равное количество продукта» – и этот социалистический принцип уже осуществлен. Однако это еще не коммунизм, и это еще не устраняет «буржуазного права», которое неравным людям за неравное (фактически неравное) количество труда дает равное количество продукта.

Это – «недостаток», говорит Маркс, но он неизбежен

95

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

в первой фазе коммунизма, ибо, не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество без всяких норм права, да и экономических предпосылок такой перемены отмена капитализма не дает сразу.

А других норм, кроме «буржуазного права», нет. И постольку остается еще необходимость в государстве, которое бы, охраняя общую собственность на средства производства, охраняло равенство труда и равенство дележа продукта.

Государство отмирает, поскольку капиталистов уже нет, классов уже нет, подавлять поэтому какой бы то ни было класс нельзя.

Но государство еще не отмерло совсем, ибо остается охрана «буржуазного права», освящающего фактическое неравенство. Для полного отмирания государства нужен полный коммунизм.

4. ВЫСШАЯ ФАЗА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Маркс продолжает:

«... На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, - лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: «Каждый по способностям, каждому по потребностям»» 97.

Только теперь мы можем оценить всю правильность замечаний Энгельса, когда он беспощадно издевался над нелепостью соединения слов: «свобода» и «государство». Пока есть государство, нет свободы. Когда будет свобода, не будет государства.

96

В. И. ЛЕНИН

Экономической основой полного отмирания государства является такое высокое развитие коммунизма, при котором исчезает противоположность умственного и физического труда, исчезает, следовательно, один из важнейших источников современного общественного неравенства и притом такой источник, которого одним переходом средств производства в общественную собственность, одной экспроприацией капиталистов сразу устранить никак нельзя.

Эта экспроприация даст возможность гигантского развития производительных сил. И, видя, как теперь уже капитализм невероятно задерживает это развитие, как многое можно было бы двинуть вперед на базе современной, уже достигнутой, техники, мы вправе с полнейшей уверенностью сказать, что экспроприация капиталистов неизбежно даст гигантское развитие производительных сил человеческого общества. Но как скоро пойдет это развитие дальше, как скоро дойдет оно до разрыва с разделением труда, до уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом, до превращения труда в «первую жизненную потребность», этого мы не знаем и знать не можем.

Поэтому мы и вправе говорить лишь о неизбежном отмирании государства, подчеркивая длительность этого процесса, его зависимость от быстроты развития высшей фазы коммунизма и оставляя совершенно открытым вопрос о сроках или о конкретных формах отмирания, ибо материала для решения таких вопросов нет.

Государство сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило: «каждый по способностям, каждому по потребностям», т. е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться по способностям. «Узкий горизонт буржуазного права», заставляющий высчитывать, с черствостью Шейлока 98, не переработать бы лишних полчаса против другого, не получить бы меньше платы,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
чем другой, – этот узкий горизонт будет тогда перейден. Распределение продуктов не будет требовать тогда нормировки со сто-

97

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

роны общества количества получаемых каждым продуктов; каждый будет свободно брать «по потребности».

С точки зрения буржуазной легко объявить подобное общественное устройство «чистой утопией» и зубоскалить по поводу того, что социалисты обещают каждому право получать от общества, без всякого контроля за трудом отдельного гражданина, любое количество трюфелей, автомобилей, пианино и т. п. Таким зубоскальством отделяются и поныне большинство буржуазных «ученых», которые обнаруживают этим и свое невежество и свою корыстную защиту капитализма.

Невежество, – ибо «обещать», что высшая фаза развития коммунизма наступит, ни одному социалисту в голову не приходило, а предвидение великих социалистов, что она наступит, предполагает и не теперешнюю производительность труда и не теперешнего обывателя, способного «зря» – вроде как бурсаки у Помяловского – портить склады общественного богатства и требовать невозможного.

До тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления, но только контроль этот должен начаться с экспроприации капиталистов, с контроля рабочих за капиталистами и проводиться не государством чиновников, а государством вооруженных рабочих.

Корыстная защита капитализма буржуазными идеологами (и их прихвостнями вроде гг. Церетели, Черновых и К°) состоит именно в том, что спорами и разговорами о далеком будущем они подменяют насущный и злободневный вопрос сегодняшней политики: экспроприацию капиталистов, превращение всех граждан в работников и служащих одного крупного «синдиката», именно: всего государства, и полное подчинение всей работы всего этого синдиката государству действительно демократическому, государству Советов рабочих и солдатских депутатов.

В сущности, когда ученый профессор, а за ним обыватель, а за ним господа Церетели и Черновы говорят о безрассудных утопиях, о демагогических обещаниях

98

В. И. ЛЕНИН

большевиков, о невозможности «введения» социализма, они имеют в виду именно высшую стадию или фазу коммунизма, «вводить» которой никто не только не обещал, но и не помышлял, ибо «ввести» ее вообще нельзя.

И здесь мы подошли к тому вопросу о научном различии между социализмом и коммунизмом, которого коснулся Энгельс в приведенном выше рассуждении его о неправильности названия «социал-демократы». Политически различие между первой или низшей и высшей фазой коммунизма со временем будет, вероятно, громадно, но теперь, при капитализме, признавать его было бы смешно и выдвигать его на первый план могли бы разве лишь отдельные анархисты (если еще остались среди анархистов люди, ничему не научившиеся после «плехановского» превращения Кропоткиных, Грава, Корнелиссена и прочих «звезд» анархизма в социал-шовинистов, или в анархо-траншейников, как выразился один из немногих сохранивших честь и совесть анархистов Ге).

Но научная разница между социализмом и коммунизмом ясна. То, что обычно называют социализмом, Маркс назвал «первой» или низшей фазой коммунистического общества. Поскольку общей собственностью становятся средства производства, постольку слово «коммунизм» и тут применимо, если не забывать, что это не полный коммунизм. Великое значение разъяснений Маркса состоит в том, что он последовательно применяет и здесь материалистическую диалектику, учение о развитии, рассматривая коммунизм как нечто развивающееся из капитализма. Вместо схоластически-выдуманных, «сочиненных» определений и бесплодных споров о словах (что социализм, что коммунизм), Маркс дает анализ того, что можно бы назвать степенями экономической зрелости коммунизма.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
В первой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм не может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма. Отсюда такое интересное явление, как сохранение «узкого горизонта буржуазного права» – при коммунизме в его первой фазе. Буржуазное право по отноше-

99

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

нию к распределению продуктов потребления предполагает, конечно, неизбежно и буржуазное государство, ибо право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права.

Выходит, что не только при коммунизме остается в течение известного времени буржуазное право, но даже и буржуазное государство – без буржуазии!

Это может показаться парадоксом или просто диалектической игрой ума, в которой часто обвиняют марксизм люди, не потрудившиеся ни капельки над тем, чтобы изучить его чрезвычайно глубокое содержание.

На самом же деле остатки старого в новом показывает нам жизнь на каждом шагу, и в природе и в обществе. И Маркс не произвольно всунул кусочек «буржуазного» права в коммунизм, а взял то, что экономически и политически неизбежно в обществе, выходящем из недр капитализма.

Демократия имеет громадное значение в борьбе рабочего класса против капиталистов за свое освобождение. Но демократия вовсе не есть предел, его же не преjdeши, а лишь один из этапов по дороге от феодализма к капитализму и от капитализма к коммунизму.

Демократия означает равенство. Понятно, какое великое значение имеет борьба пролетариата за равенство и лозунг равенства, если правильно понимать его в смысле уничтожения классов. Но демократия означает только формальное равенство. И тотчас вслед за осуществлением равенства всех членов общества по отношению к владению средствами производства, т. е. равенства труда, равенства заработной платы, пред человечеством неминуемо встанет вопрос о том, чтобы идти дальше, от формального равенства к фактическому, т. е. к осуществлению правила: «каждый по способностям, каждому по потребностям». Какими этапами, путем каких практических мероприятий пойдут человечество к этой высшей цели, мы не знаем и знать не можем. Но важно выяснить себе, как бесконечно лживо обычное буржуазное представление, будто социализм есть нечто мертвое, застывшее, раз навсегда данное, тогда как на самом деле только с социализма начнется быстрое, настоящее,

100

В. И. ЛЕНИН

действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни.

Демократия есть форма государства, одна из его разновидностей. И, следовательно, она представляет из себя, как и всякое государство, организованное, систематическое применение насилия к людям. Это с одной стороны. Но, с другой стороны, она означает формальное признание равенства между гражданами, равного права всех на определение устройства государства и управление им. А это, в свою очередь, связано с тем, что на известной ступени развития демократии она, во-первых, сплачивает революционный против капитализма класс – пролетариат и дает ему возможность разбить, сломать вдребезги, стереть с лица земли буржуазную, хотя бы и республикански-буржуазную, государственную машину, постоянную армию, полицию, чиновничество, заменить их более демократической, но все еще государственной машиной в виде вооруженных рабочих масс, переходящих к поголовному участию народа в милиции.

Здесь «количество переходит в качество»: такая степень демократизма связана с выходом из рамок буржуазного общества, с началом его социалистического переустройства. Если действительно все участвуют в управлении государством, тут уже капитализму не удержаться. И развитие капитализма, в свою очередь, создает предпосылки для того, чтобы действительно «все» могли участвовать в управлении государством. К таким предпосылкам принадлежит поголовная грамотность,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
осуществленная уже рядом наиболее передовых капиталистических стран, затем «обучение и дисциплинирование» миллионов рабочих крупным, сложным, общественным аппаратом почты, железных дорог, крупных фабрик, крупной торговли, банковского дела и т. д. и т. п.

При таких экономических предпосылках вполне возможно немедленно, с сегодня на завтра, перейти к тому, чтобы, свергнув капиталистов и чиновников, заменить их – в деле контроля за производством и распределе-

101

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

нием, в деле учета труда и продуктов – вооруженными рабочими, поголовно вооруженным народом. (Не надо смешивать вопрос о контроле и учете с вопросом о научно образованном персонале инженеров, агрономов и пр.: эти господа работают сегодня, подчиняясь капиталистам, будут работать еще лучше завтра, подчиняясь вооруженным рабочим.)

Учет и контроль – вот главное, что требуется для «налажения», для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества. Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства, каковым являются вооруженные рабочие. Все граждане становятся служащими и рабочими одного всенародного, государственного «синдиката». Все дело в том, чтобы они работали поровну, правильно соблюдая меру работы, и получали поровну. Учет этого, контроль за этим упрощен капитализмом до чрезвычайности, до необыкновенно простых, всякому грамотному человеку доступных операций наблюдения и записи, знания четырех действий арифметики и выдачи соответственных расписок *.

Когда большинство народа начнет производить самостоятельно и повсеместно такой учет, такой контроль за капиталистами (превращенными теперь в служащих) и за господами интеллигентиками, сохранившими капиталистические замашки, тогда этот контроль станет действительно универсальным, всеобщим, всенародным, тогда от него нельзя будет никак уклониться, «некуда будет деться».

Все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы.

Но эта «фабричная» дисциплина, которую победивший капиталистов, свергнувший эксплуататоров пролетариат распространит на все общество, никоим образом не является ни идеалом нашим, ни нашей конечной целью, а только ступенькой, необходимой для

* Когда государство сводится в главнейшей части его функций к такому учету и контролю со стороны самих рабочих, тогда оно перестает быть «политическим государством», тогда «общественные функции превращаются из политических в простые административные функции» (ср. выше, гл. IV, § 2, о полемике Энгельса с анархистами) 99.

102

В. И. ЛЕНИН

радикальной чистки общества от гнусности и мерзостей капиталистической эксплуатации и для дальнейшего движения вперед.

С того момента, когда все члены общества или хотя бы громадное большинство их сами научились управлять государством, сами взяли это дело в свои руки, «наладили» контроль за ничтожным меньшинством капиталистов, за господчиками, желающими сохранить капиталистические замашки, за рабочими, глубоко развращенными капитализмом, – с этого момента начинает исчезать надобность во всяком управлении вообще. Чем полнее демократия, тем ближе момент, когда она становится ненужной. Чем демократичнее «государство», состоящее из вооруженных рабочих и являющееся «уже не государством в собственном смысле слова», тем быстрее начинает отмирать всякое государство.

Ибо когда все научатся управлять и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством, самостоятельно осуществлять учет и контроль туенядцев, баричей, мошенников и тому подобных «хранителей традиций капитализма», – тогда уклонение от этого всенародного учета и контроля неизбежно

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org делается таким невероятно трудным, таким редчайшим исключением, будет сопровождаться, вероятно, таким быстрым и серьезным наказанием (ибо вооруженные рабочие – люди практической жизни, а не сентиментальные интеллигентики, и шутить они с собой едва ли позволят), что необходимость соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет привычкой.

И тогда будет открыта настежь дверь к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе, а вместе с тем к полному отмиранию государства.

ГЛАВА VI ОПОШЛЕНИЕ МАРКСИЗМА ОППОРТУНИСТАМИ

Вопрос об отношении государства к социальной революции и социальной революции к государству занимал виднейших теоретиков и публицистов II Интернацио-

103 ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

нала (1889–1914) очень мало, как и вообще вопрос о революции. Но самое характерное в том процессе постепенного роста оппортунизма, который привел к краху II Интернационала в 1914 году, – это то, что даже когда вплотную подходили к этому вопросу, его старались обойти или его не замечали.

В общем и целом можно сказать, что из уклончивости по вопросу об отношении пролетарской революции к государству, уклончивости, выгодной для оппортунизма и питавшей его, проистекло извращение марксизма и полное опошление его.

Чтобы охарактеризовать, хоть вкратце, этот печальный процесс, возьмем виднейших теоретиков марксизма, Плеханова и Каутского.

1. ПОЛЕМИКА ПЛЕХАНОВА С АНАРХИСТАМИ

Плеханов посвятил вопросу об отношении анархизма к социализму особую брошюру: «Анархизм и социализм», которая вышла по-немецки в 1894 году.

Плеханов ухитрился трактовать эту тему, совершенно обойдя самое актуальное, злободневное и политически наиболее существенное в борьбе против анархизма, именно отношение революции к государству и вопрос о государстве вообще! В его брошюре выделяются две части: одна – историко-литературная, с ценным материалом по истории идей Штирнера, Прудона и пр. Другая часть: филистерская, с аляповатым рассуждением на тему о том, что анархиста не отличишь от бандита.

Сочетание тем презабавное и прехарактерное для всей деятельности Плеханова во время кануна революции и в течение революционного периода в России: Плеханов так и показал себя в 1905–1917 годах полудоктринером, полуфилистером, в политике шедшим в хвосте у буржуазии.

Мы видели, как Маркс и Энгельс, полемизируя с анархистами, выясняли всего тщательнее свои взгляды на отношение революции к государству. Энгельс, издавая в 1891 году «Критику Готской программы» Маркса, писал, что «мы (т. е. Энгельс и Маркс) находились тогда в самом разгаре борьбы с Бакуниным и его

104 В. И. ЛЕНИН

анархистами – после Гагского конгресса (первого) Интернационала 100 едва прошло два года» 101.

Анархисты пытались именно Парижскую Коммуну объявить, так сказать, «своей», подтверждающей их учение, причем они совершенно не поняли уроков Коммуны и анализа этих уроков Марксом. Ничего даже приблизительно подходящего к истине по конкретно-политическим вопросам: надо ли разбить старую государственную машину? и чем заменить ее? анархизм не дал.

Но говорить об «анархизме и социализме», обходя весь вопрос о государстве, не замечая всего развития марксизма до и после Коммуны, это значило неминуемо скатываться к оппортунизму. Ибо оппортунизму как раз больше всего и требуется, чтобы два указанные нами сейчас вопроса не ставились вовсе. Это уже есть победа

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
оппортунизма.

2. ПОЛЕМИКА КАУТСКОГО С ОППОРТУНИСТАМИ

В русской литературе переведено, несомненно, неизмеримо большее количество произведений Каутского, чем в какой бы то ни было другой. Недаром шутят иные немецкие социал-демократы, что Каутского больше читают в России, чем в Германии (в скобках сказать, в этой шутке есть гораздо более глубокое историческое содержание, чем подозревают те, кто пустил ее в ход, именно: русские рабочие, предъявив в 1905 году необыкновенно сильный, невиданный спрос на лучшие произведения лучшей в мире социал-демократической литературы и получив неслыханное в иных странах количество переводов и изданий этих произведений, тем самым перенесли, так сказать, на молодую почву нашего пролетарского движения ускоренным образом громадный опыт соседней, более передовой страны).

Особенно известен у нас Каутский, кроме своего популярного изложения марксизма, своей полемикой с оппортунистами и с Бернштейном во главе их. Но почти неизвестен факт, которого нельзя обойти, если ставить себе задачей проследить, как скатился Каутский к невероятно-позорной растерянности и защите социал-

105

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

шовинизма во время величайшего кризиса 1914-1915 годов. Это именно тот факт, что перед своим выступлением против виднейших представителей оппортунизма во Франции (Мильеран и Жорес) и в Германии (Бернштейн) Каутский проявил очень большие колебания. Марксистская «Заря» 102, выходявшая в 1901-1902 гг. в Штутгарте и отстаивавшая революционно-пролетарские взгляды, вынуждена была полемизировать с Каутским, называть «каучуковой» его половинчатую, уклончивую, примирительную по отношению к оппортунистам резолюцию на Парижском международном социалистическом конгрессе 1900 года 103. В немецкой литературе были напечатаны письма Каутского, обнаружившие не меньшие колебания его перед выступлением в поход против Бернштейна.

Неизмеримо большее значение имеет, однако, то обстоятельство, что в самой его полемике с оппортунистами, в его постановке вопроса и способе трактования вопроса мы замечаем теперь, когда изучаем историю новейшей измены марксизму со стороны Каутского, систематический уклон к оппортунизму именно по вопросу о государстве.

Возьмем первое крупное произведение Каутского против оппортунизма, его книгу «Бернштейн и социал-демократическая программа». Каутский подробно опровергает Бернштейна. Но вот что характерно.

Бернштейн в своих геростратовски-знаменитых «Предпосылках социализма» обвиняет марксизм в «бланкизме» (обвинение, с тех пор тысячи раз повторенное оппортунистами и либеральными буржуа в России против представителей революционного марксизма, большевиков). При этом Бернштейн останавливается специально на марксовой «Гражданской войне во Франции» и пытается – как мы видели, весьма неудачно – отождествить точку зрения Маркса на уроки Коммуны с точкой зрения Прудона. Особенное внимание Бернштейна вызывает то заключение Маркса, которое этот последний подчеркнул в предисловии 1872 года к «Коммунистическому Манифесту» и которое гласит: «рабочий класс не может просто взять в руки готовой государст-

106

В. И. ЛЕНИН

венной машины и пустить ее в ход для своих собственных целей» 104.

Бернштейну так «понравилось» это изречение, что он не менее трех раз в своей книге повторяет его, толкуя его в самом извращенном, оппортунистическом смысле.

Маркс, как мы видели, хочет сказать, что рабочий класс должен разбить, сломать, взорвать (Sprengung, взрыв, – выражение, употребленное Энгельсом) всю государственную машину. А у Бернштейна выходит, будто Маркс предостерегал этими словами рабочий класс против чрезмерной революционности при захвате власти.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Более грубого и безобразного извращения мысли Маркса нельзя себе и представить.

Как же поступил Каутский в своем подробнейшем опровержении бернштейниады? 105

Он уклонился от разбора всей глубины извращения марксизма оппортунизмом в этом пункте. Он привел цитированный выше отрывок из предисловия Энгельса к «Гражданской войне» Маркса, сказав, что, по Марксу, рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной, но вообще может овладеть ей, и только. О том, что Бернштейн приписал Марксу прямо обратное действительной мысли Маркса, что Маркс с 1852 года выдвигал задачу пролетарской революции «разбить» государственную машину 106, об этом у Каутского ни слова.

Вышло так, что самое существенное отличие марксизма от оппортунизма по вопросу о задачах пролетарской революции оказалось у Каутского смазанным!

«Решение вопроса о проблеме пролетарской диктатуры, – писал Каутский «против» Бернштейна, – мы вполне спокойно можем предоставить будущему» (стр. 172 нем. издания).

Это не полемика против Бернштейна, а, в сущности, уступка ему, сдача позиций оппортунизму, ибо оппортунистам пока ничего большего и не надо, как «вполне спокойно предоставить будущему» все коренные вопросы о задачах пролетарской революции.

Маркс и Энгельс с 1852 года по 1891 год, в течение сорока лет, учили пролетариат тому, что он должен разбить государственную машину. А Каутский в 1899 году,

107

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

пред лицом полной измены оппортунистов марксизму в этом пункте, прodelывает подмен вопроса о том, необходимо ли эту машину разбить, вопросом о конкретных формах разбивания и спасается под сень «беспорной» (и бесплодной) филистерской истины, что конкретных форм наперед знать мы не можем! !

Между Марксом и Каутским – пропасть в их отношении к задаче пролетарской партии готовить рабочий класс к революции.

Возьмем следующее, более зрелое, произведение Каутского, посвященное тоже в значительной степени опровержению ошибок оппортунизма. Это – его брошюра о «Социальной революции». Автор взял здесь своей специальной темой вопрос о «пролетарской революции» и о «пролетарском режиме». Автор дал очень много чрезвычайно ценного, но как раз вопрос о государстве обошел. В брошюре говорится везде о завоевании государственной власти, и только, т. е. выбрана такая формулировка, которая делает уступку оппортунистам, поскольку допускает завоевание власти без разрушения государственной машины. Как раз то, что Маркс в 1872 году объявил «устарелым» в программе «Коммунистического Манифеста» 107, возрождается Каутским в 1902 году.

В брошюре посвящен специальный параграф «Формам и оружию социальной революции». Здесь говорится и о массовой политической стачке, и о гражданской войне, и о таких «орудиях силы современного крупного государства, как бюрократия и армия», но о том, чему уже научила рабочих коммуна, ни звука. Очевидно, Энгельс недаром предостерегал, особенно немецких социалистов, против «суеверного почтения» к государству.

Каутский излагает дело так: победивший пролетариат «осуществит демократическую программу» и излагает параграфы ее. О том, что нового дал 1871 год по вопросу о замене пролетарской демократией демократии буржуазной, ни звука. Каутский отделяется такими «солидно» звучащими банальностями:

«Очевидно само собой, что мы не достигнем господства при теперешних порядках. Революция сама предполагает продолжительную и глубоко захватывающую борьбу, которая успеет

108

В. И. ЛЕНИН

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
уже изменить нашу теперешнюю политическую и социальную структуру».

Несомненно, что это «очевидно само собой», как и та истина, что лошади кушают овес и что Волга течет в Каспийское море. Жаль только, что посредством пустой и надутый фразы о «глубоко захватывающей» борьбе обходится насущный для революционного пролетариата вопрос о том, в чем же выражается «глубина» его революции по отношению к государству, по отношению к демократии, в отличие от прежних, непролетарских революций.

Обходя этот вопрос, Каутский на деле по этому существеннейшему пункту делает уступку оппортунизму, на словах объявляя грозную войну ему, подчеркивая значение «идеи революции» (многого ли стоит эта «идея», если бояться пропагандировать рабочим конкретные уроки революции?) или говоря: «революционный идеализм прежде всего», или объявляя, что английские рабочие представляют из себя теперь «едва ли многим большее, чем мелких буржуа».

«В социалистическом обществе, — пишет Каутский, — могут существовать рядом друг с другом... самые различные формы предприятий: бюрократическое (??), тред-юнионистское, кооперативное, единоличное» ... «Существуют, например, предприятия, которые не могут обойтись без бюрократической (??) организации, — такковы железные дороги. Тут демократическая организация может получить такой вид: рабочие выбирают делегатов, которые образуют нечто вроде парламента, и этот парламент устанавливает распорядок работ и наблюдает за управлением бюрократического аппарата. Другие предприятия можно передать в ведение рабочих союзов, третьи можно организовать на кооперативных началах» (стр. 148 и 115 русского перевода, женеvское издание 1903 года).

Это рассуждение ошибочно, представляя из себя шаг назад по сравнению с тем, что разъясняли в 70-х годах Маркс и Энгельс на примере уроков Коммуны.

Железные дороги решительно ничем не отличаются, с точки зрения необходимой будто бы «бюрократической» организации, от всех вообще предприятий крупной машинной индустрии, от любой фабрики, большого магазина, крупнокапиталистического сельскохозяйств-

109

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

венного предприятия. Во всех таких предприятиях техника предписывает безусловно строжайшую дисциплину, величайшую аккуратность при соблюдении каждым указанной ему доли работы, под угрозой остановки всего дела или порчи механизма, порчи продукта. Во всех таких предприятиях рабочие будут, конечно, «выбирать делегатов, которые образуют нечто вроде парламента».

Но в том-то вся и соль, что это «нечто вроде парламента» не будет парламентом в смысле буржуазно-парламентарных учреждений. В том-то вся и соль, что это «нечто вроде парламента» не будет только «устанавливать распорядок и наблюдать за управлением бюрократического аппарата», как воображает Каутский, мысль которого не выходит за рамки буржуазного парламентаризма. В социалистическом обществе «нечто вроде парламента» из рабочих депутатов будет, конечно, «устанавливать распорядок и наблюдать за управлением» «аппарата», но аппарат-то этот не будет «бюрократическим». Рабочие, завоевав политическую власть, разобьют старый бюрократический аппарат, сломают его до основания, не оставят от него камня на камне, заменят его новым, состоящим из тех же самых рабочих и служащих, против превращения коих в бюрократов будут приняты тотчас меры, подробно разобранные Марксом и Энгельсом: 1) не только выборность, но и сменяемость в любое время; 2) плата не выше платы рабочего; 3) переход немедленный к тому, чтобы все исполняли функции контроля и надзора, чтобы все на время становились «бюрократами» и чтобы поэтому никто не мог стать «бюрократам».

Каутский совершенно не продумал слов Маркса: «Коммуна была не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время издающей законы и исполняющей их» 108.

Каутский совершенно не понял разницы между буржуазным парламентаризмом, соединяющим демократию (не для народа) с бюрократизмом (против народа), и пролетарским демократизмом, который сразу примет меры, чтобы в корне подрезать

бюрократизм, и который в состоянии будет довести эти меры до конца, до полного уничтожения бюрократизма, до полного введения демократии для народа.

Каутский обнаружил здесь все то же «суеверное почтение» к государству, «суеверную веру» в бюрократизм.

Перейдем к последнему и лучшему произведению Каутского против оппортунистов, к его брошюре «Путь к власти» (кажется, не изданной по-русски, ибо она вышла в разгар реакции у нас, в 1909 году 109). Эта брошюра есть большой шаг вперед, поскольку в ней говорится не о революционной программе вообще, как в брошюре 1899 года против Бернштейна, не о задачах социальной революции безотносительно к времени ее наступления, как в брошюре «Социальная революция» 1902 года, а о конкретных условиях, заставляющих нас признать, что «эра революций» наступает.

Автор определенно указывает на обострение классовых противоречий вообще и на империализм, играющий особенно большое значение в этом отношении. После «революционного периода 1789-1871 гг.» для Западной Европы, начинается с 1905 года аналогичный период для Востока. Всемирная война надвигается с угрожающей быстротой. «Пролетариат не может уже больше говорить о преждевременной революции». «Мы вступили в революционный период». «Революционная эра начинается».

Эти заявления совершенно ясны. Эта брошюра Каутского должна служить мерилom для сравнения того, чем обещала быть германская социал-демократия перед империалистской войной и как низко она пала (в том числе и сам Каутский) при взрыве войны. «Теперьшняя ситуация, – писал Каутский в рассматриваемой брошюре, – ведет за собой ту опасность, что нас (т. е. германскую социал-демократию) легко принять за более умеренных, чем мы есть на деле». Оказалось, что на деле германская социал-демократическая партия несравненно более умеренна и оппортунистична, чем она казалась!

Тем характернее, что при такой определенности заявлений Каутского насчет начавшейся уже эры рево-

люций, он и в брошюре, посвященной, по его собственным словам, разбору вопроса именно о «политической революции», опять-таки совершенно обошел вопрос о государстве.

Из суммы этих обходов вопроса, умолчаний, уклончивостей и получился неизбежно тот полный переход к оппортунизму, о котором нам сейчас придется говорить.

Германская социал-демократия, в лице Каутского, как бы заявляла: я остаюсь при революционных воззрениях (1899 г.). Я признаю в особенности неизбежность социальной революции пролетариата (1902 г.). Я признаю наступление новой эры революций (1909 г.). Но я все же таки иду назад против того, что говорил Маркс уже в 1852 году, раз вопрос ставится о задачах пролетарской революции по отношению к государству (1912 г.).

Именно так был поставлен вопрос в упор в полемике Каутского с Паннекуком.

3. ПОЛЕМИКА КАУТСКОГО С ПАННЕКУКОМ

Паннекук выступил против Каутского, как один из представителей того «леворадикального» течения, которое числило в своих рядах Розу Люксембург, Карла Радека и других и которое, отстаивая революционную тактику, объединялось убеждением, что Каутский переходит на позицию «центра», беспринципно колеблющегося между марксизмом и оппортунизмом. Правильность этого взгляда вполне доказала война, когда течение «центра» (неправильно называемого марксистским) или «каутскианства» вполне показало себя во всем своем отвратительном убожестве.

В затронувшей вопрос о государстве статье: «Массовые действия и революция»

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org («Neue Zeit», 1912, XXX, 2) Паннекук охарактеризовал позицию Каутского, как позицию «пассивного радикализма», «теорию бездеятельного ожидания». «Каутский не хочет видеть процесса революции» (стр. 616). Ставя вопрос таким образом, Паннекук подошел к интересующей нас теме о

112

В. И. ЛЕНИН

задачах пролетарской революции по отношению к государству.

«Борьба пролетариата, – писал он, – есть не просто борьба против буржуазии из-за государственной власти, а борьба против государственной власти... Содержание пролетарской революции есть уничтожение орудий силы государства и вытеснение их (буквально: распускание, *Auflösung*) орудиями силы пролетариата... Борьба прекращается лишь тогда, когда, как конечный результат ее, наступает полное разрушение государственной организации. Организация большинства доказывает свое превосходство тем, что уничтожает организацию господствующего меньшинства» (стр. 548).

Формулировка, в которую облек свои мысли Паннекук, страдает очень большими недостатками. Но мысль все же ясна, и интересно, как опровергал ее Каутский.

«До сих пор, – писал он, – противоположность между социал-демократами и анархистами состояла в том, что первые хотели завоевать государственную власть, вторые – ее разрушить. Паннекук хочет и того и другого» (стр. 724).

Если у Паннекука изложение страдает неотчетливостью и недостатком конкретности (не говоря здесь о других недостатках его статьи, не относящихся к разбираемой теме), то Каутский взял именно намеченную Паннекуком принципиальную суть дела, и по коренному принципиальному вопросу Каутский целиком покинул позицию марксизма, перешел вполне к оппортунизму. Различие между социал-демократами и анархистами определено у него совершенно неверно, марксизм искажен и опошлен окончательно.

Различие между марксистами и анархистами состоит в том, что (1) первые, ставя своей целью полное уничтожение государства, признают эту цель осуществимой лишь после уничтожения классов социалистической революцией, как результат установления социализма, ведущего к отмиранию государства; вторые хотят полного уничтожения государства с сегодня на завтра, не понимая условий осуществимости такого уничтожения. (2) Первые признают необходимым, чтобы пролетариат, завоевав политическую власть, разрушил полностью старую государственную машину, заменив ее новой, состоящей из организации вооруженных рабочих,

113

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

по типу Коммуны; вторые, отстаивая разрушение государственной машины, представляют себе совершенно неясно, чем ее пролетариат заменит и как он будет пользоваться революционной властью; анархисты даже отрицают использование государственной власти революционным пролетариатом, его революционную диктатуру. (3) Первые требуют подготовки пролетариата к революции путем использования современного государства; анархисты это отрицают.

Против Каутского марксизм представлен именно Паннекуком, в данном споре, ибо как раз Маркс учил тому, что пролетариат не может просто завоевать государственную власть в смысле перехода в новые руки старого государственного аппарата, а должен разбить, сломать этот аппарат, заменить его новым.

Каутский уходит от марксизма к оппортунистам, ибо у него совершенно исчезает именно это разрушение государственной машины, совершенно неприемлемое для оппортунистов, и остается лазейка для них в смысле истолкования «завоевания» как простого приобретения большинства.

Чтобы прикрыть свое извращение марксизма, Каутский поступает, как начетчик: он двигает «цитату» из самого Маркса. В 1850 году Маркс писал о необходимости «решительной централизации силы в руках государственной власти» 110. И Каутский спрашивает с торжеством: не хочет ли Паннекук разрушить «централизм»?

Это уже просто фокус, похожий на бернштейновское отождествление марксизма и

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
прудонизма во взглядах на федерацию вместо централизма.

«Цитата» взята Каутским ни к селу, ни к городу. Централизм возможен и со старой и с новой государственной машиной. Если рабочие добровольно объединят свои вооруженные силы, это будет централизм, но он будет покоиться на «полном разрушении» государственного централистического аппарата, постоянной армии, полиции, бюрократии. Каутский поступает совершенно мошеннически, обходя прекрасно известные рассуждения Маркса и Энгельса о Коммуне и вытаскивая цитату, не относящуюся к вопросу.

114

В. И. ЛЕНИН

«... Может быть, Паннекук хочет уничтожить государственные функции чиновников? – продолжает Каутский. – Но мы не обходимся без чиновников и в партийной и в профессиональной организации, не говоря уже о государственном управлении. Наша программа требует не уничтожения государственных чиновников, а выбора чиновников народом... Речь идет у нас теперь не о том, какой вид примет аппарат управления в «будущем государстве», а о том, уничтожает ли (буквально: распускает, auflost) наша политическая борьба государственную власть, прежде чем мы ее завоевали (курсив Каутского). Какое министерство с его чиновниками могло бы быть уничтожено?» Перечисляются министерства просвещения, юстиции, финансов, военное. «Нет, ни одно из теперешних министерств не будет устранено нашей политической борьбой против правительства... Я повторяю, чтобы избежать недоразумений: речь идет не о том, какую форму придаст «государству будущего» победоносная социал-демократия, а о том, как изменяет теперешнее государство наша оппозиция» (стр. 725).

Это явная передержка. Паннекук ставил вопрос именно о революции. Это и в заглавии его статьи и в цитированных местах сказано ясно. Перескакивая на вопрос об «оппозиции», Каутский как раз и подменяет революционную точку зрения оппортунистической. У него выходит так: теперь оппозиция, а после завоевания власти поговорим особо. Революция исчезает! Это как раз то, что и требовалось оппортунистам.

Речь идет не об оппозиции и не о политической борьбе вообще, а именно о революции. Революция состоит в том, что пролетариат разрушает «аппарат управления» и весь государственный аппарат, заменяя его новым, состоящим из вооруженных рабочих. Каутский обнаруживает «суеверное почтение» к «министерствам», но почему они не могут быть заменены, скажем, комиссиями специалистов при полномочных и всевластных Советах рабочих и солдатских депутатов?

Суть дела совсем не в том, останутся ли «министерства», будут ли «комиссии специалистов» или иные какие учреждения, это совершенно неважно. Суть дела в том, сохраняется ли старая государственная машина (связанная тысячами нитей с буржуазией и насквозь пропитанная рутинной и косностью) или она разрушается и заменяется новой. Революция должна состоять не в том, чтобы новый класс командовал, управлял при помощи старой государственной машины, а в том, чтобы он

115

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

разбил эту машину и командовал, управлял при помощи новой машины, – эту основную мысль марксизма Каутский смазывает или он совсем не понял ее.

Его вопрос насчет чиновников показывает наглядно, что он не понял уроков Коммуны и учения Маркса. «Мы не обходимся без чиновников и в партийной и в профессиональной организации...»

Мы не обходимся без чиновников при капитализме, при господстве буржуазии. Пролетариат угнетен, трудящиеся массы поработаны капитализмом. При капитализме демократизм сужен, сжат, урезан, изуродован всей обстановкой наемного рабства, нужды и нищеты масс. Поэтому, и только поэтому, в наших политических и профессиональных организациях должностные лица развращаются (или имеют тенденцию быть развращаемыми, говоря точнее) обстановкой капитализма и проявляют тенденцию к превращению в бюрократов, т. е. в оторванных от масс, в стоящих над массами, привилегированных лиц.

В этом суть бюрократизма, и пока не экспропрированы капиталисты, пока не свергнута буржуазия, до тех пор неизбежна известная «бюрократизация» даже пролетарских должностных лиц.

У Каутского выходит так: раз останутся выборные должностные лица, значит, останутся и чиновники при социализме, останется бюрократия! Именно это-то и неверно. Именно на примере Коммуны Маркс показал, что при социализме должностные лица перестают быть «бюрократами», быть «чиновниками», перестают по мере введения, кроме выборности, еще сменяемости в любое время, да еще сведения платы к среднему рабочему уровню, да еще замены парламентарных учреждений «работающими, т. е. издающими законы и проводящими их в жизнь» 111.

В сущности, вся аргументация Каутского против Паннекука и особенно великолепный довод Каутского, что мы и в профессиональных и в партийных организациях не обходимся без чиновников, показывают повторение Каутским старых «доводов» Бернштейна против марксизма вообще. В своей ренегатской книге «Пред-

116

В. И. ЛЕНИН

посылки социализма» Бернштейн воюет против идей «примитивной» демократии, против того, что он называет «доктринерским демократизмом» – императивные мандаты, не получающие вознаграждения должностные лица, бессильное центральное представительство и т. д. В доказательство несостоятельности этого «примитивного» демократизма Бернштейн ссылается на опыт английских тред-юнионов в истолковании его супругами Вебб 112. За семьдесят, дескать, лет своего развития тред-юнионы, развивавшиеся будто бы «в полной свободе» (стр. 137 нем. изд.), убедились именно в непригодности примитивного демократизма и заменили его обычным: парламентаризм, соединенный с бюрократизмом.

На деле тред-юнионы развивались не «в полной свободе», а в полном капиталистическом рабстве, при котором, разумеется, «не обойтись» без ряда уступок царящему злу, насилию, неправде, исключению бедноты из дел «высшего» управления. При социализме многое из «примитивной» демократии неизбежно оживет, ибо впервые в истории цивилизованных обществ масса населения поднимется до самостоятельного участия не только в голосованиях и выборах, но и в повседневном управлении. При социализме все будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял.

Маркс с его гениальным критически-аналитическим умом увидел в практических мерах Коммуны тот перелом, которого боятся и не хотят признавать оппортунисты из трусости, из-за нежелания бесповоротно порвать с буржуазией, и которого не хотят видеть анархисты либо из торопливости, либо из непонимания условий массовых социальных превращений вообще. «Не надо и думать о разрушении старой государственной машины, где же нам обойтись без министерств и без чиновников», – рассуждает оппортунист, насквозь пропитанный филистерством и, в сущности, не только не верящий в революцию, в творчество революции, но смертельно боящийся ее (как боятся ее наши меньшевики и эсеры).

«Надо думать только о разрушении старой государственной машины, нечего вникать в конкретные уроки прежних пролетарских революций и анализировать,

117

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

чем и как заменять разрушаемое», – рассуждает анархист (лучший из анархистов, конечно, а не такой, который, вслед за гг. Кропоткиными и К°, плетется за буржуазией); и у анархиста выходит поэтому тактика отчаяния, а не беспощадно-смелой и в то же время считающейся с практическими условиями движения масс революционной работы над конкретными задачами.

Маркс учит нас избегать обеих ошибок, учит беззаветной смелости в разрушении всей старой государственной машины и в то же время учит ставить вопрос конкретно: Коммуна смогла в несколько недель начать строить новую, пролетарскую, государственную машину вот так-то, проводя указанные меры к большему демократизму и к искоренению бюрократизма. Будем учиться у коммунаров революционной смелости, будем видеть в их практических мерах намечание

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
практически-насуточных и немедленно-возможных мер и тогда, идя таким путем, мы
придем к полному разрушению бюрократизма.

Возможность такого разрушения обеспечена тем, что социализм сократит рабочий
день, поднимет массы к новой жизни, поставит большинство населения в условия,
позволяющие всем без изъятия выполнять «государственные функции», а это приводит
к полному отмиранию всякого государства вообще.

«... Задача массовой стачки, – продолжает Каутский, – никогда не может состоять
в том, чтобы разрушить государственную власть, а только в том, чтобы привести
правительство к уступчивости в каком-либо определенном вопросе или заменить
правительство, враждебное пролетариату, правительством, идущим ему навстречу
(entgegenkommende)... Но никогда и ни при каких условиях это» (т. е. победа
пролетариата над враждебным правительством) «не может вести к разрушению
государственной власти, а только к известной передвижке (Verschiebung) отношений
сил внутри государственной власти... И целью нашей политической борьбы остается
при этом, как и до сих пор, завоевание государственной власти посредством
приобретения большинства в парламенте и превращение парламента в господина над
правительством» (стр. 726, 727, 732).

Это уже чистейший и пошлейший оппортунизм, отречение от революции на деле при
признании ее на словах. Мысль Каутского не идет дальше «правительства,

118

В. И. ЛЕНИН

идущего навстречу пролетариату», – шаг назад к филистерству по сравнению с 1847
годом, когда «Коммунистический Манифест» провозгласил «организацию пролетариата
в господствующий класс» 113.

Каутскому придется осуществлять излюбленное им «единство» с Шейдеманнами,
Плехановыми, Вандервельдами, которые все согласны бороться за правительство,
«идущее навстречу пролетариату».

А мы пойдем на раскол с этими изменниками социализму и будем бороться за
разрушение всей старой государственной машины, так чтобы сам вооруженный
пролетариат был правительством. Это – «две большие разницы».

Каутскому придется быть в приятной компании Легинов и Давидов, Плехановых,
Потресовых, Церетели, Черновых, которые вполне согласны бороться за «передвижку
отношений силы внутри государственной власти», за «приобретение большинства в
парламенте и за всевластие парламента над правительством», – благороднейшая
цель, в которой все приемлемо для оппортунистов, все остается в рамках
буржуазной парламентарной республики.

А мы пойдем на раскол с оппортунистами; и весь сознательный пролетариат будет с
нами в борьбе не за «передвижку отношений силы», а за свержение буржуазии, за
разрушение буржуазного парламентаризма, за демократическую республику типа
Коммуны или республики Советов рабочих и солдатских депутатов, за революционную
диктатуру пролетариата.

* * *

Правее Каутского в международном социализме стоят такие течения, как
«Социалистический Ежемесячник» 114 в Германии (Легин, Давид, Кольб и многие
другие, включая скандинавов Стаунинга и Брантинга), жоресисты 115 и Вандервельд
во Франции и Бельгии, Турати, Тревес и другие представители правого крыла
итальянской партии 116, фабианцы и «независимцы» («независимая рабочая партия»,
на деле всегда бывшая в зависимости от либералов) в Англии 117 и тому подобное.
Все

119

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

эти господа, играя громадную, очень часто преобладающую роль в парламентарной
работе и в публицистике партии, прямо отрицают диктатуру пролетариата, проводят
неприкрытый оппортунизм. Для этих господ «диктатура» пролетариата «противоречит»
демократии!! Они, в сущности, ничем серьезно не отличаются от мелкобуржуазных

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
демократов.

Принимая во внимание это обстоятельство, мы вправе сделать вывод, что второй Интернационал в подавляющем большинстве его официальных представителей вполне скатился к оппортунизму. Опыт Коммуны был не только забыт, но извращен. Рабочим массам не только не внушалось, что близится время, когда они должны будут выступить и разбить старую государственную машину, заменяя ее новой и превращая таким образом свое политическое господство в базу социалистического переустройства общества, – массам внушалось обратное, и «завоевание власти» представлялось так, что оставались тысячи лазеек оппортунизму.

Извращение и замалчивание вопроса об отношении пролетарской революции к государству не могло не сыграть громадной роли тогда, когда государства, с усиленным, вследствие империалистского соревнования, военным аппаратом, превратились в военные чудовища, истребляющие миллионы людей ради того, чтобы решить спор, Англии или Германии, тому или другому финансовому капиталу господствовать над миром *.

* В рукописи далее следует:

«ГЛАВА VII

ОПЫТ РУССКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1905 И 1917 ГОДОВ

Тема, указанная в названии этой главы, так необъятно велика, что об ней можно и должно писать томы. В настоящей брошюре придется ограничиться, разумеется, только самыми главными уроками опыта, касающимися непосредственно задач пролетариата в революции по отношению к государственной власти». (На этом рукопись обрывается.) Ред.

120

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Настоящая брошюра написана в августе и сентябре 1917 года. Мною был уже составлен план следующей, седьмой, главы: «Опыт русских революций 1905 и 1917 годов». Но, кроме заглавия, я не успел написать из этой главы ни строчки: «помешал» политический кризис, канун октябрьской революции 1917 года. Такой «помехе» можно только радоваться. Но второй выпуск брошюры (посвященный «Опыту русских революций 1905 и 1917 годов»), пожалуй, придется отложить надолго; приятнее и полезнее «опыт революции» проделывать, чем о нем писать.

Автор

Петроград.
30 ноября 1917 года.

121

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К КНИГЕ «ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ»

Обложка тетради В. И. Ленина «Марксизм о государстве» январь – февраль 1917 г.
Уменьшено

123

I

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ 118

Страницы 119:

Предисловие 1872 г. к «Коммунистическому Манифесту» - 1 [126]

Из «Гражданской войны во Франции» - 1 [126-128]

Письмо Маркса 12/IV.1871 г. - 7-2 [128-130]

(Значение того, что «французские рабочие научились владеть оружием») 2
(сбоку) [132]

Из «18 брюмера» 2 - 4 [134-138]

Письмо Маркса к Варлену и Франкелю 13. в. 1871 стр. 4 [138-140]

Энгельс. Критика программы 1891 г. 5-8 [140-152] (и 10) [156]

В Англии федеративная республика была бы прогрессом:

«4 нации» (NB) с. 7 [146]

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosofff.org
Ответ Энгельса молодым 13. IX. 1890 * Стр. 9 сбоку [154-156]

* В рукописи имеется повторная запись этого же пункта в таком виде: «Ответ Энгельса молодым: стр. 9 сбоку». Ред.

124

В. И. ЛЕНИН

Страницы:

Энгельс о трестах и Planlosigkeit* (NB) с. 10 [156]
Письмо Энгельса 1895 г. (и др.) 11 (и 12) [160-162 и 164-166]
Маркс о Парижской Коммуне (дополнение) 12 [130-132]
Письмо Энгельса к Бебелю (28. III. 1875) 13 [166-172]
Указание литературы М Веер об империализме с. 13 [172]
Маркс. «Критика Готской программы» 15-19 [172-186]
Письмо Энгельса (28/???. 1875) - 20-21 [186-192]
«Elend der Philosophie» und «Kommunistische Manifest»** 22-23 [192-198]
Энгельс о государстве (1887 г.) - 23 [200]
Энгельс о всемирной войне (1887 г.) - 23 [200]
«Zur Wohnungsfrage»*** (1872 и 1887) 23-26 [200-208]
Француз начнет, немец доделает (1887): стр. 24 [204]
«Bürgerkrieg in Frankreich»**** 27-31 [210-230]
Предисловие Энгельса к «Bürgerkrieg» (1891) 32-35 [232-246]
Объявление религии частным делом «по отношению к государству»: (NB): с. 32 [234]
«Ursprung des Staats etc.»***** 33-37 [248-256]

* - отсутствию планомерности. Ред.

** - «Нищета философии» и «Коммунистический Манифест». Ред.

*** - «К жилищному вопросу». Ред.

**** - «Гражданская война во Франции». Ред.

***** - «Происхождение государства и т. д.». Ред.

125

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Страницы:

«Eroberungskonkurrenz» im heutigen Europa* - 36 [250-252]
«Anti-Duhring» 38-39 [256-260]
Энгельс о демократии (1894) - 39 [260]
Engels. «Deil' Autorita»** (1873) 39-41 [260-266]
Маркс о политическом индифферентизме (1873) 41-42 [266-270]
* - «Конкуренция завоеваний» в теперешней Европе. Ред.
** - Энгельс. «Об авторитете». Ред.

126

МАРКСИЗМ И ГОСУДАРСТВО

точнее:

Задачи пролетарской революции в отношении к государству.

Маркс и Энгельс о государстве и задачах революции в политической области {в ее отношении к государству}.

Одно место в «Гражданской войне» заслуживает особого внимания. Это место процитировано, между прочим, в последнем предисловии к «Коммунистическому Манифесту», подписанном обоими авторами. Это предисловие датировано Лондон 24. VI. 1872 (Karl Marx и Friedrich Engels). Оно говорит, что программа «Коммунистического Манифеста» «ist heute stellenweise veraltet» («Das Kommunistische Manifest», 7. Ausgabe, Berlin, 1905, S. 17; с предисловием Каутского - пошлым! - и авторов, обоих, 24. VI. 1872 г., Энгельса 28. VI. 1883 и 1. V. 1890 с цитатой из предисловия к русскому переводу, о русской общине, Лондон 21. I. 1882, heute «bildet Rußland die Vorhut der revolutionären Bewegung

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Europas», S. 20).

sic!!! |

|
В чем же «устарела» программа? Авторы отвечают: (((см. ниже, стр. 27)))

127

МАРКСИЗМ И ГОСУДАРСТВО

точнее:

Задачи пролетарской революции в отношении к государству.

Маркс и Энгельс о государстве и задачах революции в политической области {в ее отношении к государству}.

Одно место в «Гражданской войне» заслуживает особого внимания. Это место процитировано, между прочим, в последнем предисловии к «Коммунистическому Манифесту», подписанном обоими авторами. Это предисловие датировано Лондон 24. VI. 1872 (Карл Маркс и Фридрих Энгельс). Оно говорит, что программа «Коммунистического Манифеста» «теперь местами устарела» («Коммунистический Манифест», 7 издание, Берлин, 1905, с. 17120; с предисловием Каутского – пошлым! – и авторов, обоих, 24. VI. 1872 г., Энгельса 28. VI. 1883 и 1. V. 1890 с цитатой из предисловия к русскому переводу, о русской общине, Лондон 21. I. 1882, теперь «Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе», с. 20121).

Так!!! |

|
В чем же «устарела» программа? Авторы отвечают: (((см. ниже, стр. 27*)))

* См. настоящий том, стр. 211. Ред.

128

В. И. ЛЕНИН

«Namentlich hat die Kommune den Beweis geliefert, daß die

Arbeiterklasse nicht die fertige Staatsmaschine в издании 1876:|

Staatsmaschinerie einfach in Besitz nehmen und sie в издании 1876 г.: diese| für ihre eigenen Zwecke in Bewegung setzen kann» («Der Bürgerkrieg in Frankreich», S. 19). (Изд. 1876 г., S. 23, начало главы III.)

Это место, отдельно взятое, неясно; оно оставляет как бы лазейку для оппортунизма, давая, на 1-ый взгляд, возможность истолковать его в том смысле, что-де «просто» взять «в руки» (in Besitz) «готовую» «государственную машину» нельзя – значит... не надо революций, поосторожнее с ними, побольше внимания к идее не захвата власти, а медлен-?? ного развития, вращая и т.п. и т.д. |См. Bernstein. J «Voraussetzungen». Stuttgart, 1899, S. VI (und S. 18, S. 134), где это место ставится рядом с предисловием Энгельса 1895 г. и толкуется как отказ от революции!!! Бернштейн три раза в одной книге своей цитует это место!»*

Такое толкование (оно, кажись, где-то мне попадалось, не помню только, где) архи-ложно. На деле, Маркс имеет в виду совсем обратное: революция пролетариата не может «просто» взять в руки «готовую» государственную машину, революция должна разбить ее, эту готовую машину, и заменить новой. Вот особенно наглядное и решающее место:

ПИСЬМА МАРКСА К КУГЕЛЬМАНУ

пикантно ср. с Бакуниным

(X. 1870, S. 113, 12 апреля 1871 г. Маркс пишет Кугельману {«Neue Zeit», XX, 1,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
1901-1902, S. 709; в этом томе только
* Текст, заключенный в квадратные скобки, написан В. И. Лениным между строк
рукописи. Ред.

129

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

«В особенности Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей» («Гражданская война во Франции», с. 19). (Изд. 1876 г., с. 23, начало главы III.) 122

Это место, отдельно взятое, неясно; оно оставляет как бы лазейку для оппортунизма, давая, на 1-ый взгляд, возможность истолковать его в том смысле, что-де «просто» взять «в руки» (in Besitz) «готовую» «государственную машину» нельзя – значит... не надо революций, поосторожнее с ними, побольше внимания к идее не захвата власти, а медленного развития, вrastания и т. п. и т. д. |См. Бернштейн. «Предпосыл- (в ки». Штутгарт, 1899, с. VI (и с. 18, с. 134), где это место ставится рядом с предисловием Энгельса 1895 г. и толкуется как отказ от революции!!!123 Бернштейн три раза в одной книге своей цитует это место!!|

Такое толкование (оно, кажись, где-то мне попадалось, не помню только, где) архи-ложно. На деле, Маркс имеет в виду совсем обратное: революция пролетариата не может «просто» взять в руки «готовую» государственную машину, революция должна разбить ее, эту готовую машину, и заменить новой. Вот особенно наглядное и решающее место:

ПИСЬМА МАРКСА К КУГЕЛЬМАНУ

12 апреля 1871 г. Маркс пишет Кугельману {«Neue Zeih), XX, пикантно ср. ? mm ??? -7лп С Бакуниным 1,1901-1902, с. 709; в этом томе только /v (? . ?? /0, с. 11J, * См. настоящий том, стр. 37. Ред.

130

В. И. ЛЕНИН

bei Steklow): «... es ist für mich augenscheinlich, daß nach der faktischen Zerstörung der administrativen und

Regierungsmaschinerie nur die unmittelbare revolutionäre Aktion des Volkes Frankreich

Две ошибки Коммуны:

NB retten kann...» два письма о Коммуне; остальные письма к Кугельману в томе XX, 2. NB): «Wenn du das letzte Kapitel meines «Achtzehnten Brumaire» nachsiehst, wirst du finden, daß ich als nächsten Versuch der französischen Revolution ausspreche, nicht mehr wie bisher die bürokratisch-militärische Maschinerie aus einer Hand in die andere zu übertragen, sondern sie zu zerbrechen (курсив Маркса), und dies ist die Vorbedingung jeder wirklichen Volksrevolution auf dem Kontinent. Dies ist auch der Versuch unserer heroischen Pariser Parteigenossen». обе ошибки состоят в недостатке оффензивы, в недостатке сознания и решимости разбить бюрократически-военную машину государства

Очень важно суждение Маркса (12. IV. 1871) о причинах возможного поражения Коммуны: «Wenn sie» (парижские рабочие) «unterliegen, so ist nichts daran schuld, als ihre «Gutmütigkeit». Es galt gleich nach Versailles zu marschieren... Der richtige Moment wurde versäumt aus Gewissenskrupel. Man wollte den Bürgerkrieg nicht eröffnen als ob... Thiers den Bürgerkrieg ... nicht bereits eröffnet gehabt hatte. Zweiter Fehler: Das Zentralkomitee gab seine Macht zu früh auf, um der Kommune Platz zu machen. Wieder aus zu «ehrenhafter» Skrupulosität» (S. 709).

NB

* Этот текст написан В. И. Лениным вверху страницы рукописи. Ред.

NB

два письма о Коммуне; остальные письма к Кугельману в томе XX, 2. NB)124:

«Если ты заглянешь в последнюю главу моего «Восемнадцатого брюмера», ты увидишь, что следующей попыткой французской революции я объявляю: не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а сломать ее (курсив Маркса), и именно таково предварительное условие всякой действительной народной революции на континенте. Как раз в этом и состоит попытка наших геройских парижских товарищей» .

Очень важно суждение Маркса (12. IV. 1871) о причинах возможного поражения Коммуны: «Если они» (парижские рабочие) «окажутся побежденными, виной будет не что иное, как их «великодушие». Надо было сейчас же идти на Версаль... Момент был упущен из-за совестливости. Не хотели начинать гражданской войны, как будто бы... Тьер... не начал ее уже. Вторая ошибка: Центральный комитет слишком рано сложил свои полномочия, чтобы уступить место Коммуне. Опять-таки благодаря «честности», доведенной до мнительности» (с. 709)126 обе ошибки состоят в недостатке оффензивы **, в недостатке сознания и решимости разбить бюрократически-военную машину государства у Стеклова): «... для меня очевидно, что после фактического разрушения административной и правительственной машины только непосредственные революционные действия народа могут спасти Францию...»125.

NB

Две ошибки Коммуны:

* См. настоящий том, стр. 37. Ред.

** - наступательных действий. Ред.

Nota bene:

NB

и власть буржуазии. И чем восторгается Маркс в Парижской Коммуне? Elastizität, historische Initiative, Aufopferungsfähigkeit in diesen Parisern (ibidem). «Himmelsstürmer von Paris».

NB

Маркс к Кугельману 3. III. 1869 («Neue Zeit», XX, 2, 1901-1902, s. 412): «In Frankreich geht sehr interessante Bewegung vor. Die Pariser studieren formlich ihre jungste revolutionäre Vergangenheit wieder ein, um sich für das bevorstehende neue Revolutionsgeschäft vorzubereiten...». Дюжины книг всех партий, либералы, республиканцы-демократы, прудонисты, бланкисты... «wann wird's bei uns soweit sein!» (413). также Маркс к Кугельману 13. XII. 1870: «... wie aber der Krieg immer ende, er hat das französische Proletariat in den waffen geubt, und das ist die beste Garantie der Zukunft» (S. 544, «Neue Zeit», XX, 2, 1901-1902)*. а 18. VI. 1871 {«Neue Zeit», XX, 2, S. 797) Маркс пишет Кугельману, что «Адрес» (Генерального Совета, т. е. «Гражданская война во Франции») он, Кугельман, уже верно получил и что этот «Адрес» вызывает бешеный шум и возмущение прессы.

Ясно, что апрельское (12. IV. 1871) письмо Маркса дает ту же самую мысль, которая вошла в написанный в конце мая «Адрес» Генерального Совета Интернационала (датированный 30. V. 1871).

* Этот абзац написан В. И. Лениным сбоку, на полях рукописи. Ред.

и власть буржуазии. И чем восторгается Маркс в Парижской Коммуне? Гибкость, историческая инициатива, способность самопожертвования у этих парижан (там же). «Штурмующие небо парижане».

Маркс к Кугельману 3. III. 1869 («Neue Zeit», XX, 2, 1901-1902, с. 412): «Во Франции происходит очень интересное движение. Парижане снова начинают прямо-таки штудировать свое недавнее революционное прошлое, чтобы подготовиться к предстоящей новой революционной борьбе...». Дюжины книг всех партий, либералы, республиканцы-демократы, прудонисты, бланкисты... «Когда-то у нас дойдет до этого!» (413)127.

NB также Маркс к Кугельману 13. XII. 1870: «... но как бы ни окончилась война, она обучила французский пролетариат владеть оружием, а это является лучшей гарантией будущего» (с. 544, «Neue Zeit», XX, 2, 1901-1902)128.

Nota bene:

NB а 18. VI. 1871 («Neue Zeit», XX, 2, с. 797) Маркс пишет Кугельману, что «Адрес» (Генерального Совета, т. е. «Гражданская война во Франции») он, Кугельман, уже верно получил и что этот «Адрес» вызывает бешеный шум и возмущение прессы 129.

Ясно, что апрельское (12. IV. 1871) письмо Маркса дает ту же самую мысль, которая вошла в написанный в конце мая «Адрес» Генерального Совета Интернационала (датированный 30. V. 1871).

134

В. И. ЛЕНИН

То, что в «Гражданской войне» названо «готовой государственной машиной», - в письме 12. IV. 1871 названо «бюрократически-военной машиной»; то, что в «Гражданской войне» выражено словами «просто взять во владение», в письме 12. IV. 1871 формулировано опять-таки точнее, яснее, лучше: «перенести из одних рук в другие». И добавление, коего нет в «Гражданской войне», особенно наглядно: не перенести готовое в другие руки, а разбить. Это Коммуна и начала делать, но не доделала, к сожалению.

Это и есть «предварительное условие всякой настоящей народной (NB: глубокое выражение!) революции на континенте» (почему на континенте? потому что в Англии не было тогда ни бюрократии, ни милитаризма).

«18 БРЮМЕРА»

Маркс ссылается в письме 12. IV. 1871 на последнюю главу «18 брюмера». В этой последней (VII) главе «18 брюмера» на стр. 98 и 99 (изд. 4, Hamburg, 1907) говорится:

NB

NB

NB #

«Aber die Revolution ist grundlich. Sie ist noch auf der Reise durch das Fegefeuer begriffen. Sie vollbringt ihr Geschäft mit Methode. Bis zum 2. XII. 1851 hatte sie die eine Hälfte ihrer Vorbereitung absolviert, sie absolviert jetzt die andere. Sie vollendete erst die parlamentarische Gewalt, um sie stürzen zu können. Jetzt, wo sie dies erreicht, vollendet sie die Exekutivgewalt, reduziert sie auf ihren reinsten Ausdruck, isoliert sie, stellt sie sich als einzigen I Vorwurf gegenüber, um alle ihre Kräfte der Zerstörung gegen sie zu konzentrieren (S. 98). Und wenn sie diese zweite Hälfte ihrer Vorarbeit vollbracht hat, wird Europa von seinem Sitze aufspringen und jubeln: Brav gewühlt, alter Maulwurf!»

135

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosofff.org
То, что в «Гражданской войне» названо «готовой государственной машиной», - в письме 12. IV. 1871 названо «бюрократически-военной машиной»; то, что в «Гражданской войне» выражено словами «просто взять во владение», в письме 12. IV. 1871 формулировано опять-таки точнее, яснее, лучше: «перенести из одних рук в другие». И добавление, коего нет в «Гражданской войне», особенно наглядно: не перенести готовое в другие руки, а разбить. Это Коммуна и начала делать, но не доделала, к сожалению.

Это и есть «предварительное условие всякой настоящей народной (NB: глубокое выражение!) революции на континенте»¹³⁰ (почему на континенте? потому что в Англии не было тогда ни бюрократии, ни милитаризма).

«18 БРЮМЕРА»

Маркс ссылается в письме 12. IV. 1871 на последнюю главу «18 брюмера». В этой последней (VII) главе «18 брюмера» на стр. 98 и 99 (изд. 4, Гамбург, 1907) говорится:

«Но революция основательна. Она еще находится в путешествии через чистилище. Она выполняет свое дело методически. До 2. XII. 1851 она закончила половину своей подготовительной работы, теперь она заканчивает другую половину. Сначала она доводит до совершенства парламентарную власть, чтобы иметь возможность ниспровергнуть ее. Теперь, когда она этого достигла, она доводит до совершенства исполнительную власть, сводит ее к ее самому чистому выражению, изолирует ее, противопоставляет ее себе, как единственный объект, чтобы сконцентрировать против нее все свои силы разрушения (с. 98). И когда революция закончит эту вторую половину своей предварительной работы, тогда Европа поднимется со своего места и скажет, торжествуя: ты хорошо роешь, старый крот!

NB

NB # NB

136

В. И. ЛЕНИН

Nota bene

Diese Exekutivgewalt mit ihrer Ungeheuern bureaukratischen und militarischen Organisation, mit ihrer weitschichtigen und kunstlichen Staatsmaschinerie, ein Beamtenheer von einer halben Million neben einer Armee von einer andern halben Million, dieser furchterliche Parasitenkorper, der sich wie eine Netzhaut um den Leib der franzosischen Gesellschaft schlingt und ihr alle Poren verstopft, entstand in der Zeit der absoluten Monarchie, beim Verfall des Feudalwesens, den er beschleunigen half» (98). И дальше: 1-ая французская революция «развила» (entwickelte) (99) централизацию, «aber zugleich den Umfang, die Attribute und die Handlanger der Regierungsgewalt. Napoleon vollendete diese Staatsmaschinerie». Легитимная монархия и Июльская монархия «fugten nichts hinzu, als eine gro?ere Teilung der Arbeit...».

«Die parlamentarische Republik endlich sah sich in ihrem Kampfe wider die Revolution gezwungen, mit den Repressivma?regeln die Mittel und die Zentralisation der Regierungsgewalt zu verstärken. Alle Umwälzungen vervollkommneten diese Maschine, statt sie zu brechen. Die Parteien, die abwechselnd um die Herrschaft rangen, betrachteten die Besitznahme dieses ungeheueren Staatsgebäudes als die Hauptbeute des Sieges» (99). Вот ЭТИ замечательные места! французская история, как говорит Энгельс в предисловии к 3 изданию «18 брюмера» (Vorrede zur dritten Auflage), имеет особое значение, именно: «Frankreich ist das Land, wo die geschichtlichen Klassenkämpfe mehr als anderswo jedesmal bis zur Entscheidung durchgeföhrt wurden, wo also auch die wechselnden politischen Formen, innerhalb deren sie sich bewegen und in denen ihre

137

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Nota bene

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Эта исполнительная власть, с ее громадной бюрократической и военной организацией, с ее многосложной и искусственной государственной машиной, с этим войском чиновников в полмиллиона человек рядом с армией еще в полмиллиона, этот ужасный организм-паразит, обвивающий точно сеть все тело французского общества и затыкающий все его поры, возник в эпоху самодержавной монархии, при упадке феодализма, упадке, который этот организм помогал ускорять» (98). И дальше: 1-ая французская революция «развила» (entwickelte) (99) централизацию, «но вместе с тем расширила объем, атрибуты и число пособников правительственной власти. Наполеон завершил эту государственную машину». Легитимная монархия и Июльская монархия «не прибавили ничего нового, кроме большего разделения труда...».

«Наконец, парламентарная республика оказалась в своей борьбе против революции вынужденной усилить, вместе с мерами репрессии, средства и централизацию правительственной власти. Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее. Партии, которые, сменяя друг друга, боролись за господство, рассматривали захват этого огромного государственного здания, как главную добычу при своей победе»* (99)131.

Вот эти замечательные места! Французская история, как говорит Энгельс в предисловии к 3 изданию «18 брюмера» (Vorrede zur dritten Auflage), имеет особое значение, именно:

«Франция есть страна, в которой историческая борьба классов больше, чем в других странах, доходила каждый раз до решительного конца. Во Франции в наиболее резких очертаниях выковывались те меняющиеся политические формы,

* См. настоящий том, стр. 27-28. Ред.

138

В. И. ЛЕНИН

Resultate sich zusammenfassen, in den scharfsten Umrissen ausgeprägt (S. 3) sind (S. 4). Mittelpunkt des Feudalismus im Mittelalter, Musterland der einheitlichen ständischen Monarchie seit der Renaissance, hat Frankreich in der großen Revolution den Feudalismus zertrümmert und die reine Herrschaft der Bourgeoisie begründet in einer Klassizität wie kein anderes europäisches Land. Und auch der Kampf des aufstrebenden Proletariats gegen die herrschende Bourgeoisie tritt hier in einer, anderswo unbekanntem, akuten Form auf» (S. 4). ((Это предисловие помечено в четвертом издании просто Ф. Э. без даты. Найти 3-ье издание, чтобы определить дату!! Между прочим, Энгельс называет здесь «18 брюмера» - «in der Tat war es eine geniale Arbeit»..))

«Государственная машина» есть бюрократически-военная машина в большинстве капиталистических государств (теперь, 1917, можно сказать, во всех). Во Франции с «особенной» «классической» ясностью обрисовался всеобщий капиталистический процесс - с одной стороны, создания этой машины (средние века, - монархия абсолютная, - монархия конституционная, - парламентарная монархия или республика), с другой стороны, ее «сведения к ее самому чистому выражению» (1917 повсюду!!) и тем самым приближения борьбы за ее «Zerstörung». И именно вопрос об этом «Zerstörung», о «brechen», «zerbrechen» и замалчивают систематически и оппортунисты и каутскианцы!!! Маркс говорит 18 52: «brechen», «Zerstörung». Маркс говорит 18 71: «zerbrechen».

Энгельс 1872 («Zur Wohnungsfrage», 2. Auflage, 1887, S. 55 in finem) о «диктатуре пролетариата». Маркс idem в 1875 г. («Критика Готской программы»).

Письмо Маркса к членам Коммуны, Франкелю и Варлену, см. в «Neue Zeit», 29, 1, S. 796 (10. III).

139

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

внутри которых двигалась эта классовая борьба и в которых находили свое выражение ее результаты (с. 3-4). Средоточие феодализма в средние века, образцовая страна единообразной сословной монархии со времени Ренессанса, Франция разгромила во время великой революции феодализм и основала чистое господство буржуазии с такой классической ясностью, как ни одна другая европейская страна. И борьба поднимающего голову пролетариата против

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
господствующей буржуазии выступает здесь в такой острой форме, которая другим странам неизвестна» (с. 4) . ((Это предисловие помечено в четвертом издании просто Ф. Э. без даты. Найти 3-ье издание, чтобы определить дату!! Между прочим, Энгельс называет здесь «18 брюмера» - «действительно, это был гениальный труд» 132.))

«Государственная машина» есть бюрократически-военная машина в большинстве капиталистических государств (теперь, 1917, можно сказать, во всех). Во Франции с «особенной» «классической» ясностью обрисовался всеобщий капиталистический процесс - с одной стороны, создания этой машины (средние века, - монархия абсолютная, - монархия конституционная, - парламентарная монархия или республика), с другой стороны, ее «сведения к ее самому чистому выражению» (1917 повсюду!!) и тем самым приближения борьбы за ее «разрушение». И именно вопрос об этом «разрушении», о «ломке», «разбитии» и замалчивают систематически и оппортунисты и каутскианцы! ! !

Маркс говорит 18 52: «ломать», «разрушение» 133.

Маркс говорит 18 71: «сломать» 134.

Энгельс 1872 («К жилищному вопросу», 2 издание, 1887, с. 55 в конце) о «диктатуре пролетариата» 135. Маркс то же в 1875 г. («Критика Готской программы») 136.

Письмо Маркса к членам Коммуны, Франкелю и Варлену, см. в «Neue Zeit», 29, 1, с. 796(10. III.

* См. настоящий том, стр. 32. Ред.

140

В. И. ЛЕНИН

1911). Письмо это от 13. V. 1871. Полный сочувствия к Коммуне Маркс говорит, что по делам Коммуны он написал несколько сот писем. О провинциях он пишет: «leider ist ihre (провинций) Aktion eine lokal beschränkte und «friedliche» (pacifique)» ... «Die Kommune verschwendet, wie mir scheint, zu viel Zeit mit Kleinigkeiten und persönlichen Streitereien» (796)*.

«ZUR KRITIK DES SOZIALDEMOKRATISCHEN PROGRAMMENTWURFES 1891"»

Энгельс в 1891 году говорит («Zur Kritik des sozialdemokratischen Programmwurfes 1891", «Neue Zeit», XX, 1, 1901-1902, Seite 5 ff. Письмо Энгельса к Каутскому о посылке этой критики датировано 29. VI. 1891).

NB

«Die politischen Forderungen des Entwurfes haben einen großen Fehler. Das, was eigentlich gesagt werden sollte, steht nicht drin» (курсив Энгельса) (S. 9). И Энгельс поясняет, что конституция германская есть «Abklatsch» конституции 1850 г., что рейхстаг есть (как сказал Либкнехт) «das Feigenblatt des Absolutismus» (S. 10). «... Auf Grundlage dieser Verfassung und der von ihr sanktionierten Kleinstaaterei, auf Grundlage eines Bundes zwischen Preußen, Neu? Greiz Schleiz Lobenstein, wovon das eine soviel Quadratmeilen hat als das andre Quadratzoll, auf solcher Grundlage die «Umwandlung aller Arbeitsmittel in Gemeineigentum» durchföhren zu wollen, ist augenscheinlich sinnlos.

Daran zu tasten, ist aber gefährlich. Und dennoch mu? so oder so die Sache angegriffen werden. Wie nötig das ist, beweist gerade jetzt der in einem großen Teile der sozialdemokratischen Presse einreißende Opportunismus. Aus Furcht vor einer

* Текст, заключенный в рамку, написан В. И. Лениным сбоку, на полях рукописи. Ред.

141

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

1911). Письмо это от 13. V. 1871. Полный сочувствия к Коммуне Маркс говорит, что

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
по делам Коммуны он написал несколько сот писем. О провинциях он пишет: «К несчастью, их (провинций) движение носит слишком местный и «мирный» характер»... «Коммуна тратит, по-моему, слишком много времени на мелочи и личные счёты» (796) 137.

«К КРИТИКЕ ПРОЕКТА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ 1891 ГОДА»

Энгельс в 1891 году говорит («К критике проекта социал-демократической программы 1891 года», «Neue Zeit», XX, 1, 1901-1902, страница 5 и следующие 138. Письмо Энгельса к Каутскому о посылке этой критики датировано 29. VI. 1891 139).

«Политические требования проекта страдают большим недостатком. В нем \\

NB нет того (курсив Энгельса), что собственно следовало сказать» (с.9) . ||

И Энгельс поясняет, что конституция германская есть «слепок» конституции 1850 г., что рейхстаг есть (как сказал Либкнехт) «фиговый листок абсолютизма» (с. 10).

«... На основе этой конституции и узаконенного ею деления на мелкие государства, на основе союза между Пруссией и Рейс-Грейц-Шлейц-Лобенштейном, когда один из союзников имеет столько же квадратных миль, сколько другой - квадратных дюймов, - на такой основе хотеть осуществить «превращение всех орудий труда в общую собственность» - очевидная бессмыслица.

Касаться этой темы опасно. Но дело, тем не менее, так или иначе должно быть двинуто. До какой степени это необходимо, показывает именно теперь распространяющийся (einreißende) в большой части социал-демократической печати оппортунизм. Из боязни

* См. настоящий том, стр. 68. Ред.

142

В. И. ЛЕНИН

Erneuerung des Sozialistengesetzes, aus der Erinnerung an allerlei unter der Herrschaft jenes Gesetzes gefallenen voreiligen Außerungen soll jetzt auf einmal der gegenwärtige gesetzliche Zustand in Deutschland der Partei genügen können, alle ihre Forderungen auf friedlichem Wege durchzuführen». NB: довод и «воля народа...»

Энгельс говорит дальше, что о «мирном» «врастании» можно еще говорить («man kann sich vorstellen» - это слабее и осторожнее: лишь представить себе) в таких странах, как демократические республики, Франция, Америка, в таких монархиях, как Англия, «wo die bevorstehende Abkaufung der Dynastie tagtäglich in der Presse besprochen wird und wo diese Dynastie gegen den Volkswillen ohnmächtig ist...» «Aber in Deutschland, wo die Regierung fast allmächtig und der Reichstag und alle anderen Vertretungskörper ohne wirkliche Macht, in Deutschland so etwas proklamieren und noch dazu ohne Not, heißt das Feigenblatt dem Absolutismus abnehmen und sich selbst vor die Bloße binden. ((Абстрактно Eine solche Politik kann nur die eigene Partei auf die Dauer e на 1-ый irreführen. Man schickt allgemeine, abstrakte politische Fragen in план, кон- den Vordergrund und verdeckt dadurch die nächsten konkreten кретьное за- Fragen, die Fragen, die bei den ersten großen Ereignissen, bei der тушевать !!)) ersten politischen Krise sich selbst auf die Tagesordnung setzen.

Nota bene! Was kann dabei herauskommen, als daß die Partei plötzlich im

NB entscheidenden Moment ratlos ist, daß über die entscheidendsten

P ' . Punkte Unklarheit und главное взято!

143

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

возобновления закона против социалистов или вспоминая некоторые сделанные при господстве этого закона преждевременные заявления, хотят теперь, чтобы партия признала теперешний законный порядок в Германии достаточным для мирного

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
осуществления всех ее требований» . NB: довод и «воля народа...»

Энгельс говорит дальше, что о «мирном» «врастании» можно еще говорить («можно себе представить» – это слабее и осторожнее: лишь представить себе) в таких странах, как демократические республики, Франция, Америка, в таких монархиях, как Англия, «где предстоящее отречение династии за денежное вознаграждение ежедневно обсуждается в печати и где эта династия бессильна против воли народа...»

«Но в Германии где правительство почти всесильно, а рейхстаг и все другие представительные учреждения не имеют действительной власти, – в Германии провозглашать нечто подобное, и притом без всякой надобности, значит снимать фиговый листок с абсолютизма и самому становиться для прикрытия наготы. план, кон- вают ближайшие конкретные вопросы, которые сами собою становятся в порядок дня при первых же крупных событиях, при первом политическом кризисе. Что может выйти из этого, кроме того, что партия внезапно в решающий момент окажется беспомощной, что по решающим вопросам в ней господствует неясность кретное затушевать !!)) Nota be ne!

NB прелесть! главное взято!

Подобная политика может лишь, в конце концов, привести ((Абстракт-партию на ложный путь. На первый план выдвигают общие, ное на 1-ый абстрактные политические вопросы и таким образом прикры-

* См. настоящий том, стр. 69. Ред.

144

В. И. ЛЕНИН

NB «честный» оппортунизм всех опаснее

Uneinigkeit herrscht, weil diese Punkte nie diskutiert worden sind...»(S. 10).
«Dies (S. 11) Vergessen der gro?en Hauptgesichtspunkte uber den augenblicklichen Interessen des Tages, dies Ringen und Trachten nach dem Augenblickserfolg ohne Rucksicht auf die spateren Folgen, dies Preisgeben der Zukunft der Bewegung um der Gegenwart der Bewegung willen mag «ehrlich» gemeint sein, aber Opportunismus ist und bleibt es, und der «ehrliche» Opportunismus ist vielleicht der gefahrlichste von allen. welches sind nun diese kitzlichen, aber sehr wesentlichen Punkte?» «Erstens. Wenn etwas feststeht, so ist es dies, da? unsere Partei und die Arbeiterklasse nur zur Herrschaft kommen kann unter der Form der demokratischen Republik. Diese ist sogar die spezifische Form fur die Diktatur des Proletariats, wie schon die gro?e franzosische Revolution gezeigt hat...»

NB «... Nun scheint es gesetzlich nicht anzugehen, da? man die Forderung der Republik direkt ins Programm setzt, obwohl das sogar unter Louis Philippe in Frankreich ebenso zulassig war wie jetzt in Italien. Aber das Faktum, da? man nicht einmal ein offen republikanisches Parteiprogramm in Deutschland aufstellen darf, beweist, wie kolossal die Illusion ist, als konnte man dort auf gemutlich

* Текст, заключенный в рамку, написан В. И. Лениным цветным карандашом. Ред.

145

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

?? и отсутствие единства, потому что эти вопросы никогда не обсуждались...» (с. 10).

«Это забвение (с. 11) великих, коренных соображений из-за минутных интересов дня, эта погоня за минутными успехами и борьба из-за них без учета дальнейших последствий, это принесение будущего движения в жертву настоящему, может быть, происходит и из-за «честных» мотивов. Но это есть оппортунизм и остается оппортунизмом, а «честный» оппортунизм, пожалуй, опаснее всех дру г и ? . Каковы же эти щекотливые, но весьма существенные пункты?» «честный» оппортунизм всех опаснее

«Во-первых. Если что не подлежит никакому сомнению, так это то, что наша партия и рабочий класс могут прийти к господству только при такой политической форме,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
как демократическая республика. Эта последняя является даже специфической формой
для диктатуры пролетариата, как показала уже великая французская революция...»

«... Как будто не разрешается прямо включить в программу требование республики,
хотя во Франции это было возможно даже при Луи-Филиппе, а в Италии допустимо и
сейчас. Но тот факт, что в Германии нельзя даже выступить с открыто
республиканской партийной программой, доказывает, насколько сильна иллюзия,
будто в этой стране можно идилично- ??

* См. настоящий том, стр. 69-70. Ред.

** Там же, стр. 70. Ред.

146

В. И. ЛЕНИН

«пока» «если»

NB паки!!

NB*

«4 нации» в Англии friedlichem wege die Republik einrichten und nicht nur
Republik, sondern die kommunistische Gesellschaft.
Indes kann man an der Republik sich allenfalls vorbeidrücken. was aber nach
meiner Ansicht hinein sollte und hinein kann, das ist die Forderung der
Konzentration aller politischen Macht in den Händen der Volksvertretung. Und das
wurde einstweilen genügen, wenn man nicht weitergehen kann». «Zweitens. Die
Rekonstitution Deutschlands...» Именно (а) уничтожение Kleinstaaterei, (б)
«Preußen muß aufhören zu existieren, muß in selbstverwaltende Provinzen
aufgelöst werden, damit das spezifische Preußentum aufhört, auf Deutschland zu
lasten». «... Was soll an die Stelle treten? Nach meiner Ansicht kann das
Proletariat nur die Form der einen und unteilbaren Republik gebrauchen. Die
Föderativrepublik ist auf dem Riesengebiet der Vereinigten Staaten jetzt noch im
Ganzen eine Notwendigkeit, obgleich sie im Osten bereits ein Hindernis wird. Sie
wäre ein Fortschritt in England, wo vier Nationen auf den beiden Inseln wohnen
und trotz eines Parlaments schon jetzt dreierlei Gesetzssysteme nebeneinander
bestehen. Sie ist in der kleinen Schweiz schon längst ein Hindernis geworden,

*NB

Это особенно NB: в Англии (1891) 4 нации, и потому федеративная республика была
бы прогрессом! !

147

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

147 мирным путем установить республику, и не только республику, но и
коммунистическое общество.

Впрочем, вопрос о республике можно, в крайнем случае, обойти. Но что на мой
взгляд следует и можно включить в программу, это - требование сосредоточения
всей политической власти в руках народного представительства. И этого пока было
бы достаточно, если уж нельзя идти дальше».

«Во-вторых. Преобразование государственного строя Германии...» Именно (а)
уничтожение деления на мелкие государства, (б) «должна прекратить свое
существование Пруссия, она должна распасться на самоуправляющиеся провинции,
чтобы над Германией перестало тяготеть специфическое пруссачество».

«... Что должно встать на ее место? По-моему, пролетариат может употреблять лишь
форму единой и неделимой республики. Федеративная республика является еще и
теперь, в общем и целом, необходимостью на гигантской территории Соединенных
Штатов, хотя на востоке их она уже становится помехой. Она была бы шагом вперед
в Англии, где на двух островах живет четыре нации и, несмотря на единство
парламента, существуют и сейчас друг подле друга три системы законодательства.
Она давно уже сделалась помехой в маленькой Швейцарии, и если там можно еще
терпеть федеративную «пока» «если»

NB паки!!

NB*

«4 нации» в Англии
*NB

Это особенно NB : в Англии (1891) 4 нации, и ? о тому федеративная республика была бы прогрессом! !

148

В. И. ЛЕНИН

NB ertraglich nur, weil die Schweiz sich damit begnugt, ein rein passives Glied des europaischen Staatensystems zu sein. Fur Deutschland ware die foderalistische Verschweizerung ein enormer Ruckschritt. Zwei Punkte unterscheiden den Bundesstaat vom Einheitsstaat, da? jeder verbundene Einzelstaat, jeder Kanton, seine eigene Zivil-und Kriminalgesetzgebung und Gerichtsverfassung hat, und dann, da? neben dem Volkshaus ein Staatenhaus besteht, worin jeder Kanton, gro? oder klein, als solcher stimmt» (S. 11). Наш Bundesstaat = переход к Einheitsstaat. И «революцию сверху» (S. 11) 1866 и 1870 гг. нам надо не поворачивать назад («ruckgangig machen»), а «дополнить» «движением снизу».

NB «Also einheitliche Republik. Aber nicht im Sinne der heutigen franzosischen, die weiter nichts ist, als das 1798 begrundete Kaiserreich ohne den Kaiser (S. 12). Von 1792 bis 1798 besa? jedes franzosische Departement, jede Gemeinde vollstandige Selbstverwaltung nach amerikanischem Muster, und das mussen wir auch haben. Wie die Selbstverwaltung einzurichten ist und wie man ohne Bureaukratie fertig werden kann, das bewies uns Amerika und die erste franzosische Republik und noch heute Australien, Kanada und die anderen englischen

149

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

республику, то только потому, что Швейцария довольствуется ролью чисто пассивного члена европейской государственной системы. Для Германии федералистическое ошвейцарение ее было бы огромным шагом назад. Два пункта отличают союзное государство от вполне единого государства, именно: что каждое отдельное государство, входящее в союз, каждый кантон, имеет свое особое гражданское и уголовное законодательство, свое особое судоустройство, а затем то, что рядом с народной палатой существует палата представителей от государств, и в ней каждый кантон голосует, как таковой, независимо от того, велик он или мал» (с. 11). Наше союзное государство = переход к единому государству. И «революцию сверху» (с. 11) 1866 и 1870 гг. нам надо не поворачивать назад («ruckgangig machen»), а «дополнить» «движением снизу» *.

«Итак, единая республика. Но не в смысле теперешней французской республики, которая представляет из себя не больше, чем основанную в 1798 году империю без императора (с. 12). С 1792 по 1798 год каждый французский департамент, каждая община (Gemeinde) пользовались полным самоуправлением по американскому образцу, и это должны иметь и мы. Как следует организовать самоуправление и как можно обойтись без бюрократии, это показала и доказала нам Америка и первая французская республика, а теперь еще показывают Австралия, Канада и другие английские

NB

NB

* См. настоящий том, стр. 71 - 72. Ред.

150

В. И. ЛЕНИН

Kolonien. Und eine solche provinzielle und gemeindliche Selbstverwaltung ist weit freier als zum Beispiel der Schweizer Federalismus, wo der Kanton zwar sehr

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
unabhängig ist gegenüber dem Bund, aber auch gegenüber dem Bezirk und der Gemeinde. Die Kantonalregierungen ernennen Bezirksstatthalter und Praefekten, wovon man in den Ländern englischer Zunge nichts weiß und die wir uns ebenso hoflichst in Zukunft verbeten haben wollen wie die preußischen Landrate und Regierungsräte». «Von allen diesen Sachen wird nicht viel ins Programm kommen dürfen. Ich erwähne sie auch hauptsächlich, um die Zustände in Deutschland zu kennzeichnen, wo so etwas zu sagen nicht angeht, und damit gleichzeitig die Selbsttätigkeit, die solche Zustände auf gesetzlichem Wege in die kommunistische Gesellschaft überführen will. Und ferner, um dem Parteivorstand in Erinnerung zu bringen, daß es noch andere politische Fragen von Wichtigkeit gibt als die direkte Gesetzgebung durch das Volk und die unentgeltliche Rechtspflege, ohne die wir am Ende auch vorankommen. Bei der allgemeinen Unsicherheit können diese Fragen von heute auf morgen brennend werden, und was dann, wenn wir sie nicht diskutiert, uns nicht darüber verständig haben?»

151

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

колонии. И такое провинциальное (областное) и общинное самоуправление – гораздо более свободные учреждения, чем, например, швейцарский федерализм, где, правда, кантон очень независим по отношению к бунду, но независим также и по отношению к уезду (бецирку) и по отношению к общине. Кантональные правительства назначают уездных исправников (штатгальтеров) и префектов, чего совершенно нет в странах английского языка и что мы у себя в будущем так же решительно должны устранить, как и прусских ландратов и регирунгсратов» .

«Из всего этого в программу следует включить лишь немного. Я упоминаю об этом также главным образом для того, чтобы охарактеризовать порядки в Германии, где о подобных вещах нельзя говорить открыто, и тем самым одновременно подчеркнуть самообман тех, кто желает легальным путем преобразовать подобные порядки в коммунистическое общество. Я хочу, далее, напомнить Правлению партии, что имеются еще и другие важные политические вопросы, кроме прямого участия народа в законодательстве и бесплатного правосудия, без которых мы в конце концов обойдемся. При общем неустойчивом положении эти вопросы не сегодня-завтра могут стать животрепещущими, и что будет, если мы их заранее не обсудим и не договоримся на этот счет между собой?»

* См. настоящий том, стр. 73. Ред.

152

В. И. ЛЕНИН

«намек»

NB «Was aber ins Programm kommen kann und was wenigstens indirekt als Andeutung des nicht Sagbaren dienen kann, ist die Forderung:

Vollständige Selbstverwaltung in Provinz, Kreis und Gemeinde durch nach allgemeinem Stimmrecht gewählte Beamte; Abschaffung aller von Staatswegen ernannten Lokal- und Provinzial-behörden». «Ob es sonst noch möglich ist, in Bezug auf die soeben diskutierten Punkte Programmforderungen zu formulieren, kann ich hier nicht so gut beurteilen als Ihr dort. Aber wünschenswert wäre es, daß diese Fragen innerhalb der Partei debattiert wurden, ehe es zu spät ist» (S. 12).

NB

См. стр. 32, внизу, здесь же. + ibidem Энгельс просто пишет: «5. Vollständige Trennung von Kirche und Staat. Alle religiösen Gemeinschaften ohne Ausnahme werden vom Staate als Privatgenossenschaften behandelt. Sie verlieren jede Unterstützung aus öffentlichen Mitteln und jeden Einfluß auf die öffentlichen Schulen». И только!! NB: вместо «объявления религии частным делом»? |См. стр. 32, внизу, здесь же. |

Итак, Энгельс в 1891 г. (29. VI. 1891), рассуждая о политической программе социал-демократии: (1) прямо борется с оппортунизмом, говоря о его росте в партии, определяя его как «забвение крупных, великих, главных (соотношений) «точек зрения»» (2) повторяет определение «диктатура пролетариата»

(3) настаивает на республике (как «специфической форме для диктатуры пролетариата»)

(4) настаивает на отмене всех назначаемых государством чиновников в местном самоуправлении (5) против иллюзии только мирного, только законного пути.

153

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

«намеки»

«Что, однако, можно включить в программу и что хотя бы косвенно может послужить намеком на то, о чем нельзя говорить прямо, – так это следующее требование:

NB

Полное самоуправление в провинции, уезде и общине чрез чиновников, избранных всеобщим избирательным правом; отмена всех местных и провинциальных властей, назначаемых государством» *.

«Можно ли сформулировать еще какие-нибудь программные требования в связи с рассмотренными выше пунктами, мне здесь судить труднее, чем вам там на месте. Но было бы желательно, чтобы эти вопросы были обсуждены внутри партии, пока еще не поздно» (с. 12).

NB + там же Энгельс просто пишет: «5. Полное отделение церкви от государства. Ко всем религиозным обществам без исключения государство относится как к частным объединениям. Они лишаются всякой поддержки из государственных средств и всякого влияния на государственные школы»¹⁴⁰. И только!! NB: вместо «объявления религии частным делом»?? ¹⁴¹ См. стр. 32, внизу, здесь же»»!»!

Итак, Энгельс в 1891 г. (29. VI. 1891), рассуждая о политической программе социал-демократии: (1) прямо борется с оппортунизмом, говоря о его росте в партии, определяя его как «забвение крупных, великих, главных (соотношений) «точек зрения»» (2) повторяет определение «диктатура пролетариата»

(3) настаивает на республике (как «специфической форме для диктатуры пролетариата»)

(4) настаивает на отмене всех назначаемых государством чиновников в местном самоуправлении (5) против иллюзии только мирного, только законного пути.

* См. настоящий том, стр. 74. Ред.

** «Там же, стр. 255. Ред.

154

В. И. ЛЕНИН

Картина ясная!

Теоретически особенно NB соединение диктатуры пролетариата с полнейшим местным самоуправлением. Буржуазия переняла от феодальной + абсолютной монархии «чиновнически-военную» государственную машину и развила ее. Оппортунисты (особенно 1914-1917) вросли в нее (империализм, как эпоха в передовых странах, вообще громадно усилил ее). Задача пролетарской революции: «Zerbrechen», сломать эту машину, заменить ее полнейшим самоуправлением внизу, на местах, и прямой властью вооруженного пролетариата, его диктатурой, наверху.

Чем объединить, связать общины? Ничем, говорят анархисты (а). Бюрократией и военной кастой, говорит (и делает) буржуазия (?). Союзом, организацией вооруженных рабочих («Советами рабочих депутатов!»), говорит марксизм (?).

Итог: etwa:

/f (?) = «отмена» государства; (?) – увековечение (точнее: отстаивание) государства; (?) = революционное использование государства (диктатура пролетариата; разбить старую машину; подавить сопротивление буржуазии;

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
объединить и связать вполне демократические общины вооруженным, централизованным пролетариатом) для перехода к отмене классов, к коммунизму, ведущему к отмиранию государства.

Ad (?) – аполитицизм; ad (?) – участие в политической борьбе для подготовки к революционному использованию государства.

Бернштейн в своих «Voraussetzungen», S. 24, особенно подчеркивает ответ Энгельса «молодым» от 13. IX. 1890 (в «Социал-демократе»), передавая этот ответ следующим образом: «Engels erklärte die Bewegung der Jungen für eine bloße «Literaten-und Studentenrevolte», warf ihr «krampfhaft verzerrten Marxismus» vor und erklärte, was von dieser Seite der Fraktion vorgeworfen werde, laufe

155

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Картина ясная!

Теоретически особенно NB соединение диктатуры пролетариата с полнейшим местным самоуправлением. Буржуазия переняла от феодальной + абсолютной монархии «чиновнически-военную» государственную машину и развила ее. Опортунисты (особенно 1914-1917) вросли в нее (империализм, как эпоха в передовых странах, вообще громадно усилил ее). Задача пролетарской революции: «разбить», сломать эту машину, заменить ее полнейшим самоуправлением внизу, на местах, и прямой властью вооруженного пролетариата, его диктатурой, наверху.

Чем объединить, связать общины? Ничем, говорят анархисты (а). Бюрократией и военной кастой, говорит (и делает) буржуазия (?). Союзом, организацией вооруженных рабочих («Советамирабочих депутатов!»), говорит марксизм (?).

Итог: примерно:

(?) = «отмена» государства; (?) = увековечение (точнее: отстаивание) государства; (?) = революционное использование государства (диктатура пролетариата; разбить старую машину; подавить сопротивление буржуазии; объединить и связать вполне демократические общины вооруженным, централизованным пролетариатом) для перехода к отмене классов, к коммунизму, ведущему к отмиранию государства.

Ad (?) – аполитицизм; ad (?) – участие в политической борьбе для подготовки к революционному использованию государства.

Бернштейн в своих «Предпосылках», с. 24, особенно подчеркивает ответ Энгельса «молодым»¹⁴² от 13. IX. 1890 (в «Социал-демократе»¹⁴³), передавая этот ответ следующим образом: «Энгельс назвал движение молодых просто «литераторско-студенческим бунтом», обвиняя их в том, что у них «до неузнаваемости искаженный марксизм», и заявил, что их упреки и обвинения по адресу фракции сводятся

* – к пункту (?). Ред.

156

В. И. ЛЕНИН

im besten Falle auf Lappalien hinaus; möge die «Sächsische Arbeiter-Zeitung» auf eine Überwindung der erfolgssuchtigen parlamentarischen Richtung in der Sozialdemokratie durch den gesunden Sinn der deutschen Arbeiter hoffen, solange sie wolle, er, Engels, hoffe nicht mit, ihm sei von einer solchen Mehrheit in der Partei nichts bekannt». (Так излагает Бернштейн, сопоставляя с замечаниями Энгельса 1887 г. в предисловии к «Zur Wohnungsfrage» NB.) отметить, между прочим, что в критике проекта Эрфуртской программы Энгельс писал еще по вопросу о паритетных камерах:

Sic! («ловушка») замечательно! «... wäre zu bemerken, daß wir mit Arbeitskammern von Halb-Arbeitern und Halb-Unternehmern geleimt waren. Auf Jahre hinaus werden da die Majoritäten stets auf Seiten der Unternehmer sein, wozu ein schwarzes Schaf unter den Arbeitern genügt. Wird nicht ausgemacht, daß in Streitfällen beide Hälften separat (kursiv Энгельса) Meinung abgeben, wäre es

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
viel besser, eine Unternehmerkammer und daneben eine unabhängige Arbeiterkammer
zu haben» (S. 13). (Курсив Энгельса.)

NB:

Энгельс о трестах:

В той же критике проекта Эрфуртской программы Энгельс по поводу слова
«Planlosigkeit» писал: «Und wenn wir von den Aktiengesellschaften übergehen zu
den Trusts, die ganze Industriezweige beherrschen und monopolisieren, so hört da
nicht nur die Privatproduktion auf, sondern auch die Planlosigkeit» (S. 8).

* Текст, заключенный в рамку, написан В. И. Лениным на полях рукописи. Ред.

157

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

в лучшем случае к сущим пустякам; пусть «Sächsische Arbeiter-Zeitung» надеется,
что здравый смысл немецких рабочих преодолет падкое до дешевых успехов
парламентское направление в социал-демократии; он, Энгельс, не может разделять
ее надежд, так как о подобном большинстве в партии ему ничего неизвестно». (Так
излагает Бернштейн, сопоставляя с замечаниями Энгельса 1887 г. в предисловии «К
жилищному вопросу»¹⁴⁴ NB.) отметить, между прочим, что в критике проекта
Эрфуртской программы Энгельс писал еще по вопросу о паритетных камерах:

Так! («ловушка») замечательно!

«... следовало бы заметить, что с палатами труда, составленными наполовину из
рабочих и наполовину из предпринимателей, мы оказались бы в дураках. В течение
долгих лет большинство оказывалось бы при таком положении постоянно на стороне
предпринимателей, для чего достаточно одной паршивой овцы среди рабочих. Если не
будет оговорено, что в спорных случаях обе половины отдельно подают свое
заключение (курсив Энгельса), было бы гораздо лучше иметь палату
предпринимателей и рядом с ней независимую палату рабочих» (с. 13). (Курсив
Энгельса.)¹⁴⁵

NB:

Энгельс о трестах:

В той же критике проекта Эрфуртской программы Энгельс по поводу слова
«отсутствие планомерности» писал: «Если мы от акционерных обществ переходим к
трестам, которые подчиняют себе и монополизируют целые отрасли промышленности,
то тут прекращается не только частное производство, но и отсутствие
планомерности» (с. 8) .

* См. настоящий том, стр. 67. Ред.

158

В. И. ЛЕНИН

?: Маркс в 1852 г. – задача: «разбить» бюрократически-военную машину. –

Маркс в 1871 г. – значение Парижской Коммуны: попытка ? азби т ь
бюрократически-военную машину. –

Энгельс (+ Маркс) в 1875 г. самое сильное «против» государства (здесь, стр. 13).

Маркс и Энгельс с 1872 по 1891 г. – «диктатура пролетариата». –

Найти и справиться, говорили ли Маркс и Энгельс до 1871 г. о «диктатуре
пролетариата»? Кажется, нет!

В «Коммунистическом Манифесте» (1847) только «пролетарская революция»,
«коммунистическая революция», «насильственный Umsturz aller bisherigen
Gesellschaftsordnung...» «die Erhebung des Proletariats zur herrschenden Klasse,
die Erkaempfung der Demokratie» (конец главы П) – erster Schritt (= первая
формулировка!!) .

Энгельс в 1891 г. – диктатура пролетариата + отмена государственных чиновников в местном самоуправлении. – ~ » ~ в том же году предисловие к «Гражданской войне» с специальным указанием на опасность царящей в Германии «суеверной веры в государство» (см. здесь, стр. 3 4-35).

* Этот абзац написан В. И. Лениным с левой стороны страницы рукописи, против двух предыдущих абзацев. Ред.

159

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Общий итог: Маркс в 1852 г. – задача: «разбить» бюрократически-военную машину 146. –

Маркс в 1871 г. – значение Парижской Коммуны: попытка ? азби т ь бюрократически-военную машину 147. – 148

Энгельс (+ Маркс) в 1875 г. самое сильное «против» государства (здесь, стр. 13*). Маркс и Энгельс с 1872 по 1891 г. – «диктатура пролетариата». –

Найти и справиться, говорили ли Маркс и Энгельс до 1871 г. о «диктатуре пролетариата»? Кажется, нет!

В «Коммунистическом Манифесте» (1847) только «пролетарская революция», «коммунистическая революция», «насильственное ниспровержение всего существующего общественного строя...» «превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии» (конец главы II) = первый шаг (= первая формулировка! !) 149.

Энгельс в 1891 г. – диктатура пролетариата + отмена государственных чиновников в местном самоуправлении 150. – ~ » ~ в том же году предисловие к «Гражданской войне» с специальным указани-
» » » 151 , нием на опасность царящей в Германии «суеверной веры в государство» (см. здесь, стр. 3 4-35).

* См. настоящий том, стр. 167 -169. Ред.

** Там же, стр. 33-34. Ред.

*** Там же, стр. 243-245. Ред.

160

В. И. ЛЕНИН

BRIEFE VON F. ENGELS UBER DIE FRANZOSISCHE ARBEITERPARTEI

В «Neue Zeit», XIX, 1 (1901, 2. I, № 14, S. 423-427) опубликованы «Briefe von F. Engels über die französische Arbeiterpartei». (((Bernstein опубликовал в «Mouvement Socialiste» (№ 45) (явно 1900 г.) письма Энгельса против гедистов, относящиеся к 1881, 1882 и 1883 гг. Перепечатаны в оригинале в «Vorwärts», № 277 и 278, 28 и 29. XI. 1900. Эти письма, в коих Энгельс как бы защищает Клемансо, были использованы оппортунистами. Тогда Лафарг опубликовал в «Socialiste» (№ 115 от 24. XI. 1900) письма 1886-1895 гг., кои и напечатаны в названном № «Neue Zeit»...)) Теоретически важного в этих письмах нет. Отметить лишь 6. III. 1894: «Aber wir haben die Republik in Frankreich, werden uns die Exradikalen sagen; bei Euch ist es etwas anderes. Wir können bei uns die Regierung für sozialistische Maßregeln ausnutzen! – Dem Proletariat gegenüber unterscheidet sich die Republik von der Monarchie nur dadurch, daß sie die fertige, geeignete politische Form für die künftige Herrschaft des Proletariats ist. Ihr habt vor uns den Vorteil voraus, sie schon zu haben. Wir anderen müssen 24 Stunden verlieren, um sie zu schaffen (S. 425) (курсив Энгельса). Aber wie jede andere Regierungsform, so wird auch die Republik durch das bestimmt, was ihren Inhalt ausmacht. Solange sie die Form der bürgerlichen Demokratie ist, ist sie uns ebenso feindlich als irgend eine Monarchie (abgesehen von den Formen dieser Feindseligkeit). Es ist deshalb eine ganz unverzeihliche Illusion, sie ihrem Wesen nach für eine sozialistische Form zu halten. Wir können ihr Konzessionen entziehen, aber sie niemals mit der Ausführung unserer eigenen Aufgaben betrauen, selbst wenn wir sie durch eine Minorität kontrollieren könnten, die stark genug ist, daß sie sich von heute auf morgen in die Majorität verwandeln

kann».

161

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

ПИСЬМА Ф. ЭНГЕЛЬСА О ФРАНЦУЗСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

В «Neue Zeit», XIX, 1 (1901, 2. I, № 14, с. 423-427) опубликованы «Письма Ф. Эн-
? » ?- » 152 гельса о французской рабочей партии» (((Бернштейн опубликовал в
«Mouvement Socialiste» 153 (№ 45) (явно 1900 г.) письма Энгельса против гедистов
154, относящиеся к 1881, 1882 и 1883 гг. Перепечатаны в оригинале в «Vorwärts»
155, № 277 и 278, 28 и 29. XI. 1900. Эти письма, в коих Энгельс как бы защищает
Клемансо, были использованы оппортунистами. Тогда Лафарг опубликовал в
«Socialiste» 156 (№115 от 24. XI. 1900) письма 1886-1895 гг., кои и напечатаны в
названном № «Neue Zeit»..))) Теоретически важного в этих письмах нет. Отметить
лишь 6. III. 1894:

«Да! Но ведь у нас во Франции республика, скажут нам экс-радикалы; у вас -
другое дело. А мы можем использовать наше правительство для социалистических
мероприятий! - Республика по отношению к пролетариату отличается от монархии
только тем, что она является готовой политической формой для его будущего
господства. Все ваше преимущество перед нами в том, что вы ее уже имеете. Нам
придется потратить 24 часа, чтобы ее создать (с. 425) (курсив Энгельса). Но
республика, как всякая другая форма правления, определяется по своему
содержанию; пока она является формой буржуазной демократии, она так же враждебна
нам, как любая монархия (если отвлечься от форм проявления этой враждебности).
Думать поэтому, что республика представляет собой социалистическую форму -
совершенно не простительная иллюзия. Мы сможем вырвать у нее уступки, но никогда
не возложим на нее осуществление наших собственных задач, даже имея возможность
контролировать ее меньшинством, настолько сильным, что оно в любой день могло бы
превратиться в большинство» 157.

162

В. И. ЛЕНИН

NB

Предисловие Энгельса к «Klassenkämpfe in Frankreich» датировано (NB): 6. III.
1895. 3. IV. 1895: «X... hat mir einen hübschen Streich gespielt. Er hat aus
meiner «Einleitung» zu den Artikeln von Marx über Frankreich von 1848-1850 alles
das entnommen, was ihm dazu dienen kann, die um jeden Preis friedliche und
antigewalttätige Taktik zu stützen, die zu predigen ihm seit etlicher Zeit
beliebt, zumal in diesem Augenblick, wo man in Berlin Zwangsgesetze vorbereitet.
Aber diese Taktik predige ich nur für das Deutschland von heute, und das
obendrein noch unter allem Vorbehalt (sous bonne reserve). In Frankreich,
Belgien, Italien, Osterreich kann diese Taktik in ihrer Gesamtheit nicht befolgt
werden, und für Deutschland kann sie morgen schon undurchführbar werden».
(Курсив Энгельса.)

NB

NB ср. «Weg zur Macht», 2. Auflage, 1910, S. 51, письмо Энгельса к Каутскому от
1. IV. 1895: «Zu meinem Erstaunen sehe ich heute im «Vorwärts» einen Auszug aus
meiner «Einleitung» ohne mein Vorwissen abgedruckt und derartig zurechtgestutzt,
daß ich als friedfertiger Anbeter der Gesetzlichkeit quod meme dastehe. Um so
lieber ist es mir, daß das Ganze jetzt in der «Neuen Zeit» erscheint, damit
dieser schmahliche Eindruck verwischt wird. Ich werde Liebknecht sehr bestimmt
darüber meine Meinung sagen und auch denjenigen, die, wer sie auch seien, ihm
diese Gelegenheit gegeben haben, meine Meinung zu entstellen».

* В рукописи от слова «meiner» к дате «6. III. 1895" В. И. Лениным проведена
стрелка. Ред.

163

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Предисловие Энгельса к «Классовой борьбе во Франции» датировано (NB): 6. III.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
1895158. 1895:

«Х... сыграл со мной недурную шутку. Из моего «Введения» к статьям Маркса о Франции 1848–1850 гг. он взял все, что могло послужить ему для защиты мирной во что бы то ни стало, противонасильственной тактики, которую ему с некоторого времени угодно проповедовать, особенно теперь, когда в Берлине подготавливаются исключительные законы. Но эту тактику я рекомендую лишь для Германии сегодняшнего дня, да и то со значительной оговоркой. Для Франции, Бельгии, Италии, Австрии нельзя было бы придерживаться целиком этой тактики, а для Германии она уже завтра может стать не- приемлемой». (Курсив Энгельса.)159

NB ср. «Путь к власти», 2 издание, 1910, с. 51, письмо Энгельса к Каутскому от 1. IV. 1895: «К моему изумлению, я нахожу сегодня в «Vorwärts» напечатанное без моего ведома извлечение из моего «Введения», которое обкорнали таким образом, что я предствую в нем в виде миролюбивого поклонника законности во что бы то ни стало. Тем более хотел бы я, чтобы «Введение» целиком появилось в «Neue Zeit» и это позорное впечатление изгладилось. Я очень определенно выскажу свое мнение на этот счет Либкнехту, а также и тем, которые – кто бы они ни были – предоставили ему эту возможность исказить мои взгляды, не сообщив мне при этом ни слова»160.

NB

NB

164

В. И. ЛЕНИН

2. VI. 1894:

«Dieses Vorwärtsdrängen des Sozialismus, das sich bei Euch zeigt, konnte zu einem entscheidenden Konflikt führen, in welchem Ihr die ersten Siege davontragt. Die revolutionäre Tradition des Landes und der Hauptstadt, der Charakter Eurer Armee, die seit 1870 auf einer viel populäreren Grundlage reorganisiert worden ist, all dies macht eine ähnliche Eventualität möglich. Aber um den Sieg zu sichern, um die Grundlagen der kapitalistischen Gesellschaft fallen zu machen, dazu bedurft Ihr der tatkräftigen Stütze einer sozialistischen Partei, die starker, zahlreicher, kampfeubter, bewu?ter ist als die, über welche Ihr verfügt. Es wurde die Erfüllung dessen sein, was wir seit vielen Jahren vorausgesehen und vorausgesagt haben: die Franzosen geben das Signal, eröffnen das Feuer, und die Deutschen entscheiden die Schlacht».

22. XI. 1887:

«Sie werden im L... die Rede von N. im Wahlkreis von K. gelesen haben. Mit Recht klagt er darüber, daß die Partei mehr und mehr ver spie?burgert (va s'embourgeoissant). Es ist dies das Unglück aller extremen Parteien, sobald die Stunde naht, wo sie «möglich» werden. Aber unsere Partei kann in dieser Beziehung eine gewisse Grenze nicht überschreiten, ohne sich selbst aufzugeben, und es scheint mir, daß wir in Frankreich wie in Deutschland an dieser Grenze angelangt sind. Zum Glücke ist es noch Zeit, dem Einhalt zu tun» (курсив Энгельса) (S. 426). 27. ?. 1890 – против «Junge», что они все карьеристы, якобы марксисты («я не марксист», говорил Маркс о таких) – и Маркс бы сказал как Гейне: «Ich habe Drachen gesaet und habe Flohe geerntet» (S. 427). ibidem S. 794. «Marx über den Schutzzoll» – ненапечатанная речь (вторая) Маркса о свободе торговли из перевода Weydemeyer'a (издание 1848 г.) из «New-Yorker Volkszeitung». О протекционизме. Между прочим:

165

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

2. VI. 1894:

«Проявляющийся у вас подъем в социалистическом движении может привести к решительному конфликту, в котором первые победы одержите вы; революционные традиции страны и столицы, характер вашей армии, реорганизованной с 1870 г. на значительно более массовой основе, – все это делает возможным такой оборот событий. Но чтобы обеспечить победу, чтобы сокрушить основы капиталистического общества, вам нужна будет активная опора социалистической партии, более сильной, более многочисленной, более испытанной, более сознательной, чем та, которой вы располагаете. Тогда осуществилось бы то, что мы предвидели и предсказывали в

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
течение долгих лет: французы, подающие сигнал, открывающие огонь, и немцы,
определяющие исход сражения» 161.

22. XI. 1887:

«Вы, вероятно, прочли в L... речь N. в избирательном округе K. Он жалуется, и вполне справедливо, на то, что партия обуржуазивается. Это несчастье всех крайних партий, если приближается тот час, когда они становятся «возможными». Но наша партия не может переступить в этом отношении известного предела, не изменив себе, и мне думается, что во Франции, кап и в Германии, мы уже дошли до этой черты. К счастью, пока еще не поздно остановиться» (курсив Энгельса) (с. 426) 162. 27. X. 1890 – против «молодых», что они все карьеристы, якобы марксисты («я не марксист», говорил Маркс о таких) – и Маркс бы сказал как Гейне: «Я сеял драконов, а сбор жатвы дал мне блох» 163 (с. 427) 164. там же с. 794. «Маркс о покровительственных пошлинах» – ненапечатанная речь (вторая) Маркса о свободе торговли из перевода Вейдемейера (издание 1848 г.) из «New-Yorker Volkszeitung» 165. О протекционизме. Между прочим:

166

В. И. ЛЕНИН

«Im allgemeinen können die sozialen Reformen aber auch niemals durch die Schwache des Starken bewirkt werden; sie müssen und werden ins Leben gerufen werden durch die Stärke des Schwachen».[Маркс в 1848 г.? до 1848~]

ПИСЬМО ЭНГЕЛЬСА К БЕБЕЛЮ

Чрезвычайно большую важность по вопросу о государстве имеет письмо Энгельса к Бебелю от 18/2 8. III. 18 75 (Bebel. «Aus meinem Leben», Bd. II, S. 318 ff. Stuttgart, 1911: Vorwort, 2. IX. 1911). Вот главнейшее место полностью:

NB

NB «... Der freie Volksstaat ist in den freien Staat verwandelt. Grammatikalisch genommen ist ein freier Staat ein solcher, wo der Staat frei gegenüber seinen Bürgern ist, also ein Staat mit despotischer Regierung. Man sollte das ganze Gerede vom Staat (S 321) fallen (322) lassen, besonders seit der Kommune, die schon kein Staat im eigentlichen Sinne mehr war. Der «Volksstaat» ist uns von den Anarchisten bis zum Überdru? in die Zähne geworfen worden, obwohl schon die Schrift Marx' gegen Proudhon und nachher das «Kommunistische Manifest» direkt sagen, daß mit Einführung der sozialistischen Gesellschaftsordnung der Staat sich von selbst auflöst und verschwindet. Da nun der Staat doch nur eine vorübergehende Einrichtung ist, deren man sich im Kampf, in der Revolution bedient, um seine Gegner gewaltsam niederzuhalten, so ist es purer Unsinn, von freiem Volksstaat zu sprechen: solange das Proletariat den Staat noch gebraucht (курсив Энгельса), gebraucht es ihn nicht im Interesse der Freiheit, sondern der Niederhaltung seiner Gegner, und sobald von

* "(Gerade) in die Zähne = gerade ins Gesicht»: словарь Sanders'a.

167

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

сильных; они должны быть и будут вызваны к жизни силой слабых»166.

Маркс в

«В общем же, социальные реформы никогда не бывают обусловлены слабостью

ПИСЬМО ЭНГЕЛЬСА К БЕБЕЛЮ

Чрезвычайно большую важность по вопросу о государстве имеет письмо Энгельса к Бебелю от 18/28. III. 1875167 (Бебель. «Из моей жизни», т. II, с. 318 и следующие. Штутгарт, 1911: Предисловие, 2. IX. 1911).

Вот главнейшее место полностью:

NB

NB

«... Свободное народное государство превратилось в свободное государство. По грамматическому смыслу этих слов, свободное государство есть такое, в котором государство свободно по отношению к своим гражданам, т. е. государство с деспотическим правительством. Следовало бы бросить всю эту болтовню о государстве (с. 321–322), особенно после Коммуны, которая не была уже государством в собственном смысле. «Народным государством» анархисты кололи нам глаза более чем достаточно, хотя уже сочинение Маркса против Прудона, а затем «Коммунистический Манифест» говорят прямо, что с введением социалистического общественного строя государство само собою распускается (*sich auflöst*) и исчезает. Так как государство есть лишь преходящее учреждение, которым приходится пользоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников, то говорить о свободном народном государстве есть чистая бессмыслица: пока пролетариат еще нуждается (курсив Энгельса) в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится

* (Прямо) в зубы = прямо в лицо»: словарь Сандерса.

168

В. И. ЛЕНИН

NB vertreten kann» (курсив Энгельса).

Freiheit die Rede sein kann hort der Staat als solcher auf, zu bestehen. wir wurden daher vorschlagen, überall statt Staat «Gemeinwesen» zu setzen, ein gutes altes deutsches Wort, das das französische «Kommune» sehr gut

Это, пожалуй, самое замечательное и, наверное, самое резкое место, так сказать, «против государства» у Маркса и Энгельса. (1) «Бросить надо всю болтовню о государстве».

(2) «Коммуна была уже не государством в собственном смысле» (а чем же? переходной формой от государства к негосударству, очевидно!).

(3) Анархисты нам довольно «кололи глаза» (*in die Zähne geworfen* – буквально = тыкали в морду) «народным государством». (Маркс и Энгельс, значит, стыдились этой явной ошибки своих немецких друзей; – однако они считали ее, и, разумеется, по тогдашним обстоятельствам правильно считали, несравненно менее важной ошибкой, чем ошибка анархистов. Это NB! !)

Nota bene (4) Государство «само собою разлагается («распускается») и исчезает...» (ср. позже: «отмирает») «с введением социалистического общественного строя...»

(5) Государство есть «временное учреждение», которое надобно «в борьбе, в революции...» (иадиопролетариату, разумеется)... (6) Государство нужно не для свободы, а для подавления (? *Niederhaltung* не есть подавление, собственно, а удержание от реставрации, держание в покорности) противников пролетариата. (7) Когда будет свобода, тогда не будет государства.

169

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

возможным говорить о свободе, тогда государство, как таковое, перестает существовать. Мы предложили бы поэтому поставить везде вместо слова государство слово: «община» («*Gemeinwesen*»), прекрасное старое немецкое слово, соответствующее французскому слову «коммуна»» (курсив Энгельса) .

NB

Это, пожалуй, самое замечательное и, наверное, самое резкое место, так сказать, «против государства» у Маркса и Энгельса. (1) «Бросить надо всю болтовню о государстве».

(2) «Коммуна была уже не государством в собственном смысле» (а чем же?

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
переходной формой от государства к не государству, очевидно!).

(3) Анархисты нам довольно «кололи глаза» (in die Zahne geworfen - буквально = тыкали в морду) «народным государством». (Маркс и Энгельс, значит, стыдились этой явной ошибки своих немецких друзей; - однако они считали ее, и, разумеется, по тогдашним обстоятельствам правильно считали, несравненно менее важной ошибкой, чем ошибка анархистов. Это НВ!!)

(4) Государство «само собою разлагается («распускается») |Nota bene| и исчезает...» (ср. позже: «отмирает») «с введением социалистического общественного строя...»

(5) Государство есть «временное учреждение», которое надобно «в борьбе, в революции...» (надобно пролетариату, разумеется)... (6) Государство нужно не для свободы, а для подавления (? Niederhaltung не есть подавление, собственно, а удержание от реставрации, держание в покорности) противников пролетариата. (7) Когда будет свобода, тогда не будет государства.

* См. настоящий том, стр. 64-65. Ред.

170

В. И. ЛЕНИН

Обычно понятия «свобода» и «демократия» считают тождественными и употребляют часто одно вместо другого. Очень часто вульгарные марксисты (Каутский, Плеханов и К° во главе их) именно так рассуждают. На деле демократия исключает свободу. Диалектика (ход) развития такова: от абсолютизма к демократии буржуазной; от буржуазной демократии к пролетарской; от пролетарской к никакой .

(8) «Мы» (т. е. Энгельс ж Маркс) предложили бы «езде» (в про-

НВUU

грамме) говорить вместо «государство» - «община» (Gemeinwesen), «коммуна»!!! Отсюда видно, как опошлили, опоганили Маркса и Энгельса не только оппортунисты, но и Каутский. Оппортунисты ни одной из этих 8 богатейших мыслей не поняли! !

Они взяли только практическую надобность настоящего: использовать политическую борьбу, использовать современное государство для обучения, воспитания пролетариата, для «вырывания уступок». Это верно (против анархистов), но это еще лишь 1/100 марксизма, если можно так арифметически выразиться. Каутский совсем затушевал (или забыл? или не понял?) в своей пропагандистской и вообще публицистической работе пп. 1, 2, 5, 6, 7, 8 и «Zerbrechen» Маркса (в полемике с Паннекуком в 1912 или 1913 г. Каутский (см. ниже, стр. 45-47) совсем уже свалился в оппортунизм по этому вопросу). От анархистов нас отличает (а) использование государства теперь и (?) во время революции пролетариата («диктатура пролетариата») - пункты, важнейшие для практики, тотчас. (Их-то ж забыл Бухарин!)

От оппортунистов более глубокие, «более вечные» истины о (??) «временном» характере государства, о (??) вреде «болтовни» о нем теперь, о (??) не совсем государственном характере диктатуры пролетариата, (??) о противоречии государства и свободы, (??) о более

* Этот абзац написан В. И. Лениным в углу предыдущей страницы рукописи, внизу, на свободном месте, и отнесен нами к п. 7 по содержанию. Ред.

171

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Обычно понятия «свобода» и «демократия» считают тождественными и употребляют часто одно вместо другого. Очень часто вульгарные марксисты (Каутский,

Плеханов и К° во главе их) именно так рассуждают. На деле демократия исключает свободу. Диалектика (ход) развития такова: от абсолютизма к демократии буржуазной; от буржуазной демократии к пролетарской; от пролетарской к никакой.

НВ!!!!

(8) «Мы» (т. е. Энгельс и Маркс) предложили бы «везде» (в программе) говорить вместо «государство» – «община» (Gemeinwesen), «коммуна» !!!

Отсюда видно, как опошили, опоганили Маркса и Энгельса не только оппортунисты, но и Каутский.

Оппортунисты ни одной из этих 8 богатейших мыслей не поняли! !

Они взяли только практическую надобность настоящего: использовать политическую борьбу, использовать современное государство для обучения, воспитания пролетариата, для «вырывания уступок». Это верно (против анархистов), но это еще лишь Vioo марксизма, если можно так арифметически выразиться.

Каутский совсем затушеввал (или забыл? или не понял?) в своей пропагандистской и вообще публицистической работе пп. 1, 2, 5, 6, 7, 8 и «разбитие» Маркса (в полемике с Паннекуком в 1912 или 1913 г. Каутский (см. ниже, стр. 45-47) совсем уже свалился в оппортунизм по этому вопросу).

От анархистов нас отличает (а) использование государства теперь и (?) во время революции пролетариата («диктатура пролетариата») – пункты, важнейшие для практики, тотчас. (Их-то и забыл Бухарин!)

От оппортунистов более глубокие, «более вечные» истины о (??) «временном» характере государства, о (??) вреде «болтовни» о нем теперь, о (??) не совсем государственном характере диктатуры пролетариата, (??) о противоречии государства и свободы, (??) о более

* См. настоящий том, стр. 289-301. Ред.

172

В. И. ЛЕНИН

правильной идее (понятии, программном термине) «общины» вместо государства, (??) о «разбитии» (Zerbrechen) бюрократически-военной машины. Не забыть еще, что диктатуру пролетариата открытые оппортунисты Германии (Бернштейн, Кольб etc.) прямо отрицают, а официальная программа и Каутский косвенно, молча о ней в повседневной агитации и терпя ренегатство Кольбов и К°.

Бухарину было писано в VIII. 1916: «дай дозреть твоим мыслям о государстве». Он же, не дав дозреть, полез в печать, как «Nota bene», и сделал это так, что вместо разоблачения каутскианцев помог им своими ошибками!! А по сути дела Бухарин ближе к истине, чем Каутский.

NB «Neue Zeit», XIX, ? (1900-1901) (№ 26, 27. III. 1901), s. 804: M. Beer об упадке Англии с замечаниями об ее империализме, гниении, и империализме других стран. NB. Он же: «Sozialer Imperialismus», «Neue

Zeit», XX, 1 (1901-1902), s. 209 ff. (фабианцы) und «Die gegenwertige Lage des Trade Unionismus», ibidem, s. 43 (NB) {{«Imperialistisch-soziale Ara»}}).

XIX, 2, s. 197: статья Walter'a о «русском империализме...» ((от Петра I до Китая в XX веке))*.

КРИТИКА ГОТСКОЙ ПРОГРАММЫ

Письмо Энгельса к Бебелю писано 28/III. 1875. Письмо Маркса к Бракке с критикой Готской программы писано более месяца позже: 5. V. (мая) 1875 («Neue Zeit», IX, 1, 1891)(1890-1891, № 18).

На первый взгляд Маркс выглядит в этом письме гораздо более «государственником», – если позволительно употребить сие пошлое выражение наших врагов, – чем Энгельс.

* Текст, заключенный в рамку, написан В. И. Лениным внизу одной из предыдущих страниц рукописи. Ред.

173

правильной идее (понятии, программном термине) «общины» вместо государства, (??) о «разбитии» (Zerbrechen) бюрократически-военной машины. Не забыть еще, что диктатуру пролетариата открытые оппортунисты Германии (Бернштейн, Кольб и т. д.) прямо отрицают, а официальная программа и Каутский косвенно, молча о ней в повседневной агитации и терпя ренегатство Кольбов и К°.

Бухарину было писано в VIII. 1916: «дай дозреть твоим мыслям о государстве» *. Он же, не дав дозреть, полез в печать, как «Nota bene», и сделал это так, что вместо разоблачения каутскианцев помог им своими ошибками!!168 А по сути дела Бухарин ближе к истине, чем Каутский.

NB

«Neue Zeit», XIX, 1 (1900–1901) (№26, 27. III. 1901), с. 804: М. Бер об упадке Англии с замечаниями об ее империализме, гниении, и империализме других стран. NB. Он же: «Социальный империализм», «Neue Zeit»,

XX, 1 (1901–1902), с. 209 и следующие (фабианцы) и «Современное положение тред-юнионизма», там же, с. 43 (NB) («Империалист с ки-социальная эра».) 169.

XIX, 2, с. 197: статья Вальтера о «русском империализме...» ((от Петра I до Китая в XX веке)).

КРИТИКА ГОТСКОЙ ПРОГРАММЫ

Письмо Энгельса к Бебелю писано 28/III. 1875. Письмо Маркса к Бракке с критикой Готской программы писано более месяца позже: 5. V. (мая) 1875 («Neue Zeit», IX, 1, \b9\)(1890– 1891, № 18) 170.

На первый взгляд Маркс выглядит в этом письме гораздо более «государственником», – если позволительно употребить сие пошлое выражение наших врагов, – чем Энгельс.

* См. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 182–183. Ред.

174

В. И. ЛЕНИН

Энгельс предлагает (1) вовсе не говорить о государстве; (2) заменить это слово: «общинной»; (3) объявляет даже коммуны (т. е. «диктатуру пролетариата») «уже не государством в собственном смысле», – а Маркс ни звука обо всем этом, а, на-гровив, говорит даже о (von) «dem zukunfftigen Staatswesen der kommunistischen Gesellschaft»!! («NeueZeit», IX, 1, S. 573). (Здесь, стр. 16 внизу.) На первый взгляд может получиться впечатление противоречия плоского, путаницы или расхождения! Но это только на первый взгляд.

Вот полностью решающее (по данному пункту) место из письма Маркса: «Die «heutige Gesellschaft» ist die kapitalistische Gesellschaft, die in allen Kulturländern existiert, mehr oder weniger frei von mittelaltrigem Beisatz, mehr oder weniger durch die besondere geschichtliche Entwicklung jedes Landes modifiziert, mehr oder weniger entwickelt. Dagegen der «heutige Staat» wechselt mit der Landesgrenze. Er ist ein anderer im preußischdeutschen Reich als in der Schweiz (572), ein (573) anderer in England als in den «Vereinigten Staaten». «Der heutige Staat» ist also eine Fiktion.

Jedoch haben die verschiedenen Staaten der verschiedenen Kulturländer trotz ihrer bunten Formverschiedenheit alle das gemein, daß sie auf dem Boden der modernen bürgerlichen Gesellschaft stehen, nur einer mehr oder minder kapitalistisch entwickelten. Sie haben daher auch gewisse wesentliche Charaktere gemein. In diesem Sinne kann man von «heutigem Staatswesen» sprechen, im Gegensatz zur Zukunft, worin seine jetzige Wurzel, die bürgerliche Gesellschaft, abgestorben ist.

Es fragt sich dann: welche Umwandlung wird das Staatswesen in einer kommunistischen Gesellschaft | | erleiden? In andern Worten, welche

Энгельс предлагает (1) вовсе не говорить о государстве; (2) заменить это слово: «общиной»; (3) объявляет даже коммуны (т. е. «диктатуру пролетариата») «уже не государством в собственном смысле», – а Маркс ни звука обо всем этом, а, напротив, говорит даже о «будущей государственности коммунистического общества»!! («Neue Zeit», IX, 1, с. 573). (Здесь, стр.16 внизу .)

На первый взгляд может получиться впечатление противоречия плоского, путаницы или расхождения! Но это только на первый взгляд.

Вот полностью решающее (по данному пункту) место из письма Маркса:

««Современное общество» есть капиталистическое общество, которое существует во всех цивилизованных странах, более или менее свободное от примеси средневековья, более или менее видоизмененное особенностями исторического развития каждой страны, более или менее развитое. Напротив того, «современное государство» меняется с каждой государственной границей. В прусско-германской империи оно совершенно иное, чем в Швейцарии (572), в Англии совершенно иное (573), чем в «Соединенных Штатах». «Современное государство» есть, следовательно, фикция.

Однако, несмотря на пестрое разнообразие их форм, различные государства различных цивилизованных стран имеют между собой то общее, что они стоят на почве современного буржуазного общества, более или менее капиталистически развитого. У них есть поэтому некоторые общие существенные признаки. В этом смысле можно говорить о «современной государственности» в противоположность тому будущему, когда отомрет теперешний ее корень, буржуазное общество.

Вопрос ставится затем так: какому превращению подвергнется государственность в коммунистическом обществе? Другими словами: какие \\

* См. настоящий том, стр. 177. Ред.

NB \gesellschaftlichen Funktionen bleiben dort übrig, die \jetzigen Staatsfunktionen analog sind? Diese Frage ist nur wissenschaftlich zu beantworten, und man kommt dem Problem durch tausendfache Zusammensetzung des Wortes «Volk» mit dem Wort «Staat» auch nicht um einen Flohsprung näher». «Zwischen der kapitalistischen und der kommunistischen Gesellschaft liegt die Periode der revolutionären Umwandlung der einen in die andre.

Der entspricht auch eine politische Übergangsperiode, deren Staat nichts anders sein kann, als die revolutionäre Diktatur des Proletariats» (курсив

Маркса). «Das Programm nun hat es weder mit letzterer zu tun noch mit dem zukünftigen Staatswesen der kommunistischen Gesellschaft».

Ясно, что это – упрек; это ясно из следующей фразы: программа «занимается» старой демократической дребеденью (Litanei), а не вопросами революционной диктатуры пролетариата и государственностью коммунистического общества. «Seine politischen Forderungen enthalten nichts außer der alten weltbekanntem demokratischen Litanei: allgemeines Wahlrecht, direkte Gesetzgebung, Volksrecht, Volkswehr etc. Sie sind bloßes Echo der bürgerlichen Volkspartei, des Friedens- und Freiheitsbundes...» (573)...

общественные функции останутся тогда, аналогичные теперешним государственным функциям? На этот вопрос можно ответить только научно; и сколько бы тысяч раз ни сочетать слово «народ» со словом «государство», это ни капельки не подвинет его разрешения».

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
политический переходный период, и государство этого периода не может быть ни чем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» (курсив Маркса) .

«Программа не занимается ни этой последней, ни будущей государственностью коммунистического общества».

NB

Ясно, что это – упрек; это ясно из следующей фразы: программа «занимается» старой демократической дребеденью (Litanei), а не вопросами революционной диктатуры пролетариата и государственностью коммунистического общества.

«Ее политические требования не содержат ничего, кроме старой, всем известной, демократической дребедени: всеобщее избирательное право, прямое законодательство, народное право, народное ополчение и так далее. Это простой отголосок буржуазной Народной партии 171, Лиги мира и свободы... 172" (573)...

* См. настоящий том, стр. 85–86. Ред.

178

В. И. ЛЕНИН

tres bien (и очень важно)

I Эти-де требования уже «осуществлены» – только не в немецком государстве, а в других, в Швейцарии, в Соединенных Штатах. Эти требования уместны («am Platze») только в демократической республике. Программа не требует республики, как это делали французские рабочие программы при Луи-филиппе и «Луи-Наполеоне, – нельзя этого в Германии, так нечего и требовать вещей, уместных лишь в демократической республике, от военного деспотизма... даже вульгарная демократия «s te h t noch berhoch uber solcher Art Demokratentum innerhalb der Grenzen des polizeilich Erlaubten und logisch unerlaubten»^] в этих словах Маркс как бы предвидел всю пошлость каутскианства: сладенькие речи о всяких хороших вещах, превращающиеся в прикрашивание действительности, ибо затушевывается или оставляется в тени непримиримость демократического мира и империализма, демократии и монархии и т. д.

Итак, диктатура пролетариата есть «политический переходный период»; ясно, что и государство этого периода есть переход от государства к негосударству, т. е. «kein Staat im eigentlichen Sinne mehr». Маркс и Энгельс, следовательно, вовсе не противоречат друг другу по этому пункту.

Но дальше Маркс говорит о «будущей государственности коммунистического об-

179

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

173

|Эти-де требования уже «осуществлены» – только не в немецком государстве, а в других, в Швейцарии, в Соединенных Штатах. Эти требования уместны («am Platze») только в демократической республике. Программа не требует республики, как это делали французские рабочие программы при Луи-филиппе и Луи-Наполеоне, – нельзя этого в Германии, так нечего и требовать вещей, уместных лишь в демократической республике, от военного деспотизма... даже вульгарная демократия «стоит все же неизмеримо выше такого сорта демократизма, который держится в пределах полицейски дозволенного и логически недопустимого» 173

в этих словах Маркс как бы предвидел всю пошлость каутскианства: сладенькие речи о всяких хороших вещах, превращающиеся в прикрашивание действительности, ибо затушевывается или оставляется в тени непримиримость демократического мира и империализма, демократии и монархии и т. д. очень хорошо (и очень важно)

Итак, диктатура пролетариата есть «политический переходный период»; ясно, что и государство этого периода есть переход от государства к негосударству, т. е. «больше не государство в собственном смысле». Маркс и Энгельс, следовательно, вовсе не противоречат друг другу по этому пункту.

Но дальше Маркс говорит о «будущей государственности коммунистического об-

180

В. И. ЛЕНИН

щества»!! Итак, даже в «коммунистическом обществе» будет государственность! !
Нет ли тут противоречия?

Нет: государство нужно I в капиталистическом обществе государ- буржуазии ство в собственном смысле

II переход (диктатура пролетариата): го- государство нужно сударство переходного типа (не госу-пролетариату дарство в собственном смысле) государство не нужно, III коммунистическое общество: отми- оно отмирает рание государства.

Полная последовательность и ясность! ! Иначе :

I - демократия только для богатых и для I - демократия лишь в виде исключения, маленькой прослойки пролетариата. никогда не полная... [Бедным не до не"е"п

II - демократия для бедных, для 9/10 насе- II - демократия почти полная, ограничен- ления, подавление силой сопротивле- ная только подавлением сопротивления богатых ния буржуазии

III - демократия полная, входящая в при- III - демократия действительно полная, вычку и потому отмирающая, усту- входящая в привычку и потому пающая место принципу: «каждый по отмирающая... Полная демократия способностям, каждому по потребно- равняется никакой демократии. Это см. с. 19 сбоку стям» не парадокс, а истина!

181

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

щества»!! Итак, даже в «коммунистическом обществе» будет государственность ! !
Нет ли тут противоречия?

Нет: государство нужно буржуазии государство нужно пролетариату государство не нужно, оно отмирает

I - - в капиталистическом обществе государство в собственном смысле

II переход (диктатура пролетариата): государство переходного типа (не государство в собственном смысле)

III коммунистическое общество: отмирание государства.

Полная последовательность и ясность! ! Иначе:

I - демократия только для богатых и для маленькой прослойки пролетариата.

I - демократия лишь в виде исключения, никогда не полная...

II - демократия почти полная, ограниченная только подавлением сопротивления буржуазии

III - демократия действительно полная, входящая в привычку и потому отмирающая... Полная демократия равняется никакой демократии. Это не парадокс, а истина!

Бедным не до нее! демократия только для богатых и для I - маленькой прослойки пролетариата. [Бедным не до неё]

II - демократия для бедных, для 9/10 насе- II - ления, подавление силой сопротивления богатых см. с. 19 сбоку

II - демократия полная, входящая в при- III вычку и потому отмирающая, уступающая место принципу: «каждый по способностям, каждому по потребностям»

* См. настоящий том, стр. 187. Ред.

182

В. И. ЛЕНИН

К вопросу о государстве относится также весьма существенное место «Критики Готской программы», посвященное экономическому анализу будущего общества.

Маркс критикует здесь (S. 565-567) лассалевскую идею «неурезанного трудового дохода», показывает необходимость вычета фонда покрытия снашиваемой части средств производства, резервного фонда, расходов на управление, на школы, санитарию и т. д. и продолжает:

NB «Womit wir es hier zu tun haben, ist eine kommunistische Gesellschaft, nicht wie sie sich auf ihrer eigenen Grundlage entwickelt hat, sondern umgekehrt, wie sie eben aus der kapitalistischen Gesellschaft hervorgeht; die also in jeder

NB

Beziehung, ökonomisch, sittlich, geistig, noch behaftet ist mit den Muttermalen der alten Gesellschaft, aus deren Schoß sie herkommt. Demgemäß erhält der einzelne Produzent - nach den Abzügen - exakt zurück, was er ihr gibt. Was er ihr gegeben hat, ist sein individuelles Arbeitsquantum. ... der gesellschaftliche Arbeitstag besteht aus der Summe der individuellen Arbeitsstunden; die individuelle Arbeitszeit des einzelnen Produzenten ist der von ihm gelieferte Teil des gesellschaftlichen Arbeitstags, sein Anteil daran. Er erhält von der Gesellschaft einen Schein, daß er soviel Arbeit geliefert (nach Abzug seiner Arbeit für die gemeinschaftlichen Fonds), und zieht mit diesem Schein aus dem gesellschaftlichen Vorrat von Konsumtionsmitteln so viel heraus, als gleichviel Arbeit kostet. Dasselbe Quantum Arbeit, das er der Gesellschaft in einer Form gegeben hat, erhält er in der anderen zurück» (566).

«В собственность отдельных лиц не может перейти ничто кроме индивидуальных предметов потребления» (567). «Was aber die Verteilung der letzteren unter die

183

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

К вопросу о государстве относится также весьма существенное место «Критики Готской программы», посвященное экономическому анализу будущего общества.

Маркс критикует здесь (с. 565-567) лассалевскую идею «неурезанного трудового дохода», показывает необходимость вычета фонда покрытия снашиваемой части средств производства, резервного фонда, расходов на управление, на школы, санитарию и т. д. и продолжает:

«Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а с таким, которое только что выхо-

NB дит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, носит еще отпечаток старого общества, из недр которого оно вышло. Соответственно этому каждый отдельный производитель получает обратно от общества за все-

NB ми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему. То, что он дал обществу, составляет его индивидуальный трудовой пай. Например, общественный рабочий день представляет собой сумму индивидуальных рабочих часов; индивидуальное рабочее время каждого отдельного производителя - это доставленная им часть общественного рабочего дня, его доля в нем. Он получает от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда (за вычетом его труда в пользу общественных фондов), и по этой квитанции он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда. То же самое количество труда, которое он дал обществу в одной форме, он получает обратно в другой форме» (566).

«В собственность отдельных лиц не может перейти ничто кроме индивидуальных предметов потребления» (567). «Но что касается распределения последних между

* См. настоящий том, стр. 92. Ред.

184

В. И. ЛЕНИН

einzelnen Produzenten betrifft, herrscht dasselbe Prinzip wie beim Austausch von Warenequivalenten, es wird gleichviel Arbeit in einer Form gegen gleichviel Arbeit in einer andern umgetauscht» (567). Это равенство права предполагает неравенство, неравенство на деле, неравенство между людьми, ибо один силен, другой слаб и т. п. (индивиды «waren nicht verschiedene Individuen, wenn sie nicht Ungleiche waren») (567), - один будет получать больше другого.

Also:

I «долгие муки родов»

II «первая фаза коммунистического общества»

III «высшая фаза коммунистическо-

NB

NB го общества» «Aber diese Mißstände sind unvermeidbar in der ersten Phase der kommunistischen Gesellschaft, wie sie eben aus der kapitalistischen Gesellschaft nach langen Geburtswehen hervorgegangen ist. Das Recht kann nie höher sein als die ökonomische Gestaltung und dadurch bedingte Kulturentwicklung der Gesellschaft». «In einer hohen Phase der kommunistischen Gesellschaft, nachdem die knechtende Unterordnung der Individuen unter die Teilung der Arbeit, damit auch der Gegensatz geistiger und körperlicher Arbeit verschwunden ist; nachdem die Arbeit nicht nur Mittel zum Leben, sondern selbst das erste Lebensbedürfnis geworden; nachdem mit der allseitigen Entwicklung der Individuen auch die Produktionskräfte gewachsen sind und alle Springquellen des genossenschaftlichen Reichtums voller fließen - erst dann kann der enge bürgerliche Rechtshorizont ganz überschritten werden und die Gesellschaft

185

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

отдельными производителями, то здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой» (567). Это равенство права предполагает неравенство, неравенство на деле, неравенство между людьми, ибо один силен, другой слаб и т. п. (индивиды «не были бы различными индивидами, если бы не были неравными») (567), - один будет получать больше другого.

II «первая фаза коммунистического общества»

III «высшая фаза коммунистического общества».

«Но эти недостатки неизбежны в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит, после долгих мук родов, из капиталистического общества. Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества».

Итак:

I «долгие муки родов»

«Навысшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение егс разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, - лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество

NB

NB

186

В. И. ЛЕНИН

Тоже форма принуждения: «не работает, так не получит и есть»

NB стью, нет принуж-

Работа стала потребно- деня никакого auf ihre Fahnen schreiben: «Jeder nach seinen Fähigkeiten, jedem nach seinen Bedürfnissen!»» (567).

Итак, здесь ясно, отчетливо, точно различаются две фазы коммунистического общества: низшая («первая») – распределение предметов потребления «пропорционально» (567) количеству труда, доставленного каждым обществу. Неравенство распределения еще сильно. «Узкий буржуазный горизонт права» еще не вполне превзойден. Это NB !! С (полубуржуазным) правом явно не вполне еще исчезает и (полубуржуазное) государство. Это No ta Be ne !!

«в ыш а я» – «каждый по способностям, каждому по потребностям». Когда это возможно? Когда (1) исчезнет противоположность умственного и физического труда; (2) труд сделается ?ервейшей жизненной потребностью (?: привычка трудиться станет нормой, без принуждения!!); (3) производительные силы высоко разовьются и т. д. Явно, что полное отмирание государства возможно лишь на этой высшей ступени. ЭтоКВ.

ПИСЬМО ЭНГЕЛЬСА 1875 г.

В письме Энгельса к Бебелю от 18/28. III. 1875 есть еще особо поучительные места, освещающие известные стороны марксизма яснее обычного:

187

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

сможет написать на своем знамени: «Каждый по способностям каждому по потребностям!»»* (567) 174.

Итак, здесь ясно, отчетливо, точно различаются две фазы коммунистического общества: низшая («первая») – распределение предметов потребления «пропорционально» (567) количеству труда, доставленного каждым обществу. Неравенство распределения еще сильно. «Узкий буржуазный горизонт права» еще не вполне превзойден. Это NB !! С (полубуржуазным) правом явно не вполне еще исчезает и (полубуржуазное) государство. Это No ta Verte !!

«в ыш а я» – «каждый по способностям, каждому по потребностям». Когда это возможно? Когда (1) исчезнет противоположность умственного и физического труда; (2) труд сделается первой жизненной потребностью (NB: привычка трудиться станет нормой, без принуждения!!); (3) производительные силы высоко разовьются и т. д. Явно, что полное отмирание государства возможно лишь на этой высшей ступени. ЭтоКВ.

Тоже форма принуждения: «не работает, так не получит и есть»

NB

Работа стала потребностью, нет принуждения никакого

ПИСЬМО ЭНГЕЛЬСА 1875 г.

В письме Энгельса к Бебелю от 18/28. III. 1875 есть еще особо поучительные места, освещающие известные стороны марксизма яснее обычного:

* См. настоящий том, стр. 94, 95. Ред.

188

В. И. ЛЕНИН

NB (как в Швейцарии)

NB

Sic!

NB

(1) «... Zuerst nimmt man (в Готской программе) die gro?tonende, aber historisch falsche Lassalesche Phrase an: gegenüber der Arbeiterklasse seien alle anderen Klassen nur eine reaktionäre Masse. Dieser Satz ist nur in einzelnen Ausnahmefällen wahr, zum Beispiel in einer Revolution des Proletariats wie die Kommune oder in einem Land, wonicht nur die Bourgeoisie Staat und Gesellschaft ? ach ihrem Bilde gestaltet hat, sondern auch schon nach ihr das demokratische Kleinbürgertum diese Umbildung bis auf ihre letzten Konsequenzen durchgeführt hat» (S. 319). (В Германии же Вы-де шли вместе с Volkspartei «jahrelang», и 7 политических требований у вас стоят, «von denen keine einzige, die nicht bürgerlich (курсив ЗНі^jibca)-demokratisch».)

(2) «... Funftens (5-ое возражение Энгельса), ist von der Organisation der Arbeiterklasse als Klasse vermittelt der Gewerksgenossenschaften gar keine Rede. Und das ist ein sehr wichtiger Punkt, denn dies ist die eigentliche Klassenorganisation des Proletariats, in der es seine taglichen Kämpfe mit dem Kapital durchficht, in der es sich schult, und die heutzutage bei der schlimmsten Reaktion (wie jetzt in Paris) platterdings nicht mehr kaputt zu machen ist (321). Bei der Wichtigkeit, die diese Organisation auch in Deutschland erreicht, wäre es unserer Ansicht nach

189

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

(1) «... Во-первых, принята (в Готской программе) напыщенная, но исторически ложная лассалевская фраза о том, что по отношению к рабочему классу все остальные классы составляют лишь одну реакционную массу. Это положение верно только в отдельных исключительных случаях, например во вр ем я такой пролетарской революции, какой была Коммуна, или в такой стране, где не только буржуазия создала государство и общество и о своем образе и подобию, но вслед за ней и демократическая мелкая буржуазия уже довела это преобразование до крайних его последствий» (с. 319). (В Германии же Вы-де шли вместе с Народной парти ей «годами», и 7 политических требований у вас стоят, «среди которых нет ни одного, не являющегося буржуазно (курсив

Энгельса)-демократическим».)

(2) «... В-пятых (5-ое возражение Энгельса), об организации рабочего класса, как класса, посредством профессиональных союзов не сказано ни слова. А это весьма существенный пункт, потому что это и есть подлинная классовая организация пролетариата, в которой он ведет свою повседневную борьбу с капиталом, которая является для него школой и которую теперь уже никак не может задуть даже самая жестокая реакция (как теперь в Париже) (321). При той важности, которую эта организация приобретает также и в Германии, было бы, по нашему мнению,

NB (как в Швейцарии)

NB

Так!

NB

190

В. И. ЛЕНИН

NB

NB unbedingt notwendig, ihrer im Programm zu gedenken und ihr womoglich einen Platz in der Organisation der Partei offen zu lassen». (3) «... Ebenso fehlt (в программе) die erste Bedingung aller

Freiheit: da? alle Beamte für alle ihre Amtshandlungen jedem

Burger gegenüber vor den gewöhnlichen Gerichten und nach gemeinem Recht verantwortlich sind» (321).

(4) «... «Beseitigung aller sozialen und politischen Ungleichheit» ist auch eine sehr bedenkliche Phrase statt: «Aufhebung aller

Klassenunterschiede». Von Land zu Land, von Provinz zu Provinz, von Ort zu Ort sogar wird immer eine gewisse Ungleichheit der

Lebensbedingungen bestehen, die man auf ein Minimum reduzieren, aber nie ganz beseitigen können wird. Alpenbewohner werden immer andere Lebensbedingungen haben als Leute des flachen

Landes. Die Vorstellung der sozialistischen Gesellschaft als des

Reiches der Gleichheit ist eine einseitige französische Vorstellung, anlehnd an das alte: «Freiheit, Gleichheit, Bruderlichkeit», eine

Vorstellung, die als Entwicklungsstufe ihrer Zeit und ihres Ortes berechtigt war, die aber, wie alle die Einseitigkeiten der früheren sozialistischen Schulen, jetzt überwunden sein sollten, da sie nur

Verwirrung in den Köpfen anrichten und präzisere

Darstellungsweisen der Sache gefunden sind» (322). «необдуманное слово» Либкнехта

(5) Bakunin in seiner Schrift «Politik und Anarchie» делает нас ответственными за всякое «unüberlegtes Wort» Либкнехта... (322-323)...

191

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

NB

NB

безусловно необходимо напомнить о ней в программе и по возможности отвести ей определенное место в партийной организации».

(3) «... Отсутствует также (в программе) первое условие всякой свободы - ответственность всех чиновников за все свои служебные действия по отношению к любому из граждан перед обыкновенными судами и по общему праву» (321).

(4) «... «Устранение всякого социального и политического неравенства» - тоже весьма сомнительная фраза вместо «уничтожения всех классовых различий». Между отдельными странами, областями и даже местностями всегда будет существовать известное неравенство в жизненных условиях, которое можно будет свести до минимума, но никогда не удастся устранить полностью. Обитатели Альп всегда будут иметь другие жизненные условия, чем жители равнин. Представление о социалистическом обществе, как о царстве равенства, есть одностороннее французское представление, связанное со старым лозунгом «свободы, равенства и братства», - представление, которое как определенная ступень развития было правомерно в свое время и на своем месте, но которое, подобно всем односторонностям прежних социалистических школ, теперь должно быть преодолено, так как оно вносит только путаницу и так как теперь найдены более точные способы изложения этого вопроса» (322).

(5) Бакунин в своем сочинении «Государственность и анархия» делает нас ответственными за всякое «необдуманное слово» Либкнехта... (322-323)...

192

В. И. ЛЕНИН

NB ха-ха!

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
(6) «Im allgemeinen kommt es weniger auf das offizielle Programm einer Partei an als auf das, was sie tut. Aber ein neues Programm ist doch immer eine öffentlich aufgepflanzte Fahne, und die Außenwelt beurteilt danach die Partei...» (323).

Бebelь отвечал Энгельсу от 21. IX. 1875, между прочим, - «Mit dem Urteil, das Sie über die Programmvorlage fällten, stimme ich, wie das auch Briefe von mir an Bracke beweisen, vollkommen überein (334-335). Ich habe auch Liebknecht über seine Nachgiebigkeit heftige Vorwürfe gemacht...», но теперь дело уже сделано, «das Ganze ist eine Erziehungsfrage».

Что Бebelь сам разделял немного раньше все эти путанные взгляды насчет «Volksstaat», доказывает его брошюра «Unsere Ziele» (изд. 9, 1886, в «Социал-демократической библиотеке», перепечатано без изменения с 3 изд. 1872 г.), с. 14: «Der Staat soll also aus einem auf Klassenherrschaft beruhenden Staat in einen Volksstaat verwandelt werden... und in diesem Staat soll ... die genossenschaftliche Produktion an Stelle der... Privatunternehmungen treten...». И здесь же, с. 44, рекомендует и Маркса и Лассаля! ! ! Рядом! ! Их разницы о государстве Бebelь тогда не видел.

«ELENDE DER PHILOSOPHIE»

То место в «Elend der Philosophie» (с. 182), о котором говорит Энгельс в письме от 18/28. III. 1875 (см. выше, с. 13) - видимо, следующее:

193

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

(6) «Вообще официальная программа партии имеет меньшее значение, чем то, что партия делает в действительности. Но все же новая программа всегда представляет собой открыто водруженное знамя, и внешний мир судит о партии по этому знамени...» (323) 175.

NB ха-ха!

Бebelь отвечал Энгельсу от 21. IX. 1875, между прочим, - «я вполне согласен с тем приговором, который вы вынесли проекту программы, как это доказывают также мои письма к Бракке (334-335). Я также резко упрекал Либкнехта за его уступчивость...», но теперь дело уже сделано, «все сводится к вопросам воспитания».

Что Бebelь сам разделял немного раньше все эти путанные взгляды насчет «народного государства», доказывает его брошюра «Наши цели» (изд. 9, 1886, в «Социал-демократической библиотеке», перепечатано без изменения с 3 изд. 1872 г.), с. 14: «Итак, государство должно быть превращено из основанного на классовом господстве государства в народное государство... и в этом государстве... товарищеское производство должно занять место частных предприятий...». И здесь же, с. 44, рекомендует и Маркса и Лассаля! ! ! Рядом! ! Их разницы о государстве Бebelь тогда не видел.

«НИЩЕТА ФИЛОСОФИИ»

То место в «Нищете философии» (с. 182), о котором говорит Энгельс в письме от 18/28. III. 1875 (см. выше, с. 13) - видимо, следующее:

* См. настоящий том, стр. 67. Ред.

** Там же, стр. 167. Ред.

194

В. И. ЛЕНИН

«Die arbeitende Klasse wird im Laufe der Entwicklung an die Stelle der alten burgerlichen Gesellschaft eine Assoziation setzen, welche die Klassen und ihren Gegensatz ausschließt, und es wird keine eigentliche politische Gewalt mehr geben, weil gerade die politische Gewalt der offizielle Ausdruck des Klassengegengesatzes innerhalb der burgerlichen Gesellschaft ist». (с. 182, «Das Elend der Philosophie». Stuttgart, 1885.) (Предисловие датировано: 75. VI. 1847.)

NB:

Коммунистический Манифест о государстве | «Коммуниста- NB чский

В «Коммунистическом

Манифесте» (XI. 1847) эта мысль выражена так:

Ма ни ? ест ": «государство, т. е. организованный, как господствующий класс, пролетариат». «... Indem wir die allgemeinsten Phasen der Entwicklung des Proletariats zeichneten, verfolgten wir den mehr oder minder versteckten Bürgerkrieg innerhalb der bestehenden Gesellschaft bis zu dem Punkt, wo er in eine offene Revolution ausbricht, und durch den gewaltsamen Sturz der Bourgeoisie das Proletariat seine Herrschaft begründet» (S. 31, 7-ого изд., 1906 г.) ((конец I главы)).

А в конце II главы, S. 37, читаем: «... Wir sahen schon oben, daß der erste Schritt in der Arbeiterrevolution die Erhebung des

195

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

«Рабочий класс поставит, в ходе развития, на место старого буржуазного общества такую ассоциацию, которая исключает классы и их противоположность; не будет уже никакой собственно политической власти, ибо именно политическая власть есть официальное выражение противоположности классов внутри буржуазного общества» . (С. 182, «Нищета философии». Штутгарт, 1885 176.) (Предисловие датировано: 7 5. VI. 1847 177.)

«КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ»

NB «КОММУНИСТЫ-

Ма ни ф ест ": «гоческии сударство, т. е. организованный, как господствующий класс, пролетари- ат» 178.

В «Коммунистическом

Манифесте» (XI. 1847) эта мысль выражена так:

NB:

«Коммунистический Ма ни фес т» о государстве
«... Описывая наиболее общие фазы развития пролетариата, мы прослеживали более или менее прикрытую гражданскую войну внутри существующего общества вплоть до того пункта, когда она превращается в открытую революцию, и пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии» (с. 31, 7-ого изд., 1906 г.) ((конец I главы)).

А в конце II главы, с. 37, читаем: «... Мы видели уже выше, что первым шагом в рабочей революции является превращение» (буквально: повышение)

* См. настоящий том, стр. 23. Ред.

196

В. И. ЛЕНИН

«государство», т. е. организованный в господствующий класс пролетариат

NB:

«деспотическое вмешательство» «публичная власть теряет свой политический характер)
Proletariats zur herr sehenden Klasse, die Erkämpfung der Demokratie ist.

Das Proletariat wird seine politische Herrschaft dazu benutzen, der Bourgeoisie

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
nach und nach alles Kapital zu entreißen, alle Produktionsinstrumente in den
Handen des Staats, d. h. des als herrschende Klasse organisierten Proletariats,
zu zentralisieren und die Masse der Produktionskräfte möglichst rasch zu
vermehrten». «Es kann dies natürlich zunächst nur geschehn vermittelst
despotischer Eingriffe in das Eigentumsrecht und in die bürgerlichen
Produktionsverhältnisse, durch Maßnahmen also, die ökonomisch unzureichend und
unhaltbar erscheinen, die aber im Lauf der Bewegung über sich selbst hinaus
treiben und als Mittel zur Umwälzung der ganzen Produktionsweise unvermeidlich
sind...» (S. 37). И после перечня «мер» (§§ 1-10) авторы продолжают: «Sind im
Laufe der Entwicklung die Klassenunterschiede verschwunden, und ist alle
Produktion in den Händen der assoziierten Individuen konzentriert, so verliert
die öffentliche Gewalt den politischen Charakter. Die politische Gewalt im
eigentlichen Sinne ist die organisierte Gewalt einer Klasse zur Unterdrückung
einer andern. Wenn das Proletariat im Kampfe gegen die Bourgeoisie sich
notwendig zur Klasse

* В этих мерах (§§ 1, 5, 6) говорится везде о «государстве» просто, ? . В., § 6:
«централизация путей сообщения в руках государства».

197

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

«пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии.

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы постепенно
вырвать у буржуазии весь капитал, централизовать все орудия производства в руках
государства, т. е. организованного, как господствующий класс, пролетариата, и
возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» *.

«Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи деспотического
вмешательства в право собственности и в буржуазные производственные отношения,
т. е. при помощи мероприятий, которые экономически кажутся недостаточными и
несостоятельными, но которые в ходе движения перерастают самих себя и неизбежны
как средство для переворота во всем способе производства...» (с. 37). И после
перечня «мер» (§§ 1- 10) авторы продолжают:

«Когда в ходе развития исчезнут классовые различия и все производство
сосредоточится в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет
свой политический характер. Политическая власть в собственном смысле слова - это
организованное насилие одного класса для подавления другого. Если пролетариат в
борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс,

«государство», т. е. организованный в господствующий класс пролетариат

NB:

«деспотическое вмешательство» «публичная власть теряет свой политический
характер»

* См. настоящий том, стр. 23-24. Ред.

** В этих мерах (§§ 1, 5, 6) говорится везде о «государстве» просто, например, §
6: «централизация путей сообщения в руках государства».

198

В. И. ЛЕНИН

vereint, durch eine Revolution sich zur herrschenden Klasse macht und als
herrschende Klasse gewaltsam die alten Produktionsverhältnisse aufhebt, so hebt
es mit diesen Produktionsverhältnissen die Existenzbedingungen des
Klassengegengesatzes, die Klassen überhaupt und damit seine eigene Herrschaft als
Klasse auf...» (S. 38).

NB «Коммунистический Манифест» о государстве современном: «Die moderne
Staatsgewalt ist nur ein Ausschuss, der die gemeinschaftlichen Geschäfte der
ganzen Bourgeoisiklasse verwaltet»*.

«Коммунистический Манифест» говорит об «Arbeiterrevolution», «kommunistische
Revolution», «proletarische Revolution». Кажись, термина «диктатура
пролетариата» еще нет. Но очевидно, что превращение пролетариата в

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
«господствующий класс», его «организация как господствующего класса», его
«деспотическое вмешательство в право собственности» и т. д., это и есть
«диктатура пролетариата»...

«Государство, т. е. организованный в господствующий класс пролетариат» - это и
есть диктатура пролетариата.

* Эта фраза написана В. И. Лениным в самом верху страницы рукописи. Ред.

199

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

если путем революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве
господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения, то
вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования
классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и свое
собственное господство как класса...» (с. 38).

«Коммунистический Манифест» о государстве современном: «Современная
государственная власть - это только комитет, управляющий общими делами всего
класса буржуазии» 179.

«Коммунистический Манифест» говорит о «рабочей революции», «коммунистической
революции», «пролетарской революции». Кажись, термина «диктатура пролетариата»
еще нет. Но очевидно, что превращение пролетариата в «господствующий класс», его
«организация как господствующего класса», его «деспотическое вмешательство в
право собственности» и т. д., это и есть «диктатура пролетариата»...

«Государство, т. е. организованный в господствующий класс пролетариат» - это и
есть диктатура пролетариата.

NB

200

В. И. ЛЕНИН

Энгельс о государстве и о войне

У Энгельса есть еще «Einleitung» к брошюре С. Борк-хейма. «Zur Erinnerung für
die deutschen Mordspatrioten 1806-1807" («Sozial-Demokratische Bibliothek»*,
Band 11, № XXIV), написанное 15. XII. 1887, где говорится, между прочим, о
государстве в Германии: «... der Staat entfremdet sich mehr und mehr den
Interessen der großen Volksmassen, um sich in ein Konsortium von Agrariern,
Borsenleuten und Großindustriellen zu verwandeln, zur Ausbeutung des Volks» (S.
7). Там же о грядущей Weltkrieg, которая-де приведет к «die allgemeine
Erschöpfung und die Herstellung der Bedingungen des schließlichen Siegs der
Arbeiterklasse...» (7) «am Schluß?» этой войны «ist der Sieg des Proletariats
entweder schon errungen oder doch unvermeidlich» (8).

«ZUR WOHNUNGSFRAGE»

В «Zur Wohnungsfrage» (1872) есть ряд мест, относящихся к вопросу о диктатуре
пролетариата и о государстве (в связи с этим), которые стоит отметить: «Wie ist
nun die Wohnungsfrage zu lösen? In der heutigen Gesellschaft gerade wie eine
jede andere gesellschaftliche Frage gelöst wird: durch die allmähliche
ökonomische Ausgleichung von Nachfrage und Angebot, eine Lösung, die die Frage
selbst immer wieder von neuem erzeugt, also keine Lösung ist. Wie soziale
Revolution diese Frage lösen wurde,

* Здесь В. И. Лениным написан библиотечный шифр брошюры: «К. П. Ф. 874са». Ред.

201

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

У Энгельса есть еще «Введение» к брошюре С. Борк-хейма. «На память немецким
ура-патриотам 1806- 1807 гг.» («Социал-демократическая библиотека», том II, №
XXIV), написанное 15. XII. 1887, где говорится, между прочим, о государстве в
Германии: «... государство становится все более и более чуждым интересам широких

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
народных масс и превращается в консорциум аграриев, биржевиков и крупных промышленников для эксплуатации народа» (с. 7). Там же о грядущей мировой войне, которая-де приведет к «всеобщему истощению и созданию условий для окончательной победы рабочего класса...» (7) «в конце» этой войны «победа пролетариата будет либо уже завоевана, либо все ж таки (doch) неизбежна» (8) 180.

Энгельс о государстве и о войне

«К ЖИЛИЩНОМУ ВОПРОСУ»

В «К жилищному вопросу» (1872)181 есть ряд мест, относящихся к вопросу о диктатуре пролетариата и о государстве (в связи с этим), которые стоит отметить:

«Как разрешить жилищный вопрос? В современном обществе он решается совершенно так же, как всякий другой общественный вопрос: постепенным экономическим выравниванием спроса и предложения, а это такое решение, которое постоянно само порождает вопрос заново, т. е. не дает никакого решения. Как решит этот вопрос социальная революция,

* - сообщество. Ред.

202

В. И. ЛЕНИН

hangt nicht nur von den jedesmaligen Umständen ab, sondern auch zusammen mit viel weiter gehenden Fragen, unter denen die Aufhebung des Gegensatzes von Stadt und Land eine der wesentlichsten ist. Da wir keine utopistischen Systeme für die Einrichtung der künftigen Gesellschaft zu machen haben, wäre es mehr als müßig, hierauf einzugehen. Soviel aber ist sicher, daß schon jetzt in den großen Städten hinreichend Wohngebäude vorhanden sind, um bei rationeller Benützung derselben jeder wirklichen «Wohnungsnot» (курсив Энгельса) sofort abzuhelpfen. Dies kann natürlich nur durch Expropriation der heutigen Besitzer, resp. durch Bequartierung ihrer Häuser mit obdachlosen oder in ihren bisherigen Wohnungen übermäßig zusammengedrangten Arbeitern geschehen, und sobald das Proletariat die politische Macht erobert hat, wird eine solche durch das öffentliche Wohl gebotene Maßregel ebenso leicht ausführbar sein wie andere Expropriationen und Einquartierungen durch den heutigen Staat» (S. 22, изд. 1887 г.).

Вот наглядно – одна из функций диктатуры пролетариата, одна из задач государства (объединение пролетариев) в переходную эпоху от капитализма к полному коммунизму. Такой вещи нельзя тотчас начать делать без революционного использования государственной власти.

S. 26 отметить очень важное замечание, что такие вопросы, как кредит, государственные долги, налоги и т. п., суть всё вещи, очень интересные для буржуа и особенно мелкого буржуа, для рабочих же совсем мало. Налоги в конце концов входят в издержки производства рабочей силы: «... «Staatsschulden!» Die Arbeiterklasse weiß, daß sie sie nicht gemacht hat, und wenn sie zur Macht kommt, wird sie die Abzahlung denen überlassen, die sie aufgenommen haben» (26).

203

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

это зависит не только от обстоятельств времени и места, это связано также с вопросами, идущими гораздо дальше, среди которых один из важнейших – вопрос об уничтожении противоположности между городом и деревней. Так как мы не занимаемся сочинением утопических систем устройства будущего общества, то было бы более чем праздным делом останавливаться на этом. Несомненно одно, – именно, что уже теперь в больших городах достаточно жилых зданий, чтобы тотчас помочь действительной «нужде в жилищах» (курсив Энгельса) при разумном использовании этих зданий. Это осуществимо, разумеется, лишь посредством экспроприации теперешних владельцев и посредством поселения в этих домах бездомных рабочих или рабочих, живущих теперь в слишком перенаселенных квартирах. И как только пролетариат завоеует политическую власть, подобная мера, предписываемая интересами общественной пользы, будет столь же легко выполнима, как и прочие экспроприации и занятия квартир современным государством» (с. 22, изд. 1887 г.)*.

Вот наглядно – одна из функций диктатуры пролетариата, одна из задач государства (объединение пролетариев) в переходную эпоху от капитализма к полному коммунизму. Такой вещи нельзя тотчас начать делать без революционного использования государственной власти. с. 26 отметить очень важное замечание, что такие вопросы, как кредит, государственные долги, налоги и т. п., суть всё вещи, очень интересные для буржуа и особенно мелкого буржуа, для рабочих же совсем мало. Налоги в конце концов входят в издержки производства рабочей силы: «... «Государственные долги»! Рабочий класс знает, что не он их сделал и что, захватив власть, он предоставит расплачиваться за них тем, кто их сделал» (26)182.

* См настоящий том, стр. 57. Ред.

204

В. И. ЛЕНИН

S. 9 – «... wird vielleicht auch in Zukunft die Rolle der Initiative den Franzosen vorbehalten bleiben, aber die Entscheidung kann nur in Deutschland ausgekämpft werden...» (и в том же духе S. 10 – из предисловия, датированного 10. I. 7557, о предстоящей революции, «Aufstand», о революционной роли «der Bauernsohne», des «herrlichen Kriegsheers» и т. д.). idem S. 36-37: «... Zunächst wird aber (после рассуждений о необходимости уничтожения противоречия между городом и деревней) jede soziale Revolution die Dinge nehmen müssen, wie sie sie findet, und den schreiendsten Übeln mit den vorhandenen Mitteln abhelfen müssen. Und da haben wir schon gesehen, daß der Wohnungsnot sofort abgeholfen werden kann durch Expropriation eines Teils der den besitzenden Klassen gehörenden Luxuswohnungen und durch Bequartierung des übrigen Teils» (36-37). (S. 55), Pariser Kommune... die Proudhonisten stark in ihr vertreten... aber ihre ökonomischen Maßregeln вытекали, к чести Коммуны, из «das einfache praktische Bedürfnis»... «Und deshalb waren diese Maßregeln – die Abschaffung der Nachtarbeit der Backer, das Verbot der Geldstrafen in Fabriken, die Konfiskation stillgesetzter Fabriken und Werkstätten und ihre Überlassung an Arbeiter-Assoziationen – durchaus nicht im Geist Proudhons, wohl aber in dem des deutschen wissenschaftlichen Sozialismus. Die einzige soziale Maßregel, die die Proudhonisten durchsetzten, war – die Bank von Frankreich nicht mit Beschlagnahme zu legen, und zum Teil daran ging die Kommune zugrunde...» (55).

Die Blanquisten ... haben proklamiert (манифест беглецов Коммуны) «... fast buchstäblich, die Anschauungen des deutschen wissenschaftlichen Sozialismus von der Notwendigkeit der politischen Aktion des Proletariats und seiner Diktatur als Übergang

205

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

с. 9 – «... поэтому, может быть, и в будущем инициатива будет принадлежать французам, но решительная победа может быть одержана только в Германии...» (и в том же духе с. 10 – из предисловия, датированного 10. I. 7557, о предстоящей революции, «восстании», о революционной роли «крестьянских сыновей», «славной боевой армии» и т. д.) . то же с. 36-37: «... Однако сначала (после рассуждений о необходимости уничтожения противоречия между городом и деревней) всякая социальная революция должна будет брать вещи такими, какими она их найдет, и бороться с наиболее вопиющим злом при помощи имеющихся налицо средств. И мы уже видели, что помочь устранению жилищной нужды можно немедленно путем экспроприации части роскошных квартир, принадлежащих имущим классам, и принудительным заселением остальной части» (36-37). (с. 55), Парижская Коммуна... прудонисты были в ней сильно представлены... но ее экономические мероприятия вытекали, к чести Коммуны, из «простой практической потребности»...

«Вот почему эти мероприятия – отмена ночного труда пекарей, запрещение денежных штрафов на фабриках, конфискация закрытых фабрик и мастерских и предоставление их рабочим ассоциациям – соответствуют вовсе не духу Прудона, а духу немецкого научного социализма. Единственным социальным мероприятием, проведенным прудонистами, был отказ от конфискации французского банка, и отчасти из-за этого Коммуна погибла...» (55) 184.

Бланкисты... провозгласили (манифест беглецов коммуны 185) «... почти буквально, Страница 105

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
воззрения немецкого научного социализма о необходимости политического действия
пролетариата и его диктатуры, как перехода

206

В. И. ЛЕНИН

«отмена государства»... zur Abschaffung der Klassen und, mit ihnen, des Staats -
wie solche bereits im «Kommunistischen Manifest» und seitdem unzählige Male
ausgesprochen worden» (55-56).

Энгельс «договорился» до «отмены» государства! Но было бы смешной придиркой
цепляться за это: соль в словах вместе с ними, с классами!!

S. 56, в середине, мимоходом, между прочим: «... in der Revolution, in der
gewaltsamsten Bewegung, «stehn»?..» (Насмешка над словом «stehn». Мимоходом
определение революции недурное).

NB

S. 57: «... Da jede politische Partei darauf ausgeht, die Herrschaft im Staat zu
erobern, so strebt die deutsche sozialdemokratische Arbeiterpartei notwendig
ihre Herrschaft, die Herrschaft der Arbeiterklasse, also eine
«Klassenherrschaft» an. Ubrigens hat jede (курсив Энгельса) wirkliche
proletarische Partei, von den englischen Chartisten an, immer die
Klassenpolitik, die Organisation des Proletariats als selbständige politische
Partei, als erste Bedingung, und die Diktatur des Proletariats als nächstes Ziel
des Kampfes hingestellt» (57). «... Ubrigens mu? konstatiert werden, da? die
«faktische Besitzergreifung» sämtlicher Arbeitsinstrumente, die Inbesitznahme
der gesamten Industrie von seiten des arbeitenden Volks, das gerade Gegenteil
ist von der proudhonistischen «Ablosung». Bei der letzteren wird der einzelne
Arbeiter Eigentümer der Wohnung, des Bauernhofes, des Arbeitsinstruments;

207

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

к отмене классов, а вместе с ними и государства, как было сказано об этом еще в
«Коммунистическом Манифесте» и с тех пор повторялось бесчисленное количество
раз» (55-56). «отмена государства»...

Энгельс «договорился» до «отмены» государства! Но было бы смешной придиркой
цепляться за это: соль в словах вместе с ними, с классами!! с. 56, в середине,
мимоходом, между прочим: «в... революции, в насильственном движении,
«пребывать»?..» (Насмешка над словом «пребывать». Мимоходом определение
революции недурное).

NB с. 57: «... Так как всякая политическая партия стремится достичь господства в
государстве, то и немецкая Социал-демократическая рабочая партия неизбежно
добывается своего господства, господства рабочего класса, то есть «классового
господства». Впрочем, всякая (курсив Энгельса) действительно пролетарская
партия, начиная с английских чартистов, всегда выставляла первым условием
классовую политику, организацию пролетариата в самостоятельную политическую
партию, а ближайшей целью борьбы - диктатуру пролетариата» (57).

«... Впрочем, необходимо констатировать, что «фактическое овладение» всеми
орудиями труда, всей индустрией со стороны трудящегося народа является прямой
противоположностью прудонистского «выкупа». При последнем отдельный рабочий
становится собственником жилища, крестьянского участка земли, орудий

* См. настоящий том, стр. 59. Ред.

208

В. И. ЛЕНИН

(одна из функций пролетарского «государства», диктатуры пролетариата) bei der
ersteren bleibt das «arbeitende Volk» Gesamteigentümer der Häuser, Fabriken und
Arbeitsinstrumente und wird deren Nie?brauch, wenigstens während einer
Übergangszeit, schwerlich ohne Entschädigung der Kosten an einzelne oder
Gesellschaften überlassen. Gerade wie die Abschaffung des Grundeigentums nicht

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
die Abschaffung der Grundrente ist, sondern ihre Übertragung, wenn auch in modifizierter Weise, an die Gesellschaft. Die faktische Besitznahme sämtlicher Arbeitsinstrumente durch das arbeitende Volk schließt also die Beibehaltung des Mietverhältnisses keineswegs aus» (68). «Überhaupt (69) handelt es sich nicht um die Frage, ob das Proletariat, wenn es zur Macht gelangt, die Produktionsinstrumente, Rohstoffe und Lebensmittel j einfach gewaltsam in Besitz nimmt, ob es j sofort Entschädigung dafür zahlt oder das Eigentum daran durch langsame Ratenzahlungen ablost. Eine solche Frage im voraus und für alle Fälle beantworten zu wollen, hieße Utopien fabrizieren und das überlasse ich andern» (69).

По поводу предисловия Энгельса к «Klassenkämpfe in Frankreich» Каутский писал в «Neue Zeit» (1909), XXVII, 2, S. 416 («Der charakterlose Engels») - «... in seinem (Engels) Manuskript sei (писал Каутский уже раньше) der revolutionäre Standpunkt energisch betont gewesen, die

209

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

труда; при первом же совокупным собственником домов, фабрик и орудий труда остается «трудящийся народ». Пользование этими домами, фабриками и прочим едва ли будет предоставляться, по крайней мере, в переходное время, отдельным лицам или товариществам без покрытия издержек. Точно так же уничтожение поземельной собственности не предполагает уничтожения поземельной ренты, а передачу ее, хотя и в видоизмененной форме, обществу. Фактическое овладение всеми орудиями труда со стороны трудящегося народа не исключает, следовательно, никоим образом сохранения найма и сдачи в наем» (68) .

«Вообще (69) вопрос вовсе не в том, захватит ли пролетариат, достигнув власти, орудия производства, сырые материалы и жизненные средства путем простого насилия, заплатит ли он тотчас же вознаграждение за это, или выкупит постепенно эту собственность небольшими частичными платежами. Пытаться отвечать на этот вопрос заранее и относительно всех возможных случаев - значило бы фабриковать утопии, а это я пре- доставляю делать другим» (69) 186. (одна из функций пролетарского «государства», диктатуры пролетариата)

По поводу предисловия Энгельса к «Классовой борьбе во Франции» Каутский писал в «Neue Zeit» (1909), XXVII, 2, S. 416 («Бесхарактерный Энгельс») - «... в его (Энгельса) рукописи (писал Каутский уже раньше) революционная точка зрения была энергично подчеркнута, но

* См. настоящий том, стр. 58. Ред.

210

В. И. ЛЕНИН

NB

NB revolutionären Stellen wurden ihm jedoch in Berlin gestrichen, wenn ich recht berichtet bin vom Genossen Richard Fischer...» и «Neue Zeit», XVII, 2 (1898-1899, №28), в полемике с Бернштейном: «... Die deutschen Freunde drangen in ihn (Engels) den Schluß, weil zu revolutionär (курсив Каутского), wegzulassen» (S. 47). + «Neue Zeit», XXVII, 1 (2. X. 1908), S. 6-7, письма Энгельса к Каутскому о предисловии Энгельса к «Klassenkämpfe» . ср. еще (подробнее; с цитатами из писем Энгельса к Каутскому) в «Weg zur Macht».

«DER BÜRGERKRIEG IN FRANKREICH»

«Der Bürgerkrieg in Frankreich» (Leipzig, 1876). Датировано 30. V. 1871 (ср. здесь, стр. 2, в середине), - вся глава III, или почти вся, посвящена вопросу о государстве, разъяснению того, что рабочий класс не может «просто» овладеть «готовой государственной машиной» (см. выше, стр. 1). органы «государственной власти»

«... Die zentralisierte Staatsmacht mit ihren allgegenwärtigen Organen - stehende Armee, Polizei, Bureaucratie, Geistlichkeit, Richterstand...» ((происходит от средних веков и развилась дальше в XIX веке...)). С развитием классового антагонизма между капиталом и трудом «nahm die Staatsmacht mehr und

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
mehr den Charakter einer öffentlichen Gewalt

* В рукописи эта фраза написана между двумя приведенными выше цитатами из статей К. Каутского. Ред.

211

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

ср. еще (подробнее; с цитатами из писем Энгельса к Каутскому) в "Пути к власти".

NB

NB

революционные места, однако, были вычеркнуты в Берлине, если я правильно осведомлен, товарищем Рихардом Фишером...» и «Neue Zeit», XVII, 2 (1893-1899, № 28), в полемике с Бернштейном:

«... Немецкие друзья настояли, чтобы он (Энгельс) опустил заключение, как слишком революционное» (курсив Каутского) (с. 47).

+ «N e u e Z e i t», XXVII, 1 (2. X. 1908), с. 6-7, письма Энгельса к Каутскому о предисловии Энгельса к «Классовой борьбе» 187. ср. еще (подробнее; с цитатами из писем Энгельса к Каутскому) в «Пути к власти».

«ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦИИ»

«Гражданская война во Франции» (Лейпциг, 1876). Датировано 30. V. 1871 (ср. здесь, стр. 2, в середине), - вся глава III, или почти вся, посвящена вопросу о государстве, разъяснению того, что рабочий класс не может «просто» овладеть «готовой государственной машиной» 188 (см. выше, стр. 1 **). органы «государственной власти»

«... Централизованная государственная власть с ее вездесущими органами: постоянной армией, полицией, бюрократией, духовенством, судебским сословием...» ((происходит от средних веков и развилась дальше в XIX веке...)). С развитием классового антагонизма между капиталом и трудом «государственная власть принимала все более и более характер общественной власти

* См. настоящий том, стр. 133-135. Ред.

** Там же, стр. 129. Ред.

212

В. И. ЛЕНИН

NB zur Unterdrückung der Arbeit, einer Maschine der Klassenherrschaft an. Nach jeder Revolution, die einen Fortschritt des Klassenkampfes bezeichnet, tritt der rein unterdrückende Charakter der Staatsmacht offener und offener hervor...» ((Дальше разбирается это детально: революция 1830 г., - 1848 и т. д. 2-ая империя.)) ((Между прочим (после 1848/9): «...Die Staatsmacht» = «das nationale Kriegswerkzeug des Kapitals gegen die Arbeit...»)) «... Der gerade Gegensatz des Kaisertums war die Kommune». «Die Kommune war die

S. 45, изд. 3 bestimmte Form dieser Republik» (namlich «einer Republik, die nicht nur die monarchische Form der Klassenherrschaft beseitigen sollte, sondern die Klassenherrschaft selbst»). «Der Bürgerkrieg», издание 1876 г., особенно NB: S. 28, Zeile 2 von unten - («bricht») » » » 18 von oben - («abschneiden») » » » 13 von oben - («Vernichtung») S. 29: государство = «паразитический нарост» .

Итак, коммуна = «определенная форма» пролетарской социалистической республики. В чем же именно это проявилось? Какова именно эта «определенная форма»? отмена постоянной армии ((1)) «Das erste Dekret der Commune war daher die Unterdrückung des stehenden Heeres und seine Ersetzung durch das

S. 46, изд. 3 bewaffnete Volk...» демократически выбранное учреждение ответственность ((2)) «... Die Commune bildete sich aus den durch allgemeines Stimmrecht in den verschiedenen Bezirken von Paris gewählten Stadtraten. Sie

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
waren verantwortlich und jederzeit absetzbar. Ihre Mehrzahl bestand

* Этот текст написан В. И. Лениным в верхнем углу страницы рукописи. Ред.

213

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

NB

для угнетения труда, характер машины классового господства. После каждой революции, означающей известный шаг вперед классовой борьбы, чисто угнетательский характер государственной власти выступает наружу все более и более открыто...» ((Дальше разбирается это детально: революция 1830 г., - 1848 и т. д. 2-ая империя.)) ((Между прочим (после 1848/9): «...Государственная власть» = «национальное оружие войны капитала против труда...»))

«... Прямой противоположностью империи была Коммуна». «Коммуна была оп- с. 45, изд. 3 ределенной формой такой республики» (именно «такой республики, которая должна была устранить не только монархическую форму классового господства, но и самое классовое господство») . «Гражданская война», издание 1876 г., особенно NB: с. 28, строка 2 снизу - («ломает») » » » 18 сверху - («отсечь») » » » 13 сверху - («уничтожение») с. 29: государство = «паразитический нарост» .

Итак, коммуна = «определенная форма» пролетарской социалистической республики. В чем же именно это проявилось? Какова именно эта «определенная форма»? отмена постоянной армии ((1)) «Первым декретом Коммуны было уничтожение постоянного войска и замена его вооруженным народом...» [с. 46, изд. 3] демократически выбранное учреждение ответственность ((2)) «... Коммуна образовалась из выбранных всеобщим избирательным правом по различным округам Парижа городских гласных. Они были ответственны и в любое время сменяемы. Большинство их состояло,

* См. настоящий том, стр. 40-41. Ред.

** Там же, стр. 217-219 (пункты ((12)) и ((14))). Ред.

214

В. И. ЛЕНИН

и сменяемость во всякое selbstredend aus Arbeitern oder anerkannten Vertretern der Arbeiterklasse...» в 1876 г. писали Commune в 1891 г. » Commune полиция лишена политических функций и превращена в сменяемых исполнителей idem все чиновники «обычная плата рабочих»

«не парламентарное, а работающее»: и законодательная и исполнительная власть

((3)) » Die Commune sollte nicht eine parlamentarische, sondern eine arbeitende Korperschaft sein, vollziehend und gesetzgebend zugleich...»

((4)) «... Die Polizei, bisher das Werkzeug der Staatsregierung, wurde sofort aller ihrer politischen Eigenschaften entkleidet und in das verantwortliche und jederzeit absetzbare Werkzeug der Commune verwandelt...»

((5)) «... Ebenso die Beamten aller anderen Verwaltungszweige...»

((6)) «... Von den Mitgliedern der Commune an abwärts mu?te der Offentliche Dienst im Arbeiterlohn besorgt werden». уничтожение привилегий (знатных) высших чиновников

((7)) «Die erworbenen Anrechte und die Repräsentationsgelder der hohen Staatswurdenträger verschwanden mit diesen

S. 46, изд. 3

wurdenträgern selbst...» (26-27)

((8)) «... Das stehende Heer und die Polizei, die Werkzeuge der materiellen Macht der alten Regierung, einmal beseitigt, ging die Commune sofort darauf aus,

и сменяемость во всякое время само собою разумеется, из рабочих или признанных представителей рабочего класса...» в 1876 г. писали Commune в 1891 г. » Commune

((3)) «... Коммуна должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы...»

((4)) «... Полиция, до сих пор бывшая орудием государственного правительства, была немедленно лишена всех своих политических функций и превращена в ответственный орган Коммуны, сменяемый в любое время...»

((5)) «... То же самое – чиновники всех остальных отраслей управления...»

((6)) «... Начиная с членов Коммуны, сверху донизу, общественная служба должна была исполняться за заработную плату рабочего». чинами...» (26-27) с. 46, изд. 3

((7)) «Всякие привилегии и выдачи денег на представительство высшим государственным чинам исчезли вместе с этими

((8)) «... По устранении постоянного войска и полиции, этих орудий материальной власти старого правительства, Коммуна немедленно взялась за то, пне парламентарное, а работающее»: и законодательная и исполнительная власть полиция лишена политических функций и превращена в сменяемых исполнителей то же все чиновники «обычная плата рабочих» уничтожение привилегий (знатных) высших чиновников

* См. настоящий том, стр. 41. Ред.

** Там же, стр. 45. Ред.

«коммунальное устройство» = «уничтожение той государственности», которая была паразитическим наростом «сломать» власть попов «национальная организация» по коммуна

«центральное правительство» из «коммунальных», т. е. строго ответственных, чиновников das geistliche Unterdruckungswerkzeug, die Pfaffenmacht, zu brechen...» (распушение и экспроприация церквей).

((9)) «... Die richterlichen Beamten verloren jene scheinbare Unabhangigkeit...» Sie «sollten fernerhin offentlich gewahlt, verantwortlich und absetzbar sein...» (27).

((10)) «... In einer kurzen Skizze der nationalen Organisation, die die Commune nicht die Zeit hatte, weiter auszuarbeiten, hei?t es ausdruecklich, da? die Commune die politische Form selbst des kleinsten Dorfes sein... sollte... от коммун выбиралась бы и

с. 47, изд. 3 «Nationaldelegation» в Париже (28)...

((11)) «... Die wenigen, aber wichtigen Funktionen, welche dann noch fur eine Zentralregierung blieben, sollten nicht, wie dies absichtlich gefalscht worden, abgeschafft, sondern an kommunale, d. h. streng verantwortliche Beamte ubertragen werden...»

((12)) «... Die Einheit der Nation sollte nicht gebrochen, sondern im Gegenteil organisiert werden durch die Communalverfassung; sie sollte eine wirklichkeit werden durch die Vernichtung jener Staatsmacht, welche sich fur die Verkorperung dieser Einheit ausgab, aber unabhingig und uberlegen sein wollte gegenuber der Nation, an deren Korper sie doch nur ein Schmarotzer auswuchs war.

«коммунальное устройство» = «уничтожение той государственности», которая была

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
паразитическим наростом чтобы сломать орудие духовного угнетения, силу попов...»
(распущение и экспроприация церквей). ((9)) «... Судейские чины потеряли свою
кажущуюся независимость...» Они «должны были впредь избираться открыто, быть
ответственными и сменяемыми...» (27) . ((10)) «... В том коротком очерке
национальной организации, который Коммуна не имела времени разработать дальше,
говорится вполне определенно, что Коммуна должна была... стать политической
формой даже самой маленькой деревни... от коммун выбиралась бы и «национальная
делегация» в Париже (28)... |с. 47, изд. 3| ((11)) «... Немногие, но очень
важные функции, которые остались бы тогда еще за центральным правительством, не
должны были быть отменены, – такое утверждение было сознательным подлогом, – а
должны были быть переданы коммунальным, т. е. строго ответственным,
чиновникам... » ((12)) «... Единство нации подлежало не уничтожению, а,
напротив, организации посредством коммунального устройства. Единство нации
должно было стать действительностью посредством уничтожения той государственной
власти, которая выдавала себя за воплощение этого единства, но хотела быть
независимой от нации, над нею стоящей. На деле эта государственная власть была
лишь паразитическим наростом на теле нации. «сломать» власть попов «национальная
организация» по коммунам

«центральное правительство» из » коммунальных», т. е. строго ответственных,
чиновников

* См. настоящий том, стр. 41 – 42. Ред.

218

В. И. ЛЕНИН

см. стр. 31, здесь, как Бернштейн «сблизил» это с

Пруденом! не старый парламентаризм, а «народ, конституировавшийся по коммунам»

Während es galt, die blo? unterdrückenden Organe der alten Regierungsmacht
abzuschneiden, sollten ihre berechtigten Funktionen einer Gewalt, die über der
Gesellschaft zu stehen beanspruchte, entrissen und den verantwortlichen Dienern
der Gesellschaft übergeben werden...» (28).

S. 47, изд. 3| ((13)) «... Statt einmal in drei oder sechs Jahren zu
entscheiden, welches Mitglied der herrschenden Klasse das Volk im Parlamente
ver- und zertreten soll, sollte das allgemeine Stimmrecht dem in Communen
konstituierten Volk dienen, wie das individuelle Stimmrecht jedem andern
Arbeitgeber dazu dient, Arbeiter, Aufseher und Buchhalter in seinem Geschäft
auszusuchen». «новое историческое создание»

«эта новая Коммуна, ломающая современную государственную власть...»

S. 48, изд. 3 ((14)) «... Es ist das gewöhnliche Schicksal neuer geschichtlicher
Schöpfungen, für das Seitenstück alterer und selbst verlebter Formen des
gesellschaftlichen Lebens angesehen zu werden, denen sie einigermä?en ähnlich
sehen. So ist diese neue Commune, die die moderne Staatsmacht bricht, angesehen
worden für eine Wiederbelebung der mittelalterlichen Communen... für einen Bund
kleiner Staaten (Montesquieu, Girondins)... für eine übertriebene Form des alten
Kampfes gegen Übercentralisation...»

219

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Задача состояла в том, чтобы отсечь чисто угнетательские органы старой
правительственной власти, ее же правомерные функции отнять у такой власти,
которая претендует на то, чтобы стоять над обществом, и передать ответственным
слугам общества...» (28) .

((13)) «... Вместо того, чтобы один раз в три или в шесть лет решать, какой член
господствующего класса должен представлять и подавлять (ver- und zertreten) народ
в парламенте, вместо этого всеобщее избирательное право должно было служить
народу, организованному в коммуны, для того чтобы подыскивать для своего
предприятия рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров, как индивидуальное
избирательное право служит для этой цели

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
((14)) «... Обычной судьбой нового исторического творчества является то, что его принимают за подобие старых и даже отживших форм общественной жизни, на которые новые учреждения сколько-нибудь похожи. Так и эта новая Коммуна, которая ломает {bricht – разбивает) современную государственную власть, была рассматриваема, как воскрешение средневековой коммуны... как союз мелких государств (Монтескье, жирондисты)... как преувеличенная форма старой борьбы против чрезмерной централизации...» |с. 48, изд. 3| всякому другому работодателю» см. стр. 31, здесь , как Бернштейн «сблизил» это с Прудоном! не старый парламентаризм, а «народ, конституировавшийся по коммунам» «новое историческое создание»

«эта новая Коммуна, ломающая современную государственную власть...»

** Там же, стр. 51. Ред.

* См. настоящий том, стр. 225. Ред.

*** Там же, стр. 45. Ред.

220

В. И. ЛЕНИН

Марх о «паразитическом наросте» «государстве»: Sic!

((15)) «... Die Communalverfassung wurde im Gegenteil dem gesellschaftlichen Körper alle die Kräfte zurückgegeben haben, die bisher der Schmarotzerauswuchs «Staat», der von der Gesellschaft sich nährt und ihre freie Bewegung hemmt, aufgezehrt hat. Durch diese Tat allein wurde sie die Wiedergeburt Frankreichs

s. 48, изд. 3 in Gang gesetzt haben...» «jetzt überflüssig gemachte Staatsmacht»

s. 48, изд. 3 gemachte Staatsmacht» (29).

((16)) «... In wirklichkeit... hatte die Communal Verfassung die landlichen Produzenten unter die geistige Führung der Bezirkshauptstädte gebracht und ihnen dort, in den städtischen Arbeitern, die natürlichen Vertreter ihrer Interessen gesichert. – Das bloße Bestehen der Commune führte, als etwas Selbstverständliches, die lokale Selbstregierung mit sich, aber nun nicht mehr als Gegengewicht gegen die, jetzt überflüssig

NB:

уничтожила армию и чиновничество

((17)) «Die Commune machte das Stichwort aller Bourgeois-Revolutionen – wohlfeile Regierung – zur Wahrheit, indem sie die beiden größten Ausgabequellen, die Armee und das

Beamtentum, aufhob» (30) |s. 49, изд7з|

((18)) «Die Mannigfaltigkeit der Deutungen, denen die Commune unterlag, und die Mannigfaltigkeit der Interessen, die sich in ihr ausgedrückt fanden, beweisen, daß sie eine durch

221

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

с. 48, изд. 3

((15)) «... коммунальное устройство вернуло бы общественному телу все те силы, которые до сих пор пожирал этот паразитический нарост «государство», кормящийся на счет общества и задерживающий его свободное движение. Одним уже этим было бы двинуто вперед возрождение Франции...»

Маркс о «паразитическом наросте» «государстве»: Так!

((16)) «... В действительности... коммунальное устройство привело бы сельских производителей под духовное руководство главных городов каждой области и обеспечило бы им там, в лице городских рабочих, естественных представителей их интересов. – Самое уже существование Коммуны вело за собой, как нечто само собою разумеющееся, местное самоуправление, но уже не в качестве противовеса государственной власти, которая теперь делается излиш- с. 48, изд. 3 н е й» (29)

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
с. 49, изд. 3

((17)) «Коммуна сделала правдой лозунг всех буржуазных революций – дешевое правительство, – уничтожив две самые крупные статьи расходов, армию и чиновничество» (30) .

((18)) «Разнообразие истолкований, которые вызвала Коммуна, и разнообразие интересов, нашедших в ней свое выражение, доказывают, что она была в высшей степени

«государственной власти, которая теперь делается излишней»

NB:

уничтожила армию и чиновничество
* См. настоящий том, стр. 54–55. Ред.
** Там же, стр. 44. Ред.

222

В. И. ЛЕНИН

Коммуна = пра-вительство рабочего класса

NB:

Коммуна = «наконец, открытая поли-

с. 49, изд. 3

Arbeit sich vollziehen konnte» (30). und durch ausdehnungsfähige politische Form war, während alle früheren Regierungsformen wesentlich unterdrückt gewesen waren. Ihr wahres Geheimnis war dies: sie war wesentlich eine Regierung der Arbeiterklasse (курсив Маркса), das Resultat des Kampfes der hervorbringenden gegen die aneignende Klasse, die endlich entdeckte politische Form, unter der die ökonomische Befreiung der tischeckaya форма» ((19)) «... Ohne diese letzte Bedingung war die Communalverfassung eine Unmöglichkeit und eine Täuschung...» «... Die Commune beabsichtigte die Enteignung der Enteigner...» (31).

NB бы «einen allgemeinen Bauernaufstand» (35)

с. 53, изд. 3 . Коммуна была ис-

Коммуна спасала парижскую мелкую буржуазию, – она была права, заявляя крестьянам, что ее победа – их единственное спасение; ... 3 месяца свободных сношений «коммунального Парижа» с провинциями принесли

с. 53, изд. 3 тинной представительницей «всех здоровых элементов французского общества...» (35). пошляк Бернштейн все свел на «муниципии» и местное самоуправление. Идиот! ! «... Ihre (Коммуны) besonderen Ma?regeln konnten nur die Richtung andeuten, in der eine Regierung des volkes durch das

volk sich bewegt» (36) |с. 53, изд. 1891, 3 изд.| – отмена ночных работ булочников; – запрещение штрафов; – передача пустых фабрик рабочим товариществам...

223

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Коммуна = правительство рабочего класса

??:

Коммуна = «наконец, открытая по- гибкой политической формой, между тем как все прежние формы правительства были, по существу своему, угнетательскими. Ее настоящей тайной было вот что: она была, по сути дела, правительством рабочего класса (курсив Маркса), результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего, она была от к ? ьтой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда», с. 49, изд. 3 (30) .

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
литическая форма» ((19)) «... Без этого последнего условия коммунальное
устройство было бы невозможностью и обманом...» ??

«... Коммуна хотела экспроприировать экспроприаторов...» (31)189. Коммуна
спасала парижскую мелкую буржуазию, – она была права, заявляя крестьянам, что ее
победа – их единственное спасение; ... 3 месяца свободных сношений
«коммунального Парижа» с провинциями принесли с. 53, изд. 3

Коммуна была ис- бы «всеобщее крестьянское восстание» (35) тинной
представительницей «всех здоровых элементов французского общества...» (35). |с.
53, изд. 3|

«... Ее (Коммуны) отдельные меры могли обозначить только направление, в котором
развивается управление народа посред- с. 53, изд. 1891, 3 изд. – отмена ством
самого народа» (36) ночных работ булочников; – запрещение штрафов; – передача
пустых фабрик рабочим товариществам... 190 пошляк Бернштейн все свел на
«муниципии» и местное самоуправление. Идиот! !

* См настоящий том, стр. 55. Ред.

224

В. И. ЛЕНИН

(NB) Оценка Бернштейна:

Бернштейн в «Voraussetzungen», S. 134, цитует эти места (№ 12 и № 13 и № 15 у
меня) из «Bürgerkrieg» и заявляет: эта «программа» «seinem politischen Gehalt
nach in allen wesentlichen Zügen die größte Ähnlichkeit aufweist mit dem
Föderalismus – Proudhon». (Ха-ха!)

«... Bei allen sonstigen Verschiedenheiten zwischen Marx und dem (!!)
«Kleinbürger» Proudhon ist in diesen Punkten der Gedankengang bei ihnen so nahe
wie nur möglich» (136). И дальше: значение–де «муниципалитетов» растет, но: «Ob
freilich eine solche Auflösung der modernen Staatswesen und die völlige
Umwandlung ihrer Organisation, wie Marx und Proudhon sie schildern (die Bildung
der Nationalversammlung aus Delegierten der Provinz-beziehungsweise
Bezirksversammlungen, die ihrerseits aus Delegierten der Kommunen
zusammensetzen waren), das erste Werk der Demokratie zu sein hatte, so da?
also die bisherige Form der National Vertretungen wegfielen, erscheint mir
zweifelhaft» (136). Нельзя–де без контроля центральных правлений! ! !

Из этого сопоставления важнейших рассуждений Маркса о Коммуне ясно видно, что
Маркс из всех сил подчеркивает необходимость «aufheben» (армию и
чиновничество), «vernichten» jene Staatsmacht, «brechen die moderne Staatsmacht»
и т. д., уничтожить, сломать, устранить (beseitigen), что? не государство, а
«современную государственную власть», «готовую государственную машину»,
чиновничество и армию в первую голову. Называя «государство» паразитическим
наростом, Маркс «почти» говорит и об уничтожении государства. Но дело, конечно,
не в термине, а в с у т и.

* Эта выписка из книги Бернштейна написана В. И. Лениным с левой стороны
страницы рукописи. Ред.

225

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

(NB) Оценка Бернштейна:

Бернштейн в «Предпосылках», с. 134, цитует эти места (№ 12 и № 13 и № 15 у
меня) из «Гражданской войны» и заявляет: эта «программа» «по своему политическому
содержанию обнаруживает во всех существенных чертах величайшее сходство с
федерализмом – Пру дон а». (Ха-ха!)

«... При всех прочих расхождениях между Марксом и (!!) «мелким буржуа» Прудонем
в этих пунктах ход мысли у них настолько близок, как только возможно» (136). И
дальше: значение–де «муниципалитетов» растет, но: «мне кажется сомнительным,
чтобы первой задачей демократии было такое упразднение (Auflösung – буквально:
распущение, растворение) современных государств и такое полное изменение

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosofff.org (Umwandlung – переворот) их организации, как представляют себе Маркс и Прудон (образование национального собрания из делегатов от провинциальных или областных собраний, которые, в свою очередь, составлялись бы из делегатов от коммун), так что вся прежняя форма национальных представительств исчезла бы совершенно» (136). нельзя–де без контроля центральных правлений! ! и

Из этого сопоставления важнейших рассуждений Маркса о Коммуне ясно видно, что Маркс из всех сил подчеркивает необходимость «упразднить» (армию и чиновничество), «уничтожить» ту государственную власть, «сломать современную государственную власть» и т. д., уничтожить, сломать, устранить (beseitigen), что? не государство, а «современную государственную власть», «готовую государственную машину», чиновничество и армию в первую голову. Называя «государство» паразитическим наростом, Маркс «почти» говорит и об уничтожении государства. Но дело, конечно, не в термине, а в су т и.

226

В. И. ЛЕНИН

Etwa:

(I)

{?} замена постоян-

Основная идея Маркса: завоевание политической власти пролетариатом не есть овладение «готовой» государственной машиной, а (I) «разбитие», разрушение ее и замена новой. Какой же новой?

Маркс изучает опыт Коммуны, он не сочиняет этой «новой» власти, а изучает, как сами революции «открывают»

S. 49, изд. 3 («e n d l i c h entdecken») нои армии воору- ее, как само рабочее движением народом жение подходит к этой задаче, как практика начинает решать ее.

(??)

... (III) Уничтожение бюрократии, судей в том числе: (a) прогнать «hohe Staatswurdenträger», «высших государственных чиновников»; (?) свести остальных на чисто исполнительную роль; (?) сменяемость; (?) плата обыкновенного рабочего. (IV)

... Замена парламентского народного представительства («nicht eine parlamentarische», S. 46, изд. 3) «коммунальным» («коммунальное устройство»), т. е. и законодательным и исполнительным в одно время... (V) ... Местное самоуправление без надзора и опеки государства сверху... I (VI) ... Полная демократия вообще... Условие всего этого: пробуждение (революционным пожаром, революционной активностью) трудящихся масс, большинства населения, их активное участие вместо

У, . . -. /Uw*b~LΛ &~И> ?*&* ?_+Aa**i

Тридцать первая страница рукописи

В. И. Ленина «Марксизм о государстве».

Январь – февраль 1917 г.

227

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Примерно так:

Основная идея Маркса: завоевание политической власти пролетариатом не есть овладение «готовой» государственной машиной, а (I) «разбитие», разрушение ее и замена новой. (I)

Какой же новой?

Маркс изучает опыт Коммуны, он не сочиняет этой «новой» власти, а изучает, как
Страница 115

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
сами революции «открывают» («на- с. 49, изд. 3 ние подходит к этой задаче, как практика начинает решать ее. конец открывают») ее, как само рабочее движе- замена постоянной армии вооруженным народом ... (II) уничтожение бюрократии, судей в том числе: (a) (III) прогнать «hohe Staats wurdentrager», «высших государственных чиновников»; (?) свести остальных на чисто исполнительную роль; (?) сменяемость; (?) плата обыкновенного рабочего. ... Замена парламентского народного представительства («не (IV) парламентарное», с. 46, изд. 3) «коммунальным» («коммунальное устройство»), т. е. и законодательным и исполнительным в одно время... ... Местное самоуправление без надзора и опеки государства (V) сверху... ... Полная демократия вообще... Условие всего этого: пробу- (VI) ждение (революционным пожаром, революционной активностью) трудящихся масс, большинства населения, их активное участие вместо

228

В. И. ЛЕНИН

II

III

contra: пошлость сугубая
Каутского против

Паннекука в «Neue

Zeit», XXX, 2,

s. 732 (NB)

чиновников в государственных делах, - пролетарское руководство, ими должны руководить организованные, централизованные пролетарии.
Условие всего этого: сокращение рабочего дня до 8- 6-4 часов; - соединение производительного труда всех с участием всех в «государственном» управлении.

Русская революция подошла к этому же приему, с одной стороны, слабее (более робко) подошла, чем Парижская Коммуна, с другой стороны, показала шире «Советы рабочих депутатов», «железнодорожных депутатов», «солдатских и матросских депутатов», «крестьянских депутатов». Это Nota Bene. ср.: «Neue Zeit», XXX, 2 (1912), ср. s. 723-725 и 732, полемика Каутского с Паннекуком. Очень важно! Каутский здесь = реформист (и жулик); Паннекук неясен, но ищет революционной тактики.

NB: особенно s. 723: § IV, 1: «Die Zerstörung des Staates»...

Изменения после 1871 года? Все таковы или общий их характер, их ? такова, что бюрократизм везде бешено вырос (и в парламентаризме, внутри его, - и в местном самоуправлении - и в акционерных компаниях - и в тресте и т. д.), это раз. А два: рабочие «социалистические» партии «вросли» на Ц в такой же бюрократизм. Раскол между социал-патриотами и интернационалистами, между реформистами и революционерами имеет, следовательно, еще более глубокое

* Текст, заключенный в рамку, написан В. И. Лениным в левом углу одной из предыдущих страниц рукописи. Ред.

229

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

III

чиновников в государственных делах, - пролетарское руководство, ими должны руководить организованные, централизованные пролетарии.

Условие всего этого: сокращение рабочего дня до 8- 6-4 часов; - соединение производительного труда всех с участием всех в «государственном» управлении.

Русская революция подошла к этому же приему, с одной стороны, слабее (более робко) подошла, чем Парижская Коммуна, с другой стороны, показала шире «Советы рабочих депутатов», «железнодорожных депутатов», «солдатских и матросских

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org депутатов», «крестьянских депутатов». Это Nota Bene.

II ср.: пошлость сугубая

Каутского против

Паннекука в «Neue

Zeit», XXX, 2, стр. 732 (NB) ср.: «Neue Zeit», XXX, 2 (1912), ср. с. 723-725 и 732, полемика Каутского с Паннекуком. Очень важно! Каутский здесь = реформист (и жулик); Паннекук неясен, но ищет революционной тактики.

NB: особенно с. 723: § IV, 1: «Разрушение государства»...

Изменения после 1871 года? Все таковы или общий их характер, их сумма такова, что бюрократизм везде бешено вырос (и в парламентаризме, внутри его, - и в местном самоуправлении - и в акционерных компаниях - и в тресте и т. д.), это раз. А два: рабочие «социалистические» партии «вросли» на Ц в такой же бюрократизм. Раскол между социал-патриотами и интернационалистами, между реформистами и революционерами имеет, следовательно, еще более глубокое

230

В. И. ЛЕНИН

значение: реформисты и социал-патриоты «vervollkommen» бюрократически-государственную машину (ср. Marx, с. 3, внизу здесь), а революционеры должны «сломать» ее, эту «бюрократически-военную государственную машину», сломать ее, заменив «коммуной», новым «полугосударством»*.

Можно, пожалуй, кратко, драстически, выразить все дело так: замена старой («готовой») государственной машины и парламентов Советами рабочих депутатов и их доверенными лицами. В этом суть!! А нерабочее население? Кто не работает, тот не должен есть (а не то, что государством управлять) !! (Оппортунисты возразят, как возражал уже Бернштейн в 1899 г., что это «примитивная демократия». На основе социализма «примитивная» демократия будет не примитивной!)

«Использование» современной государственной власти и парламентов остается или нет? Нет, отвечают анархисты. - Да, по-старому, так же, тем путем, который привел к краху 1914 г., отвечают оппортунисты прямые и косвенные (каутскианцы). у анархистов тоже: писатели, журналисты, Jouhaux и КО!

Да, отвечаем мы, но не по-старому, а только а la Karl Liebknecht, т. е. (а) для революционного выступления во главе, а не в хвосте движения; - (?) для служения массовому революционному движению; - (?) под контролем его; - (?) в постоянной связи легальной работы и нелегальной; - (?) в постоянной борьбе до конца, до раскола с оппортунистами и чиновниками рабочего движения.

* Этот абзац написан В. И. Лениным внизу на одной из предыдущих страниц рукописи. Ред.

231

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

значение: реформисты и социал-патриоты «совершенствуют» бюрократически-государственную машину (ср. Маркс, с. 3, внизу здесь), а революционеры должны «сломать» ее, эту «бюрократически-военную государственную машину», сломать ее, заменив «коммуной», новым «полугосударством».

Можно, пожалуй, кратко, драстически, выразить все дело так: замена старой («готовой») государственной машины и парламентов Советами рабочих депутатов и их доверенными лицами. В этом суть!! А нерабочее население? Кто не работает, тот не должен есть (а не то, что государством управлять) !! (Оппортунисты возразят, как возражал уже Бернштейн в 1899 г., что это «примитивная демократия». На основе социализма «примитивная» демократия будет не примитивной!)

«Использование» современной государственной власти и парламентов остается или нет? Нет, отвечают анархисты. - Да, по-старому, так же, тем путем, который привел к краху 1914 г., отвечают оппортунисты прямые и косвенные (каутскианцы).

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
у анархистов тоже: писатели, журналисты,

Жуоик0!

Да, отвечаем мы, но не по-старому, столько а la Карл Либкнехт, т. е. (а) для революционного выступления во главе, а не в хвосте движения; - (?) для служения массовому революционному движению; - (?) под контролем его; - (?) в постоянной связи легальной работы и нелегальной; - (?) в постоянной борьбе до конца, до раскола с оппортунистами и чиновниками рабочего движения.

* См. настоящий том, стр. 135 -137. Ред.

** - метко, сильно действующе, характерно. Ред.

232

В. И. ЛЕНИН

NB

Буржуазное государство впускает рабочих и социал-демократов в свои учреждения, в свою демократию так и только так, что оно (а) процеживает их, отсеживая революционеров; (?) измором «берет» их, превращая в чиновников; «Ermattungsstrategie» наших противников, врагов; Ermattungsstrategie с другой стороны!! (у) подкупом берет их: «вы их обучите, а мы их купим...» (?) кроме грубого подкупа практикует тонкий, вплоть до лести, on les cajole etc.; - (?) «занимает», заваливает «работой», душит под стопами «бумаг», гнилым воздухом «реформ» и реформочек; (?) развращает мещанским уютom «культурно» сносной филистерской жизни...

Борьба с этим по всей линии. Как бороться? Не отказом от участия (в буржуазной жизни?) - это возможно лишь в исключительные моменты - а созданием направления и партии для такой борьбы. Karl Liebknecht не одиночка, он вырос из левого направления в германской социал-демократии. Большевики не «казус», они выросли из борьбы с оппортунизмом 1894-1914 гг.!!

ПРЕДИСЛОВИЕ ЭНГЕЛЬСА К «DER BURGERKRIEG»

Предисловие Энгельса к 3 изд. «Der Burgerkrieg», помеченное 18. III. 18 9 / [напечатано также в «Neue Zeit», IX, 2 (1890-1891), |s7Tj, дает массу превосходного именно по этому вопросу. Особенно отметить следующее:

233

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

??

Буржуазное государство впускает рабочих и социал-демократов в свои учреждения, в свою демократию так и только так, что оно (а) процеживает их, отсеживая революционеров; (?) измором «берет» их, превращая в чиновников; «стратегия, направленная на изнурение» наших противников, врагов; стратегия, направленная на изнурение противника с другой стороны !! (?) подкупом берет их: «вы их обучите, а мы их купим...» (?) кроме грубого подкупа практикует тонкий, вплоть до лести, их задабривают и т. д.; - (?) «занимает», заваливает «работой», душит под стопами «бумаг», гнилым воздухом «реформ» и реформочек; (?) развращает мещанским уютom «культурно» сносной филистерской жизни...

Борьба с этим по всей линии. Как бороться? Не отказом от участия (в буржуазной леизни?) - это возможно лишь в исключительные моменты - а созданием направления и партии для такой борьбы. Карл Либкнехт не одиночка, он вырос из левого направления в германской социал-демократии. Большевики не «казус», они выросли из борьбы с оппортунизмом 1894-1914 гг.!!

ПРЕДИСЛОВИЕ ЭНГЕЛЬСА К «ГРАЖДАНСКОЙ БОЙНЕ»

Предисловие Энгельса к 3 изд. «Гражданской войны», помеченное 18. III. 1897 печатано также в «Neue Zeit», IX, 2 (1890-1891), с. 3 ЗУ дает массу превосходного именно по этому вопросу 191. Особенно отметить следующее:

234

В. И. ЛЕНИН

С. 4: Во Франции после каждой революции рабочие бывали вооружены, - «...für die am Staatsruder befindlichen Bourgeois war daher Entwaffnung der Arbeiter erstes Gebot. Daher nach jeder, durch die Arbeiter erkämpften Revolution ein neuer Kampf, der mit der Niederlage der Arbeiter endigt...». С. 7-8: превосходный итог мер Коммуны (с датами).

NB «wie in der Kommune fast nur Arbeiter oder anerkannte Arbeitervertreter saßen, so trugen auch ihre Beschlüsse einen entschieden proletarischen Charakter. Entweder dekretierten sie Reformen, die die republikanische Bourgeoisie nur aus Feigheit unterlassen hatte, die aber für die freie Aktion der Arbeiterklasse eine notwendige Grundlage bildeten, wie die Durchführung des Satzes, daß dem Staat gegenüber» (курсив Энгельса) «die Religion bloße Privatsache sei; oder sie rielen Beschlüsse direkt im Interesse der Arbeiterklasse und teilweise tief Anschneidend in die alte Gesellschaftsordnung. Alles das konnte aber in einer belagerten Stadt höchstens einen Anfang von Verwirklichung erhalten» (С. 8).

Члены Коммуны распались на большинство бланкистов и меньшинство прудонистов (С. 10). Как и всем «доктринерам» (11), им пришлось делать (когда они оказались у власти) «обратное тому», чему учила их Schuldoktrin (11).

Прудон ненавидел ассоциацию. Главная мера Коммуны (anordnete eine Organisation der großen Industrie und sogar der Manufaktur, die nicht nur auf der Assoziation der Arbeiter in jeder Fabrik beruhen, sondern auch alle diese

235

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

с. 4: Во Франции после каждой революции рабочие бывали вооружены, - «...для буржуа, находившихся у государственного кормила, первой заповедью было разоружение рабочих. Отсюда - после каждой завоеванной рабочими революции новая борьба, которая оканчивается поражением рабочих...» . с. 7-8: превосходный этот мер Коммуны (с датами).

NB

«Соответственно тому, что в Коммуне заседали почти исключительно рабочие или признанные представители рабочих, и постановления ее отличались решительно пролетарским характером. Либо эти постановления декретировали такие реформы, от которых республиканская буржуазия отказалась только из подлой трусости и которые составляют необходимую основу для свободной деятельности рабочего класса. Такого проведения в жизнь принципа, что по отношению к государству» (курсив Энгельса) «религия является просто частным делом. Либо Коммуна издавала постановления, прямо лежащие в интересах рабочего класса и которые отчасти глубоко врезывались в старый общественный порядок . Но в осуществлении всех этих мероприятий в осажденном городе могли быть сделаны в лучшем случае лишь первые шаги» (с. 8).

Члены Коммуны распались на большинство бланкистов и меньшинство прудонистов (с. 10). Как и всем «доктринерам» (11), им пришлось делать (когда они оказались у власти) «обратное тому», чему учила их школьная доктрина (11).

Прудон ненавидел ассоциацию. Главная мера Коммуны - «организация крупной промышленности и даже мануфактур, которая не только основывалась на рабочих ассоциациях, создаваемых на каждой отдельной фабрике, но и должна

* См. настоящий том, стр. 75. Ред.

** Там же, стр. 76. Ред.

236

В. И. ЛЕНИН

Не есть ли это «федерализм»? Нет, это было бы просто придижкой к слову

NB

Genossenschaften zu einem großen Verband vereinigen sollte; kurz, eine

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Organisation, die, wie Marx im «Bürgerkrieg» ganz richtig sagt, schließlich auf
den Kommunismus, also auf das direkte Gegenteil der Proudhonschen Lehre,
hinauslaufen mußte» (S. 11).

Очевидно, Энгельс имеет в виду следующее (S. 8): «Am 16. April ordnete die
Kommune eine statistische Aufstellung der von den Fabrikanten stillgesetzten
Fabriken an und die Ausarbeitung von Plänen für den Betrieb dieser Fabriken
durch die in Kooperativ-Genossenschaften zu vereinigenden, bisher darin
beschäftigten Arbeiter, so wie für eine Organisation dieser Genossenschaften zu
einem großen Verband».

А бланкисты? Их школа = заговор, строгая дисциплина, революционная энергия einer
«kleinen Schaar» ... «Dazu gehörte vor allen Dingen strengste, diktatorische
Zentralisation aller Gewalt in der Hand der neuen revolutionären Regierung. Und
was tat die Kommune, die der Mehrzahl nach aus eben diesen Blanquisten bestand?
(S. 11- 12.) In allen ihren Proklamationen an die Franzosen der Provinz forderte
sie diese auf zu einer freien Föderation aller französischen Kommunen mit Paris,
zu einer nationalen Organisation, die zum ersten Mal wirklich durch die Nation
selbst geschaffen werden sollte.

237

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

была объединить все эти товарищества в один большой союз; короче говоря, такая
организация, как совершенно правильно замечает Маркс в «Гражданской войне», в
конечном счете должна была вести к коммунизму, то есть к тому, что прямо
противоположно учению Прудона» (с. 11).

Очевидно, Энгельс имеет в виду следующее (с. 8): «16 апреля коммуна
распорядилась произвести статистический учет остановленных фабрикантами фабрик и
разработать план пуска в ход этих фабрик силами занятых на них рабочих, которые
должны были объединиться в кооперативные товарищества, а также разработать план
объединения этих товариществ в один большой союз».

А бланкисты? Их школа = заговор, строгая дисциплина, революционная энергия
«небольшой кучки»... «Это прежде всего предполагало строжайшую диктаторскую
централизацию всей власти в руках нового революционного правительства. Что же
сделала коммуна, большинство которой состояло именно из этих бланкистов? (С.
11-12.) Во всех своих прокламациях к населению французской провинции она
призывала его объединить все коммуны Франции с Парижем в одну свободную
федерацию, в одну национальную организацию, которая впервые действительно должна
была быть создана самой нацией.

NB

Не есть ли это «федерализм»? Нет, это было бы просто придиркой к слову

238

В. И. ЛЕНИН

NB

Gerade die unterdrückende Macht der bisherigen zentralisierten Regierung, Armee,
politische Polizei, Bureaucratie, die Napoleon 1798 geschaffen und die seitdem
jede neue Regierung als willkommenes Werkzeug übernommen und gegen ihre Gegner
ausgenutzt hatte, gerade diese Macht sollte überall fallen, wie sie in Paris
bereits gefallen war». (1) (2)

?-? :

со «старой» государственной машиной нельзя
??:

«устранить» машину подавления ((войско; полиция; бюрократия)) «обеспечить себя
от депутатов и чиновников» (а -) «Die Kommune mußte gleich von vorn herein
anerkennen, daß die Arbeiterklasse, einmal zur Herrschaft gekommen, nicht
fortwirtschafte konnte mit der alten Staatsmaschine ; daß diese Arbeiterklasse,
um nicht ihrer eignen, erst eben eroberten Herrschaft wieder verlustig zu gehn,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
einerseits alle die alte, bisher gegen sie selbst ausgenutzte Unter-
druckungs-maschinerie beseitigen, andererseits aber sich sichern, müsse gegen
ihre eignen Abgeordneten und Beamten, (- ?), indem sie diese, ohne alle
Ausnahme, für jederzeit absetzbar erklärte. worin bestand die charakteristische
Eigenschaft des bisherigen Staats?» (S. 12) в превращении
* ? - ?; Это место цитует К. Каутский в своем ответе Бернштейну, S. 22,
«Bernstein und das sozialdemokratische Programm» (см. стр. 47 здесь).

239

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Именно та угнетающая власть прежнего централизованного правительства, армия, политическая полиция, бюрократия, которую Наполеон создал в 1798 году и которую с тех пор каждое новое правительство перенимало, как желательное орудие, и использовало его против своих противников, именно эта власть должна была пасть всюду во Франции, как пала она в Париже». (а -) «Коммуна должна была с самого начала признать, что рабочий класс, придя к господству, не может дальше хозяйничать со старой государственной машиной; что рабочий класс, дабы не потерять снова своего только что завоеванного господства, должен, с одной стороны, устранить всю старую, доселе употреблявшуюся против него, машину угнетения, а с другой стороны, должен обеспечить себя против своих собственных депутатов и чиновников (- ?), объявляя их всех, без всякого исключения, сменяемыми в любое время. В чем состояла характерная особенность прежнего государства?» (с. 12) в превращении ?? (1) (2)
?-? *: со «старой» государственной машиной нельзя

??:

«устранить» машину подавления ((войско; полиция; бюрократия)) «обеспечить себя от депутатов и чиновников»

** См. настоящий том, стр. 77. Ред.

* ?-? Это место цитует К. Каутский в своем ответе Бернштейну, стр. 22, «Бернштейн и социал-демократическая программа» (см. стр. 47 здесь). (См. настоящий том, стр. 303. Ред.)

240

В. И. ЛЕНИН

два «безошибочно действующих» средства: 1) сменяемость во всякое время 2) плата обыкновенного рабочего

«слуг общества», «Diener der Gesellschaft», органов его, в «Herren über dieselbe», в «господ над обществом». «Wie dies z. B. nicht bloß in der erblichen Monarchie, sondern ebensogut in der demokratischen Republik zu sehn ist». Например, в Северной Америке, две «банды» политических спекулянтов (здесь нет ни династии, ни дворянства, ни постоянного войска, ни бюрократии «mit fester Anstellung oder Pensionsberechtigung») (S. 12). Нация бессильна против этих двух «Kartelle von Politikern» (S. 13)... «Gegen diese, in allen bisherigen Staaten unumgängliche Verwandlung des Staats und der Staatsorgane aus Dienern der Gesellschaft in Herren der Gesellschaft wandte die Kommune zwei unfehlbare Mittel an. Erstens besetzte sie alle Stellen, verwaltende, richtende, lehrende, durch Wahl nach allgemeinem Stimmrecht der Beteiligten, und zwar auf jederzeitigen Widerruf durch dieselben Beteiligten. Und zweitens zahlte sie für alle Dienste, hohe wie niedrige, nur den Lohn, den andre Arbeiter empfangen. Das höchste Gehalt, das sie überhaupt zahlte, war 6000 Franken. Damit war der Stellenjagerei und dem Strebertum ein sicherer Riegel

241

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

«слуг общества», «Diener der Gesellschaft», органов его в «Herren über dieselbe» в «господ над обществом». «Это можно видеть, например, не только в наследственной монархии, но и в демократической республике». Например, в Северной Америке, две «банды» политических спекулянтов (здесь нет ни династии, ни дворянства, ни постоянного войска, ни бюрократии «с постоянными штатами и правами на пенсию») (с. 12). Нация бессильна против этих двух «картелей политиков» (с. 13)...

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
«Против этого, неизбежного во всех существовавших до сих пор государствах, превращения государства и органов государства из слуг общества в господ над обществом Коммуна применила два безошибочных средства. Во-первых, она назначала на все должности, по управлению, по суду, по народному просвещению, лиц, выбранных всеобщим избирательным правом, и притом ввела право отзывать этих выборных в любое время по решению их избирателей. А во-вторых, она платила всем должностным лицам, как высшим, так и низшим, лишь такую плату, которую получали другие рабочие. Самое высокое жалованье, которое вообще платила Коммуна, было 6000 франков. Таким образом была создана надежная помеха погоне за местечками и карьеризму, два «безошибочно действующих» средства: 1) сменяемость во всякое время 2) плата обыкновенного рабочего

242

В. И. ЛЕНИН

NB:

«взрыв старой государственной власти и замена ее новой...»

NB:

«суеверная вера в государство»

NB:

«суеверное почтение к государству» и т. д.

NB vorgeschoben, auch ohne die gebunden Mandate bei Delegierten zu Vertretungskorpern, die noch zum Uberflu? hinzugefugt wurden». «Diese Sprengung der bisherigen Staatsmacht und ihre Er Setzung durch eine neue, in Wahrheit demokratische, ist im dritten Abschnitt des «Burgerkriegs» eingehend geschildert. Es war aber nötig, hier nochmals kurz auf einige Zuge derselben einzugehn, weil gerade in Deutschland der Aberglaube an den Staat aus der Philosophie sich in das allgemeine Bewu?tsein der Bourgeoisie und selbst vieler Arbeiter ubertragen hat. Nach der philosophischen Vorstellung ist der Staat die «Verwirklichung der Idee» oder das ins Philosophische ubersetzte Reich Gottes auf Erden, das Gebiet, worauf die ewige Wahrheit und Gerechtigkeit sich verwirklicht oder verwirklichen soll. Und daraus folgt dann eine aberglaubische Verehrung des Staats und alles dessen, was mit dem Staat zusammenhangt, und die sich um so leichter einstellt, als man sich von Kindesbeinen daran gewohnt hat, sich einzubilden, die der ganzen Gesellschaft gemeinsamen Geschafte und Interessen konnten nicht anders besorgt werden, als wie sie bisher besorgt worden sind, namlich durch den Staat

243

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

даже и независимо от императивных мандатов депутатам в представительные учреждения, введенных Коммуной сверх того» .

«Этот взрыв (Sprengung) старой государственной власти и ее замена новой, поистине демо-кратической, подробно описаны в третьем отделе «Гражданской войны». Но вкратце остановиться еще раз на некоторых чертах этой замены было здесь необходимо, потому что как раз в Германии суеверная вера в государство перешла из философии в общее сознание буржуазии и даже многих рабочих. По учению философов, государство есть «осуществление идеи» или, переведенное на философский язык, царство божие на земле, государство является таким поприщем, на котором осуществляется или должна осуществиться вечная истина и справедливость. А отсюда вытекает суеверное почтение к государству и ко всему тому, что имеет отношение к государству, – суеверное почтение, которое тем легче укореняется, что люди привыкают с детства думать, будто дела и интересы, общие всему обществу, не могут быть иначе выполняемы и охраняемы, как прежним способом, т. е. через посредство государства и его

NB:

«взрыв старой государственной власти и замена ее новой...»

NB:

суеверная вера в государство»

NB:

«суеверное почтение к государству» и т. д.
NB

* См. настоящий том, стр. 77–78. Ред.

244

В. И. ЛЕНИН

NB долой всю –«государственную ветошь» (хлам) (дрянь) und seine wohlbestallten Behörden. Und man glaubt schon einen ganz gewaltig kühnen Schritt getan zu haben, wenn man sich frei gemacht vom Glauben an die erbliche Monarchie und auf die demokratische Republik schwor. In wirklichkeit aber ist der Staat nichts als eine Maschine zur Unterdrückung einer Klasse durch eine andre, und zwar in der demokratischen Republik nicht minder als in der Monarchie; und im besten Fall ein Ubel, das dem im Kampf um die Klassenherrschaft siegreichen Proletariat vererbt wird, und dessen schlimmste Seiten es, ebensowenig wie die Kommune, umhin können wird, sofort möglichst zu beschneiden, bis ein in neuen, freien Gesellschaftszustanden herangewachsenes Geschlecht im Stande sein wird, den ganzen Staatsplunder von sich abzutun» (13). «Der deutsche Philister ist neuerdings wieder in heilsamen Schrecken geraten bei dem Wort: Diktatur des Proletariats. Nun gut, ihr Herren, wollt ihr wissen, wie diese Diktatur aussieht? Seht euch die Pariser Kommune an. Das war die Diktatur des Proletariats» (S. 14). ((Конец предисловия. Дата: 20-летняя годовщина Парижской Коммуны, 18. III. 1891.))

245

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

награжденных доходными местечками чиновников. Люди воображают, что делают необыкновенно смелый шаг вперед, если они отделяются от веры в наследственную монархию и становятся сторонниками демократической республики. В действительности же государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии. И в лучшем случае государство есть зло, которое по наследству передается пролетариату, одержавшему победу в борьбе за классовое господство; победивший пролетариат, так же, как и Коммуна, вынужден будет немедленно отсечь худшие стороны этого зла, до тех пор пока поколение, выросшее в новых, свободных общественных условиях, окажется в состоянии выкинуть вон весь этот хлам государственности» (13) *.

«В последнее время немецкий 192 филистер опять начинает испытывать спасительный страх при словах: диктатура пролетариата. Хотите ли знать, милостивые государи, как эта диктатура выглядит? Посмотрите на Парижскую Коммуну. Это была диктатура пролетариата» (с. 14). ((Конец предисловия. Дата: 20-летняя годовщина Парижской Коммуны, 18. III. 1891.193))

NB долой всю «государственную ветошь» (хлам) (дрянь)

* См. настоящий том, стр. 79–80. Ред.

246

В. И. ЛЕНИН

NB:

«весь этот хлам государственности выкинуть вон»

«национальная война» = «правительственное мошенничество»

Нельзя не признать, что Энгельс и здесь и в письме 18/28. III. 1875 гораздо популярнее, чем Маркс, излагает важнейшие мысли о диктатуре пролетариата и о форме (или вернее: о необходимости новой формы) той государственной власти, которую завоеует пролетариат. Для того, чтобы завоевать и удержать государственную власть, пролетариат должен не старую, готовую государственную машину взять в руки, перенести из старых рук в новые, а разбить старую и создать («neue geschichtliche Schöpfung») («новое историческое || творчество» ||: см. здесь стр. 29) новую. «Bürgerkrieg», изд. 3, стр. 67: «Der höchste heroische

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Aufschwung, dessen die alte Gesellschaft noch fähig war, ist der Nationalkrieg, und dieser erweist sich jetzt als reiner Regierungsschwindel, der keinen andern Zweck mehr hat, als den Klassenkampf hinauszuschieben, und der beiseite fliegt, sobald der Klassenkampf im Bürgerkrieg auflodert». буржуазные и пролетарские революции «Der 18. Brumaire», изд. 4, S. 10-11, - буржуазные революции (XVIII века) идут от успеха к успеху, они «kurzlebig» etc.:

247

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Нельзя не признать, что Энгельс и здесь и в письме 18/28. III. 1875 194 гораздо популярнее, чем Маркс, излагает важнейшие мысли о диктатуре пролетариата и о форме (или вернее: о необходимости новой 1 формы) той государственной власти, которую завоевует пролетариат. Для того, чтобы завоевать и удержать государственную власть, пролетариат должен не старую, готовую государственную машину взять в руки, перенести из старых рук в новые, а разбить старую и создать («neue geschichtliche Schopfung») («новое историческое || творчество» ||: см. здесь стр. 29) новую. «Гражданская война», изд. 3, стр. 67:

«Высший героический подъем, на который еще способно было старое общество, есть национальная война, и она оказывается теперь чистейшим мошенничеством правительства; единственной целью этого мошенничества оказывается - отодвинуть на более позднее время классовую борьбу, и когда классовая борьба вспыхивает пламенем гражданской войны, 195 мошенничество разлетается в прах»

«18 брюмера», изд. 4, с. 10- 11, - буржуазные революции (XVIII века) идут от успеха к успеху, они «быстротечны» и т. д.; NB: «весь этот хлам государственности выкинуть вон» » национальная война» = «правительственное мошенничество» буржуазные и пролетарские революции

* См. настоящий том, стр. 219. Ред.

248

В. И. ЛЕНИН

«пролетарские революции, революции XIX века, постоянно критикуют сами себя, «verhohnen grausam grundlich die halbheiten etc. ihrer ersten Versuche ... schrecken vor der unbestimmten Ungeheuerlichkeit ihrer eignen zwecke...»» (11).

FR. ENGELS. «DER URSPRUNG DER FAMILIE, DES PRIVATEIGENTUMS UND DES STAATS»

6. AUFLAGE, STUTTGART, 1894. (ПРЕДИСЛОВИЕ К 4 ИЗДАНИЮ 16. VI. 1891)

«... Der Staat ist also keineswegs eine der Gesellschaft von au?en aufgezwungene Macht; ebensowenig ist er «die wirklichkeit der sittlichen Idee», «das Bild und die wirklichkeit der Vernunft», wie Hegel behauptet. Er ist vielmehr ein Produkt der Gesellschaft auf bestimmter Entwicklungsstufe; er ist das Eingeständnis, da? diese Gesellschaft sich in einen unlosbaren widerspruch (S. 177-178) mit sich selbst verwickelt, sich in unversöhnliche Gegensätze gespalten hat, die zu bannen sie ohnmächtig ist. Damit aber diese Gegensätze, Klassen mit widerstreitenden ökonomischen Interessen, nicht sich und die Gesellschaft in fruchtlosem Kampfe verzehren, ist eine scheinbar über der Gesellschaft stehende Macht nötig geworden, die den konflikt dampfen, innerhalb der schranken der «Ordnung» halten soll; und diese, aus per Gesellschaft hervorgegangne, aber sich über sie stellende, sich ihr mehr und mehr entfremdende Macht ist der Staat» (178). «Gegenüber der alten Gentilorganisation kennzeichnet sich der Staat erstens durch die Einteilung der Staatsangehörigen nach dem Gebiet...» (нам это деление кажется

249

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

«пролетарские революции, революции XIX века, постоянно критикуют сами себя, «с беспощадной основательностью высмеивают половинчатость и т. д. своих первых попыток... отступают перед неопределенной громадностью своих собственных целей...»» (11) 196.

ФР. ЭНГЕЛЬС. «ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВА 197

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
6 ИЗДАНИЕ, ШТУТГАРТ, 1894. (ПРЕДИСЛОВИЕ К 4 ИЗДАНИЮ 16. VI. 1891 198)

«... Итак, государство никоим образом не представляет из себя силы, извне навязанной обществу. Государство не есть также «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума», как утверждает Гегель. Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие (с. 177-178) с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общества в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка»; и эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство» (178)*.

«По сравнению со старой гентильной (родовой или клановой) организацией государство отличается, во-первых, разделением подданных государства по территориальным делениям...» (нам это деление кажется

* См. настоящий том, стр. 6-7. Ред.

250

В. И. ЛЕНИН

«естественным», но оно стоило долгой борьбы со старой организацией по коленам, Geschlechtern...)

NB:

вооруженное население «самодействующая вооруженная организация» «вооруженные люди + тюрьмы + принудительные учреждения»

NB:

«конкуренция завоеваний» в современной Европе «Das zweite ist die Einrichtung einer öffentlichen Gewalt общественная власть welche nicht mehr unmittelbar zusammenfällt mit der sich selbst als bewaffnete Macht organisierenden Bevölkerung. Diese besondere, öffentliche Gewalt ist nötig, weil eine selbsttätige bewaffnete Organisation der Bevölkerung unmöglich geworden seit der Spaltung in Klassen (178)... Diese (179) öffentliche Gewalt existiert in jedem Staat; sie besteht nicht bloß aus bewaffneten Menschen, sondern auch aus sachlichen Anhangeln, Gefangnissen und Zwangsanstalten aller Art, von denen die Gentilverfassung nicht wußte... Иногда эта публичная власть слаба (в Северной Америке кое-где)... Sie verstärkt sich aber in dem Maße, wie die Klassegegensätze innerhalb des Staats sich verschärfen und wie die einander begrenzenden Staaten größer und volkreicher werden - man sehe nur unser heutiges Europa an, wo Klassenkampf und Eroberungskonkurrenz die öffentliche Macht auf eine Höhe emporgeschraubt haben, auf der sie die ganze Gesellschaft und selbst den Staat zu verschlingen droht» (179).

251

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

«естественным», но оно стоило долгой борьбы со старой организацией по коленам, родам...) «Вторая отличительная черта - учреждение общественной власти которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим самое себя, как вооруженная сила. Эта особая общественная власть необходима потому, что самодействующая вооруженная организация населения сделалась невозможной со времени раскола общества на классы (178)... Эта (179) общественная власть существует в каждом государстве; она состоит не только из вооруженных людей, но и из вещественных придатков, тюрем и принудительных учреждений всякого рода, которые были неизвестны родовому (клановому) устройству общества... Иногда эта публичная власть слаба (в Северной Америке кое-где)... Она усиливается по мере того, как обостряются классовые противоречия внутри государства, и по мере того, как соприкасающиеся между собой государства становятся больше и населеннее. Взгляните хотя бы на теперешнюю Европу, в которой классовая борьба и конкуренция завоеваний взвинтили общественную власть до такой высоты, что она грозит поглотить все общество и даже государство» (179) 199. NB: вооруженное население «самодействующая вооруженная организация» «вооруженные люди + тюрьмы + принудительные учреждения» NB: «конкуренция завоеваний» в современной Европе

* См. настоящий том, стр. 8-9, 11. Ред.

252

В. И. ЛЕНИН

Чем отличается Eroberungskonkurrenz от империализма? – Во внешней политике аннексий ничем. –Ergo, в 1891 г. Энгельс признавал и Eroberungskonkurrenz и «защиту отечества» в Германии!! («Der Sozialismus in Deutschland» в «Neue Zeit», 1891 – 1892, Jahrgang X, 1). – да, но в 1891 г. война со стороны Германии была бы оборонительной. В этом суть] Eroberungskonkurrenz была всегда, во всех государствах, ибо все государства – органы классового господства. Но не все войны между государствами вызывались Eroberungskonkurrenz!! Это раз. И не все с обеих сторон. Это два . . . Для поддержки публичной власти нужны налоги – и государственные долги...

NB

«... Im Besitz der öffentlichen Gewalt und des Rechts der Steuereintreibung (взыскания) stehn die Beamten nun da als Organe der Gesellschaft über die Gesellschaft. Die freie, willige Achtung, die den Organen der Gentilverfassung gezollt wurde, genügt ihnen nicht, selbst wenn sie sie haben konnten...» (179) особые законы об их Heiligkeit und Unverletzlichkeit,., der lumpigste Polizeidiener имеет больше «авторитета», чем органы клана, но даже глава военной власти и т. п. мог бы позавидовать Gentilvorsteher'u, имеющему «unerzwungne Achtung» общества. «Da der Staat entstanden ist aus dem Bedürfnis, Klassengegensätze im Zaum zu halten; da er aber gleichzeitig mitten im Konflikt dieser Klassen entstanden ist, so ist er in der Regel

* Этот текст написан В. И. Лениным вверху и внизу страницы рукописи. Ред.

253

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Чем отличается конкуренция завоеваний от империализма? – Во внешней политике аннексий ничем. – Следовательно, в 1891 г. Энгельс признавал и конкуренцию завоеваний и «защиту отечества» в Германии!! («Социализм в Германии» в «Neue Zeit», 1891-1892, год издания X, I) 200. – да, но в 1891 г. война со стороны Германии была бы оборонительной. В этом суть. [Конкуренция завоеваний была всегда, во всех государствах, ибо все государства – органы классового господства. Но не все войны между государствами вызывались конкуренцией завоеваний!! Это раз. И не все с обеих сторон. Это два.

... Для поддержки публичной власти нужны налоги – и государственные долги...

NB

«... Обладая общественной властью и правом der Steuereintreibung (взыскания) налогов, чиновники становятся, как органы общества, над обществом. Свободное, добровольное уважение, с которым относились к органам родового (кланового) общества, им уже недостаточно – даже если бы они могли завоевать его...» (179) особые законы об их святости и неприкосновенности,., самый жалкий полицейский служащий имеет больше «авторитета», чем органы клана, но даже глава военной власти и т. п. мог бы позавидовать старшине клана, имеющему «не из-под палки приобретенное уважение» общества.

«Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самых столкновениях этих классов, то оно по общему правилу

254

В. И. ЛЕНИН

Staat der mächtigsten, ökonomisch herrschenden Klasse, die vermittelst seiner auch politisch herrschende Klasse wird und so neue Mittel erwirbt zur Niederhaltung und Ausbeutung der unterdrückten Klasse...» Древнее, феодальное государство .. so... «der moderne Repräsentativstaat Werkzeug der Ausbeutung der Lohnarbeit durch das Kapital. Ausnahmsweise indes kommen Perioden vor, wo die

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
kampfenden Klassen einander so nahe das Gleichgewicht halten, da? die Staatsgewalt als scheinbare Vermittlerin momentan eine gewisse Selbstständigkeit gegenüber beiden erhält...» (180). (Абсолютная монархия XVII и XVIII веков; бонапартизм 1 и 2 империи, Бисмарк.) всеобщее избирательное право = только мерило зрелости

Обычно – ценз. В демократической республике «ubt der Reichtum seine Macht indirekt, aber um so sichrer aus...»: (1) «direkte Beamtenkorruption (Америка); (2) «Allianz zwischen Regierung und Borse» (Франция и Америка).

Всеобщее избирательное право – тоже орудие господства буржуазии. Всеобщее избирательное право = «Gradmesser der Reife der Arbeiterklasse. Mehr kann und wird es (это право) nie sein im heutigen Staat» (182).

«... Der Staat ist also nicht von Ewigkeit her. Es hat Gesellschaften gegeben, die ohne ihn fertig wurden, die von Staat und Staatsgewalt keine Ahnung hatten.

255

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса...» Древнее, феодальное государство... так и... «современное представительное государство есть орудие эксплуатации наемного труда капиталом. В виде исключения встречаются, однако, периоды, когда борющиеся классы достигают такого равновесия сил, что государственная власть на время получает известную самостоятельность по отношению к обоим классам, как кажущаяся посредница между ними...» (180). (Абсолютная монархия XVII и XVIII веков; бонапартизм 1 и 2 империи, Бисмарк.)

Обычно – ценз. В демократической республике «богатство пользуется своей властью косвенно, но зато тем вернее...»: (1) «прямой подкуп чиновников» (Америка); (2) «союз между правительством и биржей» (Франция и Америка) .

Всеобщее избирательное право – тоже орудие господства буржуазии. Всеобщее избирательное право = «показатель зрелости рабочего класса. Дать больше оно (это право) не может и никогда не даст в теперешнем государстве» (182).

«... Итак, государство существует не извечно. Были общества, которые обходились без него, которые понятия не имели о государстве и государственной власти. всеобщее избирательное право = только мерило зрелости

* См. настоящий том, стр. 12–13. Ред.

256

В. И. ЛЕНИН

Auf einer bestimmten Stufe der ökonomischen Entwicklung, die mit Spaltung der Gesellschaft in Klassen notwendig verbunden war, wurde durch diese Spaltung der Staat eine Notwendigkeit. Wir nahern uns jetzt mit raschen Schritten einer Entwicklungsstufe der Produktion, auf der das Dasein dieser Klassen nicht nur aufgehört hat, eine Notwendigkeit zu sein, sondern ein positives Hindernis der Produktion wird. Sie werden fallen, ebenso unvermeidlich, wie sie früher entstanden sind. Mit ihnen fällt unvermeidlich der Staat. Die Gesellschaft, die die Produktion auf Grundlage freier und gleicher Assoziation der Produzenten neu organisiert, versetzt die ganze Staatsmaschine dahin, wohin sie dann gehören wird: ins Museum der Altertümer, neben das Spinnrad und die bronzene Axt» (182).

«ANTI-DUHRING»

«Anti-Duhring», 3 (1894), (Предисловие 23. v. 1894), s. 301–302: «... Das Proletariat ergreift die Staatsgewalt und verwandelt die Produktionsmittel zunächst in Staatseigentum. Aber damit hebt es sich selbst als Proletariat, damit hebt es alle Klassenunterschiede und Klassengegensätze auf, und damit auch den Staat als Staat. Die bisherige, sich in Klassengegensätzen bewegende Gesellschaft hatte den Staat nötig, das heißt eine Organisation der jedesmaligen ausbeutenden Klasse zur Aufrechterhaltung ihrer au?ern

На определенной ступени экономического развития, которая необходимо связана была с расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью. Мы приближаемся теперь быстрыми шагами к такой ступени развития производства, на которой существование этих классов не только перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором»* (182) 201.

«АНТИ-ДЮРИНГ» 202

«Анти-Дюринг», изд. 3 (1894), (Предисловие 23. V. 1894), с. 301-302: «... Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность. Но тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат, тем самым он уничтожает все классовые различия и классовые противоположности, а вместе с тем и государство как государство. Существовавшему и существующему до сих пор обществу, которое движется в классовых противоположностях, было необходимо государство, т. е. организация эксплуататорского класса для поддержания его внешних

* См. настоящий том, стр. 14, 15. Ред.

Produktionsbedingungen, also namentlich zur gewaltsamen Niederhaltung der ausgebeuteten Klasse in den durch die bestehende Produktionsweise gegebenen Bedingungen der Unterdrückung (Sklaverei, Leibeigenschaft oder Horigkeit, Lohnarbeit). Der Staat war der offizielle Repräsentant der ganzen Gesellschaft, ihre Zusammenfassung in einer sichtbaren Körperschaft, aber er war dies nur, insofern er der Staat derjenigen Klasse war, welche selbst für ihre Zeit die ganze Gesellschaft vertrat: im Altertum Staat der sklavenhaltenden Staatsbürger, im Mittelalter des Feudaladels, in unsrer Zeit der Bourgeoisie. Indem er endlich tatsächlich Repräsentant der ganzen Gesellschaft wird, macht er sich selbst überflüssig. Sobald es keine Gesellschaftsklasse mehr in der Unterdrückung zu halten gibt, sobald mit der Klassenherrschaft und dem in der bisherigen Anarchie der Produktion begründeten Kampf ums Einzeldasein auch die daraus entspringenden Kollisionen und Exzesse beseitigt sind, gibt es nichts mehr zu reprimieren, das eine besondere Repressionsgewalt, einen Staat, nötig machte. Der erste Akt, worin der Staat wirklich als Repräsentant der ganzen Gesellschaft auftritt, - die Besitzergreifung der Produktionsmittel im Namen der Gesellschaft - ist zugleich sein letzter selbständiger Akt als Staat. Das Eingreifen einer Staatsgewalt in gesellschaftliche Verhältnisse wird auf einem Gebiete nach dem andern überflüssig und schlaft dann von selbst ein. An die Stelle der Regierung über Personen tritt die Verwaltung von Sachen und die Leitung von Produktionsprozessen. Der Staat wird nicht «abgeschafft», er stirbt ab. Hieran ist die Phrase vom «freien Volksstaat» zu messen, also sowohl nach ihrer zeitweiligen agitatorischen Berechtigung

условий производства, значит, в особенности для насильственного удержания эксплуатируемого класса в определяемых данным способом производства условиях подавления (рабство, крепостничество или феодальная зависимость, наемный труд). Государство было официальным представителем всего общества, его сосредоточением в видимой корпорации, но оно было таковым лишь постольку, поскольку оно было государством того класса, который для своей эпохи один представлял все общество: в древности оно было государством рабовладельцев - граждан государства, в средние века - феодального дворянства, в наше время - буржуазии. Когда государство наконец-то становится действительно представителем всего общества, тогда оно само себя делает излишним. С того времени, как не будет ни одного общественного класса, который надо бы было держать в подавлении, с того времени,

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
когда исчезнут вместе с классовым господством, вместе с борьбой за отдельное существование, порождаемой теперешней анархией в производстве, те столкновения и эксцессы (крайности), которые проистекают из этой борьбы, - с этого времени нечего будет подавлять, не будет и надобности в особой силе для подавления, в государстве. Первый акт, в котором государство выступает действительно как представитель всего общества - взятие во владение средств производства от имени общества, - является в то же время последним самостоятельным актом его как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится тогда в одной области за другою излишним и само собою засыпает. Место правительства над лицами заступает распоряжение вещами и руководство процессами производства. Государство не «отменяется», оно отмирает. На основании этого следует оценивать фразу про «свободное народное государство», фразу, имевшую на время агитаторское право на существование,

260

В. И. ЛЕНИН

wie nach ihrer endgultigen wissenschaftlichen Unzulänglichkei; hieran ebenfalls (S. 302) die Forderung der sogenannten Anarchisten, der Staat solle von heute auf morgen abgeschafft werden» (S. 303, «Anti-Duhring», 3).

NB

В предисловии к «Internationales aus dem «Volksstaat»» (3. 1. 189 4) Энгельс пишет, что слово «социал-демократ» «heute mag passieren» (S. 6), «so unpassend es (das wort «Sozialdemokrat») bleibt fur eine Partei, deren okonomisches Programm nicht blo? allgemein sozialistisch, sondern direkt kommunistisch, und deren politisches letztes Endziel die Uberwindung des ganzen Staates, also auch der Demokratie ist» (7).

FR. ENGELS. «DELL'AUTORITA»

Friedrich Engels: «Neue Zeit», XXXII, 1 (1913-1914), s. 10, 37. (Напечатано в 1873 г.) Friedrich Engels. «Dell'Autorita», «Uber das Autoritatsprinzip» (37-39). Autoritat предполагает «Subordination». Мелкое производство вытесняется крупным. «Ist es nun moglich, eine Organisation ohne Autoritat zu haben?» (37). «Nehmen wir an, da? eine soziale Revolution die Kapitalisten entthront habe... Wird in diesem Falle die Autoritat verschwinden, oder wird sie nur ihre Form andern?» (38).

Возьмем пример: бумагопрядильни, - железные дороги, - Schiff auf hoher See... Без авторитета немислимо.

261

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

но в конечном счете научно несостоятельную. На основании этого следует оценивать также (с. 302) требование так называемых анархистов, чтобы государство было отменено с сегодня на завтра» (с. 303, «Анти-Дюринг», 3 изд.) 203.

В предисловии к «На международные темы из «Народного Государства»» (3 . 1. 189 4) Энгельс пишет, что слово «социал-демократ» «в настоящее время может, пожалуй, сойти (mag passieren)» (с. 6), «хотя оно (слово «социал-демократ») и остается неточным (unpassend, неподходящим) для такой партии, экономическая программа которой не является просто социалистической вообще, а прямо коммунистической, - для партии, политическая конечная цель которой есть преодоление всего государства, а, сле-

** \ 204

довательно, также и демократии» (7) .

NB

ФР. ЭНГЕЛЬС. «ОБ АВТОРИТЕТЕ»

Фридрих Энгельс: «Neue Zeit», XXXII, 1 (1913-1914), с. 10, 37. (Напечатано в 1873 г.)

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Фридрих Энгельс. «Об авторитете», «Об авторитарном принципе» (37-39) 205.

«Предположим, что социальная революция свергла капиталистов... Исчезнет ли в этом случае авторитет или он только изменит свою форму?» (38).

Авторитет предполагает «подчинение». Мелкое производство вытесняется крупным. «Возможна ли организация без авторитета?» (37).

Возьмем пример: бумагопрядильни, - железные дороги, - судно в открытом море... Без авторитета немислимо.

* См. настоящий том, стр. 16-17. Ред.

** Там же, стр. 81. Ред.

262

В. И. ЛЕНИН

«Wenn (S. 39) ich diese Argumente den rabiatesten Antiautoritären entgegenstelle, können sie mir nur die folgende Antwort geben: Ah! Das ist wahr, es handelt sich aber hier nicht um die Autorität, die wir den Delegierten verleihen, sondern um einen Auftrag. Diese Leute glauben, daß sie eine Sache ändern können, wenn sie ihren Namen ändern. So machen sich diese tiefen Denker über die ganze Welt lustig.

Wir haben also gesehen, daß einesteils eine gewisse Autorität, von wem immer sie delegiert wird, und andererseits eine gewisse Subordination Dinge sind, die sich uns unabhängig von der sozialen Organisation aufdrängen zugleich mit den materiellen Bedingungen, unter denen wir die Güter produzieren und zirkulieren lassen.

Wir haben außerdem gesehen, daß die materiellen Bedingungen der Produktion und der Zirkulation unvermeidlich immer mehr dem Einfluß der Großindustrie und der Großagrikultur unterliegen, daß sich somit mehr und mehr auch das Gebiet dieser Autorität erweitert. Es ist daher ein Widersinn, das Prinzip der Autorität als absolut schlecht und das Prinzip der Autonomie als absolut gut hinzustellen. Autorität und Autonomie sind relative Begriffe, und ihr Geltungsbereich ändert sich mit den verschiedenen Phasen der gesellschaftlichen Entwicklung.

Hätten sich die Autonomisten begnügt, zu sagen, daß die soziale Organisation der Zukunft die Autorität nur in den Grenzen zulassen wird, die durch die Produktionsverhältnisse unvermeidlich gezogen werden, dann hätte man sich mit ihnen verständigen können; sie sind aber blind für alle Tatsachen, welche die Autorität notwendig machen, und kämpfen leidenschaftlich gegen das Wort.

Warum beschränken sich die Anti autoritären nicht darauf, gegen die politische Autorität, gegen den Staat zu schreien? [j~Alle Sozialisten sind darin einverstanden, daß der Staat und

263

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

«Если (с. 39) я выдвигаю эти аргументы против самых отчаянных антиавторитаристов, то они могут дать мне лишь следующий ответ: «Да! это правда, но дело идет здесь не об авторитете, которым мы наделяем наших делегатов, а об известном поручении». Эти люди думают, что мы можем изменить известную вещь, если мы изменим ее имя. Эти глубокие мыслители просто-напросто смеются над нами.

Итак, мы видели, что, с одной стороны, известный авторитет, каким бы образом он ни был создан, а с другой стороны, известное подчинение, независимо от какой бы то ни было общественной организации, обязательны для нас при тех материальных условиях, в которых происходит производство и обращение продуктов.

С другой стороны, мы видели, что с развитием крупной промышленности и крупного земледелия материальные условия производства и обращения неизбежно усложняются и стремятся ко все большему расширению сферы этого авторитета. Нелепо поэтому изображать принцип авторитета абсолютно плохим, а принцип автономии - абсолютно хорошим. Авторитет и автономия вещи относительные, и область их применения

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
меняется вместе с различными фазами общественного развития.

Если бы автономисты хотели сказать только, что социальная организация будущего будет допускать авторитет лишь в тех границах, которые с неизбежностью предписываются условиями производства, тогда с ними можно было бы столкнуться. Но они слепы по отношению ко всем фактам, которые делают необходимым авторитет, и они борются страстно против слова.

Почему антиавторитаристы не ограничиваются тем, чтобы кричать против политического авторитета, против государства? || Все социалисты согласны в том, что государство, а

* См. настоящий том, стр. 61. Ред.

264

В. И. ЛЕНИН

государство исчезнет неясно!! «политическое государство» (Ю bien dit!

NB:

Парижская

Коммуна ее опыт

NB:

mit ihm die politische Autorität infolge der künftigen sozialen Revolution verschwinden werden; das heißt, daß die öffentlichen Funktionen ihren politischen Charakter verlieren und sich, in einfache administrative Funktionen verwandeln werden, die die sozialen Interessen überwachen! * Die Anti autoritären aber fordern, daß der politische Staat (NB: термин!!) mit einem Schlage abgeschafft werde, noch früher, als die sozialen Verhältnisse abgeschafft sind, die ihn erzeugt haben. Sie fordern, daß der erste Akt der sozialen Revolution die Abschaffung der Autorität sein soll. Haben sie einmal eine Revolution gesehen, diese Herren? Eine Revolution ist gewiß die autoritärste Sache, die es gibt, ein Akt, durch den ein Teil der Bevölkerung seinen Willen dem anderen Teil durch Flinten, Bajonette und Kanonen, alles das sehr autoritäre Mittel, aufzwingt; und die Partei, die gesiegt hat, muß ihre Herrschaft durch den Schrecken, den ihre Waffen den Reaktionen einflößen, behaupten. Und hatte sich die Pariser Kommune nicht der Autorität eines bewaffneten Volkes gegen die Bourgeoisie bedient, hatte sie sich länger als einen Tag behauptet? Können wir sie nicht umgekehrt

* [|__Бухарин цитует только : [j_ _|опустив дальнейшее!! j

265

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

вместе с ним и политический авторитет исчезнут вследствие будущей социальной революции, то есть что общественные функции потеряют свой политический характер и превратятся в простые административные функции, наблюдающие за социальными интересами. | Но антиавторитаристы требуют, чтобы политическое государство (NB: термин!!) было отменено одним ударом, еще раньше, чем будут отменены те социальные отношения, которые породили его. Они требуют, чтобы первым актом социальной революции была отмена авторитета.

Видали ли они когда-нибудь революцию, эти господа? Революция есть, несомненно, самая авторитарная вещь, какая только возможна. Революция есть акт, в котором часть населения навязывает свою волю другой части посредством ружей, штыков, пушек, т. е. средств чрезвычайно авторитарных. И победившая партия по необходимости бывает вынуждена удерживать свое господство ? о с р е д с т в о м т о г о страха, который внушает реакционерам ее оружие. Если бы Парижская Коммуна не опиралась на авторитет вооруженного народа против буржуазии, то разве бы она продержалась дольше одного дня? Не вправе ли мы, наоборот ? о т , государство исчезнет неясно!! «политическое государство» (Ю хорошо сказано!

NB:

Парижская

Коммуна ее опыт NB:

* [[Бухарин цитует только : Д_ _|опустив дальнейшее!! 206

266

В. И. ЛЕНИН

за что порицать

Парижскую

коммуны? tadeln, da? sie sich zu wenig dieser Autoritat bedient habe? Also: entweder - oder. Entweder die Antiautoritaren wissen selbst nicht, was sie sagen, und in diesem Falle schaffen sie nur Konfusion, oder sie wissen es, und in diesem Falle verraten sie die Sache des Proletariats. In beiden Fallen dienen sie nur der Reaktion» (39).

Конец статьи Энгельса.

К. МАРКС О ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНДИФФЕРЕНТИЗМЕ

Статья Маркса в том же итальянском сборнике 1874 г. (написана в 1873 г.) озаглавлена: «L 'indifferenza in materia politico,".

Маркс начинает с высмеивания прудонистов - рабочие-де не должны вести политической борьбы, ибо это значит признавать государство! не должны вести стачек! не должны «добиваться уступок»! не должны добиваться сокращения рабочего дня и фабричных законов! Это значило бы «заключать компромисс»! ! и т. д. очень хорошо! «Wenn der politische Kampf der Arbeiterklasse revolutionare Form annimmt, wenn die Arbeiter an Stelle der Diktatur der Bourgeoisie ihre revolutionare Diktatur setzen, dann begehen sie das schreckliche Verbrechen der Prinzipienbeleidigung, denn um ihre klaglichen profanen Tagesbedurfnisse zu befriedigen, um den Widerstand der Bourgeoisie zu brechen, geben sie dem Staat eine revolutionare und

267

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

порицать Коммуны за то, что она слишком мало пользовалась этим авторитетом? И так: или - или. Или антиавторитаристы не знают сами, что они говорят, и в этом случае они сеют лишь путаницу. Или они это знают, и в этом случае они изменяют делу пролетариата. В обоих случаях они служат только реакции» (39) . за что порицать

Парижскую

коммуны?

Конец статьи Энгельса.

К. МАРКС О ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНДИФФЕРЕНТИЗМЕ

Статья Маркса в том же итальянском сборнике 1874 г. (написана в 1873 г.) озаглавлена: «Политический индифферентизм» 207.

Маркс начинает с высмеивания прудонистов - рабочие-де не должны вести политической борьбы, ибо это значит признавать государство! не должны вести стачек! не должны «добиваться уступок»! не должны добиваться сокращения рабочего дня и фабричных законов! Это значило бы «заклучать компромисс»! ! и т. д. очень хорошо!

«Если политическая борьба рабочего класса принимает революционные формы, если рабочие на место диктатуры буржуазии ставят свою революционную диктатуру, то они совершают ужасное преступление оскорбления принципов, ибо для удовлетворения своих жалких, грубых потребностей дня, для того, чтобы сломать сопротивление

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
буржуазии, рабочие придают государству революционную и

* См. настоящий том, стр. 61–62. Ред.

268

В. И. ЛЕНИН

vorubergehende Form, statt die waffen niederzulegen und den Staat abzuschaffen . Die Arbeiter dürfen keine Gewerkschaften bilden, denn es hieße die gesellschaftliche Arbeitsteilung, wie sie in der burgerlichen Gesellschaft existiert, verewigen. Ist doch diese Arbeitsteilung, die die Arbeiter trennt, wirklich die Grundlage ihrer Sklaverei...» (40). «Mit einem worte, die Arbeiter sollen die Hande kreuzen und nicht ihre Zeit auf politische und okonomische Bewegungen verschwenden...», ждать «социальной ликвидации», как попы рая, и т. д. «In ihrem alltaglichen Leben müssen die Arbeiter die gehorsamsten Diener des Staates bleiben, in ihrem Innern aber müssen sie auf das energischste gegen seine Existenz protestieren und ihre tiefe theoretische Verachtung für ihn durch Kaufen und Lesen von Broschuren über die Abschaffung des Staates bezeugen; sie müssen sich huten, der kapitalistischen Ordnung einen anderen widerstand entgegenzusetzen als Deklamationen über die Gesellschaft der Zukunft, in der diese verhaßte Ordnung verschwinden wird!

Niemand wird bestreiten, daß, hatten sich die Apostel der politischen Abstinenz so klar ausgesprochen, die Arbeiterklasse sie alsbald zum Teufel geschickt und alles das nur als eine Beleidigung durch einige doktrinare Bourgeois und verkommene Junker aufgefaßt hatte, die so dumm oder so klug seien, ihr jedes reale Kampfmittel zu verweigern, weil man alle diese Kampfmittel in der heutigen Gesellschaft ergreifen muß und weil die fatalen Bedingungen dieses Kampfes das Unglück haben, sich nicht den idealistischen Phantasien anzupassen, die unsere Doktoren der Sozialwissenschaft unter den Namen Freiheit, Autonomie, Anarchie als Gottinnen erklärt haben» (41).

* Насмешка над прудонистами и бакунистами.

269

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

преходящую форму вместо того, чтобы сложить оружие и отменить государство . Рабочие не должны создавать профессиональных союзов, ибо таким путем они увековечиваю! общественное разделение труда, как оно существует в буржуазном обществе, а ведь именно это разделение труда разъединяет рабочих ? является подлинной основой их рабства...» (40). «Одним словом, рабочие должны скрестить руки на груди и не тратить своего времени на участие в политическом и экономическом движении...», ждать «социальной ликвидации», как попы рая, и т. д.

«В повседневной практической жизни рабочие должны быть покорнейшими слугами государства, но в сердце своем они должны энергично протестовать против его существования и доказывать свое глубокое теоретическое презрение к нему посредством покупки и чтения литературных трактатов об уничтожении государства; капиталистическому строю они не должны оказывать иного сопротивления, кроме декламаций о будущем обществе, в котором этот ненавистный строй перестанет существовать!

Не подлежит никакому сомнению, что если бы апостолы политического индифферентизма выражались так ясно, то рабочий класс послал бы их ко всем чертям; он воспринял бы это лишь как оскорбление со стороны буржуазных доктринеров и выбитых из колеи дворян, которые настолько глупы или настолько наивны, что запрещают ему использовать всякое реальное средство борьбы, под тем предлогом, что оружие, чтобы сражаться, приходится брать в современном обществе и что неизбежные условия этой борьбы к сожалению не соответствуют идеалистическим фантазиям, которые эти доктора социальных наук обожествили под названием свободы, автономии, анархии» (41) 209.

* Насмешка над прудонистами и бакунистами 208

270

В. И. ЛЕНИН

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosofff.org
(Дальше критика экономических «принципов» Прудона.) ((«diese philanthropischen
Sektierer» – ibidem.))

Другой класс должен подняться к управлению. В этом суть.

Пета демократия!!

Особенно глубоко замечание Маркса в «Гражданской войне», что Парижская Коммуна не была парламентским учреждением [стр. 28 здесь, siehe ah~3], «а работающим, законодательным и исполнительным».

Пролетариату нужна – и быть формой, а также орудием социалистической революции способна – не теперешняя, не буржуазная демократия, а, иная, пролетарская. В чем отличие? Экономически в том, что буржуазная есть фальшивая вывеска и т. д. «Примитивная» демократия на иной, высшей, базе

Политически в том, что (1) пролетарская демократия полна, всеобща, неограниченна (количество переходит в качество: демократия полнейшая не то качественно, что демократия не полная); (2) не парламентское учреждение, а «работающая»: в каком смысле «работающая»? (а) в экономическом: работники ее члены; (?) в политическом: не «говорильня», а дело, не разъединение, а соединение. (3) Соединение законодательных и исполнительных функций = переход к уничтожению государства в том смысле, что не особый орган, не особые органы будут ведать дела государства, а все его члены.

271

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

(Дальше критика экономических «принципов» Прудона.) ((«эти филантропические сектанты» – там же.))

Другой класс должен подняться к управлению. В этом суть.

Не да ? демократия!! 28 здесь, см. п. стр. , «а рабо-

Особенно глубоко замечание Маркса в «Гражданской войне», что Парижская Коммуна не была парламентским учреждением тающим, законодательным и исполнительным».

Пролетариату нужна – и быть формой, а также орудием социалистической революции способна – не теперешняя, не буржуазная демократия, а иная, пролетарская. В чем отличие? Экономически в том, что буржуазная есть фальшивая вывеска и т. д. «Примитивная» демократия на иной, высшей, базе

Политически в том, что (1) пролетарская демократия полна, всеобща, неограниченна (количество переходит в качество: демократия полнейшая не то качественно, что демократия не полная); (2) не парламентское учреждение, а «работающая»: в каком смысле «работающая»? (а) в экономическом: работники ее члены; (?) в политическом: не «говорильня», а дело, не разъединение, а соединение. (3) Соединение законодательных и исполнительных функций = переход к уничтожению государства в том смысле, что не особый орган, не особые органы будут ведать дела государства, а все его члены.

* См. настоящий том, стр. 215. Ред.

272

В. И. ЛЕНИН

Как? Своего рода, нового рода «прямое народное законодательство», которое отвергал Энгельс при капитализме. Необходимо теперь соединение «управления» с физической работой, смены не только фабричной работы, но и смены от фабричной (земледельческой, физической вообще) работы к управлению.

У К. Каутского (стр. 43, здесь, NB) оплошление: ни тени идеи об иной демократии.

КАУТСКИЙ. «СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

I: Социальная реформа и социальная революция

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosofff.org
II: На другой день после социальной революции

NB шаг назад от 1852-1891 к 1847

Первое изд. 1902 г., 2-ое 1907 (1-ое 1/г-годиёу) с предисловием о русской революции. И тем не менее автор все время говорит вообще о «государстве» (с. 158 и др. русск. пер., II, § 8), о «завоевании политической власти» пролетариатом (о «пролетарской революции», о «пролетарском режиме...»), не говоря о задаче «разбить бюрократически-военную машину», об «уничтожении государства», даже ни слова о борьбе с «суеверной верой в государство»...

Каутский говорит о «борьбе за обладание государственной властью» (с. 32 русск. пер., I, § 4) (Um den Besitz dieser politischen Macht, 1 изд., S. 20), «стремлении завоевать государственную машину» (с. 34 ibidem!!) (Bestreben die Staatsmaschinerie zu erobern, 1. Auflage, S. 21).

273

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Как? Своего рода, нового рода «прямое народное законодательство», которое отвергал Энгельс при капитализме 210. Необходимо теперь соединение «управления» с физической работой, смены не только фабричной работы, но и смены от фабричной (земледельческой, физической вообще) работы к управлению.

У К. Каутского (стр. 43, здесь, NB) оплошление: ни тени идеи об иной демократии.

КАУТСКИЙ. «СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

Первое изд. 1902 г., 2-ое 1907 (1-ое v2-roflHe) с предисловием о рус с с кой революции. И тем не менее автор все время говорит вообще о «государстве» (с. 158 и др. русск. пер., II, § 8), о «завоевании политической власти» пролетариатом (о «пролетарской революции», о «пролетарском режиме...»), не говоря о задаче «разбить бюрократически-военную машину», об «уничтожении государства», даже ни слова о борьбе с «суеверной верой в государство» ...

Каутский говорит о «борьбе за обладание государственной властью» (с. 32 русск. пер., I, § 4) (Um den Besitz dieser (politischen) Macht, 1 изд., с 20), «стремлении завоевать государственную машину» (с. 34 там же!!) (Bestreben die Staatsmaschinerie zu erobern, 1 изд., с 21).

I: Социальная реформа и социальная революция

II: На другой день после социальной революции шаг назад

NB от 1852-1891 к 1847

* См. настоящий том, стр. 273-279. Ред.

** Там же, стр. 107. Ред.

274

В. И. ЛЕНИН

?, § 2: «Экспроприация экспроприаторов» - везде речь о государстве просто! !

«Парламентаризм нуждается в революции, чтобы снова стать жизнеспособным» (? неточно) (с. 72,1, § 6). «Демократия необходима как средство подготовить пролетариат к социальной революции, но она не в состоянии предотвратить социальной революции» (с. 74 ibidem). ** 15 § 7: «формы и оружие социальной революции» («Formen und waffen der sozialen Revolution»): в начале упоминается о «Machtmittel des modernen Gro?staates: seine Bureaukratie und Armees» («орудия силы современного крупного государства») (немецкое 1. Auflage, 47; русск. пер., 77) и все же ни слова о разрушении («Zerbrechen») этих Machtmittel!!! («Политическая стачка = может быть, самое революционное оружие пролетариата...» (русск. пер., с. 83; немецкое 1. Auflage, 51) ... «Гражданская война» может быть (русск. пер., 79; немецкое 1. Auflage, 48), но не вооруженные восстания («bewaffnete Insurrektionen»), а чтобы само войско стало «ненадежно» (с. 79), «unzuverlassig» (S. 49).) и только!! слишком мало!

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Во 2-ой брошюре самое ясное (!) место следующее: «Очевидно само собой, что мы не достигнем господства при теперешних порядках. Революция сама предполагает продолжительную и глубоко захватывающую борьбу, которая успеет уже изменить

* Эта фраза написана В. И. Лениным сверху, на свободном месте страницы рукописи. Ред.

= И рядом фразы и фразы: «революционный идеализм» «прежде всего» (русск. пер., 91) (немецкое 1. Auflage, S. 56: «revolutionärer Idealismus» «vor allem»), «die Idee der Revolution» (ibidem). Английские рабочие «не что иное как мелкие буржуа» (с. 91) («kaum noch etwas Anderes als Meine Bourgeois», 1. Auflage, S. 56).

275

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

II, § 2: «Экспроприация экспроприаторов» – везде речь о государстве просто! !

«Парламентаризм нуждается в революции, чтобы снова стать жизнеспособным» (? неточно) (с. 72,1, § 6).

«Демократия необходима как средство подготовить пролетариат к социальной революции, но она не в состоянии предотвратить социальной революции» (с. 74 там же).

I, § 7: «Формы и оружие социальной революции» («Formen und *=* waffen der sozialen Revolution»): в начале упоминается о + «Machtmittel des modernen Gro?staates: seine Bureaukratie und Armee» («орудия силы современного крупного государства: его бюрократии и армии») (немецкое 1 издание, с. 47; русск. пер., с. 77) и все же ни слова о разрушении («Zerbrechen») этих Machtmittel!!! («Политическая стачка = может быть, самое революционное оружие пролетариата...» (русск. пер., с. 83; немецкое 1 издание, с. 51)... «Гражданская война» может быть (русск. пер., с. 79; немецкое 1 издание, с. 48), но не вооруженные восстания («bewaffnete Insurrektionen»), а чтобы само войско стало «ненадежно» (с. 79), «unzuverlassig» (с. 49.) и только! ! слишком мало!

Во 2-ой брошюре самое ясное (!) место следующее: «Очевидно само собой, что мы не достигнем господства при теперешних порядках. Революция сама предполагает продолжительную и глубоко захватывающую борьбу, которая успеет уже изменить

* = * И рядом фразы и фразы: «революционный идеализм» «прежде всего» (русск. пер., 91) (немецкое 1 издание, стр. 56: «revolutionärer Idealismus» «vor allem»), «идея революции» (там же). Английские рабочие «не что иное как мелкие буржуа» (с. 91) («kaum noch etwas Anderes als kleine Bourgeois», 1 издание, стр. 56).

276

В. И. ЛЕНИН

NB

NB

Именно не «welches», не ту демократическую программу... нашу теперешнюю политическую и социальную структуру» (русск. пер., II, § 1, с. 97). («Und doch ist es selbstverständlich (S. 4), daß wir nicht zur Herrschaft kommen unter den heutigen Verhältnissen. Die Revolution selbst setzt lange und tiefgehende Kämpfe voraus, die bereits unsere heutige politische und soziale Struktur verändern werden».) Я-де (Каутский) был в 1890 г. против внесения в программу мер для перехода от капитализма к социализму... (русск. пер., II, § 1, с. 95-96; немецкое 1 издание, S. 3).

«Пролетариат осуществит демократическую программу» (II, § 2, русск. пер., 99-101) и перечень §§ ее! И только!! О своеобразном сочетании демократии с диктатурой пролетариата ни звука!!

В немецком оригинале: «Es (das Proletariat) wird... das demokratische Programm, welches auch die Bourgeoisie einmal vertreten hat, zur Wahrheit machen» (II, § 2, изд. 1, S. 5).

NB к вопросу об империализме I и III

Такие «монополии», как тресты, «и теперь уже очень обширны, в очень значительной степени уже господствуют над всей экономической жизнью и развиваются очень быстро» (II, § 2, русск. пер., 104)*.

А между прочим, у Каутского такие места («Allerhand Revolutionares», «Neue Zeit», 24. п. 1904, XXII,

* Этот абзац написан В. И. Лениным в самом низу страницы рукописи. Ред.

277

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

NB

нашу теперешнюю политическую и социальную структуру» (русск. пер., II, § 1, с. 97) . («Und doch ist es selbstverständlich (с. 4), daß wir nicht zur Herrschaft kommen unter den heutigen Verhältnissen. Die Revolution selbst setzt lange und tiefgehende Kämpfe voraus, die bereits unsere heutige politische und soziale Struktur verändern werden».) Я-де (Каутский) был в 1890 г. против внесения в программу мер для перехода от капитализма к социализму... (русск. пер., II, § 1, с. 95-96; немецкое 1 издание, с. 3).

«Пролетариат осуществит демократическую программу» (II, § 2, русск. пер., 99-101) и перечень §§ ее! и только!! О своеобразном сочетании демократии с диктатурой пролетариата ни звука!!

В немецком оригинале: «Он (пролетариат) осуществит... демократическую программу, которую защищала некогда и буржуазия» (II, § 2, изд. 1, с. 5).

NB

Именно не «которую», не ту демократическую программу...

Такие «монополии», как тресты, «и теперь уже очень обширны, в очень значительной степени уже господствуют над всей экономической жизнью и развиваются очень быстро» (II, § 2, русск. пер., 104).

NB к вопросу об империализме

А между прочим, у Каутского такие места («Революционные перспективы», «Neue Zeit», 24. п. 1904, XXII,

* См. настоящий том, стр. 107-108. Ред.

278

В. И. ЛЕНИН

оппорту нистски против агитации в войске

Благовидно и... .. удобно! 1, S. 686): «Kampf zwischen zwei Fraktionen des Militärs»... «ware doch nur eine besondere Form der allgemeinen Voraussetzung, «daß das Militär unzuverlässig erscheint»... «Haben wir aber Ursache, über diese besondere Form weitere Untersuchungen anzustellen? Das Nachdenken über die Probleme der Zukunft und die Mittel ihrer Lösung ist nur dann von Bedeutung, wenn es imstande ist, Praxis und Theorie der «» Gegenwart zu beeinflussen... Da wir nicht die Absicht haben, Propaganda in der Armee zu treiben und sie zur Insubordination aufzureizen - und heute denkt in der ganzen deutschen Sozialdemokratie niemand daran - bedarf für uns die Frage, welche Formen diese Insubordination annehmen konnte und durfte, keiner Erörterung...».

KAUTSKY. «DER WEG ZUR MACHT»

1 изд.: 1909 г., 2-ое 1910 ((S. S. 112)).

Подзаголовок: «Politische Betrachtungen über das Hineinwachsen in die Revolution». (Предисловие к 2 изд.: 1. VIL 1910.)

Тема брошюры: политическая революция

Предисловие к 1-му изд., 1-ая строка: «Erörterung der Frage ierpolitischen Revolution...» (цит. по 2 изд., S. 5)... «Das Gfanze = Ergänzung... der Broschüre über die soziale Revolution» (S. 6).

279

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

1, с. 686): «Борьба между двумя частями войска»... «была бы только особой формой общей предпосылки, «что войско является ненадежным»... «Но имеем ли мы основание производить дальнейшие расследования об этой особой форме? Размышление о проблемах будущего и средствах их решения имеет значение лишь тогда, когда оно может оказать влияние на практику и теорию настоящего... Так как мы не намерены заниматься пропагандой в армии и вызывать ее на неповиновение – об этом теперь во всей германской социал-демократии никто и не думает, – то вопрос о том, какие формы может и должно принять это неповиновение, не подлежит обсуждению...». оппортунисте ки против агитации в войске

Благовидно и... .. удобно!

КАУТСКИЙ. «ПУТЬ К ВЛАСТИ»

1 изд.: 1909 г., 2-ое 1910 ((112 с.)).

Подзаголовок: «Политические размышления о вращении в революцию». (Предисловие к 2 изд.: 1. VII. 1910.)

Предисловие к 1-му изд., 1-ая строка: «Обсуждение вопроса о политической революции...» (цит. по 2 изд., с. 5)... «В целом – дополнение... к брошюре о социальной революции» (с. 6).

Тема брошюры: политическая революция

280

В. И. ЛЕНИН

NB и только!

Как именно? и только? в чем она состоит, ни слова

Глава I: «Die Eroberung der politischen Macht». 1-ая фраза брошюры... die Sozialdemokratie «eine revolutionäre» (курсив К. Каутского) «Partei ist» (S. 15).

S. 16 (в изложении взглядов Маркса и Энгельса это NB)... *entstehe die Möglichkeit «die Staatsgewalt zu erobern und только! не zerschlagen festzuhalten» «Es stellt sich immer klarer heraus, daß eine Revolution nur noch möglich ist als proletarische (курсив К. Каутского) Revolution» (S. 18)... Невозможно завоевать политическую власть «ohne politische Revolution, ohne Änderung des Wesens der Staatsgewalt» (18-19)... S. 20: «Haben sie (Marx und Engels) doch das Wort von der Diktatur des Proletariats (курсив К. Каутского) geprägt... das Wort von der politischen Alleinherrschaft des Proletariats als der einzigen Form, in der es die politische Macht auszuüben vermöge» (20).*

Во всей главе I (S. 15-21) ни слова ни о «разбитии» военно-бюрократической гоны. сударственной машины, – ни о борьбе с суеверной верой в государство, ни о замене парламентских учреждений и чиновников пролетарскими учреждениями типа Парижской Комму

Глава II о предсказании революции... что в революционной борьбе надо быть готовым к возможности поражений, что мы были бы «изменниками» (S. 26),

* Слово «politische» в рукописи пропущено. Ред.

281

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Глава I: «Завоевание политической власти». 1-ая фраза брошюры...
социал-демократия «партия революционная» (курсив К. Каутского) (с. 15).

С. 16 (в изложении взглядов Маркса и Энгельса это NB)... предоставляется
возможность «завоевать и прочно удержать [только! не разбить] государственную
власть». «Все более становится очевидным, что революция возможна только как
пролетарская (курсив К. Каутского) революция» (с. 18)... Не- возможно завоевать
политическую власть «без политической революции, без изменения существа
государственной власти» (18-19)... с. 20: «Ведь они (Маркс и Энгельс) выковали
понятие диктатуры пролетариата (курсив К. Каутского)... понятие о политическом
единовластии пролетариата, как единственной форме, в которой он может
осуществлять политическую власть» (20).

NB и только!

Как именно? и только? в чем она состоит, ни слова

Во всей главе I (с. 15-21) ни слова ни о «разбитии» военно-бюрократической го-
сударственной машины, - ни о борьбе с суеверной верой в государство, ни о
замене парламентских учреждений и чиновников пролетарскими учреждениями типа Па-
рижской Коммун

Глава II о предсказании революции... что в революционной борьбе надо быть
готовым к возможности поражений, что мы были бы «изменниками» (с. 26),

282

В. И. ЛЕНИН

если бы мы с самого начала были «убеждены в неизбежности поражения...» (sic!)

Каутский в 1909 г.: «мы кажемся умереннее, чем есть»

NB:

sic!!!

Революция в связи с войной может быть вызвана тем, что > слабая сторона ставит
пролетариат у власти (29)... но и иначе: «Die Revolution infolge eines Krieges
kann aber auch aus einer Erhebung der Volksmasse hervorgehen, wenn die Armee
gebrochen und der Leiden des Krieges satt ist...» (29).

И только! В главе II ни слова о революционном использовании всякой революционной
ситуации! Nil! сравнить с Engels в «Anti-Duhring» место о революции и насилии! !

Глава III о «врастании» в «государство будущего»... против «реформистов» (33) и
«ревизионистов» (34) и гл. 4-ая глава 4-ая (о воле: бляга) - nil.

Глава V: «Weder Revolution noch Gesetzlichkeit um jeden Preis?...». Между прочим,
из статьи 1893 против анархистов (и в восстании 1873 в Испании) - и покушения
1878 в Германии, 1884 в Австрии, 1886 в Америке. Опасность-де в том, «die
heutige Situation bringt aber die Gefahr mit sich, da? wir leicht
«gemeinigter"aussehen, alsw/'r

283

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

если бы мы с самого начала были «убеждены в неизбежности поражения...» (так!)

Революция в связи с войной может быть вызвана тем, Каутский в 1909 г.: что >
слабая сторона ставит пролетариат у власти (29)... но и иначе: «Революция, как
следствие войны, может произойти также из восстания народных масс, когда армия
сломлена и устала нести лишения войны...» (29). «мы кажемся

И только! В главе II ни слова о революционном использовании всякой революционной
ситуации! Ничего! сравнить с Энгельсом в «Анти- умереннее, чем

Дюринге», место о революции и насилии! ! 211 есть»

Глава III о «врастании» в «государство будущего»... против «реформистов» (33) и

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosofff.org
«ревиизионистов» (34) и гл. 4-ая глава 4-ая (о воле; бляга) - ничего.

NB:

так! ! ! бой ту опасность, что нас легко принять за более «умеренных», чем мы
есть

Глава V: «Ни революция во что бы то ни стало, ни законность во что бы то ни
стало...». Между прочим, из статьи 1893 против анархистов (и в восстании 1873 в
Испании 212) - и покушения 1878 в Германии 213, 1884 в Австрии 214, 1886 в
Америке 215. Опасность-де в том, «но теперешняя ситуация ведет за со-

* - ложь. Ред.

284

В. И. ЛЕНИН

sind» (59)... если массы потеряют доверие к социал-демократии, как революционной
партии, то они повернут к анархизму (синдикализм во Франции)... (60). «wir
wissen, da? wir die historischen Situationen nicht nach Belieben schaffen
konnen, da? unsere Taktik ihnen angepa?t sein mu?» (60). «... Die Beobachtung
der heutigen Situation fuhr mich zu der Anschauung,.. da? wir alle Ursache
haben, anzunehmen, wir seien jetzt in eine Periode von Kampfen um die
Staatseinrichtungen und die Staatsmacht eingetreten...» (61).

NB

NB

S. 50: Из письма Энгельса к Каутскому (3. I. 1895): «... ware Deutschland ein
romanisches Land, so ware der revolutionare Konflikt unvermeidlich» .

Глава VI: «Das Wachstum der revolutionaren Elemente».

Знает роль бюрократии и армии империализм

Между прочим: «Seine (des herrschenden Regimes) eigenen Werkzeuge, Bureaukratie
und Armee» (63).

К вопросу о пацифизме NB

Глава 7: «Die Milderung der Klassegegensatze» (71-79). S. 76: Imperialismus ...
«die Angliederung eines uberseehischen Reiches an das europaische
Staatsgebiet»... «Der Imperialismus eines Gro?staats hei?t aber
Eroberungspolitik und hei?t Feindschaft gegen die anderen Gro?staaten... Er ist
undurchfuhrbar ohne starke Kriegsrustungen...» Имушие классы, несмотря на
различие между ними, «finden sich alle in der Opferfreudigkeit fur die
kriegerischen Rustungen... Das Proletariat (S. 76) bildet allein (! !NB) die
Opposition dagegen».

* Эта фраза написана В. И. Лениным на свободном месте, в верхнем правом углу той
же страницы рукописи. Ред.

285

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

на деле» (59) ... если массы потеряют доверие к социал-демократии, как
революционной партии, то они повернут к анархизму (синдикализм во Франции)...
(60).

«Мы знаем, что исторические ситуации не могут быть созданы по произволу и что
наша тактика должна быть с ними сообразована» (60).

«... Наблюдение современного положения приводит меня к выводу,.. что мы имеем
все основания полагать, что мы теперь вступили в период борьбы за
государственные учреждения и государственную власть...» (61).

NB

NB

С. 50: Из письма Энгельса к Каутскому (3. I. 1895): «... Революционный конфликт был бы неизбежен, если бы Германия г » 216 была романской страной» .

Глава VI: «Рост революционных элементов».

Знает роль бюрократии и армии империализм

Между прочим: «Свойственные ему (господствующему режиму) орудия, бюрократия и армия» (63).

Глава 7: «Смягчение классовых противоречий» (71-79). С. 76: Империализм ... «присоединение заокеанских империй к территории европейского государства»...

К вопросу о пацифизме

NB

«Но империализм великой державы означает политику завоеваний и враждебные отношения к другим великим державам... Он не осуществим без усиленных вооружений...» Имущие классы, несмотря на различие между ними, «сходятся все в своей готовности приносить жертвы милитаризму... Пролетариат (с. 76) один (! ! NB) образует оппозицию».

* См. настоящий том, стр. 110. Ред.

286

В. И. ЛЕНИН

Глава 8: «Die Verschärfung der Klassengegensätze». Картели, тресты, «künstliche Monopole» (80)... «bedürfnislose ausländische Arbeitskräfte» (81)... Teuerung (83).

К вопросу о пацифизме! «Friedensschwatzereien in Suttnerscher Manier helfen keinen Schritt vorwärts. Das jetzige Wettrennen ist vor allem eine Folge der Kolonialpolitik und des Imperialismus, und es hilft nichts, Friedenspropaganda zu machen, solange man diese Politik mitmacht» (90).

NB «... Kann gerade die Politik des Imperialismus zum Ansatzpunkt werden, von dem aus das herrschende System aus den Angeln gehoben wird» (96).

Глава 9: "i ? neues Zeitalter der Revolutionen» (97-112).

Рост вооружений (97)... обострение «nationalen Gegensätze» (100)... «Schon längst hatte diese Situation zum Kriege geführt als der einzigen (NB) Alternative neben der Revolution... wenn nicht eben diese Alternative der Revolution hinter dem Kriege noch näher stande als hinter dem bewaffneten Frieden...» (100).

NB sic!! «revolutionären Zeitalter 1789-1871" für «Westeuropas»; «Eine ähnliche Zeit... seit 1905... für den Orient» (104). «Der Weltkrieg wird nun in bedrohlichste Nähe gerückt. Die Erfahrung der letzten Jahrzehnte beweist aber, daß der Krieg die Revolution bedeutet» (105). «Es (das Proletariat) kann nicht mehr von einer vorzeitigen Revolution reden... «Diese revolutionäre Periode» (112) (in die «wir eingetreten sind») (112)... «... Die revolutionäre Ara anhebt...» (112)... (конец брошюры.)

287

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Глава 8: «Обострение классовых противоречий».

Картели, тресты, «искусственная монополия» (80)... «иностраные рабочие со слабо развитыми потребностями» (81)... Дороговизна (83).

К вопросу о пацифизме!

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
«Болтовня о мире на манер Зутнер не подвигает ни на шаг по этому пути. Современные вооружения есть прежде всего следствие колониальной политики и империализма; бесполезно вести пропаганду мира, пока эта политика продолжает существовать» (90).

NB

«... Именно политика империализма может стать исходной точкой начала крушения господствующего строя» (96).

Глава 9: «Новая эпоха революций» (97-112).

Рост вооружений (97)... обострение «национальных противоречий» (100)... «Эта ситуация уже давно привела бы к войне, как к единственному (NB) выходу, помимо революции... если бы революция не была еще более неизбежным следствием войны, чем вооруженного мира...» (100).

«революционный период 1789-1871" для «Западной Европы»; «подобный же период... с 1905 г. ... для Востока» (104). «Всемирная война надвигается угрожающе близко. Но опыт последних десятилетий доказал, что война означает революцию» (105). «Он (пролетариат) не может уже больше говорить о преждевременной революции»... «Этот революционный период» (112) (в который «мы вступили») (112)... «Революционная эра начинается...» (112)... (Конец брошюры.)

NB так! !

288

В. И. ЛЕНИН

Именно особенности политической революции пролетариата смазаны

Итог: все время о «революции», особенно о «политической революции» и nil о конкретизации ее у Маркса и Энгельса в 1852, 1871, 1891 гг. Nil о «Zerschlagen», о «паразите-государстве», о замене парламентских учреждений работающими.

Так подготовлял себе Каутский лазеечки. 1910 (2-ая 1/2) он уже повернул (на 1/2): «Ermattungsstrategie»!! «Neue Zeit», XXVIII, 2 (1910, IV-IX) и... докатился до реформизма против Паннекука: «Neue Zeit», XXX, 2 (1912, IV-IX) («Neue Zeit», XXX, 2).

NB

Каутский против Паннекука: Статьи Паннекука озаглавлены: «Massenaktion und Revolution» (NB). Паннекук в первых строках указывает на «Lehren der russischen Revolution» (S. 541)... Империализм: ... вооружения, дороговизна etc. «Die politische Herrschaft, die Eroberung der Staatsgewalt... Ziel jeder revolutionären Klasse... Die Eroberung der politischen Gewalt». NB. «Die Bedingungen und Methoden dieser politischen Revolution gilt es, näher zu betrachten» (542). В чем сила буржуазии? (1) Geistig überlegen... (2) Организация: «Diese Organisation der herrschenden Klassen ist die Staatsgewalt» (курсив Паннекука) (543). «Sie tritt als die Gesamtheit der Beamten auf»... «Sie bildet gleichsam einen riesigen Polypen»... Dann «noch stärkere Machtmittel» (des Staates): «Polizei und Armee»... (курсивы везде Паннекука). № 1-ая цитата - Каутского - (S. 724) -

Das Proletariat muß «die Staatsgewalt... besiegen»... «Der Kampf des Proletariats ist nicht einfach ein Kampf gegen die Bourgeoisie um die Staatsgewalt als Objekt, sondern ein Kampf gegen die Staatsgewalt (544). Das Problem

289

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Итог: все время о «революции», особенно о «политической революции», и ничего о конкретизации ее у Маркса и Энгельса в 1852, 1871, 1891 гг. 217. Ничего о «разбитии», о «паразите-государстве», о замене парламентских учреждений работающими.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Именно особенности политической революции пролетариата смазаны

Так подготовлял себе Каутский лазеечки. 1910 (2-ая 1/2) он уже повернул (на 1/2): «Стратегия, направленная на изнурение противника»!! «Neue Zeit», XXVIII, 2 (1910, IV-IX) и... докатился до реформизма против Паннекука: «Neue Zeit», XXX, 2 (1912, IV-IX) («Neue Zeit», XXX, 2).

Каутский против Паннекука: Статьи Паннекука озаглавлены:

NB «Массовые действия и революция» (NB). Паннекук в первых строках указывает на «Урок русской революции» (с. 541)... Империализм: ... вооружения, дороговизна и т. д. «Политическое господство, завоевание государственной власти... Цель каждого революционного класса... Завоевание политической власти». NB. «Необходимо подробнее рассмотреть условия и методы этой политической революции» (542). В чем сила буржуазии? (1) Умственное превосходство... (2) Организация: «Этой организацией господствующего класса является государственная власть» (курсив Паннекука) (543). «Она выступает, как совокупность чиновников»... «Она является чем-то вроде огромного полипа»... Затем «еще более сильные орудия власти» (государства): «полиция и армия»... (курсивы везде Паннекука).

№

1-ая - цитата - Каут- - ского - (с. 724)
Пролетариат должен... «победить государственную власть»... «Борьба пролетариата есть не просто борьба против буржуазии из-за государственной власти, а борьба против государственной власти (544). Проблема

290

В. И. ЛЕНИН

№2 2-ая цитата Каутского неверно !! сбился на реформизм!! №3

Неверно!! а XII. 1905? № 3. 3-ья цитата у Каутского der sozialen Revolution lautet in kurzer Zusammenfassung: die Macht des Proletariats so hoch steigern, da? sie der Macht des Staates uberlegen ist; und der Inhalt dieser Revolution ist die Vernichtung und Auflosung der Machtmittel des Staates durch die Machtmittel des Proletariats» (544). (За этим идет 1 1/2 страницы тухи о значении знания и организации!! Лошади кушают овес!!) далее об «Illusion der parlamentarischen Eroberung der Herrschaft»... «Nach der formellen Seite hin» состоит завоевание политической власти из 2-х частей: 1) «Gewinnung politischer Rechte fur die Masse...» 2) «Gewinnung der Volksmehrheit fur den Sozialismus» (545)... Пролетариат прибегнет к Massenaktionen от простейшей формы (демонстрации) до «zu der machtigsten (!???) Form des Massenstreiks» (546)... как было в X. 1905 в России (547)... «Der Kampf hort erst auf, wenn als Endresultat die vollige Zerstorung der staatlichen Organisation eingetreten ist. Die Organisation der Mehrheit hat dann ihre Uberlegenheit dadurch erwiesen, da? sie die Organisation der herrschenden Minderheit vernichtet hat» (548).

291

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

№2 социальной революции может быть кратко формулирована так: поднять силу пролетариата на такую высоту, чтобы она превысила силу государства; ? содержание этой революции есть уничтожение орудий силы государства и вытеснение их (буквально: распушение, Auflosung) орудиями силы пролетариата» (544). (За этим идет 1 1/2 страницы тухи о значении знания и организации!! Лошади кушают овес!!) Далее об «иллюзии парламентского завоевания власти»... «С формальной стороны» состоит завоевание политической власти из 2-х частей: 1) «Завоевание политических прав для народных масс»... 2) «Завоевание большинства народа на сторону социализма» (545)... Пролетариат прибегнет к массовым действиям от простейшей формы (демонстрации) до «самой мощной (!???) формы - массовой стачки» (546)... как было в X. 1905 г. в России 218 (547)... «Борьба прекращается лишь тогда, когда, как конечный результат ее, наступает полное разрушение государственной организации. Организация большинства доказывает свое превосходство тем, что уничтожает организацию господствующего меньшинства» (548) . 2-ая цитата Каутского неверно!! сбился на реформизм!! №3

Неверно!! а XII. 1905? 219 №3.3-ья цитата у

Каутского

* См. настоящий том. стр. 112 Ред.

292

В. И. ЛЕНИН

Паннекук против Каутского

Неудачное слово, к которому придрался подлый К. Каутский «... Die Organisation des Proletariats, die wir als sein wichtigstes Machtmittel bezeichnen, ist nicht zu verwechseln mit der Form der heutigen Organisationen und Verbände... Das Wesen dieser Organisation ist etwas Geistiges» (548)... «dieser Geist wird sich neue Formen der Betätigung schaffen» (549) (и несколько строк ниже ссылка на «Sozialistengesetz») (549)... Это все «in revolutionären Zeiten» (549) (NB). «Das Militär?.. Sohne des Volkes (549), ненадежное оружие для буржуазии...» «Am Schlusse des Revolutionsprozesses ist von dieser Macht (materielle Macht der Bourgeoisie und des Staates) nichts mehr übrig...» (550).

Неверно! определение Massenaktionen

Далее рассуждения об «Aktion der Masse». К. Каутский-де [отличает от этого «улицу» (586)]. Но мы-де не это понимали под «Aktion der Masse», а «eine bestimmte neue Form der Betätigung der organisierten ((NB)) Arbeiter» (586) (курсив Паннекука). «Massenaktionen» = «außer parlamentarische politische Betätigung der organisierten (NB) Arbeiterklasse» (ibidem) «meinen wir»

Неверно! этого мало. Что такое революция?

Но-де, «es ist nicht ausgeschlossen, daß auch in Zukunft plötzliche gewaltige Erhebungen der millionenkopfigen unorganisierten Massen gegen eine Regierung losbrechen können» (587).

На с 591 Паннекук поправляется, говоря, что действия организованных «привлекают быстро» «неорганизованных», превращая борьбу в действия «der ganzen proletarischen Klasse». У К. Каутского же выходит только,

293

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

«... Организацию пролетариата, которую мы считаем его важнейшим орудием силы, не следует смешивать с формой нынешних организаций и союзов... Сущность этой организации есть нечто духовное» (548)... «этот дух создаст новые формы деятельности» (549) (и несколько строк ниже ссылка на «закон о социалистах») (549)... Это все «в революционный период» (549) (NB).

Паннекук против Каутского Неудачное слово, к которому придрался подлый К.

Каутский

«Войско?.. Сыны народа (549), ненадежное оружие для буржуазии...» «В конце революционного процесса от этой силы (материальная сила буржуазии и государства) ничего больше не останется...» (550).

Неверно! определение массовых действий «подразумеваем мы»

Неверно! этого мало.

Что такое революция?

Далее рассуждения о «действии массы». К. Каутский-де отличает от этого «улицу» (586). Но мы-де не это понимали под «действием массы», а «определенную новую форму деятельности организованных ((NB)) рабочих» (586) (курсив Паннекука). «Массовые действия» = «внепарламентские политические действия организованного (NB) рабочего класса» (там же)

Но-де, «не исключено, что и в будущем могут разразиться внезапные сильные

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
восстания миллионной неорганизованной массы против правительства» (587).

На с. 591 Паннекук поправляется, говоря, что действия организованных «привлекают быстро» «неорганизованных», превращая борьбу в действия «всего пролетарского класса». У К. Каутского же выходит только,

294

В. И. ЛЕНИН

Vermachtnis, empfahl» (692). очень верно!! верно! это верно!

Каутский отвечает

Паннекуку обход вопроса о нелегальных организациях (жулик)! о «завещании» Энгельса жулик и подлец!! сами подделали Vermachtnis что действия массы «unberechenbar», что значит «es geht alles in der alten Weise in allmählich steigendem Umfang weiter»... «die Theorie des aktionslosen Abwartens» (591)... у нас учение «der revolutionären Aktivität», у К. Каутского «passiver Radikalismus» (592)... на практике «nur allzuoft» «приближающийся к ревизионистской тактике». § 4: «борьба против войны» (609–616). Каутский рисует страх населения перед «нашествием»... Рабочий класс «ми?» выступить и выступит против войны, чтобы помешать ей. К. Каутский «übersieht den Prozeß der Revolution» (616).

К. Каутский в ответе Паннекуку говорит пошлости об «инстинкте массы» (будто в этом дело!) о «вульгарном марксизме», придирается к «духовному» («алхимия»-де у Паннекука) (688). При исключительном законе были-де «тайные» организации (690)... «Aber eine Steigerung und Vervollkommnung der Organisation des Proletariats über das unter freiheitlicheren Zuständen erlangte Maß hinaus hat bisher noch niemand in solchen Zuständen entdeckt» (690).

Ср. Bernstein. «Voraussetzungen». 1899, S. 26: «Testament» политический (и дальше так же жульнически о

Энгельса!!! «Spiritualisierung» (692) der Organisation у Паннекука, что «неясно», «... Die Klugheit, die wir empfehlen, ist jene, die uns Friedrich Engels in seiner letzten Veröffentlichung, seinem politischen

295

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

что действия массы «не поддаются учету», что значит «все идет по-прежнему, постепенно увеличиваясь в объеме»... «теория бездеятельного выжидания» (591)... у нас учение «революционной активности», у К. Каутского «пассивный радикализм» (592)... на практике «только слишком часто» «приближающийся к ревизионистской тактике». §.4: «борьба против войны» (609–616). Каутский рисует страх населения перед «нашествием»... Рабочий класс «должен» выступить и выступит против войны, чтобы помешать ей. К. Каутский «не видит процесса революции» (616).

К. Каутский в ответе Паннекуку говорит пошлости об «инстинкте массы» (будто в этом дело!) о «вульгарном марксизме», придирается к «духовному» («алхимия»-де у Паннекука) (688). При исключительном законе были-де «тайные» организации (690)... «Но никто не открыл еще до сих пор, что рост и усовершенствование организации пролетариата может при подобных условиях превышать ту меру, которая может быть достигнута при условиях более свободных» (690).

«... Мы советуем придерживаться той же мудрости, которую рекомендовал нам Энгельс в своем последнем произве-

Ср. Бернштейн. «Предпосылки». 1899, с. 26: «Завещание» политическое Энгельса!!! (и дальше так же жульнически, об «одухотворении» (692) организации у Паннекука, что «неясно», дении, своем политическом завещании» (692). очень верно!! верно! это верно!

Каутский отвечает

Паннекуку обход вопроса о нелегальных организациях (жулик)! о «завещании»

296

В. И. ЛЕНИН

чего он хочет, что он хочет «veranstalten» die Revolution (697) и т.п.) глава IV, § 1 гвоздь опошления марксизма

Затем § IV: «Die Eroberung der Staatsgewalt», 1. «Die Zerstörung des Staates». Здесь главное. К. Каутский «цитует» № 1, № 2 и № 3 (здесь 45-46) - S. 724 - и «заключает»: «... Bisher bestand der Gegensatz zwischen Sozialdemokraten und Anarchisten darin, daß jene die Staatsgewalt erobern, diese sie zerstören wollten. Pannekoek will beides...». «цитатка» из Маркса!!

Как раз не то цитирует!! «... Was an der so gekennzeichneten Organisation will Pannekoek zerstören? Den Zentralismus?., (цитата ws Маркса: «Enthüllungen über den Kommunistenprozeß zu Köln», S. 81, 1850: «entschiedenste Zentralisation der Gewalt in die Hände der Staatsmacht»)). «Ist Pannekoek derselben Meinung, was will er dann mit der «völligen Zerstörung der staatlichen Organisation» sagen? (724) will (725) er vielleicht die staatlichen Funktionen der Beamten aufheben? Aber wir kommen in Partei und Gewerkschaft nicht ohne Beamte aus, geschweige denn in der Staatsverwaltung. Unser Programm fordert denn auch nicht Abschaffung der staatlichen Beamten, sondern die Erwählung der Behörden durch das Volk... Nicht darum handelt es sich bei unserer jetzigen Erörterung, wie sich der Verwaltungsapparat des «Zukunftsstaates» gestalten wird, sondern darum, ob unser politischer Kampf die Staatsgewalt auflöst, ehe wir sie noch

297

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

глава IV, § 1 гвоздь опошления марксизма чего он хочет, что он хочет «произвести» революцию (697) и т.п.)

Затем § IV: «Завоевание государственной власти», 1. «Разрушение государства». Здесь главное. К. Каутский «ци-тует» № 1, № 2 и № 3 (здесь 45-46) - с. 724 - и «заключает»:

«... До сих пор противоположность между социал-демократами и анархистами состояла в том, что первые хотели завоевать государственную власть, вторые - ее разрушить. Паннекук хочет и того и другого...». «цитатка» из Маркса! !

Как раз не то цитирует!!

«... Что хочет уничтожить Паннекук в этой, охарактеризованной таким образом, организации? Централизм?., (цитата из Маркса: «Разоблачения о кельнском процессе коммунистов», с. 81, 1850: «самая решительная централизация силы в руках государственной власти» 221)). «Если Паннекук того же мнения, то что он тогда хочет сказать своей фразой: «полное разрушение государственной организации»? (724) может быть (725), он хочет уничтожить государственные функции чиновников? Но мы не обходимся без чиновников и в партийной и в профессиональной организации, не говоря уже о государственном управлении. Наша программа требует не уничтожения государственных чиновников, а выбора чиновников народом... Речь идет у нас теперь не о том, какой вид примет аппарат управления в «будущем государстве», а о том, уничтожает ли (буквально: распускает, auflöst) наша политическая борьба государственную власть, прежде чем мы

* См. настоящий том, стр. 289-291. Ред.

** Там же, стр. 112. Ред.

298

В. И. ЛЕНИН

жулик, ибо Паннекук говорит - именно о «революции»! перл реформизма! erobert haben (курсив К. Каутского). welches Ministerium mit seinen Beamten konnte aufgehoben werden?» (Просвещения? Юстиции? финансов? Военное?) «Nein, keines der heutigen Ministerien wird unsern politischen Kampf gegen die Regierungen beseitigt werden... Ich wiederhole es, um Mißverständnissen vorzubeugen: hier ist nicht die Rede von der Gestaltung des Zukunftsstaates durch die siegreiche

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Sozialdemokratie, sondern von der des Gegenwartstaates durch unsere Opposition» (725). «... Seine (des Massenstreiks) Aufgabe kann nicht die sein, die Staatsgewalt zu zerstören (курсив К. Каутского), sondern nur die, eine Regierung zur Nachgiebigkeit in einer bestimmten Frage zu bringen oder eine dem Proletariat feindselige Regierung durch eine ihm entgegenkommende zu ersetzen...» (726).

Гвоздь и итог:

NB здесь уже о революции говорит! ! «... Aber nie und nimmer kann dies» (wenn «das Proletariat» «feindliche Regierung» «matt setzt») «zu einer Zerstörung (курсив К. Каутского) der Staatsgewalt, sondern stets nur zu einer Verschiebung der Machtverhältnisse innerhalb der Staatsgewalt führen...» (727). «... Und das Ziel unseres (732) politischen Kampfes bleibt dabei das gleiche, das es bisher gewesen: Eroberung der Staatsgewalt durch Gewinnung der Mehrheit im Parlament und Erhebung des Parlaments zum Herrn der Regierung.

299

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

ее завоевали (курсив К. Каутского). Какое министерство с его чиновниками могло бы быть уничтожено?» (Просвещения? Юстиции? Финансов? Военное?)

«Нет, ни одно из теперешних министерств не будет устранено нашей политической борьбой против правительства... Я повторяю, чтобы избежать недоразумений: речь идет не о том, какую форму придаст государству будущего победоносная социал-демократия, а о том, как изменяет теперешнее государство наша оппозиция» (725) .

«... Ее (массовой стачки) задача никогда не может состоять в том, чтобы разрушить государственную власть (курсив К. Каутского), а только в том, чтобы привести правительство к уступчивости в каком-либо определенном вопросе или заменить правительство, враждебное пролетариату, правительством, идущим ему навстречу (entgegenkommende)...» (726).

«... Но никогда и ни при каких условиях это» (т. е. «победа» «пролетариата» над «враждебным правительством») «не может вести к разрушению (курсив К. Каутского) государственной власти, а только к известной передвижке (Verschiebung) отношений сил внутри государственной власти...» (727).

«... И целью нашей (732) политической борьбы остается при этом, как и до сих пор: завоевание государственной власти посредством приобретения большинства в парламенте и превра- ** щение парламента в господина над правительством . жулик, ибо Паннекук говорит – именно о «революции»! перл реформизма!

Гвоздь и итог:

NB здесь уже о революции говорит! !

* См. настоящий том, стр. 114. Ред.

** Там же, стр. 117. Ред.

300

В. И. ЛЕНИН

?? = социализм без революции!!

Или революция без разрушения политической власти, «государственной машины» буржуазии!! перл идиотизма! !

Nicht aber Zerstörung der Staatsgewalt. Auf welchem Wege will denn Pannekoek die sozialistische Produktionsweise einführen als mit Hilfe gesetzlicher Maßnahmen über... Verstaatlichung... von Industriezweigen... (etc)? Durch welche Mittel will Pannekoek diese Verhältnisse regeln, wenn nicht durch eine proletarische Staatsgewalt? Und wo soll die herkommen, wenn jegliche Staatsgewalt durch die Aktion der Masse zerstört worden?.. Ich bleibe bei der Auffassung, mit deren Formulierung ich meine Artikelserie über die Aktion der Masse vor einem Jahre schlo?: «... Ausbau der Organisation, Gewinnung aller Machtpositionen, die wir

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
aus eigener Kraft zu erobern und festzuhalten vermogen, Studium von Staat und
Gesellschaft und Aufklarung der Massen: andere Aufgaben können wir uns und
unsere Organisationen auch heute noch nicht bewußt und planmäßig setzen»
(733).

Это – полный крах марксизма!! Все уроки и учение Маркса и Энгельса 1852-1891
забыты и извращены. «Разбить военно-бюрократическую государственную машину», –
учили Маркс и Энгельс. Ни слова об этом. Диктатура пролетариата подменена
мещанской утопией борьбы за реформы. Социализм реформистски осуществляется;
массовая стачка для реформ – к этому все сводится. Ни слова о борьбе против
«суеверной веры в государство», о создании пролетариатом не парламентских, а
«работающих, исполнительных и законодательных» представительных учреждений. И
это в августе 1912 г. – после «Weg zur Macht!» – накануне Базельского манифеста!
! в специальном ответе на

301

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

Но не разрушение государственной власти. Как же иначе Панне-кук может ввести
социалистический способ производства, кроме как при помощи законодательных
мероприятий... огосударствление... отраслей промышленности... (и т. д.)? Какими
же средствами Паннекук может регулировать эти отношения, как не с помощью
пролетарской государственной власти? А откуда же она появится, если всякая
государственная власть будет разрушена действием масс?... Я остаюсь при том же
мнении, которое я сформулировал, заканчивая год назад серию своих статей о
действии масс, следующим образом: «... Построение организации, завоевание всех
позиций власти, которые мы в состоянии завоевать и прочно удержать собственной
силой, изучение государства и общества и просвещение масс: других задач пока мы
еще не можем сознательно и планомерно ставить ни себе ни нашим организациям»
(733).

Общий итог = социализм без революции!! Или революция без разрушения политической
власти, «государственной машины» буржуазии!! перл идиотизма!!

Это – полный крах марксизма!! Все уроки и учение Маркса и Энгельса 1852-1891
забыты и извращены. «Разбить военно-бюрократическую государственную машину», –
учили Маркс и Энгельс. Ни слова об этом. Диктатура пролетариата подменена
мещанской утопией борьбы за реформы. Социализм реформистски осуществляется;
массовая стачка для реформ – к этому все сводится. Ни слова о борьбе против
«суеверной веры в государство», о создании пролетариатом не парламентских, а
«работающих, исполнительных и законодательных» представительных учреждений. И
это в августе 1912 г. – после «Пути к власти!» – накануне Базельского
манифеста!! 222 в специальном ответе на

302

В. И. ЛЕНИН

статью о революции, о «политической революции» !! Нет ни проповеди революции,
ни разработки ее вопросов.

Бернштейн о «Парижской

Коммуне»... (Каутский обошел)

Бернштейн в «Voraussetzungen» обвиняет марксизм в «бланкизме» (глава II, б) и
решительно отвергает «диктатуру пролетариата», в вопросе же о Парижской Коммуне
(цит. у меня выше, с. 31) идиотски смешивает с Прудоном, жульнически обходит
вовсе, абсолютно обходит «разбитие» государственной машины. (Ср. Бернштейн, S.
183 о «диктатуре пролетариата» = «диктатуре клубных ораторов и литераторов», S.
137 о примитивной демократии, без оплачиваемых чиновников etc. и ср. Энгельс о
революции в «Anti-Duhring»! !

Вот до чего опошили марксизм!! развитию тред-юнионов, ха-ха! ! ее упадке в
«свободном»

webb!!)

Каутский в своей книге против Бернштейна тоже обошел вопрос, заявив: «Die

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Entscheidung uber das Problem der proletarischen Diktatur können wir wohl ganz ruhig der Zukunft überlassen» (S. 172). Перл! Ха-ха-ха!! «Ganz ruhig!!» С гг.-де юнкерами, Рокфеллерами и т. п. вряд ли сладишь без диктатуры, но «schworen», что классовое господство пролетариата примет «формы классовой диктатуры», я не хочу. Но демократия не уничтожит необходимости в классовом господстве пролетариата (S. 172). ???: Я-де за диктатуру пролетариата, но не хочу настаивать на ней и разбирать ее. Ни за, ни против! ! ! !

S. 180: мы-де не знаем ни когда, ни как получит пролетариат полити-

303

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

статью о революции, о «политической революции» ! ! Нет ни проповеди революции, ни разработки ее вопросов.

Бернштейн в «Предпосылках» обвиняет марксизм в «бланкизме» (глава II, б) и решительно отвергает «диктатуру пролетариата», в вопросе же о Парижской Коммуне (цит. у меня выше, с. 31) идиотски смешивает с Прудоном, жульнически обходит вовсе, абсолютно обходит «разбитие» государственной машины. (Ср. Бернштейн, с. 183 о «диктатуре пролетариата» = «диктатуре клубных ораторов и литераторов», с. 137 о примитивной демократии, без оплачиваемых чиновников и т. д. и ее упадке в «свободном» |ха-хатТ| развитии тред-юнионов, Вебб!!)

Каутский в своей книге против Бернштейна тоже обошел вопрос, заявив: «Решение вопроса о проблеме пролетарской диктатуры мы вполне спокойно можем предоставить будущему» (с. 172) . Перл! Ха-ха-ха!! «Вполне спокойно!!» С гг.-де юнкерами, Рокфеллерами и т. п. вряд ли сладишь без диктатуры, но «поклониться», что классовое господство пролетариата примет «формы классовой диктатуры», я не хочу. Но демократия не уничтожит необходимости в классовом господстве пролетариата (с. 172).

Общий итог: Я-де за диктатуру пролетариата, но не хочу настаивать на ней и разбирать ее. Ни за, ни против! ! ! !

S. 180: мы-де не знаем ни когда, ни как получит пролетариат полити-

Бернштейн о «Парижской Коммуне»... (Каутский обошел) ср. Энгельс о революции в «Анти-Дюринге»!! 223

Вот до чего опошили марксизм!!

* См. настоящий том, стр. 225. Ред.

** Там же, стр. 106. Ред.

304

В. И. ЛЕНИН

ческое господство, в одном ли крахе, в ряде ли катастроф или в постепенном развитии... но мы-де «партия социальной революции»...

По поводу ссылки Бернштейна на слова Маркса, что рабочий класс не может про-сто взять готовой государственной машины, К. Каутский цитует ? - ? (см. выше, стр. 33 в этой тетради) и ограничивается этим (S. 22). Де, просто и готовой нельзя, а вообще можно!

K. MARX. «REVOLUTION UND KONTERREVOLUTION IN DEUTSCHLAND»

STUTTGART, 1907, 2. AUFLAGE

S. 117: «Nun ist der Aufstand eine Kunst ebenso wie der Krieg oder andere Künste, und gewissen Regeln unterworfen, deren Vernachlässigung zum Verderben der Partei führt, die sich ihrer schuldig macht. Diese Regeln, logische Folgerungen aus dem Wesen der Parteien und der Verhältnisse, mit denen man in solchem Falle zu tun hat, sind so klar und einfach, daß die kurze Erfahrung von 1848 die Deutschen ziemlich bekannt mit ihnen gemacht hatte. Erstens darf man nie mit dem Aufstand spielen, wenn man nicht entschlossen ist, allen Konsequenzen des Spiels Trotz zu bieten. Der Aufstand ist eine Rechnung mit

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
hochst unbestimmten Gro?en, deren wert sich jeden Tag andern kann; die
Streitkrafte, gegen die man zu kampfem hat, haben den Vorteil der Organisation,
Disziplin und der herkommlichen Autoritat ganz auf ihrer Seite; kann man nicht
gro?e Gegenmachte dagegen aufbringen, so wird man geschlagen und vernichtet.
Zweitens, ist der Aufstand einmal begonnen, dann handle man mit der gro?ten
Entschiedenheit und ergreife die Offensive. Die Defensive ist der Tod jeder
bewaffneten Erhebung; diese ist verloren, ehe sie sich noch mit dem Feinde
gemessen hat. Ueberrasche die Gegner, solange

305

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

ческое господство, в одном ли крахе, в ряде ли катастроф или в постепенном
развитии... но мы-де «партия социальной революции»...

По поводу ссылки Бернштейна на слова Маркса, что рабочий класс не может про
-сто взять готовой государственной машины, К. Каутский цитует ? - ? (см. выше,
стр. 33 в этой тетради) и ограничивается этим (стр. 22). Де, просто и готовой
нельзя, а вообще можно!

К. МАРКС. «РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ГЕРМАНИИ» 224

ШТУТГАРТ, 1907,2 ИЗДАНИЕ

С. 117: «Восстание есть искусство, точно так же как и война, как и другие виды
искусства. Оно подчинено известным правилам, забвение которых ведет к гибели
партии, оказавшейся виновной в их несоблюдении. Эти правила, будучи логическим
следствием из сущности партий, из сущности тех условий, с которыми в подобном
случае приходится иметь дело, так ясны и просты, что короткий опыт 1848 года
достаточно ознакомил с ними немцев. Во-первых, никогда не следует играть с
восстанием, если нет решимости идти до конца (буквально: считаться со всеми
последствиями этой игры). Восстание есть уравнение с величинами в высшей степени
неопределенными, ценность которых может изменяться каждый день. Боевые силы,
против которых приходится действовать, имеют всецело на своей стороне
преимущество организации, дисциплины и традиционного авторитета; если восставшие
не могут собрать больших сил против своего противника, то их разобьют и
уничтожат. Во-вторых, раз восстание начато, тогда надо действовать с величайшей
решительностью и переходить в наступление. Оборона есть смерть всякого
вооруженного восстания; при обороне оно гибнет, раньше еще чем померялось силами
с неприятелем. Надо захватить противника врасплох, пока его

* См. настоящий том, стр. 239. Ред.

306

В. И. ЛЕНИН

ihre Truppen zerstreut sind, Sorge taglich fur neue, wenn auch kleine Erfolge;
halte das moralische Ubergewicht fest, das die erste erfolgreiche Erhebung dir
gebracht; ziehe jene schwankenden Elemente an dich, die immer dem starksten
Ansto? folgen und sich immer auf die sicherere Seite schlagen; zwinge deine
Feinde zum Ruckzug, bevor sie ihre Krafte gegen dich zusammenfassen konnen;
kurz, nach den Worten Dantons, des gro?ten bisher bekannten Meisters
revolutionarer Taktik: de l'audace, de l'audace, encore de l'audace!» (118).

Написано в январе - феврале 1917 г.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XIV

Печатается по рукописи

307

МАРКСИЗМ О ГОСУДАРСТВЕ

войска еще разрознены, надо ежедневно добиваться новых, хотя бы и небольших,
успехов; надо удерживать моральный перевес, который дало тебе первое успешное
движение восстающих; надо привлекать к себе те колеблющиеся элементы, которые
всегда идут за более сильным и всегда становятся на более надежную сторону; надо
принудить неприятеля к отступлению, раньше чем он мог собрать свои войска против
тебя; одним словом, действуй по словам величайшего из известных до сих пор
мастера рево-люционной тактики, Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость!»

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
(118) 225.

Впервые напечатано в 1930 г. в Ленинском сборнике XIV

Перевод с немецкого
308

II
ПЛАНЫ, КОНСПЕКТЫ И ЗАМЕТКИ К КНИГЕ «ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ» 226

1
ПЛАНЫ КНИГИ

1

Учение марксизма о государстве

Историко-догматический (а) порядок изложения выбрать или логический (?)? введение (?) Развитие взглядов (хронологическое) Маркса и Энгельса. 1847, 1848, 1852, 12. IV. 1871, 1872, 1873, 1875, 1878 («Анти-Дюринг»), 1891 («Критика Эрфуртской программы»), (1897: предисловие к «Bürgerkrieg») 1894, (1895) (?) Государство в клановом обществе... государство в классовом обществе...

Entfremdung ; как господствует буржуазия в демократической республике?

Энгельс 1887. Энгельс 1894 («Ursprung»). Государство и революция (и социализм). 1847 и 1848. 1852: опыт французских революций Опыт Коммуны... 1871; 1872; 1873; 1875. Переход от капитализма к социализму: экономический: «Критика Готской программы»: 2 фазы коммунистического общества политический : переход от государства к не государству.

* - «Гражданской войне». Ред.

** - Отчуждение. Ред.

*** - «Происхождение». Ред.

309

ПЛАНЫ И ЗАМЕТКИ К КНИГЕ «ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ»

Плеханов в 1894 nihil .

К. Каутский versus Паннекук 1912. (nihil и хуже чем nihil.) Опыт 1905 и 1917 гг. «Советы»... 2 etwa :

I. Введение. (Государство в доклассовом и в классовом обществе. Что такое государство?) П. Новейшее государство.

Демократическая республика и биржа. Вооружение и войны.

III. «Отмирание государства».

Суммарность этого понятия. 1847 и 1848: «Теория».

V. 1852: уроки французской истории и французских революций.

NB

VI. Опыт Коммуны. («Endlich entdeckt» 227)

Г*. ad VI»». 1871 письмо 12. IV. 1871 228.

Предисловие к «Коммунистическому Манифесту» 24. VI. 1872 229. 1873. 1875.

VII. Экономика переходной ступени от капитализма к коммунизму. VIII. Политический переход от государства к «негосударству». IX. Забвение и опoшление марксизма. Плеханов 1894 nihil. К. Каутский 1912 назад.

* - nihil - ничего. Ред.

** - по отношению к. Ред.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org

*** – Примерно. Ред.

**** – к пункту VI. Ред.

310

В. И. ЛЕНИН

Х. Опыт 1905 и 1917 гг. может быть, осторожнее:

Х. Заключение (опыт 1905 и 1917).

План брошюры.

Учение марксизма о государстве. с. 36; 3 7–38 [248–256] 230. (с. 1) Предисловие: Теоретическая важность и актуальность вопроса.

1. Введение.

Цитата из «Ursprung»: доклассовое общество без государства и классовое общество с государством 231.

Что такое государство? (Это только и «знают» оппортунисты и каутскианцы).

2. Новейшее государство :

Демократическая республика и биржа (Энгельс в «Ursprung») с. 3 7 [254]
вооружение и войны (Энгельс в «Анти-Дюринге»)

Империализм «Государственные тресты», государственные монополии. (+Энгельс о Planlosigkeit... 232)

3. «Отмирание государства». Это помнят, а критику «свободного народного государства» (/ ' Ъ. Энгельс в «Анти-Дюринге») забыли! ! с. 38–39 [256–260]

* – ibidem – там же. Ред.

Страница рукописи В. И. Ленина «Планы, конспекты и заметки к книге «Государство и революция»». – Июль – сентябрь 1917 г.

311

ПЛАНЫ И ЗАМЕТКИ К КНИГЕ «ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ»

?? = общие выводы. Общеизвестное. Как общее, не касается вопроса о революции, о формах и способах отмирания. Допускает оппортунистическое толкование: «отмирание» versus «разбить» ?? = общие выводы. Общеизвестное. Как общее, не касается вопроса о революции, о формах и способах отмирания. Допускает оппортунистическое толкование: II «отмирание» versus «разбить» II

Сопоставить «отмирание» и цитату из «Анти-Дюринга» 233.

Панегирик насильственной революции.

Соединить §§ 1–3, как «Классовое общество и государство» (с. 2) .

с. 22 [192–194]

с. 22–23 [194–198]

Конкретное развитие взглядов Маркса и Энгельса: 4. 184 7 («Нищета философии») и 18 4 8 («Коммунистический Манифест»)

Забытое место : «государство, т. е. организованный в господствующий класс пролетариат»... Как организованный?

с. 4 [136–138]

с. 1–2 [128–132] с. 2 7–28–29– 30–31 [210–230]

5. 1852: Уроки французских революций («сломать с. 2–3–?[134–136] машину»)...

Энгельс о «классичности» истории Франции: х Опыт Коммуны: (?) 12. IV. 1871.

(Письмо Маркса к Кугельману.) (?) (3 0. V. ?) 28. V. 1871. («Гражданская война»)

* В рукописи первоначально было написано так: «Может быть, соединить §§ 1–3, как
Страница 152

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
«Общетеоретические взгляды марксизма на государство?». Ред.
** См. настоящий том, стр. 5. Ред.

312

В. И. ЛЕНИН

(?) Предисловие к «Коммунистическому Манифесту» с. 1 [126-128] 24. VI. 1872.

с. 1 (В) [128] (?) Бернштейн о «доктринерском демократизме» 1872: «Zur Wohnung-
sage»* с. 25 [204-206]: отмена государства». «диктатура пролетариата»: с. 2 6
[206] с. 23 - 24- 25- 26 [200-208]

НВ + 47 [302-304].

7. Искажение Бернштейна и уклончивые увертки Каутского («не может просто
овладеть»)...

8. 1873 (против анархистов) с. 39-40-41-42 [260-270]

9. 1875. Экономические основы превращения государства в негосударство. (Marx в
«Критике Готской программы») с. 15-16-17-18- 19 [172-186]

10. 1875 (Энгельс к Бебелю). (??**) с. 13 - (14) [166-172]

Г+21 [192] in finem*" Engels und Bebel 10 bis. 1891: Энгельс, предисловие к 3
изданию с. 32 - 33 - 34-35

I . [232-246]

I Engels 1887: с. 23 [200I1

Энгельс в «Критике» 1891 г. с. 5-6-7-8 [140-152]

Энгельс: 18 9 4: с. 39 [260]

Глава VI (11). Опошление марксизма оппортунистами. (?) Плеханов в брошюре об
анархизме
?

* - «К жилищному вопросу». Ред.

** - Summa summarum - Общий итог. Ред.

*** - в конце. Ред.

**** В рукописи первоначально было написано: «Забвение». Ред.

313

ПЛАНЫ И ЗАМЕТКИ К КНИГЕ «ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ»

(?) Каутский 19 02 («Социальная революция») и 19 09 («Путь к власти») очень
плохо + Каутский 1899 против Бернштейна. (?) Каутский versus Pannekoek 1912
назад. (?) «Подготовкореволюции. с. ? о- 11-12.) Г160-1641

Quid est?* (ср. Engels 1894-1895, (+ особый листок: Каутский: «uber Nacht»)
234ч

Особенно НВ: «Мы кажемся умереннее, чем мы есть» (Каутский), с. 44 [282]. с.
43-44-45- 441 [272-304] Революционная традиция. «Мессианизм»? Нет, учет
1905-1917 «француз начнет, немец доделает) с. 11-12 [164]... (ср. Спектатор
1915- 1916)... Или к главе VII?

Ad ? в гл. VI.

Добавить: «француз начнет, немец доделает»: Энгельс: 2. VI. 1894: с. 11-12
[164]. (Гл. VI ad ?). Энгельс о мирном пути (предисловие 1895): с. 11 [162]
(+??: с. 2 7 [208-210]).

Глава VII (12). Опыт 1905 и 1917 гг.

Советы. Quid est? ср. большевиков 1905 и 1906, резолюция

Тот же тип, что Коммуна.

Глава VII:

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosofff.org

1. (a) 1905. Резолюция большевиков 1906 г. №1 в западноевропейской лите-

* - что это такое? Ред.

** См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 231-232. Ред.

314

В. И. ЛЕНИН

NB

Изгажен социалистами-революционерами и меньшевиками.

Переход к социализму в NB конкретных формах перехода (NB)... ратуре о
государстве.

2. (?) 1915: Тезисы «Социал-демократа» . 3. (?) 1917. Опыт. - власть. - милиция.
- переход к социализму.

4. (?) Отношение социалистов-революционеров и меньшевиков.

5. (?) Предсказание мое в

VI. 1917 на съезде Советов! 235

Глава VIII (13). Заключение.

Необходимость изменения программы социал-демократов.

6. (?) Опыт VII. и

VIII. 1917. 7. IX. 1917.

8. «Мессианизм»?

КТО «начнет»?

9. Энгельс о «подготовке» революции.

Революционная традиция.

Шаги к этому Socialist

Labor Party 236

Проект программы РСДРП в IV. и V. 1917 г. 237 - долой

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 48-51. Ред.

315

ПЛАНЫ И ЗАМЕТКИ К КНИГЕ «ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ»

2 ЗАМЕТКИ К ПЛАНУ КНИГИ

Не добавить ли главы (или §§ в VII главе): конкретизация задач пролетарской
революции опытом русской революции 1917 года? Это необходимо! развить главу VII,
?

Надо добавить: от ноше н ие к анархизму. «Чья» Коммуна? Когда, как и в чем не
нужно государство?

Это можно включить в комментарий к статье Энгельса против анархистов

NB 1873 года 238.

К вопросу о «мессианизме»: «was ökonomisch formall falsch, kann
weltgeschichtlich richtig sein», предисловие Энгельса к «Нищете философии»,
русский перевод С. Алексеева, 3 издание, «Новый мир», СПб., 1906, стр. 7-8:
«Однако то, что

NB формально ложно с точки зрения экономической науки, может быть вполне
правильно с точки зрения всемирной истории».

«... в формальной экономической ошибке может скрываться весьма реальное
экономическое содержание» (с. 8) 239.

316

В. И. ЛЕНИН

3

ПЛАНЫ РАЗБИВКИ КНИГИ НА ГЛАВЫ

1

Может быть, §§ 1-3 соединить как введение (или отдел I?): «Общетеоретические взгляды марксизма на государство» (то, что до сих пор только и хотели знать оппортунисты и каутскианцы). Затем: Конкретное развитие взглядов Маркса и Энгельса на роль государства в революции и в переходе к социализму: (а) 1847 и 1848, как намечение; (?) 1852, как итог опыта Франции; (?) опыт 1871 = главное и (?) «резюме» 1891 года ((1894-1847=47 лет)).

2

Глава I. Общеизвестное во взглядах Маркса и Энгельса на государство. П. Итоги опыта 1789-1851.

III. Опыт 1871.

IV. Как начало отмирать государство?

3

Etwa: Учение марксизма о государстве (и задачи нашей революции).

Предисловие.

Гл. I. Общеисторические (не то слово) (Общие?) взгляды Маркса и Энгельса на государство.

* Этот текст написан В. И. Лениным красным карандашом поверх другого. Над ним надписаны слова «не гоже», обведенные рамкой. Ред.

317

ПЛАНЫ И ЗАМЕТКИ К КНИГЕ «ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ»

Гл. П. Конкретное развитие этих взглядов: опыт 1848-1852 гг. Гл. III. Опыт Парижской Коммуны.

Чья коммуна? анархистов и социал-демократов.

Гл. IV. Экономические основы превращения государства в негосударство (§ 6, 9-10). Гл. V. Заключительные суждения Энгельса в 1890-х гг. (§10 bis). Гл. VI. Забвение и опшление марксизма. Гл. VII. Опыт 1905 и 1917 гг. Гл. VIII. Заключение .

* Этот текст написан В. И. Лениным синим карандашом. Поверх него написано чернилами содержание брошюры. Ред.

318

В. И. ЛЕНИН

4 ПЛАН ПРЕДИСЛОВИЯ

*

Предисловие : а) О разграничении марксизма и анархизма . - ?) Теоретический вопрос первейшей важности, особенно в связи с империализмом. - ?) Оппортунизм и отношение к государству. - ?) «Эра» соц. революции. - ?) 1917.

* В рукописи первоначально было написано так: «а) Повод (???) : споры о разграничении марксизма и анархизма». Ред.

319

ПЛАНЫ И ЗАМЕТКИ К КНИГЕ «ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ»

I

КОНСПЕКТ ЦИТАТ ИЗ РАБОТЫ К. МАРКСА «ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦИИ» 240

1. Уничтожение постоянного войска (с. 28 [212] № 1).

Чиновники: сменяемы и из рабочих: (с. 28 [212-214] № 2).

Полиция лишена политических функций и сменяема (с. 28 [214] № 4).

То же другие чиновники (с. 28 [214] № 5).

За заработную плату (с. 28 [214] № 6)...

Потеря их привилегий (с. 28 [214] № 7)...

Распущение церквей (с. 28 [214-216] № 8).

Судьи (с. 28 [216] № 9).

Стр. 30 [220] № 17.

П. Коммуна не парламентарное, а работающее, законодательствующее и исполняющее учреждение (с. 28 [214] № 3). НВ: не парламентарии, а народные уполномоченные: с. 29 [218] № 13.

III. Коммуна = организация всей Франции: с. 29 [216] № 10 и центральной власти: с. 29 [216] № 11. «Единство нации»: с. 29 [216-218] № 12. ?? = коммуна не = средневековая, а новая: с. 29 [218] № 14; долой паразита - государство: с. 29-30 [220] № 15 idem* с. 30 [220] № 16.

* - то же самое. Ред.

320

В. И. ЛЕНИН

IV. ?? Наконец открытая политическая форма: с. 30 [220-222] № 18.

V. Условия всего: с. 30 [222] № 19

ПЕРВЫЙ КОНСПЕКТ ГЛАВЫ III

1. Попытка «разбить» государственную машину.
2. Чем заменить ее? Уничтожение постоянной армии и чиновничества.
3. Не парламентарные, а работающие,
4. Как организовать единство нации,
5. Долой паразита - государство. 6. Наконец открыто.
7. Условия.

3 ВТОРОЙ КОНСПЕКТ ГЛАВЫ III 241

Etwa:

1. В чем героизм попытки коммунаров? с. 18 [36].
2. Чем заменить разбитую государственную машину? с. 21 [40].
3. Уничтожение парламентаризма : с. 24 [45].
4. Организация единства нации : с. 29 [51].
5. Уничтожение "паразита" - государства : с. 32 [54].
6. «Наконец открытая» политическая форма для перехода к социализму.

* В рукописи первоначально было написано так: «3. Не парламентарные, а работающие учреждения». Ред.

** В рукописи первоначально было написано так: «Как организовать единство нации». Ред.

*** В рукописи первоначально было написано так: «Долой паразита» - государство». Ред.

321

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
ПЛАНЫ И ЗАМЕТКИ К КНИГЕ «ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ»

4 НАБРОСОК ПЛАНА ГЛАВЫ III

Etwa:

Глава III. 1. В чем устарел «Коммунистический Манифест»? 2. Анализ значения Коммуны. Marx .

* Пункты 1 и 2 в. И. Лениным перечеркнуты. Ред.

322

В. И. ЛЕНИН

6 МАТЕРИАЛЫ К IV ГЛАВЕ КНИГИ

1 ПЛАН ГЛАВЫ IV

Глава IV.

1. Энгельс 1872.
2. Энгельс 1873 и Marx.
3. Энгельс 1875.

Диктатура пролетариата. Отличие от анархизма. Коммуна не была «государством в собственном смысле» 242.

4. Энгельс 1891.

Глава IV. §4. Энгельс 1891. Критика программы. § 4. Критика проекта Эрфуртской программы. § 5. Энгельс 1891, предисловие. § 6. Энгельс 1894: против демократии.
2

КОНСПЕКТ ЦИТАТ ИЗ РАБОТЫ Ф. ЭНГЕЛЬСА «К ЖИЛИЩНОМУ ВОПРОСУ»

ПЛАНЫ ГЛАВЫ VII (НЕНАПИСАННОЙ)

1

1. Новое «народное творчество» в русской революции: Советы.
2. Уроки 1905 года.
3. Канун революции 1917 г. Тезисы 1915 г.
4. Опыт революции 1917 г. Советы и их роль. III-IV. Начало и перспективы.
5. Проституирование Советов меньшевиками и социалистами-революционерами. Упадок Советов.

V-VIII. Упадок.

6. Корниловщина 243. IX. Измена вождей 1-го призыва.

2

Глава VII. Опыт русских революций 1905 и 1917 годов: с. 85 -

Etwa: или ?

1. Новое «народное творчество» в революции.

Quid est? (Плеханов 1906.)

2. Уроки 1905 г. (Резолюции меньшевиков и большевиков 1906.)
3. Канун революции 1917 года: тезисы X. 1915.
4. Опыт 1917 года. Массовый подъем, Советы. (Их размах и их слабость) мелкобуржуазная зависимость.)
5. Проституирование Советов эсерами и меньшевиками:

324

В. И. ЛЕНИН

милиция, вооружение народа военный отдел. «Отдел ы» экономический отдел. обследование 3-5. VII

«независимость» власти от партийных организаций. 6. Корниловщина.

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
Разложение меньшевиков и эсеров. Подлог 14-19. IX 244.
7. «Мессианизм». Кто начнет? или это в «заключение»?

Заглавие должно быть: «Государство и революция».

Глава I. – (с. 2) [5] § 1. Государство – продукт непримиримости классовых противоречий... с. 2.

Один из источников оппортунистического искажения марксизма: «отмирание». Это = «социология». § 2. Особые отряды «вооруженных людей», тюрьмы и пр. – с. 3 [8] in fi-nem. § 3. Государство – орудие эксплуатации угнетенного класса – с. 5 [12]. § 4. «Отмирание» государства и насиль-

* В рукописи первоначально было написано так: «Государство в доклассовом и в классовом обществе». Ред.

** В рукописи данный текст перечеркнут. Ред.

* В рукописи далее следуют зачеркнутые слова: «и биржа». Ред.

Глава П. Конкретное историческое развитие учения Маркса и Энгельса о государстве. I. Опыт 1848–1852 гг. конкретная «политика» задачи революции

Гл. III. Продолжение.

П. Опыт Парижской Коммуны. может быть П. а. Маркс (1871) und 1873. (1872: Marx und Engels). ? ?. ?. Энгельс 1872, 1873, 1875. ственная революция: с. 8-11 [16-22].

Глава П. Государство и революция. Опыт 1848– 1851 гг. Стр. 7 7 18 [22-35].

1. Канун революции: с. 7 7 [22].

2. Итоги революции: с. 14 [27]. «Государство есть организованный в господствующий класс пролетариат». Необходимо разбить государственную машину буржуазии.

Глава III. Государство и революция. Опыт Парижской Коммуны. Анализ Маркса, стр.

18-3 4 [36-56]. §§ 1. В чем героизм попытки коммунаров?– с. 18 [36].

2. Чем заменить разбитую государственную машину? – с. 21 [40].

3. Уничтожение парламентаризма: с. 24 [45].

4. Организация единства нации: с. 29 [51].

5. Уничтожение паразита – государства – с. 32-34 [54-56]. 6.

Итоги, подведенные Энгельсом в 90-х гг.* Дополнительные пояснения. пояснения Энгельса... с. 34-52 [56- 83].

1. «Жилищный вопрос»... с. 34 [57].

2. Poleмика с анархистами... с. 36 [59].

3. Письмо к Бебелю: стр. 39 [64]. (с. 39). + 39 а, б, в [65-66]

Глава V. Экономические основы отмирания (уничтожения) государства.

4. Критика проекта Эрфуртской программы! стр. 40-4 6 [67-74].

5. Предисловие 1891 г. к «Гражданской войне» Маркса: с. 46- 50 [75-80].

6. Энгельс о «преодолении» демократии: с. 50-52 [81-83].

Глава V. Экономические основы отмирания государства. Стр. 52 [83]. Стр. 52-70 [83-102]. с. 53

Постановка вопроса Мар- ксом с. 5 3 [84].

2. Переход от капитализма к коммунизму; с. 55 [86].

* Текст от слова «Государство» и до слов «90-х гг.» в рукописи перечеркнут. Ред.

328

В. И. ЛЕНИН

3. Первая фаза коммунистического общества: с. 59 [91].

4. Высшая фаза: с. 63-70 [95-102].

Глава VI. Опошление марксизма оппортунистами: с. 70-84 [102-119].

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org

1. Poleмика Плеханова с анархистами: с. 70-71 [103-104].
2. Poleмика Каутского с оппортунистами: с. 71-76 [104-111].
3. Poleмика Каутского с Паннекуком: с. 76-84 [111-119].

Глава VII. Опыт русских революций 1905 и 1917 гг.: с. 55 - [119-].

1

ЗАМЕТКИ НА СТАТЬЮ Н. И. БУХАРИНА «К ТЕОРИИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА» 246

NB

Заметки на статью Бухарина («К теории империалистического государства») К теории империалистического государства. ? (4)

«Социологическая теория государства»: ее дает марксизм... (?) «... государство = наиболее общая организация господствующих классов...»

лориа 247 (7)?

S, 7 248 - цитата из

S. 137. 3. Auflage* 1889

Энгельса

S. 180.6. Auflage (?) неточна («in der Regel»**) сравни S. 178: 6. Auflage (?) Niederhaltung не - порабощение, а удержание в подчинении... (?) Ausnahmsweise случаи... S. 11 - цитата из Энгельса (3. Auflage, S. 135 = S. 177 6. Auflage) 249. Engels в «Neue Zeit», XXXII, 1, S. 32 (?) («Dell'Autorita») 250.

* - издание. Ред.

** - по общему правилу. Ред.

*** - в виде исключения. Ред.

330

В. И. ЛЕНИН

S. 13: государство «отмирает» (а подробнее?).

S. 14: «различный тип» (неточно)... S. 14: государство =

«политическое выражение обширной (объемлющей?) общественно-экономической структуры» (???) S. 15-16: различие марксистов и анархистов в вопросе о государстве неверно (сравни «Anti-Duhring», 3. Auflage, S. 303 251). о государственном капитализме. Интересно. Легально, в сути с. 53. «Отсюда определенное тактическое требование: социал-демократия должна усиленно подчеркивать свою принципиальную враждебность государственной власти». (Курсив Бухарина, с. 53)... (Голосовать против бюджета etc.)

В конце (54-55) упомянуто, что пролетариат «создает свою временную государственную организацию власти» (unklar : «государственная организация власти...» власти над кем? над обществом в целом? власть над обществом и есть государственная власть. Плеоназм. Тавтология)... пролетариат-де «отменяет свою собственную диктатуру», «вбивая раз навсегда осиновый кол в могилу государства...» (последняя фраза статьи).

ЗАМЕЧАНИЯ НА СТАТЬЮ Н. И. БУХАРИНА «ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ РАЗБОЙНИЧЬЕ ГОСУДАРСТВО» 252

Империалистическое разбойничье государство

Важнейшим тактическим вопросом нашего времени не только тактическим является вопрос о так называемой «защите отечества», так как здесь лежит разграничительная линия между всем буржуазным и пролетарским миром. Уже в самом слове таится обман, ибо в действительности здесь речь идет не о стране, как

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
таковой, т. е. об ее населении, а о государственной организации, о государстве. Если страна потеряет свою самостоятельность, то это не значит, что ее обитатели потеряют свою самостоятельность (таковой при капитализме они вообще не имеют), а только то, что перестанет существовать государственная организация. Безобидное словечко «страна» прикрывает таким образом отношения господства и подчинения, содержание которых составляют кровь и слезы, порабощение и угнетение, разбой и убийство. Тем «храбрее» многие «переучившиеся», которые – совершенно последовательно, – исходя из точки зрения защиты отечества, стали прославлять государство, петь восторженные гимны

В № 25 «Arbeiterpolitik» 253 Подзаголовок: Теоретическое (?) к вопросу о вспомогательной службе отечеству, неточно неточно

332

В. И. ЛЕНИН

1) действует 2) явление = не «это»... в честь «государственного разума» со всеми его священными атрибутами, начиная от проституированной науки и религии и кончая армией и флотом и даже полицейским насилием и классовой юстицией. Поэтому в высшей степени важно иметь ясное представление о государстве вообще и об империалистическом разбойничьем государстве в частности.

Государство является исторической категорией. Это значит, что государство 1) не представляет собой вечный закон общества, а только преходящую 2) общественную формацию. Другими словами: государство возникает лишь на определенной ступени развития и должно, наоборот, исчезнуть на другой ступени развития. Оно возникает как организация господствующего класса, и в этом его суть. Оно является организацией «наиболее могущественного, экономически господствующего класса, который через его посредство становится и политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса» (Ф. Энгельс: «Происхождение семьи и т. д.», стр. 137). Таким образом, понятие государства имеет своей предпосылкой понятие классового господства. Бесклассовое государство так же бессмысленно, как, например, бесклассовый капитализм или сухая вода. Карл Маркс выразил это в следующих словах: «Даже радикальные и революционные политики, – пишет он (см. «Критические заметки и т. д.». Литературное наследство, т. 2, стр. 50), – ищут корень зла не в сущности государства, а в определенной государственной форме, вместо которой они хотят установить другую». Совершенно иными являются цели социалистов: «Все социалисты, – утверждает Ф. Энгельс (итальянская статья: «Об авторитете», напечатанная в «Neue Zeit» № 32, 1, стр. 39), – согласны в том, что государство, а вместе с ним и политическое – ? выпущено в № 25 «Arbeiterpolitik» (9. XII. 1916)

вследствие сии авторитет, исчезнут будущей социальной революции; т. е., что общественные функции № 3 потеряют свой политический характер и превратятся в простые административные функции, наблюдающиеся в социальном обществе; теми же Энгельс пишет в «Анти-Дюринге» (произведении, которое, как известно, было просмотрено, почти редактировано и отчасти написано Марксом), что государство «отмирает». Тот же прогноз ставит он и в «Происхождении семьи». Общество, которое реорганизует производство на основе свободной и равноправной ассоциации производителей, сдаст всю государственную машину туда, где ей и будет место: в музей древностей рядом с прялкой и бронзовым топором (стр. 140). С уничтожением классового строя будет уничтожено (gesprengt) и его политическое выражение – государство, и возникнет бесклассовое, социалистическое общество, в котором не будет государства.

Государство есть наиболее общая организация господствующего класса, т. е. объектами эксплуатации здесь являются не только некоторые круги, а весь эксплуатируемый класс. Это колоссальная, чудовищная [высасывающая! машина, которая непосредственно № 3 V (услуги) неверно !

Церковь? и т. п.

* В этой связи мы хотели бы заметить, что совершенно ошибочно искать различие между социалистами и анархистами в том, что первые – сторонники, вторые – противники государства. Различие в самом деле заключается в том, что революционная социал-демократия хочет организовать новое общественное

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
производство, как централизованное, т. е. технически наиболее прогрессивное, тогда как децентрализованное анархическое производство означало бы лишь шаг назад к старой технике, к старой форме производства. верно неверно, неполно

венно сама эксплуатирует народ, а также преследует цель сохранения, защиты и расширения всех условий «нормальной» эксплуатации. В случае какой-либо опасности, государство со всеми своими – в конечном счете военными – силами выступает против «врагов»: вовне это будут войны, внутри – жестокое подавление бунтовщиков. Сила оружия, | убийство – таков железный неточный закон государства и всякой государственной формы без исключения. Различна только количественная сторона этого явления, но и она изменяется в зависимости от типа государства, который, в свою очередь, определяется развитием мирового народного хозяйства. Как раз в наше время, с образованием империалистических государств, всеобщая милитаризация принимает колоссальные, небывалые размеры.

II

Государство – всеобъемлющая организация господствующего класса. В № 4: «оно представляло, собственно, просто организацию». доимпериалистическую эпоху № 4 оно и было, собственно, организацией. Особенно важная область общественной жизни, экономика, находилась в совершенно анархическом состоянии. Индивидуальное предприятие, капиталист, который «работает» самостоятельно и имеет дело только со своими рабочими, которому государство обеспечивает только общие условия его «прав на эксплуатацию», – такова типичная картина прежней экономики. Совершенно по-другому стало теперь. Отдельный капиталист сделался членом союза капиталистов. Быстрое исчезновение среднего сословия и победоносное шествие крупного капитала вызвали к жизни некоторые новые формы экономической жизни, которые, конечно, выступили, как осо-

* Замечание В. И. Ленина относится и к аналогичному термину, употребленному Бухариным в конце данного раздела. Эти слова обведены Лениным и соединены между собою стрелкой. Ред.

бые формы классовой жизни. Образование союзов предпринимателей, трестов, синдикатов и т. д. и их взаимная связь посредством комбинированных предприятий и крупных банков совершенно изменили прежние формы. И если для доимпериалистической эпохи характерной была индивидуальная капиталистическая собственность, то для современного финансово-капиталистического хозяйства характерна коллективная собственность организационно-объединенных между собой капиталистов. Но этот же процесс можно наблюдать не только в области экономики. Он распространяется на все области классовой жизни. И если рабочий класс создает свои профсоюзы, политические организации, кооперативы, культурно-просветительные кружки и т. д., то буржуазия делает это в гораздо большем размере. Так образуются различные буржуазные классовые организации: в экономической жизни – союзы предпринимателей, тресты и т. д., в политической области – политические партии со всеми ответвлениями; в научной – различные научные организации, которые в нужный момент превращаются в верных и угодливых слуг капиталистического хищника и т. д.; в конце концов государство становится все колоссальнее. Но процесс организации этим еще не кончается. Все эти ряды имеют тенденцию срастаться друг с другом и превращаться в одну-единственную организацию господствующего класса. Это новейший этап развития, который особенно ясно определился во время войны. Важнее всего слияние государственной буржуазной организации с экономическими организациями. Постепенно вводится государственное регулирование производства. Это происходит в двух важных формах: во-первых, путем введения государственных монополий в области производства, что делается главным образом из финансовых (погашение военных займов и т. д.), а также из государственно-военных соображений (нужда в военных материалах); во-вторых,

№ 5 : + Огосударствление рабочей силы, как оно выражено в английском законе о военном снаряжении, в германской «вспомогательной службе отечеству» и т. д., является неизбежным следствием этого процесса развития. всеобъемлющая разбойный-путем особой системы так называемых «смешанных предприятий», где общими владельцами являются государство и экономические организации предпринимателей. То же самое происходит и в сфере транспорта. Введение государственных торговых монополий, слияние государственных и «частных» кредитных учреждений (банков),

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
твердые цены, вмешательство государства в распределение продуктов – все это означает поглощение экономической жизни государственной организацией. «Народное хозяйство» становится все больше и больше «государственным хозяйством», «государственно-капиталистическим трестом». № 5. Но не только государственная и чисто экономическая организация буржуазии объединяются вместе, ту же самую тенденцию обнаруживают и все другие буржуазные и классовые организации. Наука, партии, церковь, союзы предпринимателей втягиваются в государственный аппарат. Таким образом образуется одна-единственная организация, современное империалистическое] государство в качестве всемогущей организации господствующей буржуазии, с бесчисленными функциями и гигантской властью, как духовной ([различные методы одурачивания : религия, печать, школа и т. д.), так и материальной (полиция, войско). Эта сила проникает во все поры финансово-капиталистического общества и накладывает на наше время особый, специфический отпечаток. И мы видим здесь диалектику истории: государство, \ которое было сначала единственной организацией господствующего класса, превращается в организацию, существующую наряду с другими, с тем, чтобы снова превратиться в единственную, впитавшую в себя все другие, организацию. Такого современного чудовище, современный левиафан государственности .

* -Прикрываясь сладкими словами о «военном социализме», желтые «социал-демократы» прославляют не что иное, как империалистическое разбойничье государство. - '

зии.

III

Они могут сломить эту силу только еще большей силой, и таковой

Развитие мирового хозяйства ведет к самой резкой борьбе государственно-организованных «народных хозяйств». С другой стороны, империалистические войны оказывают обратное влияние на структуру государств. И если вышеописанный тип представляет собой, так сказать, идеальную № 6 картину империалистического государства, ступень, которой достигли только наиболее развитые государства, то каждый день и, в особенности, каждый день войны, влечет к расширению этого явления. Это ставит перед пролетариатом задачу приспособления к новой ситуации. Ясно, что империалистическое |разбойничье | государство |(мы называем его разбойничьим государством потому, что его культурная миссия вовне заключается в систематическом ограблении слабых наций, колониальных стран и т. д.)| является высшей формой буржуазной классовой организации. Средства насилия этой организации колоссальны. Достаточно вспомнить только современный милитаризм. Таким образом рабочие противостоят объединенным силам всей буржуазии – является сила масс, массовые действия – непрерывное средство поое-доносной борьбы. Для социал-демократии, которая является или, по крайней мере, должна быть воспитательницей масс, теперь более, чем когда-либо, необходимо подчеркивать свою принципиальную враждебность к государству. Тот является предателем социализма, кто – как теперешние социал-патриоты – толкает рабочих к взаимному истреблению под предлогом защиты отечества, потому что в действительности война есть наступление государ- № 6 «реальную» (в № 25) (явно опечатка! ! или описка).

X X -№ 7 – Вместо всего этого конца в №25 «Arbeiterpolitik» совсем иной конец, что-де «мы леворадикалы» согласны с социал-империалистами в том, что капитал

338

В. И. ЛЕНИН

? ? совершает здесь работу для социализма, но отличается от них тем, что признаем необходимой «победу пролетариата над империалистическим государством». (Sic!) ства, смертельного врага социалистического пролетариата. капитала.

Теперешняя война показала, как глубоко корни государственности^гро: никли в души рабочих. Но та же самая война показала, что эта психология все больше и больше отступает на задний план. Это процесс, который имеет известную аналогию в прежней эпохе. Как прежде рабочие, которые жили в патриархальных отношениях со своим хозяином, считали интересы своего эксплуататора своими собственными, так и теперь пролетарий борется за интересы своих эксплуататоров и грабителей. Но точно так же, как фабричный молот разбил эти идиллические отношения, империализм

Ленин В. Полное собрание сочинений. Том 33 filosoff.org
уничтожит холопство рабочих, и под давлением войны, под гнетом бешеного насилия пролетариат объявит единственно «справедливую войну», войну против господства

Нота-Бене

X ?

X ? = выпущено в № 25 «Arbeiterpolitik».

ПЛАН СТАТЬИ «к ВОПРОСУ о РОЛИ ГОСУДАРСТВА» 254

К вопросу о роли государства Коммунист или социал-демократ?

Социализм и коммунизм. (Полная общность предметов потребления или хотя бы необходимых из них.)

Демократия есть тоже государство. Absterben ... «Отмирание» государства.

Почему не Abschaffung и не Sprengung ? «Allmähliches Einschlafen» одной функции за другой. Без демократии = без управления людьми. «Корни государственности в душах рабочих»?

Оппортунизм и революционная социал-демократия. Диктатура пролетариата.

Употребление государства против буржуазии. Отпор ее попыткам реставрации. Революционные войны. Введение и защита демократии. Роль демократии:

В

Империализм: государство и экономические организации капиталистов.
«Государственно-капиталистические тресты»...

Ничего кроме противопоставления социализма политике. Против чисто политического радикализма Руге.

До 1847 года!

Демократические реформы империалистов и соц. революция. Марх в 1844 («Nachla?», P. Vand, S. 50*, конец предпоследнего абзаца) 255.

Энгельс («Dell'Autorita» о революции... (+) об организации... 256 (+)

Марх (ebenda) («Neue Zeit», 32, I, 1913-1914) о политическом воздействии и борьбе за уступки - о революционном использовании государственной власти... 257

Два направления в политике (политика есть участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства), оппортунистическое и революционное, или два направления в отношении к «государственности»?

Демократия реформистов и демократия революции. Два разных содержания: меньшинство и масса. Успокоение массы? содействие борьбе массы? Подчинение массы авторитету вождей? восстание против вождей? «Низшая масса» у Энгельса versus «масса» за оппортунистическими вожаками. Сводится к революции versus оппортунизм.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!